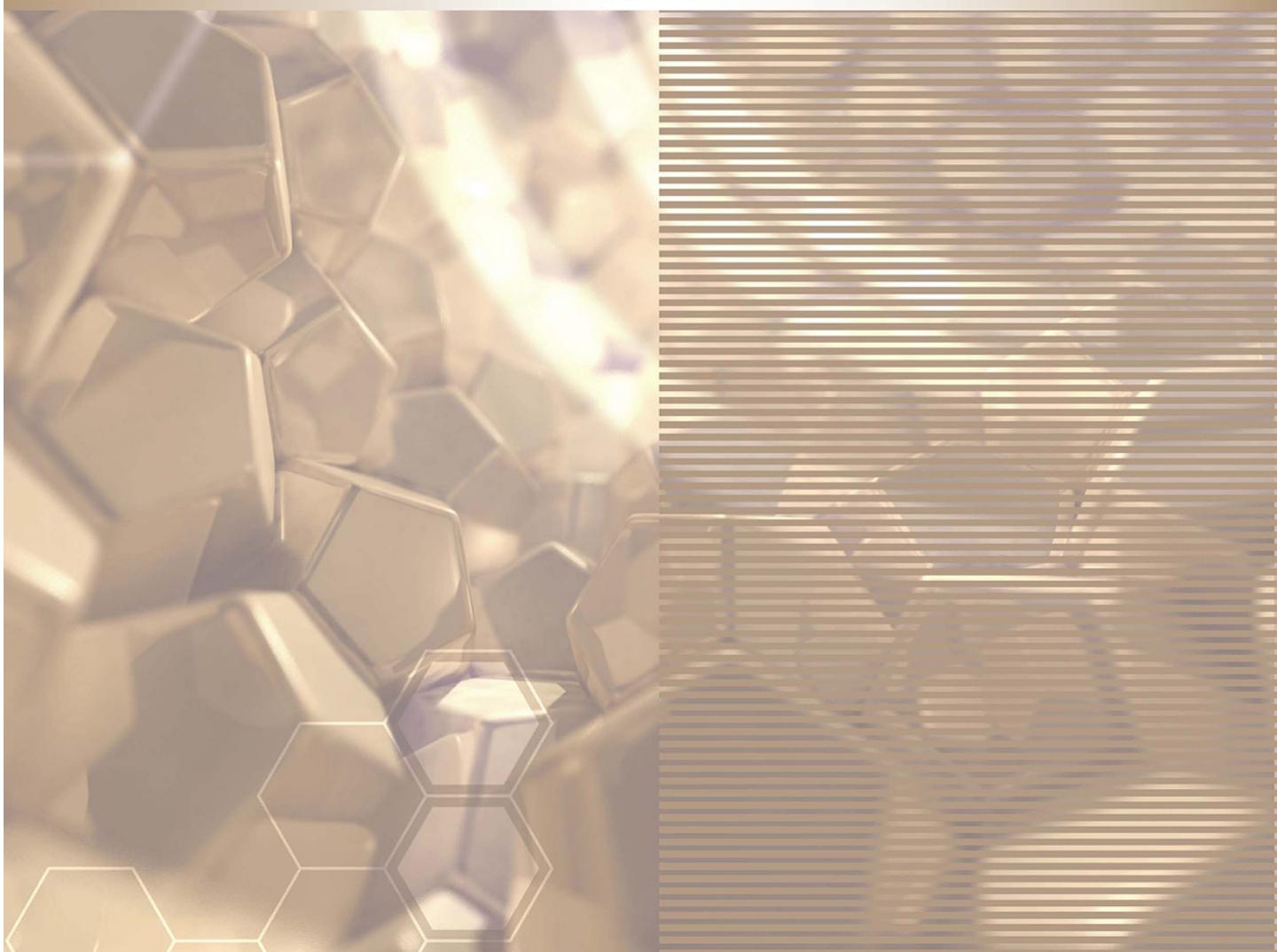

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ISSN: 2306-0891

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 17-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Бородкин Леонид Иосифович, член-корр. РАН, доктор исторических наук, borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 17-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Borodkin Leonid Iosifovich, chlen-korr. RAN, doktor istoricheskikh nauk,
borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор

Бородкин Леонид Иосифович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Заместитель главного редактора

Владимиров Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Арсентьев Николай Михайлович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Директор историко-социального института Мордовского государственного научно-исследовательского университета

Батурина Юрий Михайлович - член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор. главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН.

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой археологии, этнологии, источниковедения и историографии факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Ван Лейвен Марко Х.Д. — PhD, профессор, Профессор исторической социологии департамента социологии Уtrechtского университета (Нидерланды)

Володин Андрей Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)

Гарскова Ирина Марковна - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица Раменки, 31, irina.garskova@gmail.com

Доорн Питер — PhD, Директор Института архивирования данных и сетевого сервиса Королевской академии наук искусств Нидерландов

Жакишева Сауле Аукеновна — доктор исторических наук, профессор, Профессор

кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения факультета истории, археологии и этнологии Казахского национального университета им. аль-Фараби

Журбин Игорь Витальевич - доктор исторических наук, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник, 426034, Россия, республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Удмуртская, 366, zhurbin@udm.ru

Карпов Сергей Павлович — Академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой истории средних веков

Кащенко Сергей Григорьевич — доктор исторических наук, профессор , заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Корниенко Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исторической и политической информатики историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Коробов Дмитрий Сергеевич - доктор исторических наук, профессор РАН, заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН

Коротаев Андрей Витальевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный научный сотрудник Института стран Африки РАН, ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС, профессор кафедры современного Востока РГГУ.

Мазур Людмила Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета

Ринчинов Олег Сергеевич - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ведущий научный сотрудник, 670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 33, o.rinchin@gmail.com

Таллер Манфред — PhD, профессор, Почетный профессор Кёльнского университета (Институт информационных технологий в историко-культурных исследованиях, Германия)

Торвальдсен Гуннар — PhD, профессор, Руководитель исследовательского отдела Норвежского центра исторических данных университета Тромсе, Норвегия

Чернов Сергей Заремович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии Москвы Института археологии РАН.

Шурер Кевин — PhD, профессор, Профессор английской локальной истории Лестерского университета

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Юмашева Юлия Юрьевна - доктор исторических наук, ООО "ДИМИ-ЦЕНТР", заместитель генерального директора по научно-методической работе, 105187, Россия, г. Москва, ул. Борисовская, 10а, Juliayu@yandex.ru

Council of Editors

Editor-in-Chief

Borodkin Leonid Iosifovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical Informatics of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University

Deputy Editor-in-Chief

Vladimirov Vladimir Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and Historical Informatics of Altai State University

Arsentiev Nikolay Mikhailovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Social Institute of the Mordovian State Research University

Baturin Yuri Mikhailovich - Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor. Chief Researcher at the Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Batyrbayeva Shayyrkul Dzholdoshevna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archeology, Ethnology, Source Studies and Historiography of the Faculty of History and Regional Studies of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Nina A. Borisova - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution "Central Museum of Communications named after A.S.Popov", Deputy Director for Science and Technology, St. Petersburg University of Telecommunications named after Prof. M.A.Bonch-Bruevich, Associate Professor, 197373, Russia, St. Petersburg, Komendantsky, 32-3, sq. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Marco H.D. Van Leuven — PhD, Professor, Professor of Historical Sociology, Department of Sociology, Utrecht University (Netherlands)

Volodin Andrey Yuryevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU)

Garskova Irina Markovna - Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, 31 Ramenki Street, Moscow, 119607, Russia, Moscow, irina.garskova@gmail.com

Doorn Peter — PhD, Director of the Institute of Data Archiving and Network Service of the Royal Netherlands Academy of Arts Sciences

Saule Aukenovna Zhakisheva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of World History, Historiography and Source Studies of the Faculty of History,

Archeology and Ethnology of the Al-Farabi Kazakh National University

Zhurbin Igor Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 426034, Russia, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Udmurtskaya str., 366, zhurbin@udm.ru

Karpov Sergey Pavlovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of History of the Middle Ages

Sergey G. Kashchenko — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Source Studies of Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University

Kornienko Sergey Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Historical and Political Informatics of the Faculty of History and Political Science of Perm State National Research University

Korobov Dmitry Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Korotaev Andrey Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization of the Higher School of Economics, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Faculty of Global Processes of Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of African Countries of the Russian Academy of Sciences, Leading researcher at the International Laboratory of Political Demography and Macrosociology Dynamics of RANEPA, Professor of the Department of Modern East of RSUH.

Lyudmila Nikolaevna Mazur — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration of the Department "Faculty of History" of the Ural Federal University

Rinchinov Oleg Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), leading Researcher, 670047, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakyanova str., 6, office 33, o.rinchin@gmail.com

Taller Manfred — PhD, Professor, Honorary Professor at the University of Cologne (Institute of Information Technology in Historical and Cultural Studies, Germany)

Torvaldsen Gunnar — PhD, Professor, Head of the Research Department of the Norwegian Historical Data Center of the University of Tromso, Norway

Chernov Sergey Zaremovich – Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Moscow Archeology Sector of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Kevin Schurer — PhD, Professor, Professor of English Local History at the University of Leicester

Shulgina Olga Vladimirovna - Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (GAOU IN MGPU), Head of the Department of Geography and Tourism, 119192, Russia, Moscow, Moscow, Michurinsky Prospekt, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Yulia Yumasheva - Doctor of Historical Sciences, DIMI-CENTER LLC, Deputy General Director for Scientific and Methodological Work, 10a Borisovskaya str., Moscow, 105187, Russia,
Juliayu@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

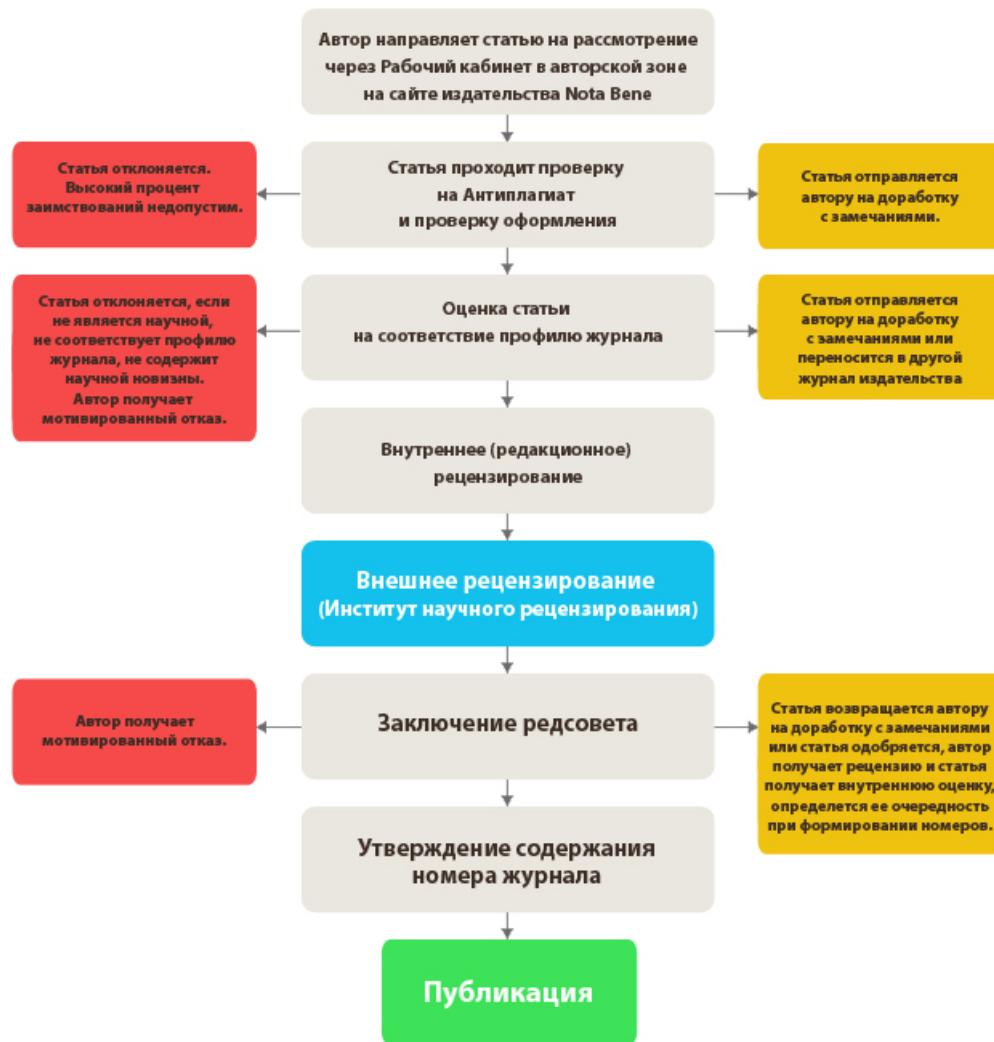
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Маландина Т.В. Виртуальная 3D-реконструкция интерьера в исследованиях историко-культурного наследия: историографический обзор	1
Штацкая А.М. Социальный состав послевоенного студенчества: опыт анализа данных из материалов личных дел архива Псковского пединститута	24
Каленов Н.Е. Интернет в научных библиотеках России: фрагменты истории	33
Яковлев Ф.В. Виртуальная реконструкция Чайного павильона городской усадьбы Усачёвых-Найдёновых в Москве XIX-XX веков: историографические и источниковедческие аспекты	46
Диомидова М.И. Российско-германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825-1834 гг.: опыт контент-анализа	72
Саенко А.В. Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки	82
Разумов И.К. Реконструкция изображений зашифрованных в «Пророчествах» Нострадамуса	109
Гарскова И.М., Володин А.Ю., Владимиров В.Н. IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: Data Science и цифровые технологии на службе историка	122
Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Памяти Алексея Анатольевича Фролова (25.09.1974 – 10.07.2024)	135
Англоязычные метаданные	142

Contents

Malandina T.V. Virtual 3D-Reconstruction of Interiors in Studies of Historical and Cultural Heritage: a historiographical review	1
Shtatskaya A.M. Social structure of post-war students: experience in processing data from personal files from the archive of the Pskov Pedagogical Institute	24
Kalenov N.E. Internet in Russian Scientific Libraries: Fragments of History	33
Yakovlev F.V. Virtual reconstruction of the Tea Pavilion of the Usachevs'-Naydenovs' city estate in Moscow of the 19th - 20th centuries: historiographical and source studies aspects	46
Diomidova M.I. The Russian-German trade in the review of the "Journal of Manufactures and Trade" in 1825-1834: the content-analysis practice	72
Saenko A.V. Transformation of attitudes toward the history of the USSR in the regional press of the perestroika period	82
Razumov I.K. Reconstruction of images encrypted in Nostradamus's "Prophecies".	109
Garskova I.M., Volodin A.Y., Vladimirov V.N. IV International Summer School of Young Scientists in Historical Informatics: Data Science and Digital technologies in the service of a historian	122
Borodkin L.I., Vladimirov V.N., Garskova I.M. In memory of Alexey Anatolyevich Frolov (09/25/1974 – 07/10/2024)	135
Metadata in english	142

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Маландина Т.В. Виртуальная 3D-реконструкция интерьера в исследованиях историко-культурного наследия: историографический обзор // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.70733 EDN: UALJII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70733

Виртуальная 3D-реконструкция интерьера в исследованиях историко-культурного наследия: историографический обзор

Маландина Татьяна Владимировна

аспирант; кафедра Исторической информатики; Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корпус 4

A small portrait photograph of a young woman with long dark hair, wearing a dark jacket over a purple scarf, standing in front of a red brick wall.
✉ malandinatanya@gmail.com[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.70733

EDN:

UALJII

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2024

Дата публикации:

17-05-2024

Аннотация: Междисциплинарное направление виртуальной 3D-реконструкции утраченных объектов культурного наследия является относительно молодым, но активно развивающимся как в России, так и зарубежом. Тем не менее степень разработанности проблем 3D-реконструкции различных типов утраченных интерьеров объектов культурного наследия на фоне внушительного количества качественных научно обоснованных реконструкций экsterьеров монастырских и усадебных комплексов, храмовых сооружений, городской застройки мала. Исторические интерьеры как одна из основных форм пространственной организации жизни являются уникальными историческими памятниками, которые содержат в себе симбиоз общественного и индивидуального, воплотившегося в культуре повседневности. Стилистически и

композиционно самобытные интерьеры различных построек занимают особое место в исторических исследованиях, все больше привлекая внимание исследователей истории и культуры. Стремительно же развивающиеся компьютерные технологии создают все больше новых уникальных возможностей для виртуальной 3D-реконструкции исторических интерьеров и их дальнейшего сохранения. В статье обозначены истоки и основные этапы развития проблематики интерьерной виртуальной реконструкции в исторических исследованиях. В результате проведенного исследования автором была впервые обобщена история развития исследований по виртуальной 3D-реконструкции интерьеров, прослежена эволюция основных тенденций и исследовательских подходов к работе с источниковой базой и проблемам визуализации результатов реконструкций, выделены актуальные направления решения проблемы интерьерной 3D-реконструкции в литературе и научных проектных работах. Разработки автора данной статьи создают необходимые условия для поиска и адаптации методов работы с историческими источниками, визуализации результатов реконструкции и ее интерпретации в контексте работы автора данной статьи по созданию виртуальных 3D-реконструкций исторических усадебных интерьеров. Сегодня все еще не существует единого стандарта виртуальной 3D-реконструкции, особенно если речь идет об интерьере, поэтому анализ исследовательского опыта дает методологический фундамент, на базе которого можно создать современное исследование, отвечающее запросам как научного сообщества, так и искушенного пользователя.

Ключевые слова:

исторические интерьеры, виртуальная реконструкция, культурное наследие, трехмерное моделирование, оцифровка культурного наследия, историографический обзор, САПР, визуализация интерьера, методы, технологии

Введение

Виртуальная 3D-реконструкция памятников архитектурного и историко-культурного наследия сегодня является одним из актуальных и активно развивающихся новых направлений междисциплинарных исторических исследований. Данное направление разрабатывается и в рамках истории архитектуры, где цифровые технологии органично сочетаются с отечественными историко-архитектурными традициями в сфере сохранения и реставрации архитектурного наследия [1]. Вопрос об особенностях разработки виртуальных реконструкций культурного наследия в исследовательских проектах историков и архитекторов требует отдельного рассмотрения.

Отметим, что степень разработанности проблем 3D-реконструкции различных типов утраченных интерьеров объектов культурного наследия на фоне внушительного количества качественных научно обоснованных реконструкций экsterьеров монастырских и усадебных комплексов, храмовых сооружений, городской застройки, мала. Но именно исторический интерьер является ценным источником, который может рассказать как о рассматриваемой исторической эпохе, присущей ей культуре повседневности, так и о личностях его создателей и владельцев.

Целью статьи является анализ литературы и проектных работ, касающихся опыта создания виртуальных 3D-реконструкций исторических интерьеров. Это необходимо для поиска и адаптации методов работы с историческими источниками, визуализации результатов реконструкции и ее интерпретации.

Развитие проблематики виртуальной 3D-реконструкции интерьера в исторических исследованиях

Междисциплинарное направление виртуальной 3D-реконструкции утраченных объектов культурного наследия является относительно молодым. Виртуальная 3D-реконструкция интерьера – одна из его ключевых наименее разработанных тем наравне с ландшафтной реконструкцией, реконструкцией городской застройки, монастырских и дворцовых комплексов, замков, реконструкцией отдельных артефактов и т. д.

Начало изучению применения методик трёхмерного компьютерного моделирования в исторических исследованиях было положено в 1980-х годах зарубежными исследователями.

Дело в том, что развитие цифровой архитектурной визуализации с использованием автоматизированного (архитектурного) проектирования напрямую связано с техническими разработками как аппаратного, так и программного обеспечения. Его корни уходят в 1960-е годы, когда Айвэн Эдвард Сазерленд разработал SKETCHPAD – первую компьютерную программу, где использовался полноценный графический интерфейс, – в Массачусетском технологическом институте (MIT) во время работы над своей докторской диссертацией, опубликованной в 1963 году [2]. Эта инновационная программа впервые предоставила возможность человеку и компьютеру взаимодействовать с помощью графического интерфейса.

Поскольку поначалу доступная технология не отвечала требованиям архитекторов, она в основном использовалась для проектирования в машиностроительной отрасли. Даже в 1970-х системы автоматического проектирования (САПР) ограничивались изображением двумерных пространств и, возможно, была сравнима с чем-то наподобие электронной чертежной доски. Кроме того, технология была недоступна для небольших компаний, которые с трудом могли позволить себе оплачивать техническое обслуживание САПР. Тем не менее, еще в 1973 году археолог Дж. Д. Уиллок, помимо четырех возможных основных применений компьютерных технологий в археологии, определил реконструкции культурно значимых зданий и памятников как жизненно важное средство получения знаний [3].

Усовершенствование технологии САПР в 1980-х годах впервые позволило создать трехмерную виртуальную модель архитектурных сооружений на компьютере. В 1984 году Дж. Кларк, бывший профессор Массачусетского технологического института, разработал инновационную процедуру представления 3D-объектов в своей компании SGI (Silicon Graphics Inc.), которую он основал в начале 1980-х годов. Изначально Кларк был сосредоточен на разработке достаточно мощного полупроводникового чипа (Geometry Engine), который позволил бы небольшим компьютерам создавать сложную трехмерную графику. Идея стала революционной, потому что до этого графическое моделирование часто (если не только) выполнялось на больших майнфреймовых компьютерах (<https://www.hpe.com/us/en/about.html>).

1980-е годы стали поворотными: археологи оказались родоначальниками применения 3D-моделирования в исторических исследованиях. Британский археолог П. Рейли [4], а также археологи С. Ратц [5], П. Миллер и Д. Ричардс [6] стали пионерами системной разработки данного направления научной деятельности. В своем обзоре развития виртуальных реконструкций в академических исследованиях Х. Мессемер отметил, что одним из первых вклад в тему 3D-технологий был сделан археологом Б. Фришерем на

конференции «Компьютерные приложения в археологии», состоявшейся в 1985 году [\[7\]](#), [\[24\]](#).

Самая первая виртуальная 3D-реконструкция архитектурного наследия, основанная на археологических данных, была создана в Великобритании в период с 1984 по 1986 гг. Размещенный в Британском научном центре IBM проект был посвящен истории строительства Старого собора в Винчестере, графство Хэмпшир, - англосаксонской церкви раннего Средневековья, замененной нынешним Винчестерским собором в XI веке (<http://3dvisa.cch.kcl.ac.uk/project12.html>). Данный проект включал не только реконструкцию экsterьера, но и стал также первой визуализацией попыток воссоздать исторический интерьер в трехмерной графике (см. рис.1). Компьютерную реконструкцию можно было посмотреть в виде двухминутного видеоролика на выставке «Археология в Британии: новые взгляды на прошлое» в Британском музее в Лондоне с июля 1986 по февраль 1987 года. Видео содержало заранее заданный маршрут по 3D-модели и воспроизводило как внутренние, так и внешние виды Старого собора.

Другие версии реконструкции были созданы для телевизионных трансляций в Великобритании и отображали почти 400-летнюю историю строительства этой церкви (648–1000 гг.). Цифровая реализация была создана с помощью программного обеспечения Winchester Solid Modeller (WINSOM), которое в этом случае было впервые использовано в области археологии. Рисунки и реконструкции, созданные археологом Б. Кельбай-Биддл послужили основой для цифрового моделирования. Они были вновь основаны на археологических раскопках 1960-х годов, которые выявили частично сохранившийся фундамент старой церкви. В результате цифровая модель была не только выставлен в музее, но и представлена широкой аудитории в нескольких программах на британском телевидении [\[8\]](#). Интерьер собора в рамках данной реконструкции выглядит схематично, тем не менее он передает структуру внутренней организации постройки, ее основные элементы и особенности, по которым можно проследить пространственное расположение прихожан и церковнослужителей.

Главное достижение исследования по виртуальной реконструкции Винчестерского собора заключается в том, что его разработчики сформировали положения, которые составили основу многих последующих подобных разработок:

1. Формирование и анализ источников базы и моделирование объекта;
2. Визуализация и презентация;
3. Интерпретация полученного знания.

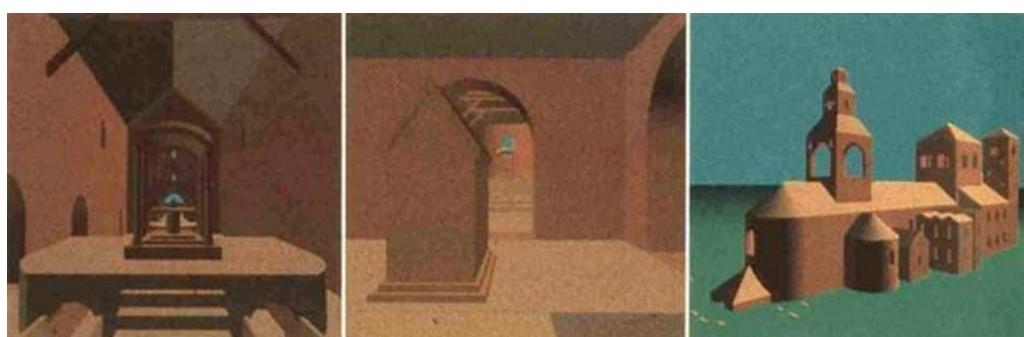
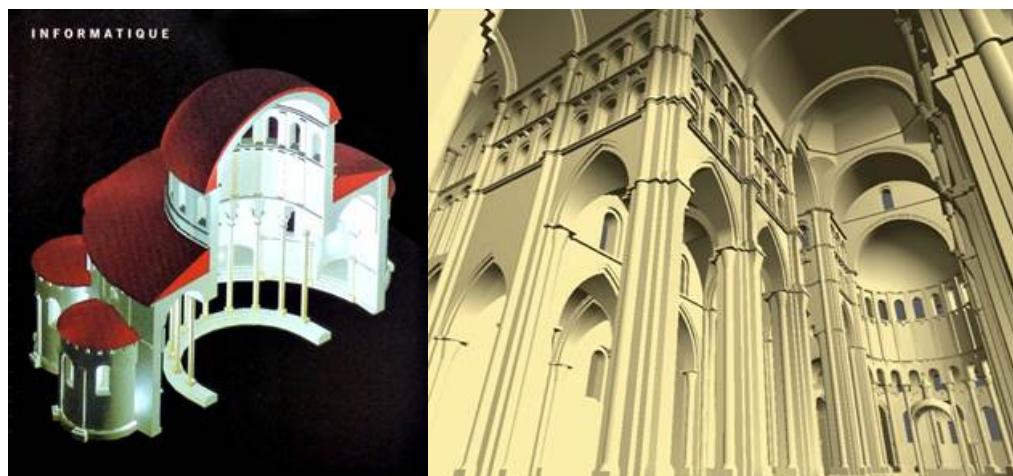

Рис. 1. Общий вид реконструкции Старого собора в Винчестере, созданной в Британском научном центре IBM в 1984–1986 годах: интерьер и экsterьер (<http://3dvisa.cch.kcl.ac.uk/project12.html>)

Следующий проект представляет собой не менее знаковое исследование в плане первых шагов в разработке исследовательских программ по виртуальным реконструкциям утраченных памятников архитектуры и их интерьеров. Им является трехмерная реконструкция Клюни III 1989 года – один из самых ранних проектов, направленных на освоение неизведанных территорий в области реконструкции конкретных построек (<https://strabic.fr/Cluny-III-en-3D>). Клюни III – выражение, используемое для обозначения третьего этапа строительных работ во французском аббатстве Клюни (департамент Сона и Луара), проводившихся на рубеже XI–XII веков. Главным достижением этого строительства стал центральный храм – самый большой храм, построенный в Средние века и полностью разрушенный в начале XIX века.

Этот проект архитектора Манфреда Кооба (Бенсхайм, Германия) знаменует собой важный шаг вперед в цифровой визуализации архитектуры: используя программное обеспечение САПР, архитектурно сложное здание, от которого остались лишь руины, было реконструировано в цифровом виде впервые. Никогда раньше не было проекта такого масштаба. 7337 отдельных компонентов были сконструированы и собраны в 320 групп, которые составили определенные элементы здания. Затем эти реконструкции были объединены и снабжены текстурами поверхностей. В октябре 1989 года проект был завершен после этапа строительства, длившегося несколько недель: в результате в виртуальном Клюни и его окрестностях был снят четырехминутный фильм с имитацией слежения, состоящий из 6000 отдельных изображений.

Интерьерный компонент также присутствует в этой реконструкции, но на нем нет главного акцента, отсутствует наполнение, материалы и текстуры. Тем не менее наблюдается детальная проработка внутренней структуры пространства, которое было продиктовано опорой на чертежи и планы в процессе формирования общей архитектуры здания (см. рис. 2).

*Рис. 2. Виртуальная 3D-реконструкция Клюни III: разрез и рендер интерьера.
(<https://strabic.fr/Cluny-III-en-3D>)*

Вышеуказанные проекты по виртуальной реконструкции разрабатывались в рамках совместных исследований археологов и архитекторов. Фундаментальный подход к работе над трехмерными визуализациями утраченных архитектурных памятников с точки зрения археологии (как ландшафта и экsterьеров, так и интерьеров), был сформулирован и детально описан в работах выдающегося археолога П. Райли [4, 5, 9, 10]. Он и стал основателем направления «виртуальная археология» (англ. *virtual archaeology*, *digital archaeology*). Эти подходы оказали определённое влияние на формирование прикладных областей виртуальной палеоантропологии и «цифровой истории» (англ. *digital history*).

Стоит отметить, что основной акцент исследований уже тогда в 1980-е гг. был смешен в сторону разработки методов формирования предположений и их апробации в контексте общей структуры здания или комплекса зданий, что часто связано со спецификой источниковой базы, которой просто недостаточно для более подробной проработки, чем расположение конструктивных элементов (пол, стены, лестницы).

Следующим этапом в развитии темы виртуальных реконструкций интерьеров стала одна из первых попыток создать цифровые реконструкции дворцовых интерьеров в рамках воссоздания замка Дадли в Уэст-Мидлендсе, Великобритания, в начале 1990-х годов [11] (<http://exrenda.com/dudley/>).

Археолог Питер Боланд и компьютерный художник Колин Джонсон реконструировали в компьютерной модели замок Дадли, ренессансный замок влиятельного сэра Джона Дадли, герцога Нортумберлендского, как он выглядел бы в 1540-х гг. Это место также известно как Шарингтон-Рейндже: оно было названо в честь архитектора сэра Уильяма Шарингтона, который в то время возвел несколько зданий для герцога. Эти здания находятся в центре внимания 3D-модели, которая визуализирует как внешние, так и внутренние виды (см. рис. 3).

Реконструкция замка была основана на замерах существующих руин, результатах археологических раскопок, проведенных в 1980-х годах, а также на записях, состоящих из исторических видов и письменных документов. Историк консультировал по виртуальному дизайну интерьера с использованием старинной мебели.

Результатом работы стала первая интерактивная обзорная инсталляция на выставке в замке Дадли, которая была спроектирована как виртуальный тур. Посетитель мог следовать по заданному маршруту через замок, но также имел возможность перемещаться по компьютерной модели по своему желанию с помощью трех кнопок (влево, вправо, вперед).

Тем не менее, Боланд и Джонсон подчеркнули, что их компьютерная реконструкция визуализировала интерпретации и предположения относительно исторического вида замка и его интерьеров и не отражала фактического положения вещей. Это интерактивное приложение, разработанное для выставки, было одним из первых в области виртуальной реальности и использовалось в выставочной зоне замка до 2005 г.

Рис. 3. Замок Дадли в Уэст-Мидлендсе: современное состояние и виртуальная 3D-реконструкция одного из помещений. (<http://exrenda.com/dudley/>)

Одним из крупнейших проектов по виртуальной 3D-реконструкций, включившей в себя и интерьеры архитектурных сооружений, стал Rome Reborn («Возрожденный Рим»), первые результаты по разработке которого были сделаны в контексте академических исследований в 1990-х годах (<https://www.flyoverzone.com/virtual-tours-2/>). Это очень

подробная, всеобъемлющая цифровая 3D-модель города Рима, работа над которой продолжается и по сей день. Она визуализирует развитие города Рима между 1000 годом до н. э. и 550 годом н. э. Проект был начат в 1995 году в Университете Калифорнии, Лос-Анджелес (UCLA) в форме международного сотрудничества нескольких дисциплин, таких как архитектура, история и информатика в США, Великобритании и Италии. Цель этого проекта - визуализировать топографию и эволюцию Рима, включая внутреннее убранство его построек, на протяжении длительного периода городского развития. Первая 3D-модель, созданная под эгидой этого проекта, датируется 1996 годом и показывает храм Антонина и Фаустины.

Поскольку работа над проектом велась непрерывно в течение десятилетий, возникло несколько версий, каждая из которых отражает разное состояние знаний и текущие исследования о Древнем Риме, его застройке и интерьерах. Так, существуют объекты, для которых источниковая база крайне мала, поэтому требуется разработка различных гипотез и апробация их в виртуальном пространстве, чтобы впоследствии группа экспертов могла произвести свою оценку.

Методы снабжения модели источниковой базой и верификации полученных результатов в процессе реконструкции в данном проекте не просто стали утверждаться в рамках исследования, но впервые были отражены в процессе официальной сертификации каждого конкретного элемента модели, который представляется спорным. Если научный комитет проекта смог классифицировать одно конкретное условие модели как сертифицированное, то будущие изменения могут быть произведены только с согласия комитета.

Отдельно отметим, что на данный момент опубликованы новейшие разработки, касающиеся интерьеров, в рамках данного проекта. Конечно, эти виртуальные модели обладают намного большей степенью фотorealистичности и позволяют составить полноценное впечатление о памятниках (см. рис. 4, 5).

В продолжение проекта Rome Reborn было проведено его распространение на реконструкцию застройки и внутреннего убранства другого знакового архитектурного наследия. В него вошли памятники из Афин (Греция) (<https://www.flyoverzone.com/athens-reborn-acropolis/>), Тиволи (Италия) (<https://www.flyoverzone.com/hadrians-villa-reborn-stadiumgarden/>), Бальбека (Ливан) (<https://www.flyoverzone.com/baalbek-reborn-temples/>) и др.

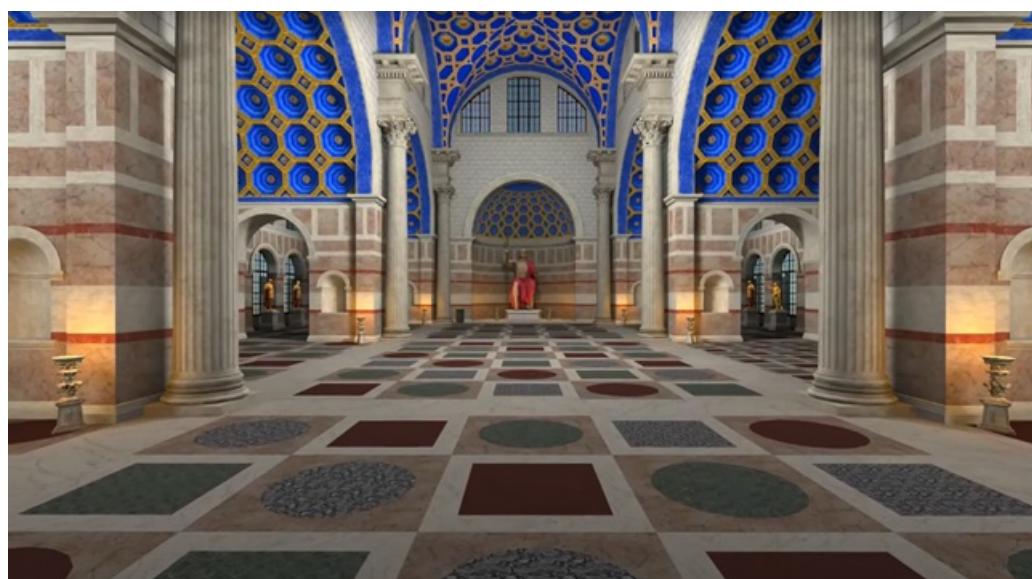

Рис. 4: Hadrian's Villa Reborn («Возрожденная вилла Адриана»): виртуальная реконструкция интерьера (2018) (<https://www.flyoverzone.com/hadrians-villa-reborn-stadiumgarden/>)

Рис. 5. Rome Reborn: визуализация интерьера Пантеона (2020 г.)
(<https://www.flyoverzone.com/rome-reborn-pantheon/>)

* * *

Рассмотренные проекты ясно показывают, что, уже начиная с 1980-х и тем более в 1990-х гг., тема интерьера в разработках виртуальных 3D-реконструкций представляла интерес для исследователей. Тем не менее конкретные методы работы с источниковой базой во многом дублируют те, что применяются к экстерьеру. В данном контексте важно рассмотреть другую группу работ, где исследователи акцентировали свое внимание на нетривиальных задачах и способах их решения именно в реконструкциях внутреннего убранства помещений.

Среди ранних виртуальных 3D-реконструкций отдельных зданий и их интерьеров такой проект был описан в обзоре Х. Месемера [7, p.32-34]. Автор этого проекта В. Мюллер являлся пионером трехмерных реконструкций в области искусствоведческих исследований. Они вместе с математиком Н. Кьеном специализировались на создании компьютерных реконструкций элементов исторической архитектуры. Под руководством профессора д-ра В. Ягера, в то время возглавлявшего междисциплинарный Центр по научным вычислениям (IWR) в Гейдельберге, в начале 1990-х годов они создали 3D-визуализацию интерьера, которая воссоздавала процесс проектирования позднеготических декоративных сводов.

Форма свода и оконные профили были заимствованы из проектов "Stromersches Baumeisterbuch" (Нюрнберг, ок. 1590), которые были пробными образцами для экзамена на получение сертификата магистра и не предназначались для реального строительства. В проекте основными методами были как традиционный комплексный анализ источников, так и математическое моделирование. Исследователи ввели также в свою работу метод подбора аналогий и выполнили пол по средневековому образцу (см. рис. 6).

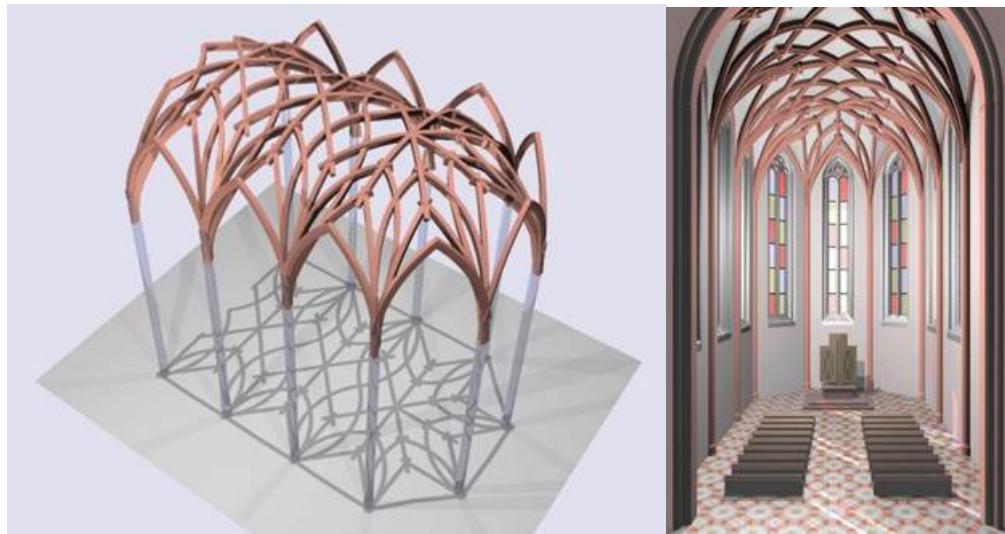

Рис. 6. Спроектированные Мюллером и Кьеном позднеготические декоративные своды и их импликация в гипотетический интерьер церкви. [7, р.32-34]

Одним из примеров решения специфических задач виртуальной реконструкции интерьеров на базе археологических исследований стали разработки чешских исследователей. Отметим, что предтечей чешской виртуальной 3D-реконструкции были стандарты чешской строительной археологии и подходы к изображению археологических памятников и их реконструкций на плоскости.

Первая традиция в рамках данной школы была связана с работами археолога М. Радовой [12]. С 1970-х годов М. Радова работала с простыми, «прозрачными» изометрическими рисунками. Они не только должны были изображать прежний внешний вид, но и предлагать способ исследования внутренней пространственной структуры здания. Исследовательницей были предприняты различные попытки реконструкции лестниц и вертикальной застройки зданий. Эта традиция графических 3D-представлений уходит корнями в школу архитектурного мышления, которая всегда рассматривает здание как 3D-объект.

Вторая традиция получила свое развитие в 1980-е гг., когда археолог П. Чотебор предложил новую философию репрезентации реконструированных построек: он сосредоточился на масштабах и опускал все частные детали [13].

Синтез двух этих традиций привел к тому, что уже при создании в 3D-графике реконструкций зданий ученые стали больше обращать внимания на их пространственную структуру и разрабатывать методы работы с ней.

Так, коммуникации и функции помещений внутри здания являлись важным предметом изучения при создании виртуальной 3D-реконструкции Епископского замка Литовиц. Он может служить примером различных типов планировки комнат, распределенных по нескольким этажам, и того, как это распределение менялось с течением времени [14].

3D-визуализация группы домов в Старом городе Праги выполняло две функции – и как средство оценки, и как наглядное представление – и изображало структуру расположения трех домов вместе взятых. Анализ границ между зданиями привел к открытию, что эти дома были построены из смежных стен и потолков (см. рис. 7) [15].

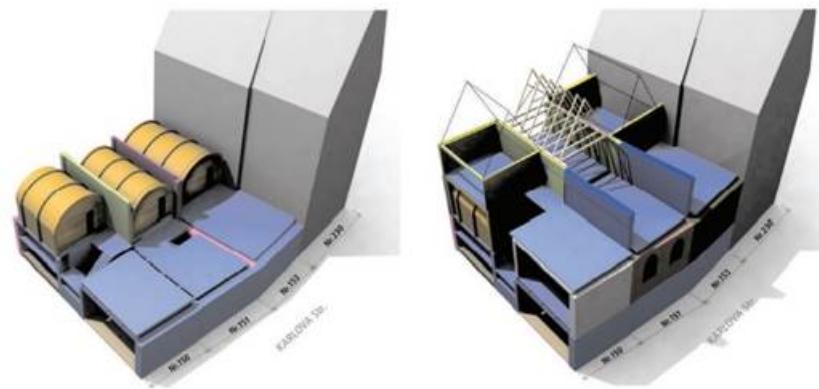

Рис. 7. Визуализация расположения группы домов № 151–3 в Старом городе Праги [13]

Цифровая же модель 2000-х гг. дома «У каменного колокола» в Праге, который был построен в начале XIV века как городская резиденция королевской четы, является примером переоценки того, что было достигнуто ранее в археологических исследованиях по истории объекта. Она привела к изменению взгляда на пространственные структуры на втором этаже жилой башни, в подвале и у северных порталов, дающих доступ к винтовой лестнице. Для разработки гипотез, сосредоточенных на северных порталах, ведущих к лестнице, основной метод исследования состоял в обследовании высоты с использованием таблиц высот. Так, например, учитывая пространственное положение и высоту, обнаружилось, что в углу между башней и западным крылом мог быть желоб для хранения вещей с тремя шкафами, расположенными друг на друге (см. рис. 8).

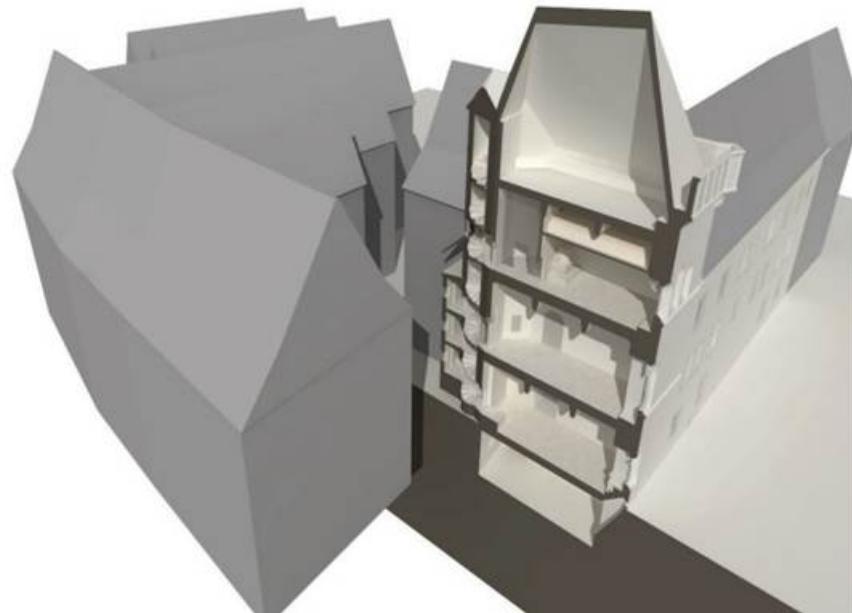

Рис. 8. Дома «У звону» в Праге: разрез башни, винтовой лестницы и караульных помещений (<https://www.ghmp.cz/en/buildings/stone-bell-house/>)

Уникальный подход к изучению внутренних пространственных структур был предложен в исследовании по визуализации проектов палаццо Рубенса (Генуя) для Антверпенского Нойштадта XVII-го века П. Ломберде и М. Мюйля [16]. Авторы применили радикальный подход к творческому использованию экспериментальных цифровых моделей для архитектурных исследований с целью раскрыть в том числе его образовательный потенциал. Размещение дворцов в итальянском стиле практически в северном городе и

сравнение их планов и архитектурных особенностей с соседними зданиями разных периодов проясняет причины региональных строительных традиций и помогает в их оценке.

Особенно эффективным оказался симбиоз физики света и анализ архитектуры. Ученые выяснили, что интенсивность освещения в различных широтах обуславливала различия в планировке окон зданий: в среднем площадь окон в Антверпене была в три-четыре раза больше, чем у генуэзцев. Также был установлен факт, что соотношение высоты и ширины окон в Антверпене уменьшается с каждым этажом (самые высокие окна на первом этаже), в то время как в Генуе это соотношение увеличивается к верхнему этажу (см. рис. 9).

В контексте данного подхода к виртуальной 3D-реконструкции исторического интерьера отметим работы отечественного исследователя А. М. Лидова, автора концепции иеротопии – науки о создании сакральных пространств [17]. Ученый-историк и теоретик искусства, специализирующийся на истории Византии, уделял много внимания изучению вопросов проблематики света как одного важнейших средств в создании сакральных пространств, создав основы для возможного применения своих методов исследования и в реконструкциях внутреннего убранства храмовых построек.

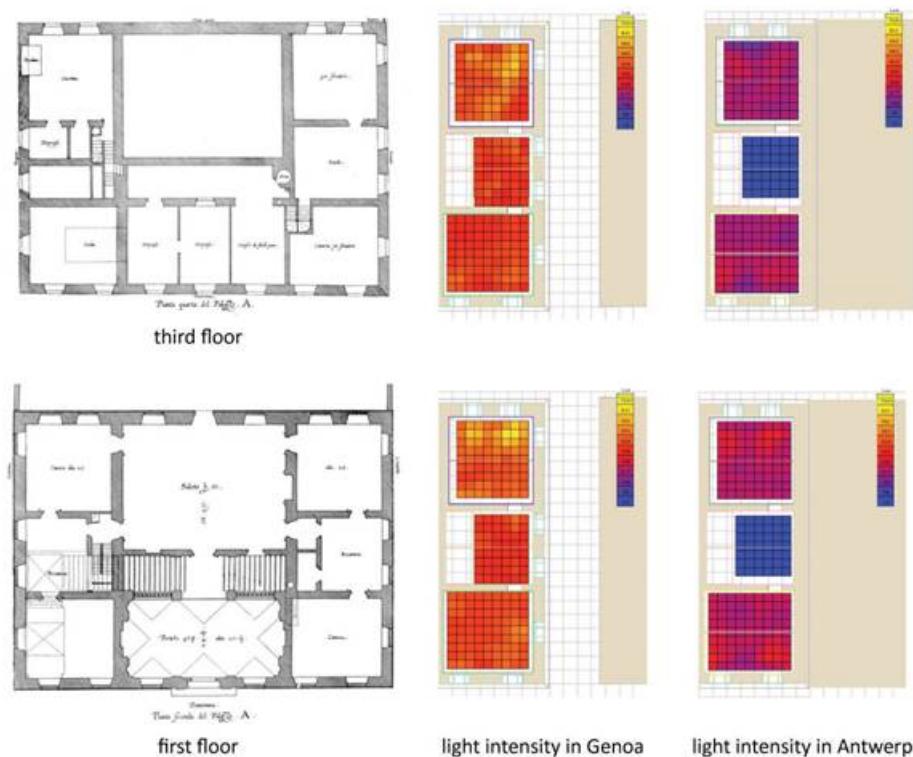

Рис. 9. Сравнение разницы в интенсивности света для палаццо между генуэзской отдельно стоящей конструкцией и антверпенской террасной конструкцией [16, р. 112]

* * *

Развитие компьютерных технологий в течение последних двух десятилетий привело к тому, что постепенно исследователи стали все больше внимания обращать на обозначившуюся дифференциацию в подходах к виртуальным 3D-реконструкциям.

Д. Ленгъель и Е. Тулуская выделяют два основных оформившихся типа трехмерных

реконструкций объектов культурного наследия:

1. Дидактические модели – модели, которые выявляют неопределенности и пробелы в знаниях о том или ином объекте;
2. Полные модели – модели, которые показывают все элементы с одинаковым уровнем детализации и создают иллюзию завершенности [18].

Особенно актуальной эта классификация представляется для исследований по интерьерной тематике, так как реконструкции интерьера, как правило, требуют очень подробных и объемных данных. Тем не менее теперь, учитывая специфику источниковой базы и исследовательских задач, можно обоснованно выбрать дидактический или полный подход и методологически и технически выстроить исследование в соответствии с ними.

С точки зрения М. Греллерта, дидактический подход признается исследовательским сообществом более научным, потому что среди задач такой виртуальной реконструкции нет темы создания атмосферной и погружающей визуализации. Тем временем полные модели пользуются гораздо большей популярностью в силу своей образности, а потому часто становятся главными экспонатами выставок [19]. М. Греллерт сделал попытку предложить методы работы в контексте подобных полных реконструкций, которые позволяли бы передавать не только полноценный образ памятника культуры, но и эффективно справлялись с задачами передачи знаний и были менее подвержены критике со стороны археологов, историков, искусствоведов и архитекторов.

В рамках работы над двумя крупными проектами по виртуальной 3D-реконструкции, которые проводились в Дармштадском университете в Германии, М. Греллерту удалось выявить несколько подходов к таким задачам в том числе в интерьерных разработках. Первым проектом, начатым еще в 1995 году, была виртуальная реконструкция синагог, уничтоженных нацистами в 1940-х гг.: были восстановлены в виде трехмерной графики синагоги Берлина, Дрездена, Ганновера, Кельна и других городов [20] (см. рис. 10).

Рис. 10. Дармштадский проект по виртуальной реконструкции интерьеров синагог с различной источниковой базой (рендеры 2002–2008 гг.). (https://www.dg.architektur.tu-darmstadt.de/forschung_ddu/digitale_rekonstruktion_ddu/synagogen/index.de.jsp)

Вторым проектом стала виртуальная реконструкция Дрезденского замка на 1678 год [21]. Главный результат этой работы на данный момент включает в себя виртуальную

экскурсию по улицам, внутренним дворам и избранным интерьерам бывшего президентского дворца на один временной срез (см. рис. 11).

*Рис. 11. Детали виртуальной реконструкции интерьеров Дрезденского замка на 1678 г.
[21, р. 135]*

Главная проблема, которая выступает на передний план при создании подобных реконструкций, заключается в том, что принцип историзма методологии исследования и принципы создания фотorealisticной графики начинают противоречить друг другу. Греллерт отмечает, что чем реалистичнее будут созданные модели, тем реалистичнее должны быть отражены и факты, на которых они основываются. Таким образом, существует особая ответственность за преодоление таких проблем научно обоснованным способом. Реконструкция должна соответствовать ориентации на достоверное воспроизведение возможной исторической реальности [19].

На примере вышеуказанных двух проектов Дармштадского университета М. Греллерт выводит несколько стратегий, которые могут позволить заполнить пробелы в источниковой базе при создании полной виртуальной 3D-реконструкции в том числе внутреннего убранства исторических построек:

1. Заполнение пробелов путем дополнения фрагментов и ретуши;
2. Заполнение пробелов композицией дополняемых фрагментов;
3. Заполнение пробелов при помощи аналогий и копирования;
4. Заполнение пробелов с помощью абстракции [19].

Также Греллертом был предложен протокол документирования процесса реконструкции и пути верификации знания, что до сих пор остается одной из главных проблем при создании виртуальных 3D-реконструкций [20].

Еще одной важной тенденцией в виртуальных 3D-реконструкциях в последние годы стал растущий спрос на технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) [22]. Конечно, уже в описанном выше проекте виртуальной 3D-реконструкции замка

Дадли в Уэст-Мидлендсе, Великобритания, созданном в 2005 г., были реализованы первые приложения для погружения посетителей музея в виртуальное пространство интерьеров памятника (<http://exrenda.com/dudley/>). Тем не менее это был новаторский проект, и технология тогда не получила широкого распространения.

По мере развития индустрии компьютерных игр стали появляться все более удобные программы, которые позволяли разрабатывать 4D-решения для визуализации и презентации проектов виртуальной реконструкции в том числе исторических интерьеров [23].

Так, в рамках проекта Rome Reborn многие модели реконструированных зданий и их интерьеров стали сопровождаться интерактивными решениями, которые по качеству изображения не уступают высококачественным рендерам и дают возможность исследовать исторический интерьер и ощутить его атмосферу с помощь виртуальной реальности (см. рис. 12).

*Рис. 12. Проект Rome Reborn: использование технологий виртуальной реальности для виртуальных экскурсий по базилике Максенция (2018 г.)
(<https://www.flyoverzone.com/rome-reborn-basilica-of-maxentius>)*

Еще одним новаторским проектом стала работа по созданию интерактивных виртуальных 3D-реконструкций в интернет-пространстве при помощи специальной технологии Second Life (с англ. — «вторая жизнь») — трёхмерного виртуального мира с элементами социальной сети, который насчитывает свыше 1 млн. активных пользователей. Интерактивный проект Александры Гаго да Камара, Хелены Морейры и Пауло Родригеса с открытым исходным кодом посвящен реконструкции Лиссабона, существовавшего до землетрясения 1 ноября 1755 г. Авторы создавали данный проект как лабораторную модель для исследования истории города (<https://lisbon-pre-1755-earthquake.org/>).

Отправной точкой проекта является виртуальное воссоздание одного из самых символичных пространств Лиссабона XVIII века - Королевского оперного театра. Используя технологию Second Life, удалось создать модель как структуры, так и интерьеров Оперного театра, а также его анимацию в сочетании с небольшим фрагментом оперы, представленным на торжественном открытии здания в апреле 1755 года (см. рис. 13).

Команда ученых, как и исследователи из Дармштадского университета, большое

внимание уделяли источниковой базе и способам ее презентации в открытом доступе для посетителей в рамках модели.

Дело в том, что доступность первичных и вторичных источников онлайн соответствует принципу №4 Лондонской хартии компьютерной визуализации культурного наследия (<http://www.londoncharter.org/downloads.html>), в котором говорится о необходимости документирования и распространения информации, используемой в виртуальных реконструкциях, таким образом, чтобы применяемые процедуры и полученные результаты могли быть поняты пользователями и оценены в зависимости от контекста и цели, для которых они были разработаны. Здесь также подчеркивается необходимость регистрации всех аналитических, дедуктивных, интерпретационных и творческих процедур оценки, выполняемых при построении виртуальных моделей.

Рис. 13. Виртуальная реконструкция интерьера Королевского оперного театра Лиссабона в интернет-пространстве Second Life. (<https://lisbon-pre-1755-earthquake.org/>)

Многие музеи активно используют новые возможности презентации своих разработок в области трехмерных реконструкций. Применение динамических трехмерных моделей и дополненная и виртуальная реальность сейчас являются в рамках развития музейного дела одним из наиболее перспективных направлений. Например, сотрудники «Виртуального музея повседневной жизни» (MUVI, Италия), провели реконструкцию болонской повседневности на трех временных срезах: 1930-е гг., 1950-е гг., 1980-е гг. Каждому срезу соответствует модель 4D-реконструкции, включающей застройку квартала Болоньи с экстерьерами и частично восстановленными интерьерами. Источниковая база исследования состоит из разновременных фотографий. Репрезентация проекта предполагает возможность виртуального посещения музея (<http://muvi.cineca.it/>).

Крупные компании привлекают также тема виртуальной 3D-реконструкции архитектурных памятников, так как дает возможность не только выступить в качестве партнера в научном исследовании, но и продемонстрировать свои разработки. Самым ярким проектом такого рода является виртуальная реконструкция экsterьеров и интерьеров Версаля, которая была осуществлена компанией Google в сотрудничестве с музеем: было воссоздано убранство дворцово-паркового комплекса на пяти временных срезах: 1624 г., 1668 г., 1679 г., 1725 г. и 2012 г. На сайте предоставлена возможность осмотра реконструкций с помощь просмотра видео, виртуального посещения разновременных построек Версаля, возможность виртуального погружения в пространство в формате видео 360 (<http://www.versailles3d.com/en/>).

Основные недостатки, которые присутствуют в проектах, подобных двум, указанным выше, заключается в непрозрачности процесса проработки источников базы. Пользователи-исследователи не могут проследить, какие материалы были использованы в реконструкции, как происходил сопоставительный анализ и т. д., поэтому научное сообщество воспринимает их скорее как вольные презентации, чем обоснованные исторические виртуальные реконструкции.

* * *

Отечественный опыт исследований методологии создания виртуальных 3D-реконструкций архитектурных памятников достаточно обширен.

Базовыми методическими работами, которые раскрывают методики математического моделирования в истории, к которому относятся и 3D-реконструкции, являются труд «Методы исторического исследования» И. Д. Ковальченко [\[24\]](#) и монография Л. И. Бородкина «Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив» [\[25\]](#). В данных работах представлена наиболее полная классификация методов исторического исследования и моделей исторических процессов и явлений, которая полезна для определения места 3D-технологий в этом контексте.

Подробное же описание основных этапов исторической 3D-реконструкции содержится в статье Д. И. Жеребягина. Исследователь на примере монастырского комплекса московского женского монастыря Всех скорбящих радости на практике реализует следующие этапы воссоздания утраченного памятника:

1. Постановка задачи исторической реконструкции
- 2 . Определение круга доступных графических, изобразительных и описательных источников, т. е. формирование источников базы, на основе которой будет происходить построение трёхмерных моделей
- 3 . Выбор программного обеспечения, необходимого для осуществления поставленных задач
4. Верификация источников базы
5. Построение трёхмерных моделей изучаемого историко-культурного объекта
- 6 . Построение интерактивной системы навигации пользователя в трёхмерном пространстве и обеспечение верификации элементов 3D модели [\[26\]](#).

Последний этап является инновационным, включающим возможности иммерсивного погружения пользователя в воссозданную реальность прошлого.

Важно отметить, что создание исторических научных реконструкций памятников культуры, включая и компьютерные реконструкции, в рамках выполнения работ по истории архитектуры и научных исследований с начала 2000-х гг. активно практикуется в Московском архитектурном институте (МАРХИ) на базе кафедры Истории архитектуры и градостроительства под руководством С. В. Клименко, Д.А. Карелина, Ю.Г. Клименко. В своих исследованиях ученые уделяют внимание и проблемам пространственной структуры интерьера зданий, важным аспектам работы с перспективой, методам визуализации и передачи освещения. [\[27\]](#)

Среди немногочисленных отечественных исторических работ, посвященных виртуальной реконструкции утраченных интерьеров, выделим 3D-реконструкции трапезной палаты Феодоровского городка в Царском Селе [28], а также проекты, выполненные на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ:

- виртуальная реконструкция интерьера храма Всемилостивого Спаса Скорбященского монастыря в Москве начала XX века ([https://xn--e1adhj9a.xn--80adj2apjcc.xn--p1ai/2022/11/10/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BD%D0%BC%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BD%D0%BD%D0%BC%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D1%81/](https://xn--e1adhj9a.xn--80adj2apjcc.xn--p1ai/2022/11/10/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BD%D0%BC%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BD%D0%BC%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BD%D0%BD%D0%BC%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D1%81/));
- виртуальная реконструкция Малого (Нижнего) кабинета императора Николая I в Зимнем дворце в 1850–1855 годах (см. рис. 14) [29];
- виртуальная реконструкция интерьеров подмосковных усадеб XVIII – начала XX веков на примере парадных интерьеров усадебного комплекса Никольское-Урюпино (см. рис. 15, 16) [30].

Рис. 14. Виртуальная 3D-реконструкция Малого (Нижнего) кабинета императора Николая I в Зимнем дворце в 1850–1855 годах (https://e-notabene.ru/istinf/article_30086.html?ysclid=lvdy943gim527665905)

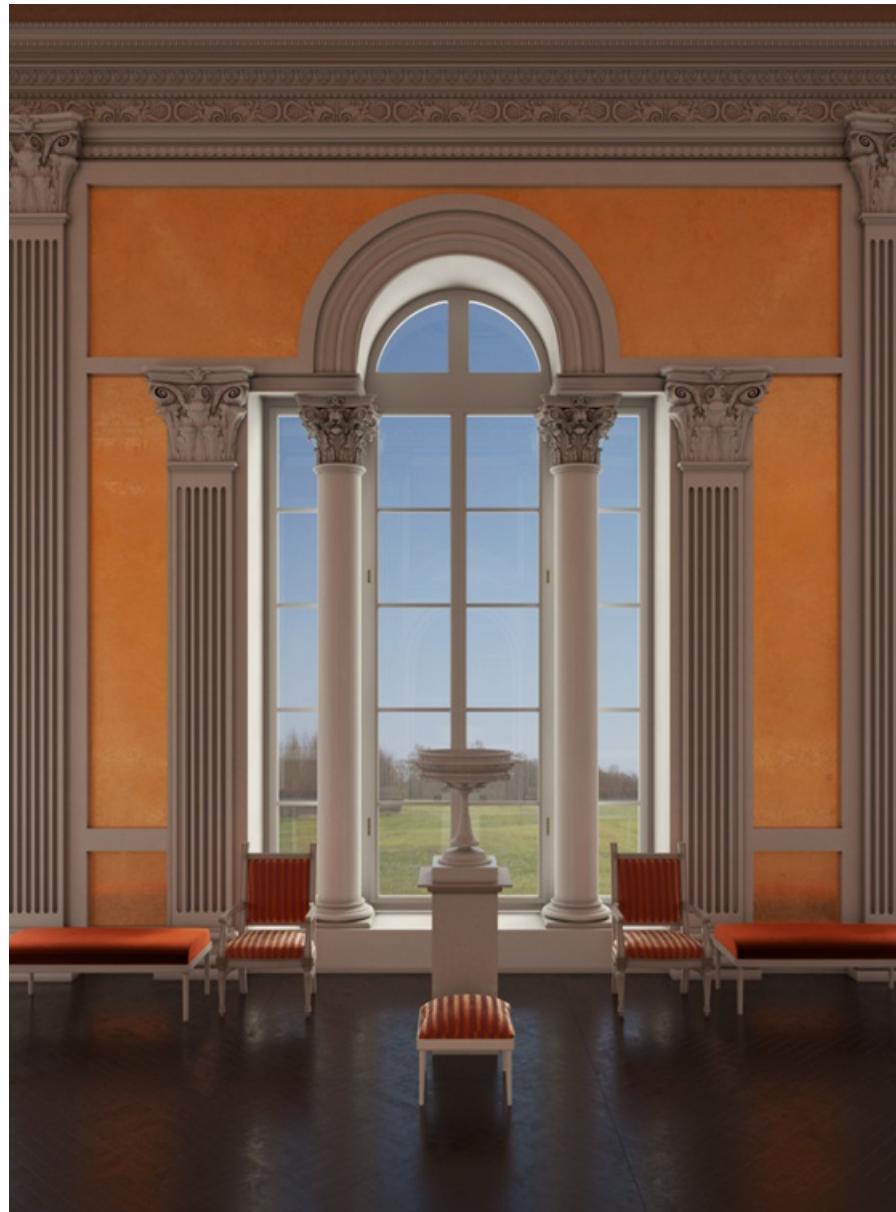

Рис. 15. Виртуальная 3D-реконструкция интерьеров усадебного комплекса Никольское-Урюпино: Белый домик (https://e-notabene.ru/istinf/article_36029.html?ysclid=lvdx8sulst902294752)

Рис. 16. Виртуальная 3D-реконструкция интерьеров усадебного комплекса Никольское-Урюпино: Белый домик (https://e-notabene.ru/istinf/article_36029.html?ysclid=lvdx8sulst902294752)

В отечественных интерьерных реконструкциях отмечается поиск новых форм методологических и технологических решений в рамках виртуальных реконструкций, в то время как степень проработки опыта зарубежных исследователей как предшественников, так и современников представляется недостаточной.

Заключение

Таким образом, на первый взгляд направление интерьерных виртуальных 3D-реконструкций в историографии представлено существенно слабее, чем многочисленные проекты виртуальных реконструкций архитектурных комплексов и их экsterьеров, а также ландшафтов. Тем не менее немало проектов включают реконструкции избранных интерьеров как компонентов, необходимых для создания полноценной визуализации исторических памятников.

В результате трех десятилетий развития проблематики виртуальной реконструкции применительно к историческому интерьеру в зарубежной историографии сформировались два основных направления исследований – разработка дидактических и полных виртуальных реконструкций, а также повсеместно наблюдается эволюция подходов к работе с источниковой базой и созданию визуализации ее результатов. Особенno важен для интерьерной тематики рост степени фотoreалистичности, применение возможностей виртуальной 4D-реконструкции, внедрение результатов в музейную практику и создание интерактивных презентационных онлайн-платформ.

Сегодня все еще не существует единого стандарта виртуальной 3D-реконструкции, особенно если речь идет об интерьере, поэтому анализ исследовательского опыта дает методологический фундамент, на базе которого можно создать современное исследование, отвечающее запросам как научного сообщества, так и искушенного пользователя.

Разработки автора данной статьи по теме виртуальных реконструкций усадебных интерьеров представляются в данном контексте актуальными как в методологическом плане, так и в практическом. Особенно важной здесь становится задача примирить концепцию полноценной модели реконструкции с применением новейших компьютерных технологий и необходимость научного обоснования каждого конкретного фрагмента модели, т. е. передачу образа и ощущения «живого» исторического интерьера и строгость дисциплинарного подхода.

Библиография

1. Клименко Ю. Г., Клименко С. В. Воображаемая архитектура. Исторические научные реконструкции памятников русской архитектуры. М.: «Прогресс-Традиция», 2019.
2. Sutherland, I. E. Sketchpad: A man-machine graphical communication system // Technical Report. Cambridge, 2003.
3. Wilcock J. D. A General Survey of Computer Applications in Archaeology // Science and Archaeology. Chicago, 1973. Vol. 9. P. 17-21.
4. Reilly P. Computer Analysis of an Archaeological Landscape: Medieval Land Divisions on the Isle of Man. Oxford, BAR., 1988.
5. Reilly P., Rahtz S. Archaeology and the information age: a global perspective. London, Routledge, 1992.
6. Miller P., Richards J. The Good the Bad and the Downright Misleading Archaeological Adoption of Computer Visualisation. Hugget J., Ryan N. (eds.) Computer Application and Quantitative Methods in Archaeology 1994. BAR International Series 600. Glasgow, 1995. P. 19-26.
7. Messemer H. The Beginnings of Digital Visualization of Historical Architecture in the Academic Field//Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 24-55.
8. Feeney, M. Information technology in humanities scholarship: British achievements, prospects and barriers // Historical Social Research, 19(1), 1994. P. 3-59.
9. Reilly P. Three-Dimensional modelling and primary archaeological data // In Archaeology and the Information Age / ed. by P. Reilly and S. Rahtz. London, 1992. P. 147-173.
10. Reilly P. Towards a virtual archaeology // Computer Applications in Archaeology / ed. by K. Lockyear and S. Rahtz. Oxford, 1990. P. 133-139.
11. Boland P., Johnston. Archaeology as Computer Visualization: 'Virtual Tours' of Dudley Castle c. 1550 A.D. // Imaging the Past: Electronic Imaging and Computer Graphics in Museums and Archaeology // Department of Scientific Research Occasional Paper. London, 1996. Vol. 114. P. 227-233.
12. Radova M. Romanesque architecture. Outline of Romanesque architecture in Bohemia, Romanesque House and its finishing in Gothic style. Prague, 1972.
13. Rykl M. Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia//Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 64-66.
14. Rykl M. Die Feste Litovice und ihre Holzstube // Hausbau im Alpenraum, Bohlenstuben und Innenräume. Marburg, 2002. P. 107-122.
15. Rykl M. Beranek J. Exhibition medieval house No. 234 // Prague's Old Town, exhibition of monuments, XIII. Prague, 2006. P. 13-34.

16. Lombaerde P. The Reception of P.P. Rubens's Palazzi di Genova during the 17th century in Europe. Turnhout, 2002.
17. Огонь и свет в сакральном пространстве: материалы международного симпозиума / ред.-сост. Лидов А.М. М.: Индрик, 2011.
18. Lengyel D., Toulouse C. Visualization of Uncertainty in Archaeological Reconstructions // Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia // Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 103-119.
19. Grellert M., Svenshon, H., Rekonstruktion ohne Befund? // Befund und Rekonstruktion, Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit. Paderborn, 2010. № 22. P. 189-198.
20. Grellert M. Immaterielle Zeugnisse – Synagogen in Deutschland – Potentiale digitaler Technologien für das Erinnern zerstörter Architektur. Bielefeld, 2007.
21. Grellert M., F. Haas. Sharpness Versus Uncertainty in "Complete Models". Virtual Reconstructions of the Dresden Castle in 1678// Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia // Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 119-149.
22. Rodríguez-Gonzálvez P., Muñoz-Nieto A. L., Pozo S., Sanchez-Aparicio L. J., Gonzalez-Aguilera D., Micoli L., Barsanti S. G., Guidi G., Mills J., Fieber K., Haynes I., Hejmanowska B. 4D reconstruction and Visualization of Cultural Heritage: Analyzing Our Legacy Through Time // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences, Volume XLII. Nafplio, 2017. P. 609-616.
23. Bekele M. K., Pierdicca R., Malinverni E. S., Gain J. A Survey of Augmented, Virtual, and Mixed Reality for Cultural Heritage // Journal on Computing and Cultural Heritage. New York, 2018. Vol. 11. P. 1-36.
24. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003.
25. Бородкин Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб: Алетейя, 2016.
26. Жеребя́тьев Д. И. Виртуальная реконструкция монастырского комплекса: источники, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 6. С. 47-59.
27. Д. А. Карелин, М. А. Карелина. К вопросу о методах и способах подачи трехмерных научных реконструкций // Информационные технологии и архитектура. 2018. № 2 (43). С. 372-393.
28. Сопроненко Л. П., Лаврова А. В., Смолин А. А., Мельников В. Л. Использование мультимедийных технологий для интерактивной трехмерной реконструкции интерьера Трапезной палаты Феодоровского городка // Культура и технологии. 2017. Том 2. Вып. 4. С. 97-104.
29. Жеребя́тьев Д.И., Маландина Т.В. Виртуальная реконструкция интерьера Малого (Нижнего) кабинета императора Николая I в Зимнем дворце в 1850-1855 годах // Историческая информатика. 2019. № 2. С.159-200. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.2.30086 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_30086.html
30. Маландина Т.В. Виртуальная 3D-реконструкция интерьеров подмосковных усадеб XVIII – начала XX веков: парадные интерьеры усадебного комплекса Никольское-Урюпино // Историческая информатика. 2021. № 2. С.134-170. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.2.36029 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_36029.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Последние десятилетия ознаменованы прорывным ростом использования информационно-коммуникационных технологий. Чего стоят только 3D -моделирование, искусственный интеллект и другие достижения современных технологий. Общеприято считать ИКТ неким развлекательным направлением, в действительности можно говорить о многочисленных возможностях применения ИКТ в науке и производстве, в том числе в рамках междисциплинарных исследований.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является виртуальная 3D-реконструкция интерьера в исследованиях историко-культурного наследия. Автор ставит своими задачами, а также показать основные направления исследований.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится осуществить анализ литературы и проектных работ, касающихся опыта создания виртуальных 3D-реконструкций исторических интерьеров.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором исследований укажем прежде всего на работы Д.И. Жеребятьева и Т.В.Маландиной, в центре внимания которых находятся различные аспекты разработки виртуальной реконструкции интерьеров. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме: в целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как мультимедийными технологиями, в целом, так и 3D-реконструкцией различных типов утраченных интерьеров объектов культурного наследия. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "исторический интерьер является ценным источником, который может рассказать как о рассматриваемой исторической эпохе, присущей ей культуре повседневности, так и о личностях его создателей и владельцев". Автор обращает внимание на то, что "виртуальная 3D-реконструкция интерьера – одна из наименее разработанных тем наравне с ландшафтной реконструкцией, реконструкцией городской застройки, монастырских и дворцовых комплексов, замков, реконструкцией отдельных артефактов и т. д." В работе показано, что "среди немногочисленных отечественных исторических работ, посвященных виртуальной реконструкции утраченных интерьеров, выделим 3D-реконструкции трапезной палаты Феодоровского городка в Царском Селе, а также проекты, выполненные на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ". Отметим важность и раскрываемого автором зарубежного опыта, что усиливает научную новизну.

Главным выводом статьи является то, что сегодня "не существует единого стандарта виртуальной 3D-реконструкции, особенно если речь идет об интерьере, поэтому анализ исследовательского опыта дает методологический фундамент, на базе которого можно создать современное исследование, отвечающее запросам как научного сообщества, так и искушенного пользователя".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 16 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках 3D моделирования.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Штацкая А.М. Социальный состав послевоенного студенчества: опыт анализа данных из материалов личных дел архива Псковского пединститута // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71215 EDN: XZMERS URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71215

Социальный состав послевоенного студенчества: опыт анализа данных из материалов личных дел архива Псковского пединститута**Штацкая Ангелина Михайловна**

ORCID: 0000-0002-7120-070X

ассистент; кафедра отечественной и всеобщей истории; Псковский государственный университет

180000, Россия, Псковская область, г. Псков, пл. Ленина, 2, каб. 121

✉ a.shtatskaya@pskgu.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы!"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71215

EDN:

XZMERS

Дата направления статьи в редакцию:

08-07-2024

Аннотация: В статье дается обзор данных о социальном происхождении послевоенного студенчества исторического и литературного факультетов Псковского государственного педагогического института (1948–1953 гг. выпуск). Источником социально-демографических данных, представленных в статье, стали документы из 282 личных дел всех студентов очной формы обучения указанных факультетов, хранящиеся в архиве Псковского государственного университета – правопреемника Псковского государственного педагогического института. В первую очередь это такие документы, как автобиографии, личные карточки, анкеты, характеристики и заявления. Кроме данных о социальном происхождении обучающихся, в статье приводятся сведения о социальной мобильности родителей студентов, их партийной принадлежности, занимаемых должностях, а также случаях политических репрессий и количестве погибших в годы Великой Отечественной войны. Сведения из документов личных дел студентов обработаны с использованием количественного анализа данных, реализованного с помощью системы управления базами данных Microsoft Access.

Обработка и анализ данных осуществлены на основе четырех общепринятых в советские годы категорий: «служащие», «крестьяне», «рабочие», «священники». Проведенное исследование демонстрирует научную перспективу использования университетских архивов, их ценность, объем и роль в реконструкции социокультурных трансформаций, через которые прошло послевоенное поколение студентов. Изучение этих материалов позволяет более глубоко понять контекст, в котором развивалось студенчество 1945–1953 гг. Несмотря на то, что современный уровень развития информационных технологий располагает к работе с базами данных, основанных на социально-демографических характеристиках, представленных в студенческих личных делах, такие исследования не стали пока широко распространенной практикой в отечественной историографии. В статье проводится сопоставление результатов данного исследования с исследованием коллективного портрета студентов исторического факультета Московского государственного университета, основанном на анализе социально-демографических данных из личных дел студентов послевоенного периода.

Ключевые слова:

личные дела, автобиографии, советское студенчество, социальное происхождение, социальная структура, послевоенный период, Псковский педагогический институт, база данных, частота встречаемости, просопография

Введение

В условиях форсированного послевоенного восстановления народного хозяйства СССР в 1945–1953 гг. потребность государства в квалифицированных кадрах во всех отраслях экономики и в социальной сфере была особенно велика, поэтому руководством страны был возобновлен курс на развитие большей доступности высшего образования. Относительно довоенного 1939 г. число вузов в СССР к 1951 г. выросло на 18 %, а количество студентов увеличилось вдвое и составило 1,3 млн. человек [1, с. 162]. С ростом числа людей, имеющих высшее образование, стал повышаться социальный и культурный статус интеллигенции, в обиход вернулся сам термин «интеллигенция» [2, с. 37]. Изучение социального состава послевоенного студенчества позволяет приблизиться к пониманию того, из какого «материала» формировалась послевоенная советская интеллигенция и каким образом ее трансформировали события Великой Отечественной войны. В современной отечественной историографии к этой теме так или иначе обращались историки Л. В. Силина [3], Е. О. Ягодкина [4] и Ю. А. Русина [5,6], но потенциал раскрытия этой темы продолжает оставаться высоким.

В рамках изучения социального состава послевоенного студенчества любопытен опыт педагогических вузов, решавших проблему нехватки кадров в послевоенных школах и готовивших учителей для воспитания и обучения следующего поколения. Примером такого вуза выступает Псковский государственный педагогический институт (ПГПИ), возобновивший работу и прием абитуриентов в 1945 г. Источником сведений о социальном составе студентов ПГПИ первых послевоенных лет являются документы из личных дел обучающихся, сформированные в тома по годам выпуска (с 1948 по 1953 гг.). Для работы над исследованием были собраны данные из 282 личных дел всех студентов-очников исторического и литературного факультетов ПГПИ. На основе собранных сведений была построена просопографическая реляционная база данных в СУБД Microsoft Access 2016, содержащая социально-демографические показатели

обучающихся, в том числе информацию об их социальном происхождении. Для удобства использования базы данных собранная информация о студентах структурирована в виде семи таблиц, объединенных связью «один-ко-многим» от ключевого поля «Код» (код студента) (См. рис. 1).

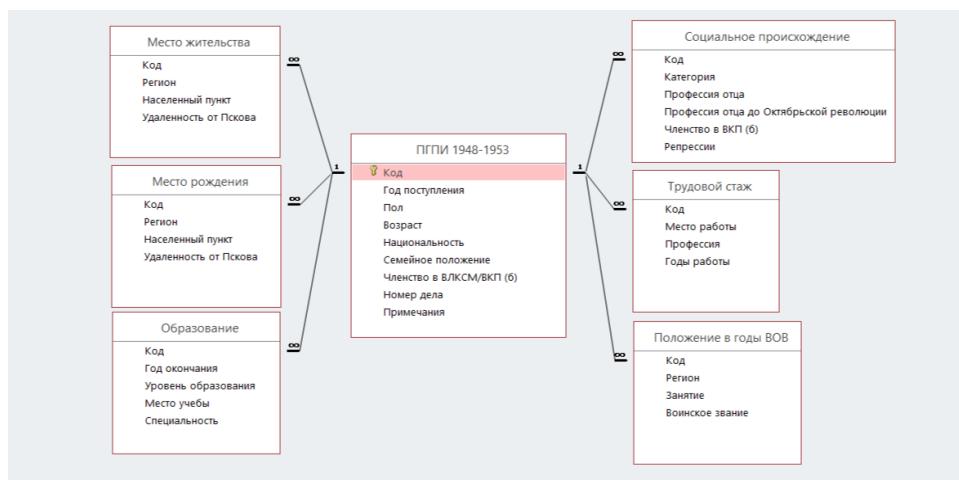

Рис. 1. Схема данных БД «Студенты исторического и литературного факультета ПГПИ 1948–1953 гг. выпуск»

Внесение данных в столбец «Социальное происхождение» проходило в четырех фиксированных вариантах с помощью инструмента «Мастер подстановок»: «служащие», «рабочие», «крестьяне», «священники». Далее все сведения были подсчитаны и определены процентные соотношения по каждому году и по каждому факультету.

Социальное происхождение послевоенного студенчества ПГПИ: результаты анализа данных из личных дел

Из 282 студентов сведения о своем социальном происхождении указали 245 человек. Источниками сведений о социальном происхождении являются личные карточки из личных дел, в форме которых была предусмотрена отдельная графа «Социальное происхождение», и автобиографии студентов, где они указывали конкретные профессии или даже место работы родителей, что позволяло определить социальное происхождение. В советские годы в группу «рабочие» включались все те, кто был занят наемным, преимущественно физическим, трудом. Вторую группу составляли крестьяне. К этой группе относились те, кто занимался сельскохозяйственным. Наконец, третью группу составляли служащие. Эта группа включала в себя врачей, юристов, учителей, административных работников и т.д. [7, с. 11-12].

Частотный анализ представленных данных показал следующие данные (См. Таб. 1):

Таблица 1. Социальное происхождение студентов исторического и литературного факультетов ПГПИ 1948–1953 гг. выпуск

Год выпуска	Количество студентов	Социальное происхождение
1948	7	Служащие: 5 (71,4 %) Рабочие: 2 (28,6 %)
1949	29	Служащие: 13 (44,9 %) Крестьяне: 7 (24,1 %)

		Рабочие: 7 (24,1 %) Священники: 2 (6,9 %)
1950	45	Служащие: 19 (42,2 %) Крестьяне: 13 (28,9 %) Рабочие: 13 (28,9 %)
1951	45	Служащие: 22 (48,9 %) Крестьяне: 15 (33,3 %) Рабочие: 8 (17,8 %)
1952	61	Служащие: 41 (67,2 %) Крестьяне: 15 (24,6 %) Рабочие: 5 (8,2 %)
1953	58	Служащие: 37 (63,8 %) Крестьяне: 12 (20,7 %) Рабочие: 9 (15,5 %)
Всего:	245	Служащие: 137 (55,9 %) Крестьяне: 62 (25,3 %) Рабочие: 44 (18 %) Священники: 2 (0,8 %)

Соотношение социальных групп, к которым себя относило студенчество, из года в год менялось несущественно. Мы видим явное преобладание молодых людей из семей служащих. Также замечаем примерно равное количество выходцев из рабочих и крестьянских семей в первых послевоенных выпусках (1948–1950) и, начиная с выпуска 1951 г., снижение количества студентов рабочего происхождения «в пользу» служащих. И несмотря на опальное положение служителей православной церкви, двое студенток указали, что их отцы церковные диаконы [8, л. 32, 87]. Если говорить о разнице получившихся показателей социального происхождения выпускников между факультетами, то единственное заметное отличие заключается в том, что на литфаке в целом по всем исследуемым годам на 5,5 % больше доля выходцев из крестьянских семей.

Из лидирующей позиции категории служащих в социальном составе изучаемого студенчества можно сделать вывод о том, что дети, выросшие в семьях, в которых родители занимались интеллектуальным трудом, смотрели на получение высшего образования и, соответственно, схожей с родительской профессии, как на обязательную часть своего жизненного пути. На свой пик массовизация советского высшего образования выйдет к середине 1980-х гг., а пока она только набирала обороты, поэтому доли выходцев из семей рабочих и крестьян еще не так высоки. Кроме того, обучение в вузах в 1940–1956 гг. было платным и составляло 300 рублей в год. Такие расходы были посильны для многих семей, но для некоторых (особенно для крестьян) могли стать фактором, влияющим на отказ от поступления в вуз.

Также интересно то, что в отличие от национальности, которую обучающиеся указывали

нечасто, на происхождении, на профессии родителей, сами студенты, рассказывая о себе в анкетах и автобиографиях, делали заметный акцент. Несмотря на то, что в принятой в 1936 г. Конституции СССР декларировалось предоставление равных прав всем гражданам страны независимо от «социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» (ст. 135), на практике социальному происхождению уделялось большое внимание и не удивительно, что студенты отдельно подчеркивали «правильное» происхождение или же указывали его автоматически, привыкнув к тому, что социальное происхождение – это неотъемлемая часть советской гражданской идентификации, как, например, место рождения или фамилия.

Другие сведения о семьях студентов, представленные в личных делах

Анализируя сведения из автобиографии студентов, можно отметить высокую социальную мобильность их родителей, которые в течение жизни переходили из одного социального класса в другой. В пятнадцати автобиографиях указывается, что родители до Октябрьской революции были крестьянами, но позднее они переквалифицировались на рабочие профессии и профессии из категории «служащие». Это интересная примета времени, отражающая уровень и темпы социальной мобильности и урбанизации в первые десятилетия Советской власти. Так, например, один из студентов указал, что его отец до революции был крестьянином, но позднее сменил сферу деятельности и (по состоянию на 1948 г.) дорос до заместителя начальника УМВД по Псковской области. Таким образом, часто получалось, что если родители по своему происхождению были крестьянами, то их дети уже рождались в семье рабочих или служащих и указывали соответствующее социальное происхождение. Также в этом находит свое отражение тот факт, что несмотря на принятое в марте 1926 г. ЦК РКП (б) постановление «Об определении социального положения коммунистов и принимаемых в партию», в котором уточнялись критерии социальной принадлежности и утверждалось, что социальное положение следовало теперь определять по основному занятию в момент определения [7, с. 19], на практике так или иначе во внимание продолжала приниматься и дореволюционная трудовая биография.

В тех автобиографиях, где студенты уточняли еще и профессии родителей, чаще всего указывали профессию отца. Были представлены следующие профессии: учитель, врач, железнодорожный рабочий, церковный диакон, зоотехник, бухгалтер, землеустроитель, электромонтер, моторист, инженер-строитель, рабочий завода, парикмахер, юрист, военнослужащий, партийный работник и другие.

Среди служебных должностей родителей студентов исторического факультета ПГПИ были широко представлены руководящие должности, особенно из г. Пскова: председатель горисполкома г. Пскова, заместитель начальника УМВД по Псковской области, начальник погранзаставы (г. Псков), начальник планового отдела завода «Выдвиженец» (г. Псков), заведующий транспортом на станции Псков, а также управляющий областной конторой снабжения и сбыта в г. Новгороде, председатель Клятвинского сельсовета Могилевской области БССР. Среди родителей студентов другого факультета ПГПИ – литературного – заметно меньше людей, занимающих руководящие должности, особенно на областном уровне. Если соотнести это еще и с приведенными выше данными о том, что на литфаке на 5,5 % было больше выходцев из крестьянских семей, чем на истфаке, то можно сделать вывод о более высокой престижности исторического образования относительно образования филологического из-за характерной для него политической направленности.

Тринадцать студентов указали на членство их отцов в ВКП (б). Двадцать два студента

сделали в своих автобиографиях отдельные пометки о том, что из их родственников никто не был репрессирован и не находится за границей. Но две студентки не стали скрывать информацию об осужденных родителях. Одна из девушек писала об арестованном в 1938 г. отце, и по состоянию на год написания автобиографии (1947) он всё еще находился в заключении в Вятлаге (Кировская область) [9, л. 110]. Другая студентка, родившаяся в 1924 г. в Ленинграде, писала о том, что в 1937 г. ее отец был осужден, и она со всей семьей уехала за ним в место ссылки – г. Иолотань Туркменской ССР [8, л. 51]. Также в одной из автобиографий имеется косвенное указание на то, что родственники были подвергнуты репрессиям: одна из выпускниц 1952 г., родившаяся в 1930 г. в станице Ленинградской Краснодарского края, писала: «В 1932 г. вместе с родными приехала в Казахскую ССР Акмолинскую обл. Шортадинский р-н поселок Ново-Кубанка» [10, л. 138]. Поселение Ново-Кубанка было образовано в 1933 г., как одна из 292 производительных лагерных точек Карлага. Списки «особой категории» формировались в том числе из станицы Ленинградской [11]. Возможно, утаивать информацию об осужденных родственниках большого смысла не имело, поскольку в случае проверки это могло вызвать дополнительные вопросы.

Колоссальные человеческие потери в годы Великой Отечественной войны не обошли стороной и семьи студентов ПГПИ. Из 282 исследуемых личных дел выпускников истфака и литфака ПГПИ 1948–1953 гг. в 240 дела (85,1 %) имеются сведения о судьбах студентов и/или членов их семей в годы войны. Из них в 30 (12,5 %) личных дела, а именно – в автобиографиях, присутствуют упоминания о родственниках, погибших на войне: 24 студента потеряли своих отцов, 5 – братьев, 2 – отчимов.

Сравнение показателей псковского и московского послевоенного студенчества

К теме социального состава послевоенного студенчества обращались и в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В 2008 г. вышло исследование Е.О. Ягодкиной о коллективном портрете студентов исторического факультета МГУ за 1945–1953 гг., основанное на базе социально-демографических данных из личных дел студентов [12]. Данное исследование показало, что большинство студентов истфака МГУ тоже были из семей служащих (45 %) и среди их родителей так же было довольно много людей, занимавших руководящие должности (13%) – должности партработников, руководителей предприятий и больших отделов, работников министерств, военнослужащих высшего ранга. Похожее мы отмечаем и про истфак ПГПИ, но есть отличие в уровне занимаемых родителями руководящих должностей, что вполне понятно, учитывая различный статус двух городов и уровень возможностей для трудоустройства. Следует отметить еще одно отличие в социальном происхождении студентов Пскова и Москвы: среди послевоенного набора истфака МГУ молодых людей из крестьянских семей было всего 6 %, тогда как историческое образование в Пскове для жителей деревней было более доступным и в ПГПИ обучалось гораздо больше выходцев из крестьянских семей – 22,4 %. Существенной была разница и в гендерном соотношении студентов двух вузов. Более 40 % студентов истфака МГУ было мужского пола, в ПГПИ 70 % учащихся были женского пола, 30 % – мужского.

Заключение

По итогам анализа сведений из базы данных, составленной на основе сведений из материалов личных дел студентов двух факультетов ПГПИ первых послевоенных годов выпуска, получился живой коллективный портрет образованной молодежи конца 1940-х – начала 1950-х гг., социальная ориентация и жизненные планы которой в

определенной степени обусловлены социальным положением и уровнем образования родителей. Такая тенденция прослеживалась в последующие десятилетия. Например, по данным проведенного в начале 1970-х гг. социологического исследования, среди желающих сразу после окончания школы поступить в вуз, дети рабочих составили 36,7%, дети колхозников — 7,2%, дети служащих и специалистов — 54,6% [13, с. 166]. Но на получившийся социальный портрет студентов повлияло не только это, но и еще два обстоятельства. Во-первых, это формальное прекращение с середины 1930-х гг. [13, с. 159] действия «классового принципа» отбора абитуриентов, когда предпочтение отдавалось выходцам из рабочих и крестьян. Во-вторых, это массовый недобор абитуриентов в конце 1940-х гг. в региональных вузах и нехватка кадров, в том числе учительских. Приемная комиссия ПГПИ была лояльна к поступающим и принимала всех, кто проходил вступительные экзамены, несмотря, например, на то, что несколько студенток не скрывали факт политических репрессий в отношении своих родственников, а 86 студентов спокойно упоминали о том, что в годы войны были вынуждены проживать на территориях, оккупированных фашистской Германией. Возможно, это объясняется тем, что, как видно из общих результатов проведенного нами исследования, около половины послевоенных абитуриентов ПГПИ были жителями Псковской области, которая в своих современных границах была оккупирована в 1941–1944 гг. полностью. Конечно, если не сам абитуриент, то кто-то из его родственников с большой долей вероятности мог быть жителем оккупированной местности, и отказываться от такого количества поступающих институту было бы нецелесообразно.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что информационный потенциал материалов личных дел вузовского архива достаточен для изучения социального портрета студентов послевоенного времени.

Библиография

1. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. Москва: Издательство Академии педагогических наук СССР, 1952. 286 с.
2. Веремчук А. С. Интеллигенция и советская власть // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 34–38.
3. Силина Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период: 1945–1964 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 304 с.
4. Ягодкина Е. О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2009. 319 с.
5. Русина Ю. А. Рифмы жизни. История студенческого литературного кружка УрГУ (середина 1940-х гг.) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 269–285.
6. Русина Ю. А. Между покаянием и исповедальностью: литературное творчество студентов в последнее сталинское десятилетие // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (124). С. 149–163.
7. Никулин В.В. Классовая структура советского общества и социально - правовой статус личности в советской России (1920-е годы) // Социодинамика. 2017. № 2. С. 9-21. DOI: 10.7256/2409-7144.2017.2.20696 URL: https://e-notabene.ru/pr/article_20696.html
8. Архив Псковского государственного университета (Архив ПсковГУ). Д. 77 (1949).
9. Архив ПсковГУ. Д. 136 (1951).
10. Архив ПсковГУ. Д. 185 (1953).
11. Село Новокубанка. История в экспонатах // Сайт областной общественно-политической газеты «Акмолинская правда». [Электронный ресурс] URL:

- <https://apgazeta.kz/2017/07/15/selo-novokubanka-istoriya-v-eksponatax/> (дата обращения: 07.04.2024).
12. Ягодкина Е. О. Коллективный портрет студентов МГУ послевоенных лет (по материалам личных дел студентов) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 3. С. 97–112.
13. Фурсова В. В. Социальное неравенство в системе образования советского общества: теория и практика // Границы российского образования. Москва : Центр социологических исследований, 2015. С. 146–172.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

Социальный состав послевоенного студенчества: опыт анализа данных из материалов личных дел архива Псковского пединститута

Рецензируемая статья посвящена анализу социального состава студенчества на примере Псковского государственного пединститута в период 1945–1953 гг., в послевоенные годы, когда потребность государства в квалифицированных кадрах была чрезвычайно велика, и остро стояла задача решения проблемы недобора абитуриентов, особенно в региональных вузах и нехватки преподавательских кадров, в том числе учительских.

В рамках case study изучения социального состава послевоенного студенчества автор обращается к опыту регионального вуза. В качестве методики было выбран просопографический подход, позволяющий создать коллективный портрет будущих учителей, социальная ориентация и жизненные планы которых в определенной степени обусловлены социальным положением и уровнем образования родителей.

Исследование проводится на источниковой базе документов из 282 личных дел студентов двух факультетов ПГПИ – исторического и литературного. Эти материалы были внесены в базу данных, анализ которой позволил автору выявить определенные закономерности формирования нового поколения советской интеллигенции, в том числе через судьбы родителей показать влияние таких глобальных событий отечественной истории, как массовые политические репрессии и Великая Отечественная война, Основное внимание автора обращено на такую характеристику студентов, как социальное происхождение. Научная новизна данного исследования заключается в том, что в отличие от работы исключительно с графиками личных карточек были изучены нарративы – автобиографии студентов, в которых они указывали профессии и / или место работы своих родителей и другие социальные характеристики.

Следует согласиться с автором, что в советской реальности социальному происхождению уделялось большое внимание, поэтому студенты подчеркивали «правильное». Источник позволяет проследить социальную мобильность родителей студентов, а также характерные для первых десятилетий Советской власти высокие темпы урбанизации: «если родители по своему происхождению были крестьянами, то их дети уже рождались в семье рабочих или служащих и указывали соответствующее социальное происхождение».

О политизированности описания социального происхождения свидетельствуют и указания в автобиографиях студентов на членство родителей в ВКП (б), а также на то, что никто из родственников не был репрессирован и не находился за границей. Тем не менее, встречаются и упоминания об осужденных родителях, а многие студенты

упоминают о том, что в годы войны находились на оккупированной территории. Возможно, утаивать информацию об этом было опасно из-за возможной проверки сведений.

Что касается влияния Великой Отечественной войны на биографии студентов, то в более 85% личных дел имеются сведения о судьбах студентов и/или членов их семей в годы войны – они пишут о погибших на войне отцах, братьях, отчимах.

В работе проанализирована динамика соотношения социальных групп и показана тенденция к росту доли студентов из семей служащих. Выдвигается гипотеза, что невысокая доля студентов из семей рабочих и крестьян частично объясняется тем, что обучение в вузах в 1940–1956 гг. было платным, и это могло влиять на решение о поступлении в вуз.

Интересной частью исследования является сравнение социальных характеристик псковского и московского послевоенного студенчества с привлечением результатов исследования Е.О. Ягодкиной о коллективном портрете студентов истфака МГУ за 1945–1953 гг., также на материалах личных дел. С учетом различного статуса обоих городов дается интерпретация сходства и различия результатов обоих исследований.

В целом, полученные автором выводы обоснованы, опираются на хорошее понимание социальной истории первых десятилетий советской власти и специфики псковского региона. Статья написана в хорошем академическом стиле и вызовет интерес читателей журнала.

Очевидно, работа имеет перспективу продолжения. Хотелось бы пожелать автору расширить историографическую базу, более полно использовать возможности технологии баз данных, включая статистические и визуальные инструменты анализа. Статья может быть рекомендована к печати.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Каленов Н.Е. Интернет в научных библиотеках России: фрагменты истории // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71209 EDN: XTUQYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71209

Интернет в научных библиотеках России: фрагменты истории

Каленов Николай Евгеньевич

ORCID: 0000-0001-5269-0988

доктор технических наук

главный научный сотрудник; МСЦ РАН - филиал НИИСИ РАН; ФНЦ Курчатовский институт

119991, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, 32а

[✉ nekalenov@mail.ru](mailto:nekalenov@mail.ru)[Статья из рубрики "Цифровые ресурсы"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71209

EDN:

XTUQYG

Дата направления статьи в редакцию:

07-07-2024

Аннотация: Рассматриваются основные этапы становления Интернет в библиотеках, начиная от использования в отдельных библиотеках электронной почты, и кончая корпоративными библиотечными системами. Приводятся регламентирующие документы министерства культуры РФ середины 1990-х годов, связанные с внедрением Интернет в библиотеках. Материал охватывает период с 1993 по 2003 гг. В это время принимались решения о создании общероссийской информационно-библиотечной сети ЛИБНЕТ, предпринимались попытки координации разработок сетевых технологий для библиотек, создавались консорциумы по доступу к зарубежным электронным ресурсам и т.п. Библиотечные ресурсы, представленные в Интернет, являются важным источником научной информации, поэтому история их развития входит в область исследований, связанных с созданием Единого цифрового пространства научных знаний. В статье использованы материалы, представленные в интернет, а также документы из личного цифрового архива автора. Новизна исследования заключается в том, что впервые проанализированы основные этапы становления Интернета в научных библиотеках и

представлены связанные с ними документы. На начальном этапе (начало – середина 1990-х годов) Интернет устанавливался в отдельных библиотеках благодаря спонсорской поддержке благотворительных фондов, но уже на этом этапе поднимался вопрос о кооперации библиотек в области использования сетевых технологий. Первой попыткой такой кооперации является пилотный вариант программы LibNet, реализованный в нескольких библиотеках Москвы при участии института проблем передачи информации РАН. В конце 1990-х годов появились региональные библиотечные консорциумы, объединяющие библиотеки Министерства культуры, РАН и региональных вузов. Финансирование их создания и поддержки осуществлялось на паритетных началах институтом Открытое общество и региональными властями. Начиная с 2003 года, использование Интернета стало неотъемлемой частью сотен библиотек, использующих отечественные программные продукты и стандарты.

Ключевые слова:

научные библиотеки, Интернет, сетевые технологии, исторический аспект, автоматизированные системы, библиотечные консорциумы, программа Либнет, проект ЛибВэб, экспертный совет, типовые решения

Предпосылки внедрения Интернет в библиотеках

Вопросами использования сетевых технологий в практике своей работы отечественные научные библиотеки начали заниматься в середине 1980-х годов. Лидером в этой области была Библиотека по естественным наукам АН СССР (далее БЕН), возглавлявшая централизованную библиотечную систему, включающую в то время более 100 библиотек академических организаций [1, 2]. Являясь ведомственной библиотекой, основными задачами которой было информационное сопровождение научных исследований, проводимых академическими институтами, БЕН установила в начале 1980-х годов тесные связи с Институтом научной информации (ISI) США [3, 4]. ISI в течение многих лет выпускал и распространял печатные издания Science Citation Index (прообраз современной базы данных Web of Science). Эти издания содержали информацию о статьях, опубликованных в нескольких тысячах ведущих англоязычных журналов мира по различным разделам науки. Информация включала библиографические описания статей, информацию об авторах и списки пристатейной библиографии. Печатные издания содержали ряд индексов, по которым можно было быстро найти интересующие статьи и получить круг публикаций, относящихся к определенному разделу науки. Эти издания были незаменимы для ученых, но подписка на них стоила очень больших денег, и выписывали их всего несколько библиотек в стране, среди которых была БЕН. Понимая ведущую роль ISI в мировом информационном научном пространстве и важность распространения в мире информации о достижениях отечественной науки, руководство БЕН предложило ISI расширить перечень советских журналов, отражаемых в SCI, и выразило готовность формировать необходимые для этого данные. Директора ISI Ю. Гарфильда это предложение заинтересовало, и между ISI и БЕН начались консультации и совместные работы в этом направлении.

В рамках этих работ в марте 1984 г. из здания БЕН в Москве был проведен поиск информации в режиме «on line» в базах данных ISI, расположенных в филиалах ISI в Лондоне и Кельне. В проведении эксперимента участвовала группа специалистов из ISI, которая специально прилетела в Москву с необходимым оборудованием, и технические

специалисты из недавно созданного Всесоюзного НИИ прикладных автоматизированных систем (ВНИИПАС). Связь с базами данных осуществлялась по коммутируемому телефонному каналу. Во время сеанса были успешно обработаны 15 запросов по различным областям естественных наук, заранее подготовленных по предложению БЕН учеными Академии наук.

В дальнейшем ВНИИПАС организовал доступ к ISI и другим зарубежным научным информационным ресурсам из своего помещения, и сотрудники БЕН регулярно посещали ВНИИПАС для обработки запросов ученых, передаваемых через библиотеку соответствующего института.

Во второй половине 1980-х гг. под руководством ИНИОН успешно развивалась Международная информационная система по общественным наукам социалистических стран (МИСОН) [5]. В рамках этой системы был проведен экспериментальный обмен информацией по коммутируемому телефонному каналу между ИНИОН и кубинским информационным центром в Гаване.

В эти же годы ВИНТИ начинает экспериментальные работы по внедрению теледоступа к своим базам данных. Активное участие в этих работах принимает БЕН [6]. Сотрудничество между БЕН и ВИНТИ в области автоматизации информационного обеспечения ученых началось в конце 1970-х гг. и продолжалось вплоть до начала 1990-х гг. [7, 8]. В эти годы БЕН служила основным «полигоном» для ВИНТИ, на котором отрабатывались новые технологии как избирательного распространения информации по постоянным запросам, так и ретроспективного поиска по разовым запросам в режиме теледоступа к реферативным базам данных по различным областям естественных наук.

В начале 90-х годов в России появляется электронная почта. БЕН, в числе первых академических организаций, была подключена к электронной почте через Курчатовский институт (где в 1992 году было создано АО РЕЛКОМ) и получила несколько адресов в домене kiae.su. Электронная почта стала использоваться в технологии для приема заказов на литературу по межбиблиотечному абонементу (выполненные заказы отправлялись по обычной почте или развозились по Москве транспортом библиотеки).

В моем цифровом архиве сохранилась служебная записка 1993 года по поводу оплаты за пользование электронной почтой (рис.1)

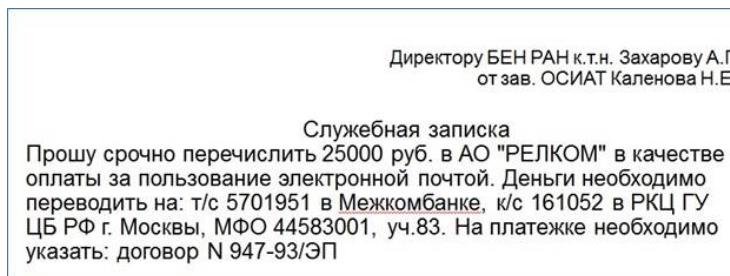

Рис. 1. Участие БЕН в РЕЛКОМ

Первые шаги. В 1993 году при Министерстве культуры была создана Межведомственная экспертная группа (МЭГ), в состав которой вошли специалисты крупнейших научных библиотек России. Инициатором ее создания выступил начальник Управления по делам библиотек Министерства культуры Евгений Иванович Кузьмин. Научным руководителем МЭГ был назначен директор ГЦНМБ Борис Родионович Логинов. МЭГ должна была координировать работы по созданию общероссийской информационно-библиотечной сети "ЛИБНЕТ". В 1994 году «был реализован первый этап программы "ЛИБНЕТ" - создан

опытный вариант библиотечной компьютерной сети, использующей коммутируемые каналы связи. Проведена опытная эксплуатация сети, объединяющей пять крупнейших научных библиотек, расположенных в Москве: Государственная публичная научно-техническая библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Государственная центральная научная медицинская библиотека, Библиотека по естественным наукам РАН, Научная библиотека МГУ» Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.02.96 № 138. – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102101727&ysclid=Innizrl7ty351473690).

Проект этой сети был профинансирован фондом недавно созданным Институтом «Открытое общество» (ИОО). Возглавляла ИОО директор ВГБИЛ Екатерина Юрьевна Гениева. При ее активной поддержке был реализован этот и целый ряд других библиотечных проектов, профинансированных ИОО.

Каждая библиотека, входящая в проект, получила необходимую технику, а ее подключение обеспечили сотрудники ИППИ РАН во главе с Владимиром Мироновичем Вишневским. Было проведено несколько экспериментов по обмену информацией между библиотеками, но дальнейшего развития эти эксперименты не получили, поскольку входящие в сеть библиотеки существенно отличались по выполняемым функциям и принципам организации внутренней технологии. Однако благодаря этому проекту библиотеки не только получили технику и проверили возможность обмена информацией по каналам связи, но и перешли к активному освоению сетевых технологий. Уже в 1994-95 гг. появляются публикации на эту тему как в практическом плане [9, 10], так и в юридической плоскости [11].

В 1995 году МЭГ была преобразована в Межведомственный экспертный совет по проблемам информатизации библиотек России (МЭС). В постановляющей части процитированного выше Приказа Минкультуры от 23.02.96 № 138 был утвержден новый состав МЭС, в количестве 34 членов. Председателем МЭС назначен Е.И. Кузьмин, его заместителем и одновременно руководителем программы «ЛИБНЕТ» - Б.Р. Логинов. В совет были включены директора и ведущие специалисты в области автоматизации всех федеральных библиотек Минкультуры, центральных библиотек РАН, ГПНТБ России и других крупнейших научных библиотек. В Приказ был включен пункт 4 в следующей редакции.

4. Признать в 1996 году в качестве приоритетных направлений программы "ЛИБНЕТ" следующие работы:

- разработка концептуальных основ создания и развития компьютерной сети "ЛИБНЕТ";
- создание национального формата библиографических записей в машиночитаемой форме;
- подключение библиотек России к мировой компьютерной сети INTERNET: оборудование телекоммуникационных узлов, создание информационных серверов, оборудование пользовательских классов;
- создание центра корпоративной каталогизации;
- создание электронной системы информирования библиотек о новейших изданиях отечественной литературы.

Этим Приказом были созданы предпосылки для развития Интернет во всех библиотеках страны, однако на практике, Интернет массово начал внедряться в практику работы библиотек лишь через несколько лет, о чем пойдет речь ниже. В середине 1990-х годов Интернет использовался лишь в отдельных крупнейших библиотеках страны и

централизованных библиотечных системах РАН. Тем не менее, уже в 1996 году сотрудниками ГПНТБ России и ИНИОНа публикуются обзорные и перспективные исследования, связанные с развитием сетевых технологий в библиотеках [12, 13].

В конце 1994 года была предпринята еще одна попытка кооперации библиотек в области развития сетевых технологий. По инициативе Юрия Евгеньевича Хохлова (подробнее о Ю.Е. Хохлове см. <https://iis.ru/hohlov/>) была подготовлена и поддержана РФФИ на период 1995-1997 гг. заявка на разработку сети LibWeb. В рамках этого проекта предполагалось создать «пилотный фрагмент сети LibWeb на базе 4-х узлов в НБ МГУ, ГПНТБ России, БЕН РАН и ИНИОН РАН» (см. <https://www.gpntb.ru/win/libweb/about/about.htm>). Планировалось разработать унифицированные подходы и типовые программные решения, связанные с формированием Интернет-каталогов библиотек и сетевым взаимодействием в области библиотечной технологии. В реализации проекта наряду с сотрудниками библиотек должна была участвовать группа специалистов ВЦ РАН во главе с В.А. Серебряковым.

Проект, к сожалению, в его первоначальной постановке реализован не был, но к 1997 году участники разработали сетевые версии своих электронных каталогов и успешно отчитались перед РФФИ [14-16].

Развитие Интернет в библиотеках

Развитию Интернет в библиотеках в середине 1990-х годов способствовали западные благотворительные фонды. В академических библиотеках активную деятельность развернул IREX - Совет по международным исследованиям и научным обменам. Он профинансировал во многих библиотеках оснащение классов доступа в интернет и оплачивал каналы связи. В частности, в конце 1996 года класс доступа в Интернет был открыт при поддержке IREX в БЕН РАН [17]. В договоре, заключенным БЕН с IREX, в качестве обязательств Библиотеки было прописано предоставление возможности бесплатно работать в классе не только читателям БЕН, но и всем российским участникам программ IREX. В Библиотеке была выделена специальная комната, где было установлено 4 компьютера с выходом в Интернет. Для обеспечения работы класса в БЕН приказом директора в структуре Отдела системных исследований и автоматизированной технологии (ОСИАТ) была создана специальная группа, в нее входили четыре сотрудника (имеющих навыки работы с информационными ресурсами и персональными компьютерами), которые по очереди дежурили в классе.

Время работы в классе было разделено на сеансы по 45 минут. Работать в классе можно было, записавшись заранее по телефону или очно при посещении Библиотеки, а также без предварительной записи при наличии свободных мест.

В обязанности дежурного входили предварительная запись и регистрация пользователей, консультирование посетителей (в то время далеко не все, даже в РАН, ориентировались в Интернете), запись найденной информации на дискеты пользователей с предварительной проверкой дискет на вирусы (флешки появились только в 2000 году). Из 4-х ПК три предназначались для работы посетителей, одна – для дежурного. У компьютеров пользователей, из соображений безопасности, были отключены дисководы, и найденная пользователями информация, которую они хотели сохранить, записывалась по локальной сети на компьютер дежурного.

Класс доступа в Интернет пользовался в БЕН большой популярностью и через некоторое он был расширен до 7-ми компьютеров – шесть для посетителей, седьмой – для

дежурного.

К концу 1990-х годов на смену IREX в качестве спонсора пришла американская неправительственная организация Project Harmony Inc. (далее Прожект Хармони, В 2020 году признана «нежелательной» на территории России). Эта организация заключала договора со многими российскими библиотеками о совместной некоммерческой деятельности в целях реализации программы «Обучение и доступ к Интернет» (далее - IATP) [\[18\]](#).

Договор между Прожект Хармони. и БЕН, заключенный в начале сентября2000 г., определял обязательства сторон и, в частности, содержал следующие пункты.

«Прожект Хармони обязуется:

- предоставить компьютерное оборудование в пользование Учреждения в целях модернизации Точки открытого доступа к Интернет в количестве и в соответствии со спецификацией, предусмотренной "Актом приемки-передачи оборудования", который является Приложением к настоящему договору;
- регулярно оказывать методическую поддержку работе Точки открытого доступа посредством привлечения Учреждения к курсам дистанционного обучения, сетевым форумам, тематическим чатам и иным сетевым мероприятиям».

БЕН РАН обязуется:

предоставить помещение площадью не менее 25 кв. м. по адресу: Россия, Москва, ул. Знаменка, 11/11 для модернизации Точки открытого доступа;

подготовить помещение, предоставляемое для организации Точки открытого доступа, обеспечить все необходимое для защиты от несанкционированного проникновения в Точку открытого доступа не позднее 01 октября 2000г.;

обеспечивать работу Точки открытого доступа в течение не менее 30 часов в неделю с предоставлением возможности пользования услугами, предоставляемыми Точкой открытого доступа, выпускникам обменных программ, спонсировавшихся Правительством США, работникам сферы образования, учащимся, муниципальным и государственным служащим, представителям малого и среднего бизнеса, а также всем желающим по согласованию с администрацией Учреждения;

проводить силами своих специалистов бесплатные занятия, консультации, семинары и иные мероприятия для пользователей Точки открытого доступа».

Подобные «Точки открытого доступа» были организованы во всех центральных библиотеках РАН. В БЕН «Точка...» просуществовала до середины 2003 года, когда Прожект Хармони ужесточила требования, предъявляемые к партнерам. В чем они заключались, видно из письма, направленного нами в Прожект Хармони, приведенного ниже.

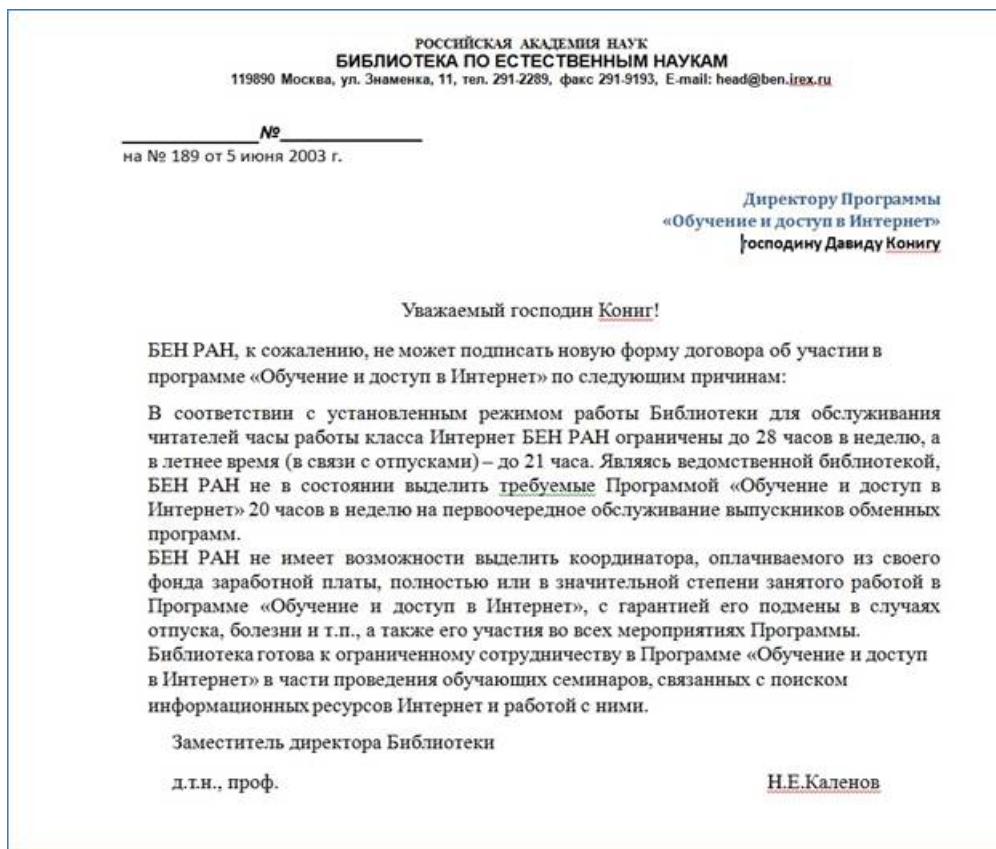

Рис. 2. Письмо БЕН в Проект Хармони

Как видно из рис. 2, БЕН в середине 2003 года пользовалась электронной почтой в домене irex.ru. Но вскоре она приобрела домен benran.ru, который действует и в настоящее время.

Но вернемся во вторую половину 1990-х годов. В 1996 году в Санкт-Петербурге была реализована сетевая технология, объединяющая ряд библиотек вузов и научных организаций [19] – прообраз будущих библиотечных консорциумов. В это время в отечественной библиотечной печати обсуждаются глобальные проблемы типа «Библиотеки как гаранты доступа к ресурсам Internet» [20], а ведущие научные библиотеки развивают обслуживание пользователей в сетевом режиме [21-23].

К этому времени крупнейшие научные издательства мира начинают создавать свои электронные библиотеки и, наряду с подпиской на печатные журналы, предлагают онлайн доступ к их полным текстам [24].

В 1998 г. по инициативе БЕН была принята программа РФФИ «Поддержка научных библиотек», в рамках которой консорциуму российских библиотек предоставлялись печатные версии ведущих научных журналов, а российским ученым – сетевой доступ к их электронным версиям. Соглашение о консорциуме, включающем 15 крупнейших библиотек России, было подписано в БЕН во время мероприятий, связанных с 25-летием сотрудничества БЕН и издательства Springer Verlag. Церемония подписания соглашения о консорциуме записывалась мной на видеокамеру и размещена в сети по адресу <https://disk.yandex.ru/i/PkQPyBrJtt6omA>. Запись велась в аналоговом режиме на кассету VHS и после оцифровки ее качество оставляет желать лучшего, но, тем не менее, она представляет интерес как документальное свидетельство сотрудничества библиотек при освоении новых информационных технологий. В подписании соглашения участвовали директора БЕН РАН, ГПНТБ России, ГЦНМБ, РНБ, представители ВИНИТИ, РГБ, ВГБИ

РФФИ, а также руководители издательства Springer Verlag и книготорговой фирмы Lange & Springer. Благодаря этому консорциуму, к концу XX века читателям академических и федеральных библиотек были доступны более 2300 ведущих зарубежных научных журналов [25, 26].

В результате получения доступа в Интернет и оснащения необходимой техникой ведущие библиотеки начали активно использовать сетевые технологии в процессах обслуживания пользователей. В центральных библиотеках РАН стали создаваться центры электронной доставки документов (ЭДД), а в 1997-98 гг. была предпринята попытка создания при поддержке РФФИ корпоративной системы ЭДД с участием БЕН, БАН, ГПНТБ СО РАН ИНИОН, ВИНИТИ и американской фирмы AccessRussia, организованной переехавшим в США сотрудником ВИНИТИ Н.Я. Бирманом [27]. Хотя, как и в случае с системой LIBWEB, первоначальные планы по созданию единой системы обслуживания пользователей электронными копиями документов реализованы не были, в каждой из организаций-участниц была отработана и внедрена технология ЭДД. Если на первых этапах пользователи заказывали копии интересующих их статей по электронной почте и получали по ней же отсканированные материалы, то вскоре в академических библиотеках была разработана и внедрена технология заказа материалов непосредственно из электронных каталогов, а цифровые копии скачивались пользователями с серверов библиотек.

В конце 1990-х - начале 2000-х гг. Интернет прочно вошел в практику работы библиотек различного уровня и подчиненности [28-31]. Этому в значительной мере способствовала программа ИОО по созданию библиотечных консорциумов. В рамках этой программы ИОО спонсировал развитие корпоративных автоматизированных библиотечных технологий, основанных на использовании Интернет, при условии паритетного финансирования со стороны российских региональных властей и (или) организаций, в состав которых входили библиотеки, участвующие в консорциуме. Благодаря этой программе к 2002 году в стране было сформировано более 10 региональных библиотечных консорциумов, обменивающихся информацией на основе унифицированных форматов и протоколов [32-34].

Крупные научные библиотеки, такие как БЕН РАН, реализовали комплексное обслуживание пользователей сетевыми ресурсами и поддерживали сайты с актуальной научной информацией [35-36].

Заключение

К 2003 году процесс становления Интернет в библиотеках практически завершился. Тысячи библиотек различного уровня, начиная от сельских и кончая федеральными, были подключены к сети и использовали ее возможности в своей деятельности.

В 2002 году региональные библиотечные консорциумы объединились в ассоциацию АРБИКОН, которая продолжает действовать в настоящее время (<https://arbicon.ru/>) и реализует ряд межбиблиотечных проектов.

В 2001 году был создан Национальный информационно-библиотечный центр «ЛИБНЕТ» (<http://www.nilc.ru/>), функционирующий в настоящее время, в рамках которого реализована система корпоративной каталогизации литературы и поддерживается сводный каталог библиотек России.

Сайты федеральных, центральных академических и ведомственных библиотек

представляют собой мощные информационные системы, предлагающие пользователям широкий спектр информационно-библиотечных услуг.

Библиотеки были и остаются основными хранителями достоверных, проверенных временем, научных знаний, отраженных в публикациях, как традиционных, так и электронных (цифровых). Это обуславливает их важную роль в создании Единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ) как информационной структуры, обеспечивающей решение широкого социальных и научных задач [\[37\]](#). В совершенстве освоив сетевые технологии, научные библиотеки могут выступать в роли экспертов, поставщиков контента для ЕЦПНЗ и его среди широкого круга пользователей.

Настоящая работа выполнена в МСЦ РАН – филиале ФНЦ ФГУ НИИСИ РАН в рамках государственного задания № FNEF-2024-0014.

Библиография

1. Захаров А.Г. Библиотеки АН СССР на службе советской науки // Научные и технические библиотеки. – 1980. – Вып. 3. – С. 3–6.
2. Каленов Н.Е. Методы информатики в деятельности Библиотеки по естественным наукам: немного истории // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения: юбилейный научный сборник, посвященный 100-летию ИБС РАН. – Новосибирск, 2011. – С. 74–90.
3. Маркусова В.А., Черный А.И. Информационная продукция и технология ее подготовки в Институте научной информации США // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 1985. – № 12. – С. 6.
4. Маркусова В.А., Реброва М.П., Страшко В.П. Особенности интерактивного поиска проблемно-ориентированной информации в базе данных SCI Search // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 1988. – № 3. – С. 26.
5. Международная информационная система по общественным наукам социалистических стран: итоги и перспективы деятельности : (к 10-летию МИСОН) : – Москва : ИНИОН, 1986. – 259 с.
6. Глушановский А.В., Смирнов И.Ф. Теледоступ к БД ВИНИТИ и пути повышения его эффективности // Вопросы информационной технологии первой очереди ГАСНТИ: Тезисы докладов XVI Всесоюзного научного семинара "Системные исследования ГАСНТИ". (г. Ярославль; 20–22 октября 1987 г.), 1987. – С. 51–52.
7. Каленов Н.Е., Кажидеева Л.Ф., Верховский С.Я. Опыт информационного обслуживания ученых АН СССР на базе магнитных лент ВИНИТИ // Вопросы информационной теории и практики. – 1979. – № 38. – С. 70–76.
8. Каленов Н.Е. Опыт Библиотеки по естественным наукам Российской Академии наук в информационном обеспечении фундаментальных научных исследований // Историческая информатика. – 2016. – № 3–4. – С. 57–62.
9. Гончаров М.В., Шрайберг Я.Л. Разработка систем телекоммуникационного доступа пользователей к информационным ресурсам библиотеки // Научные и технические библиотеки. – 1994. – № 9. – С. 56–69.
10. Каллистратова О.Д. Электронный каталог распределенного фонда периодических изданий в ЦБС // Применение ЭВМ в информационно-библиотечной технологии: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1995. – С. 52–57.
11. Тихонова Л.Н., Крюкова В.А., Кац Е.А., Смирнова И.П. Проблемы нормативно-правовой базы деятельности библиотек как центров доступа к гуманитарной информации // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции: к 240-летию со дня рождения Н.П. Румянцева. – М.: РГБ. 1994. – С. 39–41.

12. Шрайберг Я.Л., Гончаров М.В. Состояние и перспективы развития сетевых информационных технологий и средств теледоступа в библиотеках России // Научные и технические библиотеки. – 1996.– № 3. – С. 4–35.
13. Глухов В.А. Доступ читателей к фондам библиотеки и новые технологии // Теория и практика общественно-научной информации. – 1996. – № 12. – С. 95–96.
14. Варакин В.П. Информационная система "Каталог БЕН РАН" // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов / Каленов Н.Е. (ред). – М.: БЕН РАН, 1997. – С. 115–117.
15. Каллистратова О.Д., Соловьева Т.Н. Электронный каталог журнального фонда БЕН РАН в ИНТЕРНЕТ // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1997. – С. 71–73.
16. Гончаров М.В. Интернет в библиотеках – практический подход // Научные и технические библиотеки. – 1997. – № 1. – С. 49–52.
17. Глушановский А.В., Гусева Т.С., Круглова И.М., Пронина И.Б. Использование ИНТЕРНЕТ в обслуживании пользователей БЕН РАН // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов / Каленов Н.Е. (ред).-М.: БЕН РАН, 1997. – С. 63–67.
18. Брагг А., Ястребцева Е. "PROJECT HARMONY" ("ПРОЕКТ ГАРМОНИЯ") и программа расширения доступа к интернет (IATP) // Современные технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1999. – С. 22–24.
19. Plemnek A., Sokolova N. Ruslanet – a new generation library system project in Russia // The Electronic Library. – 1996. – Т. 14. – № 4. – С. 303–306.
20. Степанов В.К. Библиотеки как гаранты доступа к ресурсам Internet // Библиотечное дело и демократия: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. – М., 1997. – С. 43–45.
21. Аветисов М.А. Использование ИПС АРТЕФАКТ для предоставления информационных ресурсов ЦНСХБ в INTERNET // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1997. – С. 49–51.
22. Сергеева Е. Возможности ГПНТБ по информационному обеспечению науки как центра ON-LINE и CD-ROM обслуживания // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1997. – С. 52–56.
23. Фенин Ю.И., Гуральник В.У. WEB сайт Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1997. – С. 68–70.
24. Майстрович Т.В. Доступ пользователей к машиночитаемым источникам информации. // Научные и технические библиотеки. 1998.– № 4. – С. 35–39.
25. Козлова Е.И. Создание консорциумов российских библиотек для доступа к электронной информации // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек. Материалы Четвертой международной конференции «ЛИБКОМ-2000». – М., 2000. – С. 38–39.
26. Данилова М. Опыт международных проектов по обеспечению доступа к зарубежной информации в библиотеках: американские центры и уголки в России // Библиотечный вестник. – 2002. – № 2. – С. 28.
27. Бирман Н.Я., Бирман М.Н., Глухов В.А., Захаров В.П., Каленов Н.Е., Лаврик О.Л., Филатова Т.А., Хисамутдинов В.Р. Электронное копирование и обмен научными публикациями: опыт российско-американского сотрудничества // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сборник научных трудов. – М., 1997. – С. 18–26.
28. Власова С.А., Каленов Н.Е. Каталог книг и продолжающихся изданий ЦБС БЕН РАН в Интернет // Современные технологии в информационно-библиотечном обеспечении

- научных исследований: Сборник научных трудов. – М.: БЕН РАН, 1999. – С. 100–102.
29. Соловьева Т.Н. Система баз данных на основе электронного журнального каталога БЕН РАН, доступная через Интернет // Современные технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований: Сборник научных трудов. – М., 1999. – С. 97–99.
30. Степанов В.К. Применение Интернет в обслуживании читателей библиотек. // Библиотека в контексте истории. Тезисы докладов и сообщений третьей научной конференции. – М., 1999. – С. 75–77.
31. Сидоренко Н.А., Волкова Н.А. Использование ресурсов Интернет в работе справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН // Современные пользователи автоматизированных информационно-библиотечных систем: проблемы обслуживания, изучения и обучения. Материалы 3-й научно-практической конференции. – М., 2000. – С. 28–30.
32. Баженов С.Р., Елепов Б.С., Жижимов О.Л., Мазов Н.А., Бредихина Н.А., Кон Л.Ф. Принципы корпоративной распределенной библиотечной системы сибирского региона // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Материалы Седьмой международной конференции «Крым-2000». – М., 2000. – С. 72–74.
33. Елепов Б.С., Баженов С.Р., Жижимов О.Л., Мазов Н.А., Амельченко С.А. Новосибирская корпорация: итоги второго этапа. // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества". Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего. Труды конференции. ГПНТБ России. 2002. – С. 570–574.
34. Кузнецова Н.Н., Морозова С.А. Участие в библиотечном консорциуме как стимул к развитию новых направлений деятельности университетской библиотеки (Герценовская электронная библиотека Российского государственного педагогического университета, Санкт-Петербург) // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек. Доклады и тезисы докладов. – М., 2003. – С. 136–141.
35. Васильев А.В., Власова С.А., Глушановский А.В., Каленов Н.Е., Каллистратова О.Д., Соловьева Т.Н. Интернет-услуги – пользователям БЕН РАН // Научный сервис в сети Интернет. Труды Всероссийской научной конференции. – М., 2002. – С. 33–34.
36. Власова С.А., Глушановский А.В., Каллистратова О.Д., Соловьева Т.Н. Портал "Естественные науки в Интернет" // Современные технологии в информационном обеспечении науки: Сб. науч. тр. – М., 2003. – С. 24–29.
37. Савин Г.И. Единое цифровое пространство научных знаний: цели и задачи // Информационные ресурсы России. – 2020. – № 5. – С. 3–5. DOI: 10.51218/0204-3653-2020-5-3-5

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В разное время различные наблюдатели готовы были похоронить театр, кино, телевидение и радио, но несмотря на это они не только живы, главное – востребованы миллионами людей на нашей планете. Тоже самое отдельные скептики пророчили библиотекам. Разумеется, развитие интернет-технологий снизило количество непосредственных читателей печатной продукции, но, вместе с тем, предоставило возможность новых возможностей, как перед массовыми, так и перед научными библиотеками.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является интернет в научных библиотеках России. Автор ставит своими задачами показать предпосылки внедрения интернета в библиотеках, проанализировать роль программы «Либнет» в распространении интернета в научных библиотеках, а также определить время завершения «интернетификации» библиотек. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать историю становления интернет-технологий в научных библиотеках России.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 37 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из используемых автором трудов отметим работы А.В. Захарова, В.А. Глухова, М. Даниловой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения работы библиотек, а также статьи М.В. Гончарова, В.К. Степанова и Е.И. Козловой, которые рассматривают возможности использования интернет-технологий в библиотеках. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как возможностями библиотек, в целом, так и применением интернет-технологий в библиотеках, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «вопросами использования сетевых технологий в практике своей работы отечественные научные библиотеки начали заниматься в середине 1980-х годов», при этом безусловным лидером была Библиотека по естественным наукам АН СССР. Особое внимание автор уделяет реализуемой в 1990-е гг. программе «Либнет», в рамках которой «библиотеки не только получили технику и проверили возможность обмена информацией по каналам связи, но и перешли к активному освоению сетевых технологий». В работе указывается, что «в 1998 г. по инициативе БЕН была принята программа РФФИ «Поддержка научных библиотек», в рамках которой консорциуму российских библиотек предоставлялись печатные версии ведущих научных журналов, а российским ученым – сетевой доступ к их электронным версиям». Примечательно, что как констатирует автор рецензируемой статьи, процесс становления интернета в библиотеках России был практически завершен в 2003 г., обозначив переход к новому этапу в жизни библиотек.

Главным выводом статьи является то, что «библиотеки были и остаются основными хранителями достоверных, проверенных временем, научных знаний, отраженных в публикациях, как традиционных, так и электронных (цифровых)».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий развития библиотечной системы России.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале

"Историческая информатика".

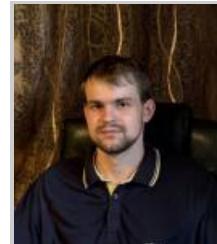
Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Яковлев Ф.В. Виртуальная реконструкция Чайного павильона городской усадьбы Усачёвых-Найдёновых в Москве XIX-XX веков: историографические и источниковедческие аспекты // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71258 EDN: XUMEKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71258

Виртуальная реконструкция Чайного павильона городской усадьбы Усачёвых-Найдёновых в Москве XIX-XX веков: историографические и источниковедческие аспекты**Яковлев Фёдор Владимирович**

магистр; кафедра Исторической Информатики; Московский Государственный Университет им. МВ.Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27 корп. 4, оф. Г-423

 fedoryakovlev@mail.ru[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71258

EDN:

XUMEKN

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2024

Аннотация: Сохранение историко-культурного наследия является одной из основных задач современной науки. Особое внимание решению этой задачи уделяют историки, поскольку большое количество объектов культуры прошлого нуждаются в сохранении либо уже были утрачены. В связи с этим зачастую требуется реконструировать их внешний облик на основе имеющегося комплекса источников. Проблема сохранения историко-культурного наследия коснулась в том числе и московской городской усадьбы Усачёвых – Найдёновых, расположенной в центре Москвы возле реки Яуза на Земляном валу. Территория усадьбы примечательна рядом знаковых зданий. К сожалению, некоторые из них были утрачены. Одним из таких объектов стал Чайный павильон – здание, созданное в конце 1820-х – начале 1830-х гг. по проекту Доменико Жилярди и Афанасия Григорьева – известных архитекторов, работавших в стиле московского ампира. Чайный павильон пришёл в запустение после 1917 г. и, несмотря на осуществлённую в 1950-е гг. реставрацию, серьёзно пострадал после пожара. Руины

Чайного павильона были окончательно утрачены к концу 1980-х гг. Данная статья ставит своей целью воссоздание истории усадьбы и её владельцев, а также формирование источниковой базы, включающей описательные источники, чертежи, планы, фотографии, изобразительные источники – с целью дальнейшей разработки виртуальной реконструкции утраченного Чайного павильона, обладающей необходимой степенью достоверности. Работа с источниками и подробное описание истории Чайного павильона в контексте истории московской городской усадьбы Усачёвых – Найдёновых позволит претворить виртуальную реконструкцию Чайного павильона в жизнь. Следующая наша статья, которая будет опираться на материалы данного исследования, будет иметь целью описать разработку 3D-моделей элементов Чайного павильона и создание его виртуальной реконструкции.

Ключевые слова:

трёхмерное моделирование, культурное наследие, виртуальная реконструкция, городская усадьба, Москва, усадьба Усачёвых Найдёновых, Чайный павильон, источниковая база, Жилярди, Григорьев

Введение

Усадьба является важным элементом русской культуры и архитектуры. Изучение истории конкретной усадьбы позволяет узнать много ценного не только о её истории, но и о её владельцах, их жизни. Нередко усадьбы создавались по проектам известных архитекторов, обладавших ярким индивидуальным стилем, который отражался в их проектах.

В пределах нынешней Москвы сохранилось немало городских усадеб, некогда принадлежавших дворянским семьям. Некоторые усадьбы были утрачены в советский период.

Данная статья – первая из двух статей, посвящённых цифровому сохранению утраченных строений одной из известных московских городских усадеб – усадьбы Усачёвых – Найдёновых. Статья ставит своей целью охарактеризовать подготовительную работу для создания виртуальной реконструкции Чайного павильона усадьбы, одного из её утраченных строений: воссоздать историю этого объекта культурного наследия и его владельцев, сформировать источниковую базу виртуальной реконструкции, оценить информационный потенциал комплекса выявленных источников. Вторая статья, опирающаяся на материалы данного исследования, будет иметь целью описать разработку 3D-моделей элементов Чайного павильона, создание его виртуальной реконструкции.

1. Усадьба Усачёвых – Найдёновых как объект историко-культурного наследия

Создание достаточно достоверной виртуальной реконструкции Чайного павильона московской городской усадьбы Усачёвых – Найдёновых подразумевает рассмотрение Чайного павильона и усадьбы в целом в историко-культурном контексте. Помимо этого, предполагается описание архитектурного облика усадьбы и Чайного павильона – с использованием целого ряда исторических источников, включая мемуары, справочные и энциклопедические издания, чертежи, планы, фотографии, изобразительные материалы, периодику и т.д.

История усадьбы Усачёвых - Найдёновых до 1917 г.

На протяжении XV – XVIII вв. территорией, на которой позже возникнет усадьба Усачёвых – Найдёновых, владели различные дворянские и купеческие семьи, включая представителей семей Гагариных (см. Примечание 1) и Шереметьевых [1]. Приусадебные участки в пределах Земляного вала всегда отличались высокой стоимостью, так что семьи, которые могли позволить себе их приобретение, считались достаточно состоятельными [2]. Так, интерес к приобретению участка проявляла великая княгиня Елена Павловна Романова, жена Михаила Павловича Романова [3].

Современная история усадьбы берёт своё начало в 1828 г., когда вдова купца Василия Борисовича Невежина (1751–1817) [4] Степанида Гавриловна Невежина (1767–?), владевшая большим земельным участком, простиравшимся до берега реки Яуза, приняла решение разделить его на три участка и продать разным семьям. Верхний участок был приобретён 28 июня (11 июля) 1828 г. известными в Москве чайоторговцами Василием (1779–1851) и Петром (1784–1848) Николаевичами Усачёвыми [5], в то время как два нижних участка были куплены семьёй Найдёновых 28 февраля (12 марта) 1824 г. [6].

Именно в период, когда усадьбой владели Усачёвы, были возведены постройки 1829–1831 гг. в стиле ампир за авторством Жилярди, в том числе и Чайный павильон (см. рис. 1а, 1б). Также, приблизительно в это же время, на территории усадьбы появился регулярный парк.

Рис. 1а. Передний фасад Чайного павильона. Фотография начала XX в. Источник: ГНИМА. Инв. № ОФ-4660/18

Рис. 16. Задний фасад Чайного павильона. Фотография начала XX в. Из открытых источников

После смерти Петра Николаевича Усачёва в 1848 г. усадьба со временем пришла в упадок, а в 1854 г. была продана Герасиму Ивановичу Хлудову (1821–1885) – купцу первой гильдии и гласному Московской городской думы в период с 1863 по 1866 гг. [7]

Семья Хлудовых (см. рис. 2) занималась производством текстиля и веретён, а их продукция пользовалась большим спросом на международном рынке [8]. Хлудовы стали одними из первых российских потомственных купцов, которые вели успешную торговлю в европейских странах, а в результате присоединения Средней Азии активно осваивали возникший рынок для развития хлопчатобумажной промышленности [9, с. 601]. При этом хлопок для их продукции поставлялся преимущественно из США, а в Ливерпуле Хлудовы основали свой офис для того, чтобы иметь возможность вести морскую торговлю между континентами [10, с. 343]. На Ярцевской и Егорьевской бумагопрядильных фабриках, которыми владели Хлудовы, в 1880 и 1893 гг. произошли стачки, способствовавшие положительным изменениям в социально-трудовом законодательстве Российской империи [11, с. 317].

*Рис. 2. Семья Хлудовых. Герасим Иванович Хлудов – первый справа в верхнем ряду
([https://um.mos.ru/personalities/khludov_+/>\)](https://um.mos.ru/personalities/khludov_+/)*

В 1844 г. Герасим Хлудов женился на Пелагее Давыдовне, в браке с которой прожил 41 год. Всего у них было 12 детей, а 7 из них умерли в достаточно раннем возрасте. Большую часть времени Пелагея Давыдовна проводила в усадьбе, занимаясь домашним хозяйством, в то время как Герасим Иванович много работал и путешествовал, в частности, регулярно выезжал в другие российские города, равно как и в зарубежные путешествия.

Помимо предпринимательства, Герасим Иванович Хлудов был известен своей благотворительностью. Так, он основал Дом призрения для бедных, который был расположен в Сыромятниках. Впоследствии в соответствии с завещанием Герасима Ивановича большая часть его состояния была оставлена Дому призрения. Благотворительностью занимались и дочери Хлудова. Например, Александра Герасимовна основала несколько богаделен, домов призрения и предоставляла бедным бесплатные квартиры.

Хлудов проявлял интерес к дворцово-парковым ансамблям и их устройству, чем и объясняются изменения, которым подверглась усадьба Усачёвых - Найдёновых. Главный дом был оснащен калориферным отоплением и при помощи труб соединен с Мытищинским водопроводом. Появление водопровода устранило проблему отсутствия воды, которую пытались решить ещё Усачёвы при создании водокачки, в основе которой был конный привод.

Помимо этого, в период, когда усадьбой владели Хлудовы, были построены зверинец, птичий двор, а также зимние оранжереи (время строительства оранжерей – начало 1880-х гг.), в которых росли разнообразные растения: гортеции, розы, пальмы, ананасы, лимоны, апельсины, мандарины, испанские вишни. На территории парка были посажены карельские берёзы, кедры, серебристые ели и туи. Принято считать, что Хлудов увлекался английской культурой и стремился к тому, чтобы сам парк и

внутреннее убранство усадьбы были оформлены в английском стиле.

Герасим Иванович Хлудов имел только неоконченное среднее образование. Младшее образование он получил в простонародном уездном Адриановском училище, после чего начал обучение в Московской Практической академии коммерческих наук, но смерть отца Ивана Ивановича и брата Тараса Ивановича помешала Герасиму Ивановичу окончить академию из-за проблем с семейными финансами. В результате в 1837 г. Герасим Иванович был вынужден оставить учёбу и вести дела фирмы вместе с братьями. Несмотря на отсутствие системного образования Хлудов проявлял серьёзный интерес к искусству, любил читать, регулярно посещал театры, вёл дневник большую часть жизни, общался как с представителями творческих профессий, так и с высокопоставленными чиновниками и нередко приглашал их в свою усадьбу [\[12\]](#).

Герасим Иванович Хлудов стал одним из первых российских купцов, собравших частную коллекцию живописи. Начиная с конца 1850-х гг. Хлудову удалось приобрести произведения следующих художников: Павел Андреевич Федотов («Приезд станового на следствие» и «Первый чин дьячкового сына», «Разборчивая невеста»), Яков Фёдорович Капков («Вдовушка»), Александр Антонович Риццони («В таверне» и «Рыночек»), Василий Андреевич Тропинин, Василий Григорьевич Перов, Алексей Петрович Боголюбов и Иван Константинович Айвазовский. Помимо этого, в состав коллекции входил эскиз Карла Павловича Брюллова к картине «Вирсавия» [\[13\]](#).

После скоропостижной смерти Герасима Ивановича Хлудова 7 июня (20 июня) 1885 г. [\[14\]](#) усадьба перешла в собственность его жены Пелагеи Давыдовны и четырёх дочерей (в скобках приведены фамилии в замужестве): Александры (Найдёновой), Клавдии (Востряковой), Прасковьи (Прохоровой) и Любови (Лукутиной) [\[15\]](#). Пелагея Давыдовна Хлудова умерла в 1887 г. и была похоронена в Покровском монастыре, как и её супруг [\[16\]](#). Начиная с 1912 г. единственной собственницей усадьбы становится Александра Найдёнова (1839—1924), выкупившая её у сестёр [\[17\]](#).

После смерти Хлудова его семья постепенно перебралась в дом на Покровском бульваре, но тем не менее вплоть до 1917 г. Александра Герасимовна следила за сохранностью усадьбы. Также известно, что в течение своей жизни Найдёнова собрала большую коллекцию фарфора в своём доме на Покровском бульваре.

Продолжая дело Герасима Ивановича, она вместе со своим мужем Александром Александровичем Найдёновым (см. рис. 3) активно занималась благотворительностью. В браке у Найдёновых родилось 8 детей.

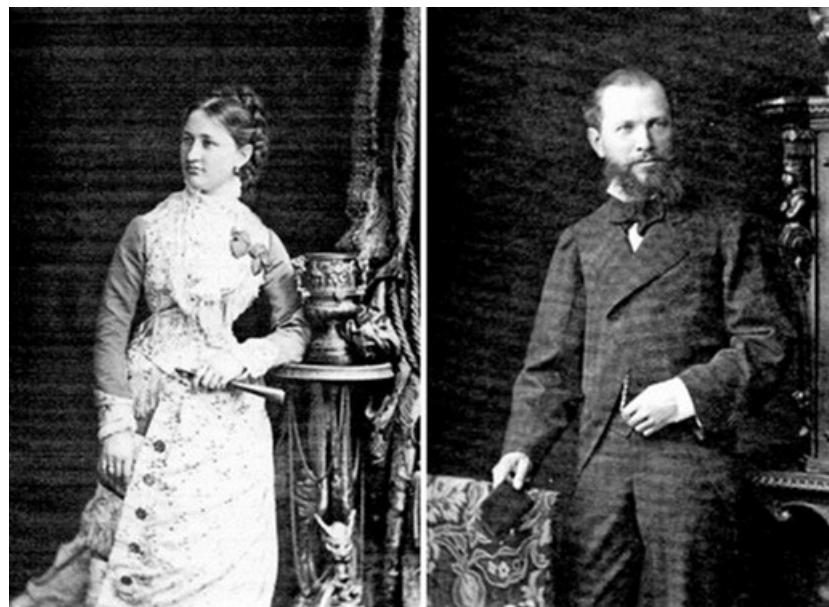

Рис. 3. Александра Герасимовна Найдёнова (в девичестве – Хлудова) и Александр Александрович Найдёнов (из открытых источников)

В начале XX в. усадьба Усачёвых – Найдёновых продолжала привлекать внимание со стороны искусствоведов. Например, искусствовед и историк Юрий Иванович Шамурин писал в 1914 г. о большой художественной ценности усадьбы и ставил её в один ряд с Московским Кремлём, Румянцевским музеем и зданием Третьяковской галереи. Также Шамурин считал, что усадьба Усачёвых – Найдёновых превосходит по своим эстетическим достоинствам усадьбу князей Голицыных в Кузьминках и усадьбу Шереметьевых в Останкино [2].

История усадьбы Усачёвых – Найдёновых с 1917 г. по настоящее время

В 1917 г. в рамках политики национализации Александра Герасимовна Найдёнова была лишена права собственности на недвижимость (включая усадьбу Усачёвых – Найдёновых) и в соответствии с ордером была выселена из дома на Покровском бульваре. Последние годы жизни она провела в квартире дочери Елены Александровны Найдёновой, которую её муж получил за военную службу [18].

После национализации на территории усадьбы Усачёвых-Найдёновых возник туберкулёзный санаторий под названием «Высокие горы», на базе которого в 1921 г. был создан Центральный научно-исследовательский институт туберкулёза при Российской академии медицинских наук. Позднее санаторий «Высокие горы» был переформирован в туберкулёзный диспансер [19].

В 1950-е гг. усадьба подверглась реставрации под руководством И. Рубен и Г. Солодкой, в ходе которой были восстановлены хозяйственные постройки (конюшни, кладовые и амбар), а главному дому был в значительной степени возвращён его дореволюционный облик, включая утраченные элементы декора. На основе специально разработанных чертежей был отреставрирован Чайный павильон, который нуждался в восстановлении после пожара 1949 г. [20] Проводились и более поздние реставрации, как в случае с кладовыми усадьбы (1970-е гг.), а также с главным домом и амбаром (1990-е гг.) (см. Примечание 2).

В 1960 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» усадьба была внесена в реестр

объектов культурного наследия федерального значения. Таким образом, с этого момента усадьба находится под государственной охраной. В 2015 г. приказом департамента культурного наследия города Москвы при Правительстве Москвы были установлены точные границы усадьбы как объекта историко-культурного наследия.

В 1970-е гг. место туберкулёзного диспансера занял московский врачебно-физкультурный диспансер, который с 1999 г. носит другое название - Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, а также восстановительной и спортивной медицины [\[21\]](#).

В конце ХХ в. произошёл пожар в Чайном павильоне. На этот раз постройка уже не подлежала восстановлению и в течение нескольких десятилетий находилась в руинированном состоянии, после чего была окончательно разобрана (см. рис. 4 и рис. 5).

Рис. 4. Чайный павильон после пожара. Фотография 1970-х гг. Из открытых источников

Рис. 5. Руины Чайного павильона. Фотография 1987 г. Из открытых источников

На сегодняшний день на территории усадьбы растут вековые деревья, посаженные в XVIII – XIX вв. и характерные для парковой культуры того времени. Сохранились некоторые парковые сооружения: западная и восточная беседки-ротонды, грот и скульптуры в виде сфинксов и львов.

Усадьба Усачёвых – Найдёновых всегда вызывала большой интерес у представителей творческих профессий. Так, в 1878 г. Алексеем Петровичем Боголюбовым была написана картина «Вид на Москву из Хлудовского сада» (1878), на которой запечатлён вид из усадьбы Усачёвых – Найдёновых. В XX – XXI вв. усадьба привлекла внимание со стороны деятелей киноискусства. Так, территория усадьбы Усачёвых – Найдёновых использовалась в качестве локации для съёмок таких известных фильмов и сериалов, как «Звезда пленильного счастья», «Тот самый Мюнхгаузен», «Покровские ворота», «Гостья из будущего», «Интердевочка», «Бригада», «Мастер и Маргарита» (экранизация 2005 г.).

Доменико Жилярди и Афанасий Григорьев (архитекторы усадьбы) как представители московского ампира

Обратимся к основным фактам из биографий и ключевым работам Доменико Жилярди и Афанасия Григорьевича Григорьева – авторов проекта усадьбы Усачёвых – Найдёновых и, в частности, Чайного павильона.

Доменико Жилярди (1785–1845) был сыном Джованни Жилярди (1755-1819) – архитектора из Швейцарии, работавшего в России в качестве штатного архитектора при Московском воспитательном доме.

Карьера Доменико Жилярди началась после московского пожара 1812 г., когда архитекторы оказались особенно востребованы. Доменико Жилярди активно участвовал в восстановлении Москвы и зачастую работал над несколькими сложными архитектурными проектами одновременно. Так, Жилярди входил в Экспедицию кремлёвского строения, в рамках деятельности которой сыграл важную роль в реконструкции колокольни Ивана Великого.

Доменико Жилярди (как и Афанасий Григорьев) также входил в Комиссию о строении Москвы и являлся одним из её наиболее активных участников. Жилярди удалось претворить в жизнь целый ряд разнообразных проектов [\[22\]](#).

Вклад Жилярди в развитие архитектуры был отмечен рядом государственных наград: императорским орденом Святой Анны II степени и императорским орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени [\[23\]](#).

Афанасий Григорьевич Григорьев (1782–1868) родился в России в семье крепостных. Тем не менее он получил возможность уехать в Москву и обучаться там архитектурному мастерству у Джованни Жилярди. Если Доменико Жилярди обучался за рубежом и черпал вдохновение в идеях итальянского ампира, то стиль Афанасия Григорьева был во многом сформирован московской архитектурной традицией и интересом Григорьева к творчеству Джакомо Кваренги.

В конце 1820-х гг. Жилярди и Григорьев начали работать над проектом усадьбы Усачёвых – Найдёновых, а история строительства усадьбы будет подробно описана ниже.

Следует подчеркнуть значимость архитектурного вклада Доменико Жилярди в развитие Москвы. Жилярди считался мастером московского ампира, но в отличие от многих архитекторов он так и не основал свою школу. В результате некоторые уникальные методы, которые Жилярди использовал при работе, оказались утрачены.

Особенности архитектурного облика усадьбы Усачёвых – Найдёновых

Как уже упоминалось выше, главный дом и другие архитектурные объекты усадьбы Усачёвых – Найдёновых в стиле московского ампира были построены Доменико Жилярди в соавторстве с Афанасием Григорьевичем Григорьевым.

Существует мнение, что после того, как Жилярди покинул Россию в 1832 г., Григорьев продолжал руководить проектом уже без своего соавтора до 1836 г. Таким образом, Жилярди, вероятно, ответственен только за начальный этап строительства, о чём пишут Т.А. Дудина и Ю.Г. Клименко^[24]. Отметим в этой связи, что в 2017 г. студентами МАРХИ под научным руководством Ю.Г. Клименко была предпринята первая попытка виртуальной реконструкции Чайного павильона и территории усадьбы^[24], авторы которой приводят подробную профессиональную характеристику этого объекта архитектурного наследия.

Сохранился альбом чертежей 1829 г. авторства Жилярди, который включает в себя генеральный план усадьбы, на котором не изображены две беседки-ротонды, а Чайный павильон изображён в виде простого прямоугольника. Вероятно, основной вклад Григорьева заключается прежде всего в доработке проектов двух беседок и Чайного павильона^[25].

На сегодняшний день на территории усадьбы Усачёвых – Найдёновых сохранились следующие архитектурные объекты:

- 1) главный дом (рис. 6)
- 2) здание, в котором были размещены амбар и каретный сарай (рис. 7, 8)
- 3) здание, в котором были размещены кладовые и жилые помещения, а также конюшни и сараи (рис. 9)
- 4) западная беседка-ротонда (рис. 10)
- 5) восточная беседка-ротонда (рис. 11)
- 6) грот возле главного дома (рис. 12)

Рис. 6. Главный дом усадьбы Усачёвых – Найдёновых. 2023 г. Авторский снимок

Рис. 7. Каретный сарай. Зайцев К. Г. Бумага, акварель. 1946 г. Источник: ГНИМА. Инв. № ИР 5957

Рис. 8. Слева – амбар и каретный сарай. Справа – конюшни. 2023 г. Авторский снимок

Рис. 9. Конюшни. Авторский снимок. 2023 г.

Рис. 10. Западная беседка-ротонда. 2023 г. Авторский снимок

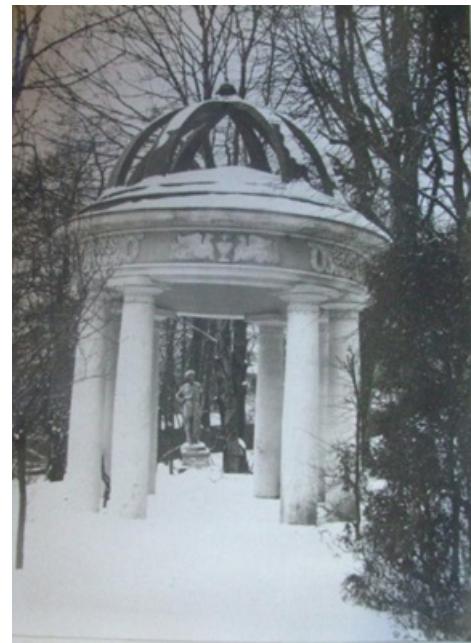

Рис. 11. Восточная беседка-ротонда. Фотография 1920-х – 1930-х гг. Источник: ГНИМА. ОФ-4660/14

Рис. 12. Гrot и главный дом. Фотография 1950 г. Из открытых источников

На территории усадьбы также расположены 4 скульптуры французской работы, символизирующие времена года и отсылающие к античной мифологии, а также постамент утраченной скульптуры «Мальчик с гусёнком». Отдельную ценность представляют ограда (включая ворота) и решётка парка, которые датируются XIX в.

Утраченные постройки включают в себя Музыкальный павильон (см. рис. 13) и Чайный павильон (см. рис. 14). Также в связи с расширением Садового кольца согласно Генеральному плану 1935 г. был уничтожен палисадник, располагавшийся возле фасада главного дома усадьбы (см. Примечание 2).

Рис. 13. Музыкальный павильон. Фотография начала XX в. Источник: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО". Инв. № Ф 4263

Рис. 14. Чайный павильон. Фотография начала XX в. Источник: ГНИМА. Инв. № АЛ-105/9

Описание утраченного Чайного павильона

Обратимся к подробному и системному описанию облика Чайного павильона, исходя из тех разрозненных и противоречивых данных, которые доступны на сегодняшний день.

Как уже было отмечено выше, Чайный павильон принадлежит авторству не только Доменико Жилярди (1785—1845), но и Афанасия Григорьевича Григорьева (1782—1868). После того, как Жилярди покинул Россию в 1832 г., Григорьев в течение нескольких лет работал над составлением чистовых версий чертежей и планов проекта Чайного павильона, при этом в значительной степени основываясь на наработках и эскизах Жилярди.

Известные искусствоведы Юрий и Зинаида Шамурины в 1913 г. восхищались Чайным павильоном, отмечая его кажущуюся незатейливость, которая вместе с тем создаёт впечатление торжественности и пышности — впечатление, которое могли вызвать только наиболее выдающиеся работы в стиле ампир [\[26\]](#).

Фактически Чайный павильон (в ряде источников он также именуется Чайным домиком) представляет собой главный парковый павильон усадьбы Усачёвых — Найдёновых. Чайный павильон располагался в самом конце аллеи по оси север-юг, между западной и восточной беседками-ротондами. Таким образом, все три постройки образовывали единый симметричный архитектурный ансамбль в форме треугольника [\[27\]](#). На сегодняшний день сохранились только две беседки, которые в данный момент проходят реставрацию, равно как и парковые скульптуры.

Иногда Чайный павильон также называют Музыкальным павильоном, однако это исторически неверно, поскольку Музыкальный павильон представлял собой другую постройку при усадьбе Усачёвых — Найдёновых, которая была утрачена в 1941 г.

Как и другие здания усадьбы Усачёвых — Найдёновых, Чайный павильон был построен в стиле ампир. Тем не менее малые архитектурные элементы Чайного павильона (орнамент, декор) отличаются своей эклектичностью по сравнению с основной частью постройки. Это объясняется обликом московской архитектуры 1820—1830-х гг., когда популярность ампира в больших формах сохранялась, в то время как малые формы и декорация подверглись заметному влиянию набиравшего в Европе популярность эклектицизма. Несмотря на вышесказанное Чайный павильон относится к московскому ампиру как один из последних примеров строения, выполненного в традициях этого направления.

Чайный павильон отличали такие элементы, как ионические колоннады и балконы, а

также полукруглая терраса с видом на Яузу. Чайный павильон имел купол (см. рис. 15), через проём в центре которого постройку освещал дневной свет, в то время как остальная часть купола покрыта росписью. Второй этаж павильона включал в себя вспарешенный плафон и галерею. Вместе с тем заметен единый стиль оформления решётки внутренней галереи и внешних балконов.

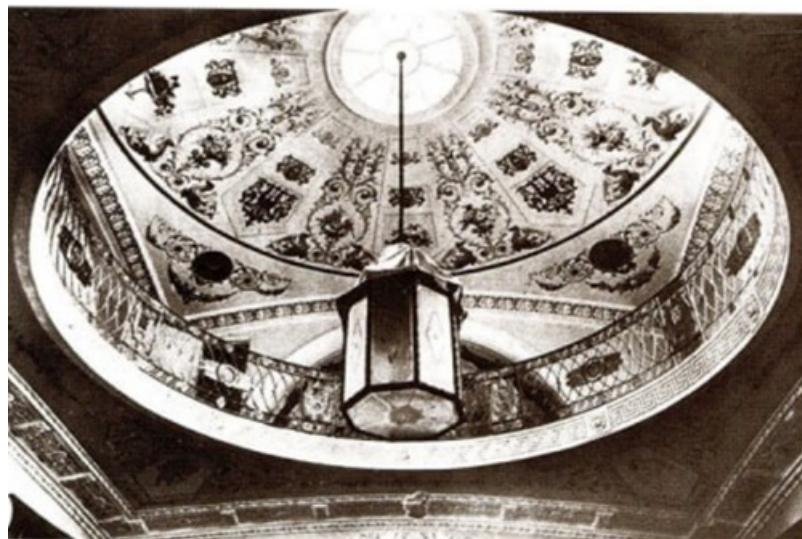

Рис. 15. Купол Чайного павильона [\[28\]](#)

Перейдем к характеристике источников, которые будут положены в основу разработки виртуальной реконструкции Чайного павильона.

2. Источниковедческие аспекты исследования

Достоверная виртуальная реконструкция Чайного павильона московской городской усадьбы Усачёвых-Найдёновых не представляется возможной без интенсивной работы с обширной и достоверной источниковой базой. В связи с этим автором будут рассмотрены источниковедческие аспекты исследования, подразумевающие анализ источников, задействованных в процессе 3D-реконструкции. Источники представлены несколькими группами. Прежде всего, это описательные источники, включающие в себя: московские адресные книги XIX в.; дореволюционные и современные энциклопедические справочники и словари, как общие, так и специализированные (исторические, архитектурные, искусствоведческие); мемуары людей, непосредственно связанных с усадьбой Усачёвых-Найдёновых либо являющихся родственниками владельцев усадьбы. Это далеко не полный перечень описательных источников, работа с которыми велась по ходу написания данной работы.

Отдельное место среди выбранных для работы источников составляют чертежи и фотографии Чайного павильона, а также территории усадьбы Усачёвых-Найдёновых в целом. Чертежи крайне важны для осуществления 3D-реконструкции, поскольку они позволяют в деталях взглянуть на внешний и внутренний вид Чайного павильона, определить соответствующие размеры и пропорции всех элементов постройки. Виртуальная реконструкция предполагает работу как с совместными чертежами и планами Доменико Жилярди и Афанасия Григорьева, датированными первой половиной 1830-х гг., так и с обмерами для реконструкции 1940-х - 1950-х гг., созданными группой советских архитекторов.

Значимость фотографий для достоверной и историчной 3D-реконструкции также велика. Сохранились фотографии со второй половины XIX в. и до конца XX в., позволяющие

проследить изменения в архитектурном облике Чайного павильона вплоть до пожара середины XX в. и окончательной утраты в последней четверти XX в.

В целом, обширная источниковая база, собранная автором, позволила ему получить более полное представление об объекте исследования и использовать получившиеся сканы чертежей и фотографий в процессе виртуальной реконструкции Чайного павильона усадьбы Усачёвых – Найдёновых.

Для исторической 3D-реконструкции вопрос выбора наиболее достоверных источников имеет первостепенное значение. При формировании комплекса источников исследователю необходимо определить ценность и достоверность каждого отдельно взятого источника. Все выявленные источники можно разделить на три группы: описательные источники; чертежи и планы; фотографии.

В группу описательных источников вошли энциклопедические справочники и словари, искусствоведческие работы и мемуары людей, тем или иным образом связанных с самой усадьбой Усачёвых – Найдёновых или с её хозяевами.

Вторая группа источников – это чертежи и планы Чайного павильона и усадьбы Усачёвых – Найдёновых в целом. В их число входят чертежи и планы, выполненные Доменико Жилярди совместно с Афанасием Григорьевым в 1820-е – 1830-е гг. Помимо этого, удалось найти подробные архитектурные обмеры 1940-х и 1950-х гг., выполненные советскими реставраторами и касающиеся в том числе элементов орнамента и декора.

Третья группа представляет собой фотографии Чайного павильона и территории усадьбы Усачёвых – Найдёновых. Сохранилось несколько десятков фотоснимков, сделанных на рубеже XIX и XX вв., где Чайный павильон запечатлён в хорошем состоянии. В дополнение к этому доступны фотографии, выполненные на протяжении советского периода. Последние снимки, на которых запечатлён Чайный павильон в руинированном состоянии, относятся к концу 1980-х гг. После этого Чайный павильон был окончательно утрачен. Таким образом, из последующих фотографий, сделанных от 1990-х гг. вплоть до сегодняшнего дня, можно получить представление лишь о ландшафте, окружавшем Чайный павильон. Также, можно определить место, на котором стоял Чайный павильон, поскольку в соответствии с планом Жилярди и Григорьева он располагался между двумя сохранившимися беседками-ротондами.

Отдельные (менее существенные) группы составляют нормативно-правовые акты и периодическая печать.

Описательные источники

Прежде всего отметим, что при создании виртуальной реконструкции всегда существует необходимость опираться не только на визуальные (чертежи, фотографии), но и на описательные источники. Текстовая информация дополняет виртуальную реконструкцию необходимым историко-культурным контекстом, в деталях восстановить не только историю владельцев усадьбы, но и подробно описать все изменения, так или иначе коснувшиеся архитектурного облика усадьбы.

Важной группой описательных источников в нашей работе стали справочники различного характера. В их число вошли как адресные справочники, позволившие более точно определить периоды владения усадьбой теми или иными семьями в течение XIX – начала XX вв. Помимо этого, автор нашёл полезным и такие источники, как Список кавалерам Российских императорских и царских орденов всех наименований, а также

Родословная книга дворянства Московской губернии. Данные источники позволяют дополнить сведения о хозяевах усадьбы, которые относились к дворянскому сословию и пользовались большим уважением как в высшем обществе, так и со стороны ряда царских чиновников.

Незаменимыми источниками оказались работы искусствоведов. Они включают как современные архитектурные энциклопедии, так и ряд дореволюционных искусствоведческих работ. Если современные работы описывают усадьбу Усачёвых – Найдёновых с использованием профессиональной архитектурной терминологии, то дореволюционные работы представляют интерес в первую очередь как искусствоведческий анализ усадьбы в контексте начала XX в.

Ещё одной группой описательных источников, нуждающихся в упоминании, являются энциклопедические справочники, в число которых вошли дореволюционные, советские и современные издания. С их помощью можно проследить историю того, как постепенно пополнялись знания о владельцах усадьбы. Отдельное внимание стоит уделить справочнику авторства великого князя Николая Михайловича «Московский некрополь», при помощи которого удалось установить годы жизни нескольких владельцев усадьбы.

Отметим значение мемуаров как описательных источников, созданных родственниками владельцев усадьбы Усачёвых – Найдёновых. Первый важный источник в этой группе – это мемуары Николая Александровича Найдёнова «Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном», опубликованные в двух томах в период с 1903 по 1905 гг. Николай Александрович Найдёнов был братом Александра Александровича Найдёнова – мужа Александры Герасимовны Хлудовой, владевшей усадьбой Усачёвых – Найдёновых. Николай Александрович Найдёнов родился и вырос в усадьбе семьи Найдёновых, располагавшейся по соседству с усадьбой Усачёвых – Найдёновых и позднее объединённой с усадьбой Усачёвых – Найдёновых после брака между Александром Найдёновым и Александрой Хлудовой.

В своих мемуарах Николай Александрович Найдёнов подробно описывает свои детские и юношеские воспоминания, связанные в том числе и с жизнью в усадьбе Найдёновых, а также с братьями Усачёвыми и семьёй Хлудовых, которые в этот период владели усадьбой Усачёвых – Найдёновых и являлись фактическими соседями Найдёнова. Таким образом, мемуары содержат большое количество деталей относительно того, как был устроен быт в обоих усадьбах и каким образом взаимодействовали их хозяева. Известно, что между хозяевами были добрососедские отношения и они нередко бывали друг у друга в гостях.

Мемуары Найдёнова также содержат подробные описания того, как менялись усадьба Найдёновых, усадьба Усачёвых – Найдёновых и окружающая местность в соответствии с градостроительной политикой в Москве в середине XIX в. Например, из мемуаров Найдёнова удалось узнать, что ко времени приобретения усадьбы Усачёвых – Найдёновых братьями Усачёвыми был срыт Земляной вал как укрепление, утратившее свою основную функцию.

Другой пример описательного источника, относящегося к мемуарам, – книга Елены Борисовны Новиковой «Хроника пяти поколений: Хлудовы, Найдёновы, Новиковы...». Елена Борисовна Новикова является правнучкой Герасима Ивановича Хлудова. Благодаря информации, которая передавалась из поколения в поколение, Новикова в подробностях описывает жизнь Герасима Хлудова, его дочери Александры Найдёновой и её мужа Александра Найдёнова – трёх владельцев усадьбы Усачёвых – Найдёновых в

период с 1854 по 1917 гг. Новикова также описывает судьбу усадьбы после её национализации в 1917 г. и последние годы Александры Найдёновой вплоть до её смерти в 1924 г. Александра Найдёнова была бабушкой Елены Новиковой, которая провела своё детство в тесном общении с Найдёновой.

Несмотря на то, что Елена Борисовна Новикова не являлась непосредственным очевидцем большинства описываемых ею событий, информация, которая содержится в мемуарах, позволяет получить более полное представление о жизни её хозяев.

На основе приведённых выше примеров описательных источников представляется возможной достоверная виртуальная реконструкция Чайного павильона московской городской усадьбы Усачёвых – Найдёновых. Полученная информация позволяет с большей точностью восстановить внешний облик Чайного павильона.

Источники дореволюционной периодической печати представляют определенную ценность, поскольку статьи в журналах «Исторический вестник» и «Русская старина», написанные современниками владельцев усадьбы Усачёвых – Найдёновых, содержат уникальную информацию, которая позволяет узнать немало интересного о владельцах усадьбы. Например, благодаря статье В. В. Стасова «Павел Михайлович Третьяков и его картинная галерея» в выпуске журнала «Русская старина» от декабря 1893 г. удалось узнать, что Герасим Иванович Хлудов стал одним из первых коллекционеров живописи в Москве в середине XIX в., а его примеру последовал Павел Михайлович Третьяков, собравший ещё более обширную коллекцию живописи. В своей статье Стасов перечисляет конкретных художников, работы которых Хлудов хранил в своей усадьбе. В некоторых случаях упоминаются и названия самих картин.

Отдельно отметим группу нормативно-правовых актов (например, распоряжение Департамента культурного наследия города Москвы, регулирующее охрану усадьбы Усачёвых – Найдёновых) и несколько актов историко-культурной экспертизы. Эти источники содержат в себе немало важных подробностей относительно современного состояния усадьбы. Помимо этого, данные документы содержат описание историко-культурного контекста, сопровождающего усадьбу Усачёвых – Найдёновых, включая имена владельцев усадьбы в течение XV – XVIII вв.

Чертежи и планы Чайного павильона

Виртуальная реконструкция утраченного Чайного павильона московской городской усадьбы Усачёвых – Найдёновых не представляется возможной без изучения её чертежей, большая часть которых в настоящее время хранится в фондах Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева. Чертежи и планы позволяют рассмотреть объект с разных точек зрения, понять его размеры и пропорции, получить информацию о характере и цвете материалов, из которых был построен объект.

Несомненно, факт полной утраты Чайного павильона представляет собой определённую трудность для создания трехмерной модели. В связи с этим изучение объекта сводится к источникам, запечатлевшим Чайный павильон в том или ином виде, будь то текстовые или визуальные источники. Сформированная источниковая база стала основой для создания виртуальной реконструкции объекта.

Чертежи и планы являются важным источником, однако нередко они не полностью соответствуют итоговому облику объекта, для которого они составлялись. Отклонения от первоначального проекта могут быть вызваны как архитектурно-эстетическими факторами, так и необходимостью сократить расходы за счёт удешевления материалов

или же изменения размеров объекта.

Отдельный интерес представляют архитектурные обмеры, которые производятся специалистами уже после строительства объекта по первоначальным чертежам и планам. Архитектурные обмеры относятся к уже построенному объекту, то есть степень условности здесь намного более низкая, чем в случае с вышеупомянутыми чертежами и планами, который отражают скорее авторский замысел, нежели реализованный проект. Архитектурные обмеры способны передать точные размеры и пропорции, что особенно незаменимо при реконструкции уже утраченного объекта.

Чертежи и планы Чайного павильона подразделяются на две основные группы. Первая группа представляет собой совместные чертежи и планы Доменико Жилярди и Афанасия Григорьева конца 1820-х – начала 1830-х гг., в соответствии с которыми и был возведён павильон. Во вторую группу входят архитектурные обмеры, которые были выполнены группой архитекторов (Романов, Мордвишова, Игнатьева, Тишкина) в 1944 г. для реставрации объекта в 1950-е гг. Благодаря в основном вышеназванным группам чертежей и планов представляется возможным реконструировать облик Чайного павильона в качестве 3D-объекта.

Чертежи и планы Жилярди были выполнены накануне его отъезда из России в начале 1830-х гг., а их окончательную доработку осуществлял его соавтор Афанасий Григорьев. В отличие от большинства других совместных проектов в данном случае Григорьев не только перенёс эскизы Жилярди в чистовой формат, но и доработал его идеи в некоторых местах. Особенно это касалось более мелких архитектурных деталей (орнамент, декор), над которыми предпочитал работать Григорьев, в то время как Жилярди делал упор на формы построек и их крупные элементы. В ситуации с садово-парковыми постройками при усадьбе Усачёвых – Найдёновых принято считать, что творческий вклад Григорьева был особенно важен, поскольку в течение нескольких лет после того, как Жилярди покинул Россию, Григорьев продолжал самостоятельно работать над проектами Чайного павильона и Музыкального павильона.

Важно отметить, что сохранились все планы, созданные Жилярди и Григорьевым, они составили альбом, посвящённый усадьбе Усачёвых – Найдёновых и находящийся в данный момент на хранении в Государственном музее архитектуры имени А. В. Щусева. Большую часть материалов альбома составляют именно планы, благодаря которым можно определить, каким авторы видели Чайный павильон и другие постройки, а также рассмотреть то, каким задумывался ландшафт на территории усадьбы. Помимо этого, планы отражают локализацию Чайного павильона на территории усадьбы (см. рис. 16, 17, 18).

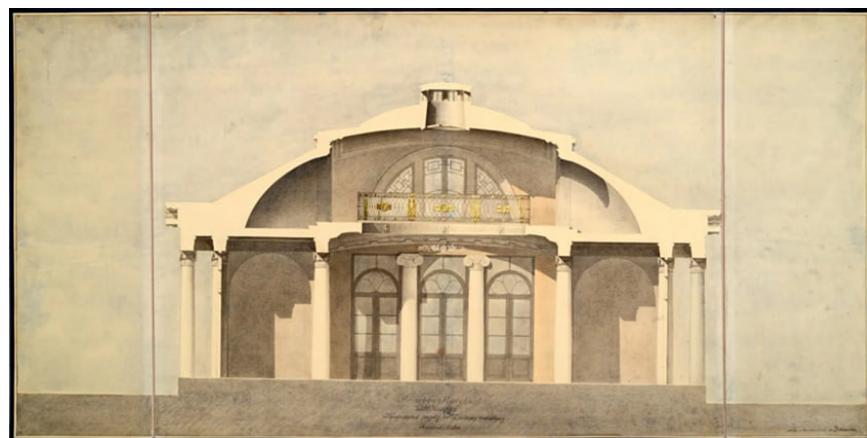

Рис. 16. Чайный павильон в разрезе. Альбом планов Жилярди и Григорьева

(https://odintsof.ru/index/vysokie_gory/0-308)

*Рис 17. План территории усадьбы Усачёвых – Найдёновых со стороны Земляного вала.
Альбом планов Жилярди и Григорьева; Чайный павильон в правом конце плана
(https://odintsof.ru/index/vysokie_gory/0-308)*

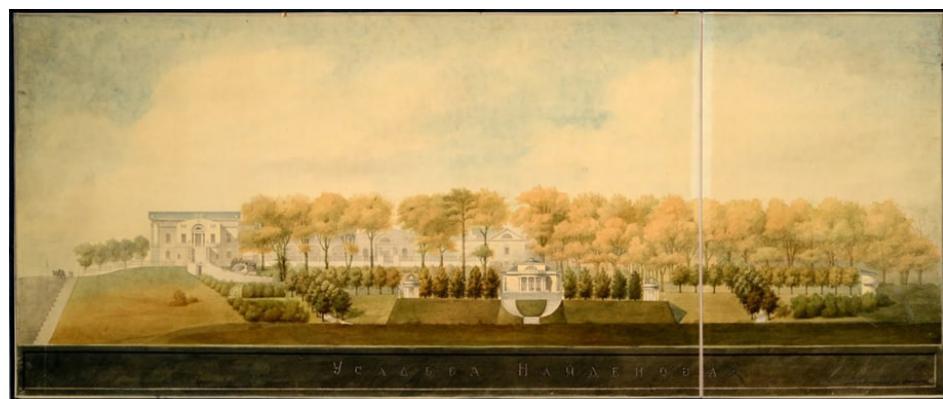

Рис. 18. План территории усадьбы Усачёвых – Найдёновых со стороны реки Яуза. Альбом планов Жилярди и Григорьева (https://odintsof.ru/index/vysokie_gory/0-308)

Архитектурные обмеры 1940-х – 1950-х гг., осуществлённые в рамках проекта реставрации Чайного павильона, отличаются большим вниманием к деталям. Советские реставраторы (Романов, Мордышова, Игнатьева, Тишкина, Даниляк) зафиксировали размеры и пропорции Чайного павильона, включая мелкие элементы. В ходе формирования комплекса источников удалось обнаружить свыше 30 обмеров, все из которых в настоящее время хранятся в Государственном музее архитектуры имени А. В. Щусева. Обмеры включают в себя планы Чайного павильона с четырёх сторон и сверху, планы первого и второго этажей, эскизы дверей и окон, а также эскизы как внутренних, так и внешних декора и орнамента. В целом, обмеры 1940-х и 1950-х гг. – это ценный источник научно-технической документации на основе которого представляется возможной виртуальная реконструкция, передающая особенности облика Чайного павильона.

Как и в случае с планами Жилярди, обмеры выполнены при помощи подручных средств, что означает наличие в них искажений. По этой причине в ходе выполнения 3D-реконструкции были обработаны изображения ряда чертежей и планов для исправления возникших дефектов. Помимо этого, необходимо было отредактировать визуальные источники, поскольку в ходе работы над ними не все карандашные линии были чётко прорисованы авторами.

Фотографии Чайного павильона

Помимо чертежей и планов, большое значение для виртуальной реконструкции имеют фотографии. Более того, они обладают рядом преимуществ по сравнению с другими

визуальными источниками. Например, если чертежи и планы изображают объект с определённой долей условности, а задумка автора не всегда может совпадать с её реализацией, то фотографии демонстрируют объект в конкретный промежуток времени. В этом аспекте фотографии лишены ряда недостатков чертежей и планов, которые составляются в более условном виде. Помимо этого, фотографии способны запечатлеть объект в разные периоды времени, что позволяет выявить изменения, коснувшиеся архитектурного облика объекта.

Фотографии Чайного павильона являются незаменимым историческим источником в процессе создания виртуальной реконструкции, что обусловило активную работу с ними в данной работе. Поскольку Чайный павильон был расположен на территории крупной московской городской усадьбы, всё время своего существования он привлекал внимание фотографов. В результате сохранилось несколько десятков фотографий, на основе которых наглядно видно, как Чайный павильон постепенно менялся. Если по дореволюционным фотографиям можно сказать, что Чайный павильон поддерживался в хорошем состоянии (и это полностью соответствует данным из описательных источников), то после национализации 1917 г. объект постепенно пришёл в запустение и в конце концов пострадал от пожара. Последние фотографии фиксируют Чайный павильон уже в руинированном состоянии, но и они важны для задач и целей данной работы, поскольку они сделаны при помощи более современной фотоаппаратуры, что означает и их более высокое качество по сравнению с фотографиями предшествующих десятилетий.

Задействованные в ходе виртуальной реконструкции фотографии автор разделил на две группы: дореволюционные фотографии и фотографии советского периода. Первая группа представляет собой фотографии, сделанные с конца XIX в. по 1917 г. (см. рис. 1а, 1б). В тот период Чайный павильон принадлежал частным владельцам, которые были заинтересованы в его сохранении. Например, Александра Найдёнова, как уже упоминалось выше, владела усадьбой, но не жила на её территории. Тем не менее она следила за тем, чтобы все постройки оставались в хорошем состоянии и были пригодными для жизни.

Во вторую группу входят фотографии, сделанные после 1917 г., когда усадьба Усачёвых – Найдёновых была национализирована. На фотографиях начиная с 1920-х гг. заметно, что Чайный павильон уже является заброшенным, но его состояние на тот момент ещё далеко от плохого (рис. 1в).

Рис. 19. Фотография Чайного павильона в 1920-е гг. Из открытых источников

После реставрации 1940-х – 1950-х гг. Чайный павильон пострадал в результате пожара. Фотоснимки того времени демонстрируют, что основная часть здания ещё не была утрачена, но общие повреждения являются значительными. Самые последние фотографии, где видны руины Чайного павильона, датированы 1970-ми и 1980-ми гг. Фактически само здание уже утрачено, но отдельные сохранившиеся элементы ещё представляются возможным рассмотреть.

* * *

Таким образом, подготовительная работа к описанию результатов построения виртуальной реконструкции Чайного павильона проведена. Удалось собрать и кратко охарактеризовать комплекс релевантных источников, восстановить в деталях историю усадьбы Усачёвых – Найдёновых. На основе проведённого исследования представляется возможной разработка виртуальной реконструкции Чайного павильона, результаты которой будут показаны в следующей нашей публикации.

Автор благодарен чл.-корр. РАН Л. И. Бородкину, заведующему кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ, за помощь в работе над статьей.

Примечания

Примечание 1

Акт ГИКЭ "Проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения "Усадьба Усачёвых-Найдёновых: - Парк с воротами и решёткой" Адрес: Москва, ЦАО, Земляной Вал ул., д. 53, стр. 1." от 10 февраля 2023 года // Официальный сайт Мэра Москвы [Офиц. сайт]. URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/discussions/view/17638221/>

Примечание 2

Акт государственной историко-культурной экспертизы раздела документации, обосновывающего меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия федерального значения "Усадьба "Усачёвых-Найдёновых, 1829-1831 гг." и объекта культурного наследия регионального значения (произведение ландшафтной архитектуры садово-паркового искусства) "Усадьба Усачёвых-Найдёновых" при проведении работ по капитальному ремонту ограждения территории Филиала №1 ГАУЗ «Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/3528/AKTROSYsadbaYsachevih-Naidenovihspodpisu.pdf> Департамента здравоохранения города Москвы», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 53. М., 2019. С. 9-10.

Примечание 3

Распоряжение Департамента культурного наследия города Москвы от 20 марта 2023 г. № 117 "Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения (произведение ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, ансамбля) "Усадьба "Усачёвых-Найдёновых", расположенного по адресу (местонахождение): г. Москва, ул. Земляной Вал, 53". Официальный сайт Мэра Москвы [Офиц. сайт]. URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/normativnye-pravovye-akty/view/283847220/> <https://www.mos.ru/dkn/documents/normativnye-pravovye-akty/>

акты/view/283847220/ (дата обращения: 10.04.2024).

Библиография

1. Сытин П. В. Из истории московских улиц. – М.: Московский рабочий, 1958. – 844 с.
2. Шамурин Ю. И. Культурные сокровища России. Выпуск девятый. Т. 2. Подмосковные. – М.: Издание товарищества «Образование», 1914. – 73 с.
3. Алексеев Д. А. Очерки Москвы // Исторический вестник. – 1893. – № 5. – С. 421–444.
4. Алфавитный список Басманной части домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием, в котором квартале и на какой улице или переулке состояли. – М.: Тип. Селивановского, 1818. – 651 с.
5. Нистрем К. М. Адрес-календарь жителей Москвы. Т. 2. – М.: Тип. С. Селиванского, 1848. – 91 с.
6. Найдёнов Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. 1. – М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко., 1903. – 113 с.
7. Книга адресов жителей Москвы. Т. 2. – М.: Тип. Т. Волкова и Комп., 1859. – 352 с.
8. Хлудовы // Большая российская энциклопедия [Офиц. сайт]. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4694753 (дата обращения: 24.02.2024).
9. Советская историческая энциклопедия. Т. 15. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 510 с.
10. Русский биографический словарь. Т. 21. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1901. 523 с.
11. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 28. – М.: Большая советская энциклопедия, 1978. – 616 с.
12. Алексеев Д. А. Очерки Москвы // Исторический вестник. – СПб. – № 5. – 1893. – С. 389–411.
13. Стасов В. В. Павел Михайлович Третьяков и его картинная галерея // Русская старина. – 1893. – № 5. – С. 569–608.
14. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 62. – СПб.: Тип. К. Маттисена, 1888. – 826 с.
15. Адресная и справочная книга города Москвы на 1894 год. – М.: Т-во скоропечатня А. А. Левинсон, 1894. – 67 с.
16. В.И. Сайтов В.И., Б.Л. Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т. 3. – СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1908. – 432 с.
17. Вся Москва на 1912 год. Адресная и справочная книга. – М.: Городская типография, 1912. – 877 с.
18. Новикова Е. Б. Хроника пяти поколений: Хлудовы, Найдёновы, Новиковы. – М.: Самиздат, 1998. – 323 с.
19. Вся Москва. Адресно-справочная книга. 1936 год. – М.: Московский рабочий, 1936. – 672 с.
20. Либсон В. Я. Возрождённые сокровища Москвы. – М.: Московский рабочий, 1983. – 256 с.
21. Хорос В. Г. Москва и её окрестности. Архитектура: история и современность. – М.: АСТ, 2007. – 384 с.
22. Клименко Ю.Г. Высокий ампир. Усадьба Усачёвых – Найдёновых // Московское наследие. – 2014. – № 4 (34). – С. 26–31.
23. Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов всех наименований за 1843 год. Т. 4. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1844. – 864 с.
24. Дудина Т.А., Клименко Ю.Г. Д. Жилярди и московская усадьба Усачёвых-Найдёновых. // Научный альманах. – 2017. – № 12-3(38). – С. 168–173.
25. Бусева-Давыдова И. Л., Нащокина М. В., Астафьева-Дlugач М. И. Архитектурный путеводитель. – М.: Стройиздат, 1997. – 511 с.

26. Шамурина Ю. И., Шамурина З. И. Культурные сокровища России. Т. 5. – М.: Издание товарищества «Образование», 1913. – 80 с.
27. Никольский В. А. Старая Москва: историко-культурный путеводитель. – СПб: Изд. Брокгауз-Ефрон. 1924. – 222 с.
28. Балдин В. И., Вавакин Л. В., Добровольская Э. Д., Кириченко Е. И. и др. Памятники архитектуры Москвы. Т. 6. – М.: Искусство, 2000. – 424 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена виртуальной реконструкции одного из зданий московской городской усадьбы Усачевых – Найденовых. Уже из заглавия следует, что автор уделяет большое внимание научным историческим моментам – историографическим и источниковедческим аспектам исследования. В статье отражена подготовительная стадия виртуальной реконструкции Чайного павильона рассматриваемой усадьбы, включая историю объекта и его владельцев, а также источникющую базу и ее информационный потенциал. Ход и результаты виртуальной реконструкции автор предполагает осветить в следующей статье.

Из целей статьи вытекает и методология исследования, включающая традиционный анализ исторических источников, связанных с усадьбой. Фактически сбор и анализ источников по истории усадьбы и ее владельцев в дореволюционный период и историй перестроек и утрат различных зданий в советское время составляют одну из основных целей статьи. Можно говорить о широком применении описательного метода. Все источники разделены на 3 группы (описательные источники, чертежи и планы, фотографии).

Актуальность статьи определяется неубывающей популярностью виртуальных реконструкций зданий и других сооружений, относящихся к историко-культурному наследию, причем к такому направлению этих реконструкций, которое можно называть научным, опирающимся на достаточную источникющую базу с разноплановыми источниками.

Научная новизна статьи заключается в обращении автора к новому объекту реконструкции – городской усадьбе Москвы, связанной с рядом известных московских фамилий.

Рецензуемая статья имеет довольно большой объем, поэтому неудивительно, что она хорошо структурирована. Во введении ставится проблема, в первом разделе усадьба рассматривается как объект историко-культурного наследия прежде всего через призму истории ее строительства, а также смены владельцев усадьбы. При этом автор делает интересные и полезные экскурсы в историю семей владельцев. Отдельно рассматривается история усадьбы после 1917 г. (использование для медицинских учреждений, реконструкции и т. д.). Отмечается, что Чайный павильон, о реконструкции которого идет речь в исследовании, в конце XX в. сгорел и уже не подлежит восстановлению. Отдельно рассматриваются биографии и работы архитекторов, имеющих отношение к проектированию и строительству усадьбы, после чего дается характеристика ее современного состояния. Завершается раздел подробным описанием Чайного павильона.

Второй раздел посвящен собственно источниковедению. Подробно охарактеризованы все 3 группы источников, при этом внимание автора акцентировано на тех из них, которые имеют прямое отношение к реконструируемому Чайному павильону.

Завершается статья подведением итогов. Текст статьи написан отличным научным языком, в нем хорошо соблюдается логика повествования, в итоге можно сделать вывод не только о хорошей квалификации автора как историка, но и об умении грамотно и ясно изложить результаты своей работы.

Статья прекрасно иллюстрирована, а также сопровождена подробной библиографией, насчитывающей около 30 позиций. Дискуссионные вопросы в статье не поднимаются. Анализ текста показывает, что рецензируемая статья не содержит каких-либо выраженных недостатков.

Несмотря на обилие материалов, публикуемых по вопросам виртуальных исторических реконструкций, рассматриваемая статья показывает, что адекватное понимание сути научной реконструкции и умение грамотно изложить описание и результаты своих исследований позволяет вызвать вполне объяснимый интерес читателей, которые будут ждать вторую часть статьи с нетерпением, что не вызывает сомнений.

Статья полностью соответствует формату журнала и рекомендуется к скорейшей публикации.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Диомидова М.И. Российско-германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825-1834 гг.: опыт контент-анализа // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71231 EDN: XKMATL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71231

Российско-германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825-1834 гг.: опыт контент-анализа**Диомидова Мария Ильинична**

ORCID: 0000-0002-5761-9686

преподаватель; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

123458, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27 к.4, ауд. 222

✉ mariadiodio@gmail.com

[Статья из рубрики "Компьютеризированный анализ исторических текстов"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71231

EDN:

XKMATL

Дата направления статьи в редакцию:

10-07-2024

Аннотация: В данной статье проводится анализ российско-германской торговли на материалах отечественного ежемесячника «Журнал мануфактур и торговли», который издавался в 1825-1860-е гг. и освещал широкий спектр экономических тем. Центральное место занимали вопросы производственного и торгового характера, о чем свидетельствует название и структура «Журнала». В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет первое десятилетие его выпусков (1825-1834 гг.). В них пристальное внимание уделялось различным аспектам внешней торговли. Задачей нашего исследования стало выявление ключевых тем, связанных с российско-германскими торговыми отношениями и освещенными в «Журнале». Также было интересно проследить изменения тематического наполнения в 1825-1834 гг., в период изменения таможенного законодательства как в России, так и в немецких странах. Для решения обозначенных задач был выбран метод контент-анализа в компьютерной программе MAXQDA, версия 24.4.0. Актуальность работы обусловлена слабой

изученностью текста статей «Журнала» в контексте торговых проблем. Проведенная работа продемонстрировала наличие устойчивых тенденций в освещении вопросов внешней торговли. Тем не менее, центральное место в тематике "Журнала" занимали вопросы текстильного производства, торговля же рассматривалась во вторую очередь. Основным выводом статьи стало обнаружение прочных связей между индикаторами предметов торговли, которые были установлены в нашем предыдущем исследовании статистики российско-германской торговли в качестве ключевых (шерсть, шелк, дерево), и упоминанием немецких государств в тексте статей "Журнала". Таким образом, сведения прессы подтверждают статистические данные в рассматриваемый период времени. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего, более глубокого исследования вопросов внешней торговли, а также других тем, освещавшихся в «Журнале».

Ключевые слова:

внешняя торговля, таможня, российско-германская торговля, Журнал мануфактур торговли, коммерческая пресса, шелк, шерсть, ярмарка, контент-анализ, MAXQDA

Изучение проблем внешней торговли получило широкое распространение в современной историографии. Традиционно работы по данной тематике посвящены анализу статистики товарооборота и динамики его изменений [1], [2], [3], а также законодательным изменениям в сфере торгового права на разных уровнях [4], [5], [6]. С течением времени и распространением средств массовой печати в середине XIX в. торговая пресса также стала рассматриваться как важный источник для исследования торговых процессов [7], [8]. Привлечение прессы позволяет более подробно осветить отражение в динамике различных аспектов торговли.

В последние годы растет число работ, посвященных изучению внешнеторговых сюжетов в коммерческой прессе, однако в контексте изучения торговли первой половины XIX в. такие работы практически отсутствуют [9]. Предположительно это связано с более поздним развитием коммерческой прессы, пик которого пришелся на вторую половину XIX в., а также с отсутствием полного комплекта выпусков.

Задачей нашего исследования стал анализ тематического наполнения публикаций «Журнала мануфактур и торговли», связанных с российско-германской торговлей. Для решения этой задачи мы обратились к методу контент-анализа.

Временные рамки нашего исследования (1825-1834 гг.) обусловлены началом издания журнала и учреждением Германского таможенного союза, изменившим порядок торговли в немецких странах. Отметим, что таможенное законодательство России также претерпевало многочисленные изменения в этот период.

Источниковедческие аспекты исследования

«Журнал мануфактур и торговли» издавался с 1825 г. департаментом мануфактур и внешней торговли Министерства финансов Российской империи [10]. Выпуски выходили ежемесячно и состояли из двух разделов. Первый раздел был посвящен новинкам в сфере производства и новых технологий и освещал разнообразные вопросы – от методов сахароварения и мыловарения до основ технической химии и обработывания шафрана. Как правило, первая часть «Журнала» составляла около 2/3 выпуска и носила

теоретический характер, вплоть до детальных инструкций. В конце выпуска нередко публиковались чертежи оборудования, о котором шла речь в тексте.

Второй раздел журнала содержал сведения о торговле в России и за рубежом. Как правило, это были актуальные новости о состоянии торговли тем или иным товаром, сведения о купеческих привилегиях и выдержки из правительственные постановлений. Нередко здесь приводились исторические обзоры и теоретические рассуждения о принципах ведения торговой деятельности и различных ее аспектах. В некоторых ранних выпусках журнала второй раздел отсутствовал, а новости о торговле включались в первый.

Наряду с тематическим многообразием статей журнала следует отметить и различное происхождение публикаций: в основном это были заметки отечественных корреспондентов и экономистов, но нередко встречались и переводные статьи из иностранных газет.

Коллекция статей рассматриваемого периода представлен почти полностью, за исключением следующих 7 выпусков: 1827 – №6 и №10, 1830 г. – №3, 1831 г. – №4, №5, 1832 г. – №3, №5.

Методологические аспекты исследования

Для анализа текста статей «Журнала» мы обратились к методу компьютеризованного контент-анализа [11], [12], который проводился с помощью программы MAXQDA, версия 24.4.0. Разнообразие количественных, качественных и смешанных методов этой программы широко применяется в работе отечественных историков для анализа различных категорий письменных источников, в первую очередь – прессы [13], [14].

Использование контент-анализа позволило выявить наличие устойчивых закономерностей в тематическом наполнении «Журнала» и проверить несколько гипотез.

Выпуски «Журнала» в оцифрованном виде хранятся в Национальной электронной библиотеке. Текст статей был распознан, что существенно облегчило дальнейшую аналитическую работу. 113 выпусков издания в распознанном виде были загружены в программу в объеме 5,73 ГБ.

Предварительное знакомство со статьями «Журнала», опубликованными в разные годы, и частотный анализ словаря текста позволили выделить 4 семантические категории (коды), обозначавшие интересующие нас темы, и соответствующие индикаторы (слова и словосочетания), показывающие наличие этих категорий в контексте (в рамках определенных фрагментов – предложений или абзацев). На основе этих индикаторов текст был проиндексирован (размечен) – выделены фрагменты для каждой категории.

Таблица 1. Категории и индикаторы для контент-анализа текста статей «Журнала мануфактур и торговли»
(в таблице приводятся лексемы индикаторов)

Категория	Индикаторы
Торговля	торг*, тамож*, купец, купеч*, товар*, коммерч*, коммерц*, транзит*, конвенци*, договор*, посланник, постановлен*, контрабанд*, брак*
Предметы	шелк*, шерст*, сукно, сукон*, лесн*, дерев*, поташ, ржан*
Германия	Герман* немец* Гессен* Бавар* Виртемберг*

Германия	Герман*, Гамбург*, Бавария*, Бирмингем*, Штутгарт*, Франкфурт*, Кассел*, Берлин*, Лейпциг*, Мюнхен*, Баден*, Пруссия*, Ганз*, Гамбург*, Данциг*, Бремен*, Саксония*, Брауншвейг*, Ганновер*, Силез*
Ярмарки	Ярмарк*, ярмон*

Приведены индикаторы с частотой встречаемости более 40.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу текстов статей для решения поставленных задач, мы обратились к обзорному инструменту, именуемому «Облако слов», который представляет собой предварительную визуализацию текста. Для его формирования мы ввели обозначенные индикаторы в «Белый список», чтобы оценить их частоту встречаемости в тексте выпусков «Журнала» в контексте нашего исследования. Результаты отображены на рисунке 1.

Рис. 1. «Облако слов» по индикаторам «Журнала мануфактур и торговли» за 1825-1834 гг.

Размер слова на рисунке 1 свидетельствует о частоте его встречаемости во всех выпусках «Журнала», минимальный порог был установлен в 10 слов. Наиболее крупными смысловыми единицами стали индикаторы «шерст», употребленный 4066 раз, «торг» (3771), «дерев» (3306), «товар» (2619) и «шелк» (2210). Остальные индикаторы представлены в текстах статей менее 1000 раз. Ожидаемой является принадлежность этих индикаторов к двум крупнейшим категориям – «Предметы» и «Торговля». Однако, следует отметить, что индикаторы из категории «Предметы» также могут присутствовать в статьях, посвященных не торговым, а производственным вопросам, которые рассматривались в первой части «Журнала», поэтому здесь нужны дополнительные инструменты для обоснованной аналитики.

Примечательно, что «Облако» явно демонстрирует ключевых торговых партнеров на немецком пространстве: это северогерманские города (также именовавшиеся «Ганзейскими»: Гамбург, Бремен, Данциг), Пруссия (в том числе Берлин) и Саксония (Лейпциг). Эти сведения также подтверждаются результатами нашего предыдущего исследования, посвященного статистическому анализу российско-германской торговли [15].

Очевидно, что использование «Облака слов» носит обзорный и информативный характер и не может применяться как строгий инструмент смыслового счета в контексте нашей работы, однако такой обзор позволяет лучше разобраться в тематическом наполнении

«Журнала».

Перейдем к непосредственному анализу категорий и индикаторов.

Категория «Торговля» охватила различные аспекты торговой деятельности. Число размеченных фрагментов составляет 6040, которые всесторонне характеризуют торговлю.

Категория «Предметы», посвященная непосредственно товарам, оказалась самой многочисленной – 8604 размеченных фрагментов. В первую очередь это связано с тем, что нередко речь о предметах торговли шла и в первом разделе «Журнала», посвященном проблемам и особенностям производства. В эту категорию были включены товары, важные для российско-германской торговли по результатам нашего предыдущего исследования [15].

В категорию «Германия» вошли названия немецких стран и городов, поддерживавших активные торговые связи с Россией. Эта категория центральной в нашем исследовании, так как именно она позволяет осветить детали торговой деятельности и товарооборота именно в контексте российско-германской торговли, в количестве 1607. Примечательно, что южногерманское королевство Бюргенланд в статьях обозначено как «Виртемберг».

Заключительная категория «Ярмарки» содержит всего лишь 2 индикатора – ярмарка и ярмонка (слово «ярмонка» было альтернативным названием ярмарки). Это самая малочисленная категория, она содержит 521 фрагмент. Наличие этой категории обусловлено важным значением ярмарок в европейской торговле этой эпохи: они были местом наиболее масштабной торговли, а также обмена новыми знаниями и технологиями. Говоря о немецких странах, выделим Лейпцигскую ярмарку, которая была центром международной торговли этого времени.

Обозначенные категории носят общий характер, так как их формирование нацелено на тематическую аналитику.

Результаты исследования

Формирование категорий и их активация в программе MAXQDA позволили нам проследить изменение тематического наполнения журналов в обозначенное десятилетие, которое выглядит следующим образом:

Таблица 2. Частота встречаемости категорий в текстах публикаций «Журнала мануфактур и торговли», 1825-1834 гг.

	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	СУММА
Предметы	775	873	640	986	1170	803	1368	571	860	558	8604
Торговля	974	589	422	664	598	441	561	543	663	585	6040
Германия	133	210	153	130	99	93	201	114	325	149	1607
Ярмарки	27	7	8	45	40	125	39	26	160	44	521
СУММА	1909	1679	1223	1825	1907	1462	2169	1254	2008	1336	16772

Таблица представлена в виде "теплокарты", где оттенками теплого (красного) цвета показаны высокие значения, а оттенками холодного (синего) цвета - низкие значения. Таблица 2 наглядно демонстрирует пик интереса к интересующим нас товарам в 1828-1831 гг., который постепенно снижается к завершению рассматриваемого периода. Следует отметить, что причина повышенного интереса к предметам торговли в 1831 г. может быть связана с возобновлением торговой деятельности во многих городах Европы,

которая была приостановлена из-за эпидемии холеры в 1830 г. [\[16\]](#). С этим же можно связать рост публикаций о ярмарках в 1830 г.: преимущественно они сообщали новости об их отмене.

Вопросы торговли наиболее часто рассматривались в выпусках 1825 г. В этом году Россия заключила 2 торговые конвенции с Пруссией и Австрией, важный аспект которых был связан с польским вопросом [\[17\]](#). В этой связи было опубликовано несколько теоретических размышлений о международном торговом устройстве, что отразилось на частотности кода в этом году.

Наибольшая частота встречаемости категории «Германия» приходится на 1833 г., год учреждения Германского таможенного союза [\[18\]](#),[\[19\]](#), что вполне объяснимо: интерес к новой создававшейся структуре и оживленным переговорам между германскими государствами накануне его создания был велик и в России [\[20\]](#),[\[21\]](#).

Таким образом, можно сделать вывод о сравнительно стабильной наполненности «Журнала» статьями торговой направленности и равномерном освещении различных вопросов коммерческой тематики.

Обратимся к анализу связей сформированных кодов между собой.

Таблица 3. Взаимосвязи кодовых категорий в числовом значении.

Система кодов	Предметы	Торговля	Германия	Ярмарки
Предметы	0	14544	9515	5824
Торговля	14544	0	7174	4285
Германия	9515	7174	0	1444
Ярмарки	5824	4285	1444	0

Таблица 3 демонстрирует частоту совместной встречаемости обозначенных категорий. Наиболее сильной вполне ожидаемо оказалась связь категорий «Предметы» и «Торговля». Однако вторая по частоте взаимосвязь кодов, между категориями «Предметы» и «Германия» не была столь очевидной: упоминание немецких стран в первую очередь связано не с торговлей, как мы предполагали, а с предметами товарообмена. Причину такого распределения можно увидеть в самом содержании «Журнала»: ранее уже упоминалось, что торговая тематика составляла лишь 1/3 от всего наполнения выпуска, поэтому сообщения о технических новинках и промышленных преобразованиях также вошли в число пересечений этих категорий.

Любопытные результаты дал поиск пересечения всех четырех категорий: 15 фрагментов из разных выпусков 1828-1834 гг. содержат подробные сведения о торговле определенными товарами на немецких ярмарках или немецкими купцами. Приведем здесь наиболее интересный фрагмент:

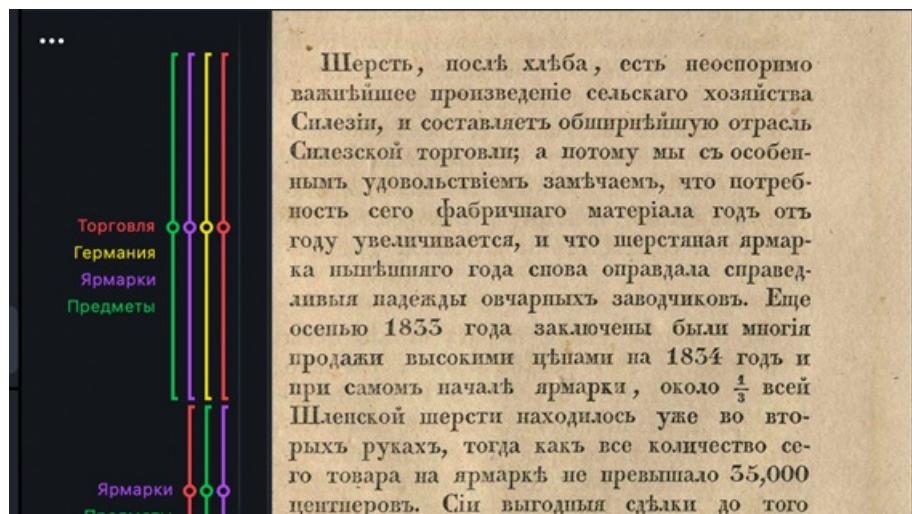

Рис.2. Выдержка из «Журнала мануфактур и торговли», №5, 1834 г., демонстрирующая пересечение четырех категорий.

Торговля шерстью занимала центральное место в тематике статей журнала; в отрывке на рисунке 2 представлена характеристика силезского шерстяного производства и сопутствовавшей ему торговли. Подобное освещение торгового аспекта довольно характерно для всего «Журнала»: в первую очередь освещаются вопросы производства, а торговля обозначена как сопутствующий механизм, необходимое следствие для дальнейшего развития отрасли и расширения производства.

Заключение

Контент-анализ статей «Журнала мануфактур и торговли», опубликованных в течение 10 лет, продемонстрировал стабильное освещение российско-германской торговли в различных ее аспектах. «Журнал» отражал экономические реалии рассматриваемого периода: торговля в целом рассматривалась в тесной связи с производственными процессами.

Тематика публикаций на страницах отраслевого журнала демонстрировала редакционную политику и ее динамику в изучаемый период. Пристальное внимание уделялось практическим сторонам торговли и ее законодательной основе, а также ярмаркам; также регулярно публиковались теоретические рассуждения. Внешняя торговля была важной, но не главной темой журнала, о чем свидетельствует связь категорий «Германия»-«Предметы». Тем не менее, богатый материал, большой потенциал и слабая изученность содержания «Журнала» предполагает продолжение начатой работы с целью более глубокого и детального анализа конкретных аспектов российско-германской торговли и ярмарочной деятельности, а также других тем.

Автор выражает благодарность д.и.н. И.М. Гарской за полезные консультации в работе над статьей.

Библиография

1. Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815-1870. Berlin, 1958.
2. Валетов Т. Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802-1915 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. №7 (61).
3. Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974. 395 р.
4. Минкова К. В. Внешнеторговая политика России и европейских стран в XIX веке. //

- Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов II-й Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Самара, 2015. С. 107-116.
5. Морозов О. В. Таможенная политика России и Пруссии в первой половине XIX века. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв. – Курск, 2009 г. – С. 224-229.
6. Zimmermann A. Die russisch-preußischen Handelsbeziehungen 1814-1833. // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2.
7. Бителёв И. А. Российско-германская таможенная война 1893-1894 гг. глазами газеты «Новое время». // Клио. 2017. №12 (132). С. 20-26.
8. Синдина Э. И. «Нижегородская почта» (1896 г.): симбиоз ярмарочной и выставочной информации в газете. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. №4. С. 139-142.
9. Календарова В. В. Ведомственная и отраслевая периодика в общественной жизни начала XIX в. // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. №4. С. 710-720.
10. Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1825-1834.
11. Гарскова И. М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Выпуск 8 (41) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1>(дата обращения: 07.07.2024).
12. Kuckartz U., Rädiker S. Analyzing qualitative data with MAXQDA. Springer International Publishing, 2019. – 303 р.
13. Воронкова Д.С. Опыт компьютеризированного контент-анализа статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г. // Историческая информатика. 2023. № 3. С. 85-106. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43663 EDN: XELKNL URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43663.html
14. Солощенко Н.В. Проблема формирования «нового рабочего» пищевой промышленности СССР в 1928-1937 гг. в зеркале отраслевой и многотиражной периодической печати: опыт сравнительного контент-анализа // Историческая информатика. 2021. № 1. С. 11-27. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.1.35525 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_35525.html
15. Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815-1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта. // Экономическая история. Том 17, №1. Саранск, 2021.
16. Шкунов В. Н. Санитарно-гигиенический контроль товаров и внешнеторговых процедур на ярмарках Поволжья в XIX веке. // Гигиена и санитария. 2023. Т. 102. №9. С. 1001-1004.
17. Марней Л. П. Замысел таможенного союза: новые принципы торговой политики России, Пруссии и царства Польского в первой трети XIX в. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. Москва, 2012. С. 168-185.
18. Henderson W.O. The Zollverein. London, 1959.
19. Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.-W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012.
20. Греч Н. И. Сочинения Николая Гречка. Путевые письма. 1817 и 1835. – [ч. 4] – СПб, 1838.
21. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М., 2007.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Последние десять лет отмечены кардинальными переменами в макроэкономической сфере: это связано прежде всего с происходящей на наших глазах поэтапной трансформацией монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов. Одним из самых частых явлений наших дней являются санкции, которые активно накладываются в рамках переустройства мир-системы. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов внешней торговли эпохи Нового времени.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является российско-германская торговля в первой половине XIX в. Автор ставит своими задачами проанализировать тематическое наполнение публикаций «Журнала мануфактур и торговли», связанных с российско-германской торговлей. Хронологические рамки исследования обусловлены началом издания журнала и учреждением Германского таможенного союза, "изменившим порядок торговли в немецких странах".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует метод контент-анализа.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать российско-германскую торговлю в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825-1834 гг.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего "«Журнал мануфактур и торговли» издававшемся с 1825 г. департаментом мануфактур и внешней торговли Министерства финансов Российской империи. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Д.С. Воронкова и Н.В. Солощенко, в центре внимания которых находятся различные аспекты сравнительного анализа журнальных статей. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как внешней торговлей в целом, так и российско-германской торговлей первой половины XX в. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что работ, посвященных внешнеторговым сюжетам первой половины XIX в. крайне мало. Характеризуя журнал, автор обращает внимание на то, что

"с тематическим многообразием статей журнала следует отметить и различное

происхождение публикаций: в основном это были заметки отечественных корреспондентов и экономистов, но нередко встречались и переводные статьи из иностранных газет". Автор обращает внимание на то, что

"Журнал" отражал экономические реалии рассматриваемого периода: торговля в целом рассматривалась в тесной связи с производственными процессами". Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье, "внешняя торговля была важной, но не главной темой журнала, о чем свидетельствует связь категорий «Германия»-«Предметы».

Главным выводом статьи является то, что

"богатый материал, большой потенциал и слабая изученность содержания «Журнала» предполагает продолжение начатой работы с целью более глубокого и детального анализа конкретных аспектов российско-германской торговли и ярмарочной деятельности, а также других тем".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 рисунками и 3 таблицами, вызовет читательской аудитории, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Саенко А.В. Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.70013 EDN: XRQLBK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70013

Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки

Саенко Ангелина Вячеславовна

ORCID: 0000-0003-1285-2342

Младший научный сотрудник, НИЦ социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта
236041, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Невского, 14

✉ angelinasenko08@gmail.com[Статья из рубрики "Компьютеризованный анализ исторических текстов"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.70013

EDN:

XRQLBK

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: Политика гласности периода перестройки послужила импульсом к трансформации исторического дискурса, принятого в советской печати. Цель работы – проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период перестройки. Исследование выполнено на основе анализа генеральной совокупности публикаций на историческую проблематику в основных газетах области 1985-1991 гг. – партийной «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца». В публикациях, посвященных истории СССР до 1985 года выделены основные этапы советской истории, упоминавшиеся в газетах. На основе частотного словаря определен список наиболее значимых исторических деятелей, биография которых отражена в газетах. Отдельное внимание уделено вопросам трансформации исторической памяти о советском прошлом. Анализ газет проводился в программе для контент-анализа Max QDA 2020. На основе частотного словаря и экспертного анализа разработана система категорий: «этапы советской истории», «субъекты исторического процесса», «политическая система СССР», «историческая память». Сделаны выводы о

преимущественном сохранении в калининградской прессе до начала 1990-х гг. принятого ранее исторического нарратива с фрагментарным обращением к дискуссионным историческим темам эпохи гласности (культ личности, политические репрессии 1930-х гг., проблема реформирования социализма). Центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки. В то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. На протяжении всего периода перестройки центральной темой оставалась Великая Отечественная война, органически связанная с созданием Калининградской области в качестве одного из ее важных итогов.

Ключевые слова:

контент-анализ, пресса, Калининградская область, история СССР, историческая память, практики коммеморации, перестройка, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, революция

Введение

Политика гласности периода перестройки послужила импульсом к трансформации исторического дискурса, принятого в советской печати. Помимо пересмотра подходов к дореволюционному прошлому страны, в центре дискуссии оказались так называемые «белые пятна» в истории СССР. Парадоксальность сложившейся в сфере общественных наук ситуации была отмечена А. Юрчаком: «Дискурс перестройки и гласности вскрыл множество неизвестных фактов, заставил критически взглянуть на многие явления советского прошлого, в то же время способствуя созданию новых мифов. В результате невероятной увлеченности новыми публикациями, в общественном языке появились новые темы, сравнения и идеи, которые привели к изменению доминирующего дискурса и сознания» [\[14, с. 30\]](#).

По мнению М. В. Новиковой, к процессу концептуального пересмотра советской истории в годы перестройки правомерно применение термина «историческая политика». Вслед за газетой «Московские новости», которая считалась флагманом гласности, «в региональной (горьковской) прессе перестроичного периода ярко прослеживались два направления в исторической проблематике – переосмысление истории советского общества в соответствии с политической доктриной “обновления социализма” и раскрытие “белых пятен” истории в ходе реабилитации жертв политических репрессий 1930-50-х годов» [\[8, с. 11\]](#).

В Калининградской области интерес к прошлому имел в эти годы свои особенности, в основном он концентрировался на региональной истории довоенного времени. Если в других регионах СССР «досоветская» история в основном понималась как дореволюционная, то для истории Калининградской области рубеж проходил в 1945 году, когда после завершения Великой Отечественной войны северная часть бывшей Восточной Пруссии вошла в состав СССР. В процессе формирования на присоединенной территории «новой исторической общности» – «советского народа» [\[10, с. 4\]](#) осуществлялась политика памяти, выражавшаяся в признании бывшей провинции Германии «разбойничим оплотом немецкой военщины и реакции» и провозглашении

курса на «изгнание прусского духа» [\[7, с. 14\]](#), который подразумевал отказ от изучения довоенной истории края. В годы перестройки этот подход был преодолен, что и составило основное содержание общественной дискуссии на исторические темы. В силу этой специфики «белым пятнам» советской истории в местной прессе уделялось меньше внимания. Тем не менее они играли важную роль, так как составляли часть общей политической повестки реформирования социализма и путей дальнейшего развития страны.

Цель данной работы - проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период перестройки.

Источниковая база исследования

Источниками исследования стали две наиболее значимые на тот период газеты на территории региона – «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец».

Ежедневная «Калининградская правда» - первая советская газета региона. Уже через 1,5 месяца после прибытия в область первого эшелона с переселенцами приказом областного управления по гражданским делам от 9 октября 1946 г. при областном отделе местной промышленности была создана типография, издательство и редакция «Калининградской правды», а еще через два месяца, 9 декабря 1946 г., вышел первый номер газеты. С марта 1947 года газета стала официальным органом Калининградского областного комитета ВКП(б), что во многом определяло стиль и характер публикаций. Статус официального издания обкома КПСС и облисполкома газета сохранила и в период перестройки, лишь в ноябре 1991 г. она была преобразована в акционерное общество закрытого типа [\[2, с. 137\]](#).

Газета была рассчитана на широкую аудиторию и являлась самым тиражным периодическим изданием области, ее средний ежедневный разовый тираж увеличился с 96 тыс. в 1985 г. до 180 тыс. в 1991 г. С одной стороны, газета транслировала идеологические и политические установки партии и советского государства, с другой, должна была в условиях гласности всё более ориентироваться на интересы и откликаться на запросы массового читателя.

Газета «Калининградский комсомолец» была создана на материально-производственной базе и редакции издававшейся в Калининграде в 1947-1948 гг. газеты на немецком языке «Новое время» вскоре после окончания депортации восточно-прусских немцев в Германию [\[12, с. 53\]](#). Первый номер «Комсомольца» вышел 29 октября 1948 г. Период перестройки стал для издания временем значительных перемен. До 1987 г. газета выходила три раза в неделю (около 150 номеров в год) на 4-х полосах формата А3. Наибольший тираж был достигнут в 1985 г. – 28 525 экземпляров. С января 1988 г. ее выпуск стал еженедельным (52 номера в год), и газета стала печататься на 12-ти полосах того же формата; разовый тираж в среднем составлял 20 тыс. экземпляров. До октября 1989 г. газета являлась органом обкома ВЛКСМ, а затем получила организационную и финансовую самостоятельность, в октябре 1990 г. была перерегистрирована под новым названием - «Проспект Мира».

Методика исследования

Анализ газет проводился в программе для контент-анализа Max QDA 2020. Подробный алгоритм применения программы для анализа текста рассмотрен в работах И. М.

Гарской [3, 4, 5]. Кроме того, учитывался опыт работы компьютеризированного анализа периодической печати, который был обобщен в статьях, опубликованных в журнале «Историческая информатика» в последние годы [1, 6, 9, 11, 13].

Посредством тегирования и типирования текстов программа Max QDA 2020 позволяет анализировать как первичные, качественные, характеристики, так и вторичные, количественные, что дает возможность определить динамику обсуждения вопросов советского прошлого в прессе.

Контент-анализ включал в себя несколько этапов. В первую очередь, на основе экспертной оценки из всего массива публикаций «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» были отобраны статьи по исторической проблематике советского прошлого, т. е. событий за период с 1917 года (революции в России) и до 1985 года (начала перестройки). Банк публикаций был распознан с помощью программы Abby Fine Reader и приведен к текстовому формату. Общий корпус текста составил 1 109 страниц или 2 121 тыс. знаков.

На втором этапе разработана система категорий на основе предварительного изучения статей и частотного словаря, созданного в программе MAX QDA. Третий этап включал в себя подсчет встречаемости категорий по отдельности (единица анализа – предложение) и совместной встречаемости категорий (тип «пересечение» кодов в рамках 1 абзаца). На четвертом, заключительном этапе проведена интерпретация полученных результатов.

Система категорий

Для выполнения задач анализа на основе предварительного изучения объекта исследования была разработана следующая система категорий (рис. 1):

Рис. 1. Система категорий

С помощью лексического поиска по указанным в таблице 1 индикаторам было произведено автокодирование в массиве отобранных газетных публикаций. Во избежание двусмыслинности понимания некоторых индикаторов, в особенности по историческим периодам, перед автокодированием просматривался контекст найденного в тексте слова. Так, например, при поиске слова «герой/героизм/героический» размечались только индикаторы, относящиеся периоду Великой Отечественной войны (таблица 1).

Категории	Подкатегории	Индикаторы
-----------	--------------	------------

Категория	Подкатегории	Синонимы
Этапы советской истории	Революция	Революц*, Октябрь*, эсер*, восстани*, стачк*, вожд*, социал-демократ*
	Гражданская война	Гражданская война, белые, красные, военный коммунизм, интервенция
	Строительство основ социализма	социали*, НЭП, индустриализация, коллективизация, пятилетка, грамотность, конституция 1936
	Великая Отечественная война	Войн*, арми*, оборон*, флот, солдат, офицер, генерал, полковник, войско, победа, противник*, враг, фронт, ветеран, фронтовик*, геро*, бой, сражени*, атак*, крепост*, танк, батальон, полк, крепост*, знам*, форт, артиллери*, капитуляци*, операция, штурм
	Послевоенное восстановление	Переселенцы, заселение, восстановление, возрожд*, руины, завалы, становление, субботники, воскресники, разборка, освоение
	Хрущевская оттепель	Оттепель, шестидесятники, развенчание культа личности, Международный фестиваль молодежи и студентов, полет в космос, хрущевки, целина
	Эпоха «застоя»	Развитой социализм, застой, стагнация, брежневки, косыгинская реформа, Пражская весна, разрядка
Субъекты исторического процесса	Личности	Ленин, Калинин, Суслов, Мухина, Сталин, Троцкий, Крошкин, Гагарин, Бордых, Киров, Горький, Гусев, Романенко, Фрунзе, Абуладзе, Маркс, Кузнецов, Маринеско, Менгеле, Микенас, Талах, Тельман, Геринг, Хрущев, Белоусов, Кутузов, Фаттых Карим, Воробьев
	Народные массы	Народ, люди, рабочий, крестьян*, трудящи*, колхозник, пролетари*, класс*, интеллигенция, служащи*, масс*, коллектив*, работник*
Политическая система СССР	Власть Советов	Совет*, республик*, федерация, ВЦИК, правительств*, бюрократ, облисполком, райисполком, минист*, президиум, депутат, председатель, сессия
	Партия	партия, партийный, КПСС, ВКП(б), съезд, политбюро, ЦК, обком, райком, горком, комитет, секретар*, член партии, коммунист*, большевик
	Общественные	ВЛКСМ, комсомол, ВЛСПС

	Сообщественные организации	ВЛКСМ, комсомол, ВДКСС, профсоюз*, пионер*
	Политические практики	Выборы, репрессии, преступление, культ, ВЧК-НКВД-КГБ, ГУЛАГ, лагерь, жертва, реабилитация, процессы, 58- я статья
Историческая память	История и память	помнит*, забыт*, памят*, забвени*, истори*, прошло*, миф
	Практики коммеморации	годовщин*, юбилей, торжеств*, парад, демонстр*, ритуал, музей, выставк*, возложени*, венок, встреча с ветеранами
	Памятники, мемориалы, награды	Памятник*, мемориал*, обелиск, монумент, пантеон, вечный огонь, братск*, могил*, кладбищ*, медаль, орден
	Источники памяти о прошлом	воспоминани*, дневник, интервью, документ*, фото, фотограф*, хроник*, архив, экспонат

Таблица 1. Система категорий

Для того чтобы отследить, насколько категории отражают содержание газет, была применена функция программы «% покрытия кода». Он варьировался в диапазоне 62-73% (в среднем 69%), что показывает достаточный охват содержания газеты (таблица 2).

Система кодов	Калининградская правда	Калининградский комсомолец	ВСЕГО
Этапы советской истории			
Эпоха застоя	0,1%	0,1%	0,1%
Послевоенное восстановление	3%	1%	2%
Строительство основ социализма	0,1%	0,1%	0,1%
Гражданская война	0,8%	0,8%	0,8%
Революция	9%	2%	6%
Хрущевская оттепель	1%	1%	1%
Великая Отечественная война	38%	34%	36%
Субъекты исторического процесса			
Народные массы	23%	13%	19%
Личности	6%	9%	7%
Политическая система СССР			
Политические практики	3%	2%	2%
Общественные	1%	5%	3%

организации			
Партия	8%	6%	8%
Власть Советов	7%	5%	6%
Историческая память			
Источники памяти о прошлом	7%	6%	6%
Памятники, мемориалы, награды	10%	8%	9%
Практики коммеморации	6%	6%	6%
История и память	11%	8%	10%
НЕ ЗАКОДИРОВАН	27%	38%	31%
ЗАКОДИРОВАН	73%	62%	69%
ОБЩИЙ ТЕКСТ	100% (1 372 864)	100% (758 590)	100% (2 131 454)

Таблица 2. Процент покрытия кода

Анализ частот встречаемости категорий в текстах

В целом за весь период перестройки в двух названных газетах вышла 521 публикация по тематике советской истории. В распределении публикаций по годам можно отметить два пика (рис. 3), связанные с юбилейными торжествами 1985 г. (40-летие Победы в Великой Отечественной войне) и 1987 г. (70-летие Октябрьской революции). При этом по числу публикаций явно прослеживается тенденция сокращения внимания газеты к истории СССР по «Калининградской правде» в 2,5 раза, а по «Калининградскому комсомольцу» более чем в 8 раз (рис. 2). Эта динамика была связана с переносом внимания с отечественной к довоенной (немецкой) истории края.

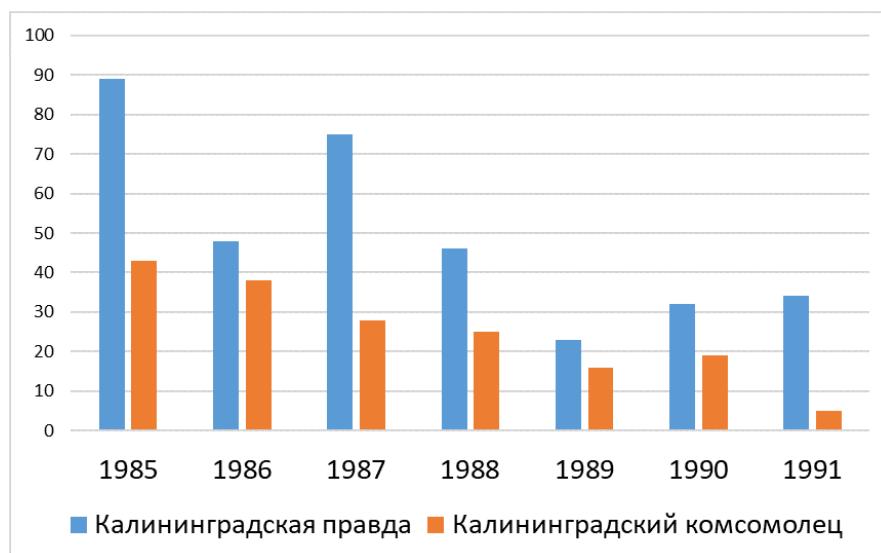

Рис. 2. Динамика публикаций о советском прошлом в период перестройки

При сравнении публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» обращает на себя внимание тематическая схожесть публикуемого материала. Обе газеты наибольшее внимание уделяли рассказу об основных этапах советской истории (34-36%) и вопросам сохранения исторической памяти (25%).

Категории	Калининградская правда		Калининградский комсомолец	
	абсолютные значения	%	абсолютные значения	%
Этапы советской истории	2432	36	1151	34
Эпоха застоя	16	0,2	4	0,1
Послевоенное восстановление	122	2	37	1
Строительство основ социализма	10	0,2	4	0,1
Гражданская война	46	0,6	28	1
Революция	354	5	58	2
Хрущевская оттепель	62	1	26	0,8
Великая Отечественная война	1822	27	994	29
Субъекты исторического процесса	1785	27	949	27
Народные массы	1005	15	355	10
Личности	780	12	594	17
Политическая система СССР	828	12	473	14
Политические практики	103	2	45	1
Общественные организации	76	1	149	4
Партия	352	5	154	5
Власть советов	297	4	125	4
Историческая память	1718	25	835	25
Источники памяти о прошлом	325	5	173	5
Памятники, мемориалы	491	7	240	7
Практики коммеморации	332	5	155	5
История и память	570	8	267	8

Таблица 3. Матрица частот встречаемости категорий в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце»

В целом в газетах наибольшее внимание было уделено описанию основных этапов (событий) советской истории (36% от общего количества упоминаний) и субъектам исторического процесса (27%). Наибольшая доля среди всех подкатегорий принадлежит описанию событий Великой Отечественной войны (28%) (рис. 3).

Рис. 3. Частота встречаемости категорий

Этапы советской истории

Эпоха гласности повлияла на смену исторического нарратива о советском прошлом. Какие этапы советской истории были в фокусе внимания газеты в этот период? Как показано на диаграмме (рис. 4), лидирующей темой, на которую обращали внимание газеты в перестройку, была Великая Отечественная война (78%).

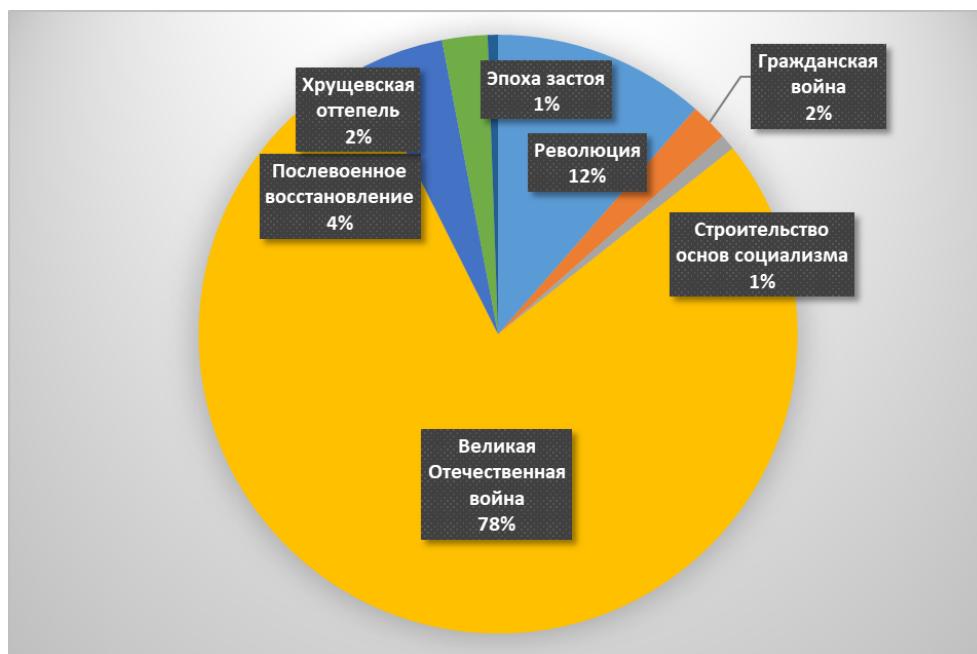

Рис. 4. Категория «Этапы советской истории»

Публикация статей, посвященных памяти героических и трагических страниц Великой Отечественной войны, продолжалась на протяжении всего периода перестройки. Больше всего упоминаний этой подкатегории было связано с празднованием 40-летия Победы в 1985 году. Вместе с тем контекст описания событий войны менялся. В 1985-1987 гг. газеты рассказывали о героизме советского народа, подчеркивали гордость за фронтовиков-ветеранов:

«Раньше всех пришли они вчера к Вечному огню. Они — это фронтовики. Память привела сюда Д. В. Романина. Время не может заслонить величие подвига известных и

неизвестных героев Великой Отечественной, всех тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины. Павших и живых».

Свирин Р. Цветы у обелиска // Калининградский комсомолец. 1985. 10 мая. (№57). С. 1.

В 1988-1991 гг. на первый план выходит обсуждение проблемных вопросов, прежде всего о сохранении памяти о войне, в том числе в молодежной среде:

«А сколько еще неухоженных солдатских могил разбросано по стране, в том числе в нашей области».

Каменева Т. К 45летию Великой Победы. О доблести, о подвигах, о славе. Обзор читательской почты // Калининградская правда, 1990. 20 апреля (№92). С. 3.

В целом количество публикаций по проблемам советской истории к концу перестройки стало снижаться (рис. 5). Обращает на себя внимание, что в фокусе внимания газет, особенно в юбилейные годы, оставались традиционные темы для формирования знаний о советском прошлом, при этом, помимо прошедшей войны, явно доминировал интерес к событиям Октябрьской революции и периоду послевоенного восстановления, который применительно к Калининградской области совпал со временем образования и становления области. С другой стороны, исторические темы, которые наиболее живо обсуждались в центральной прессе (сталинизм и политические репрессии 1930-х гг. или преобразования в правление Н. С. Хрущева) терялись в общем массиве исторического нарратива калининградской прессы.

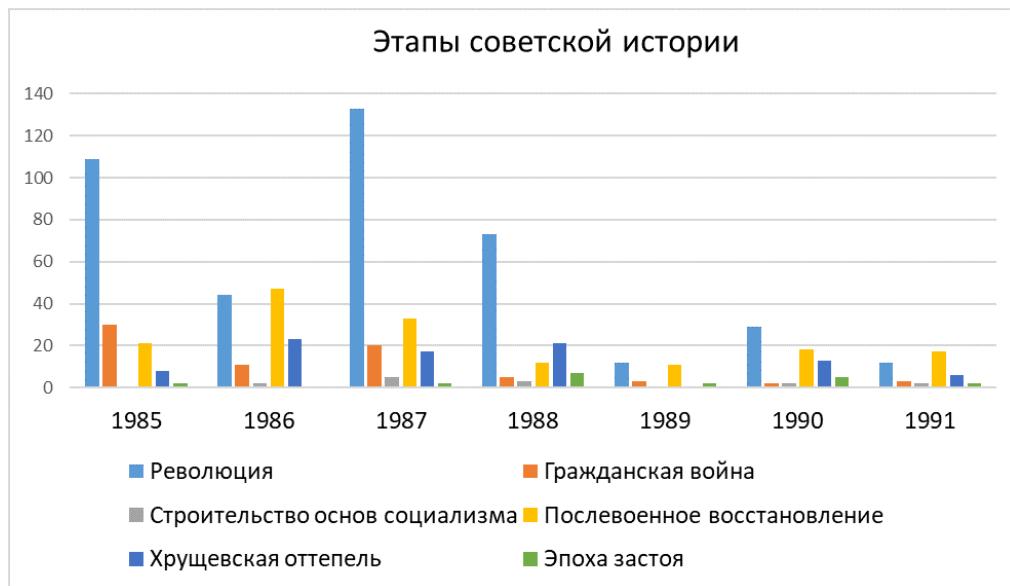

Рис. 5. Частота встречаемости подкатегорий «Этапов советской истории»

(без учета подкатегории «Великая Отечественная война»)

Подкатегория «Революция» достигла пика упоминаний в 1987 году (рис. 6), что связано с 70-летним юбилеем событий 1917 года. Освещение этого события в печати было чрезвычайно торжественным:

«70-летие Великой Октябрьской социалистической революции положило начало ряду решающих для нашей истории событий. Среди них и два январских 1918 года Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР — об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Рабочего Флота. Нынешний год — это и год 70-летия Ленинского комсомола. Армия и комсомол. Они связаны с нашей советской историей.

Они связаны и с нашим сегодняшним днем».

«Не для войны рождаются солдаты ...» // Калининградский комсомолец. 1988. 20 февраля (№8). С. 7.

К 1991 году тема революции стала скорее символом уходящей эпохи, чем предметом обсуждения. Публикаций дискуссионных материалов о революции 1917 года не случилось, в рассказе о ней обе газеты придерживались прежнего традиционного подхода. И лишь изредка на страницах газет печатались негативные высказывания о результатах революционных завоеваний:

«Сейчас... не время отмечать заслуги Октябрьской революции, когда, следуя заветам ее вдохновителей, страна дошла до "ручки" и оказалась в жесточайшем экономическом кризисе».

Будет ли праздноваться 74-я годовщина Октября? // Калининградская правда. 1991. 25 сентября (№190). С. 2.

История Гражданской войны не получила критической оценки или переосмысления в период перестройки, когда о ней заходила речь в газетах, продолжали цитироваться фрагменты из работ В.И. Ленина:

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни».

Начало революции в России // Калининградская правда. 1985. 22 января (№18) С. 2.

В посвященных этому периоду публикациях особое внимание уделялось «вражескому оскалу» капиталистических стран, организовавших военную интервенцию против советских республик, в которой

«приняли участие войска 14 государств, в том числе Англии, Франции, Германии, Польши, США, Японии, которые будут открыто и активно помогать армиям контрреволюционеров».

Игнатов А. Разоблачения. Валюта для «свободной Сибири» // Калининградская правда. 1987. 21 июня. (№143). С. 3.

Третья важная для массового исторического сознания калининградцев подкатегория - «Послевоенное восстановление». Газеты публиковали информацию о проблемах переселения в Калининградскую область, восстановлении разрушенных в годы войны зданий и коммуникаций. Наибольшее число упоминаний было связано с юбилейной датой – в 1986 году исполнилось 40 лет с момента образования области и начала ее массового заселения советскими людьми. Нередко это были восторженные оценки проделанного пути:

«От знакомых вам по сорок пятому году пожарищ и развалин уже и следа не осталось. Город, что называется, действительно, возрожден из пепла».

Гвардейский проспект. Страницы подвига // Калининградский комсомолец. 1987. 8 апреля. (№43). С. 3.

С 1986 года в печати стала появляться ранее недоступная информация о немецком населении Восточной Пруссии, проживавшем в области до 1948 года:

«После окончания войны на территории нынешней Калининградской области осталось несколько десятков тысяч человек гражданского немецкого населения. И к ним отношение наших солдат не было враждебным».

А начиналось так... // Калининградская правда. 1986. 12 июня. (№136). С. 2.

К концу перестройки тема послевоенного восстановления стала упоминаться в первую очередь как повод обратить внимание на проблемы благоустройства города:

«Нет, рано забыты или почти забыты субботники и воскресники по благоустройству города. Рано жилищные органы с местными Советами ослабили требовательность к квартиросъемщикам и трудовым коллективам за поддержание в нормальном состоянии жилых домов, городского хозяйства, да и тех же очагов культуры».

Тронин В. Наша общая забота. С любовью к городу // Калининградская правда. 1991. 11 апреля. (№73). С. 1.

Подкатегория «Строительство основ социализма» не нашла в региональной прессе широкого отражения, лишь в 1987-1990 гг. было опубликовано несколько статей по этому периоду. В то время как в центральной прессе обсуждались темы репрессий и политического устройства советского государства, редакции калининградских изданий публиковали материалы о коллективизации и индустриализации только в контексте описания биографий отдельных жителей региона:

«1929 год. Тяжелое смутное для деревни время. Кое-кто из крестьян начал выходить из колхозов. В нашем селе таких оказалось чуть ли не половина. Подняли голову раскулаченные элементы, хотели отквитаться за былые обиды. Пользуясь неграмотностью людей, развернули пропаганду, заставляли убивать скот».

К 70-летию Октября. Жизнь – не по учебнику! // Калининградский комсомолец. 1987. 28 октября. (№ 130) С. 2.

Если обратиться к облаку слов подкатегории «Строительство основ социализма» (рис. 6) можно заметить, что среди них преобладает ставшая догматической триады: индустриализация, коллективизация и ликвидация неграмотности как главная задача культурной революции.

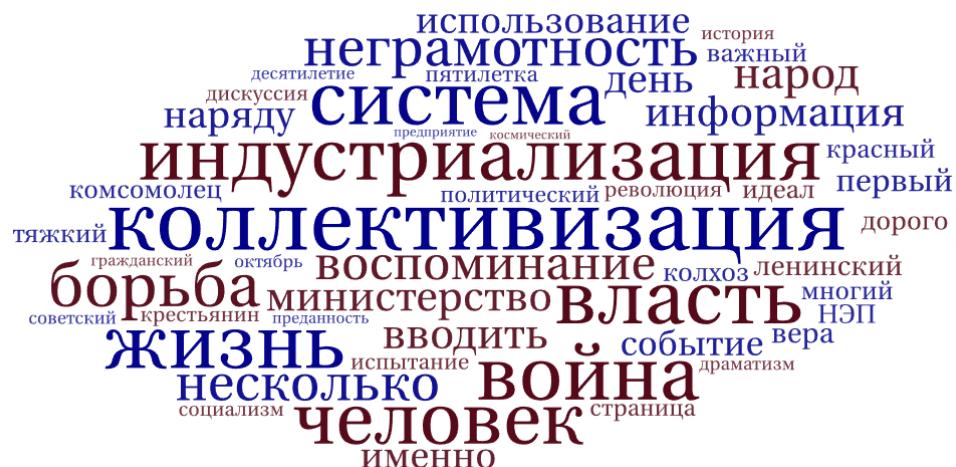

Рис. 6. Облачо слов подкатегории «Строительство основ социализма»

Период «Хрущевской оттепели» также не нашел развернутой характеристики в прессе. Из событий 1960-х гг. упоминался только полёт в космос Юрия Гагарина.

Близость «эпохи застоя» к периоду перестройки также не способствовала большому числу публикаций. При этом оценки сначала были нейтральные, а к концу перестройки всё более критичные:

«Двадцатилетние скептики, тридцатилетние кандидаты наук, подавшиеся в дворники или сторожа, — чтобы только не лгать и не изворачиваться. Наследники Сталина, дети застоя, надежда перестройки — все это тоже "мы". "Я, ты, он, она — вместе целая страна, вместе — дружная семья", — и сейчас еще кричит в микрофон на пределе своих голосовых связок популярная певица».

Агишева Н. С точки зрения критика: кинематограф размышляет о Сталине и сталинизме.
// Калининградская правда. 1988. 17 сентября. (№215). С. 3.

Субъекты исторического процесса

Категория «Субъекты исторического процесса» необходима, чтобы определить, какая роль в газетных публикациях отводилась народным массам и как описывалось значение личностей в истории. Из диаграммы на рис. 7 видно, что приоритет с разрывом в 2 и более раза в полном соответствии с теорией исторического материализма отдавался народным массам, и только в 1987 г. подкатегория «Личности» сократила эту дистанцию, составив 2/3 от числа упоминаний народных масс. Не в последнюю очередь такая аномалия была связана с празднованием юбилея Октября и частыми напоминаниями о заслуженных большевиках и героях революции 1917 г.

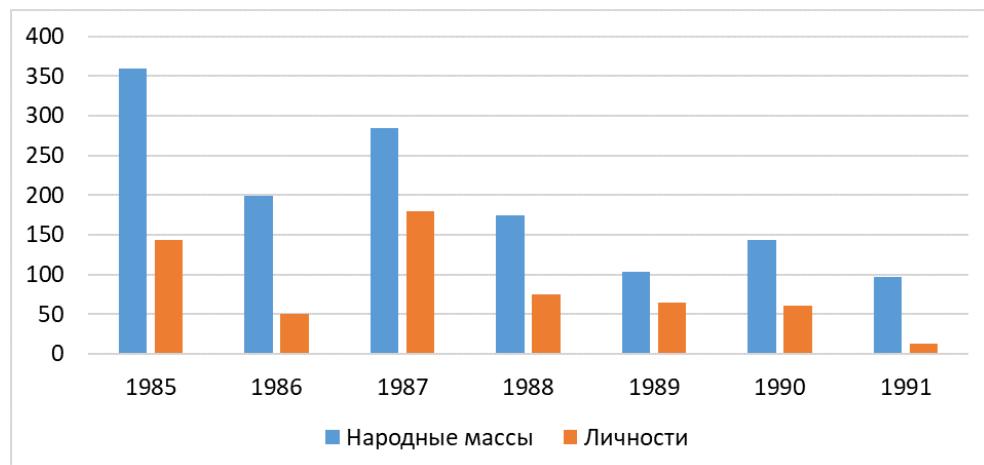

Рис. 7. Частота встречаемости подкатегорий «Народные массы» и «Личности»

Какие именно исторические деятели были в фокусе внимания газеты? Для ответа на этот вопрос на основе частотного словаря была создана система подкатегорий второго уровня с упоминанием конкретных исторических лиц. На рис. 8 представлено облако имен исторических личностей, встречавшихся в текстах более 10 раз.

Рис. 8. Облако слов подкатегории «Личности»

Внимание газеты было приковано к советским государственным и политическим деятелям (62%, рис. 8, синий цвет), из которых более половины упоминаний – Владимира Ильича Ленина. На втором месте Михаил Иванович Калинин, чье имя часто мелькало на страницах газет в 1989-1991 гг. в связи с дискуссией о переименовании города Калининграда. Наиболее обсуждаемая в центральной прессе политическая фигура Иосифа Виссарионовича Сталина не была столь значимой для калининградцев, хотя высказывания о его культе личности были довольно резкими:

«Учитывая репрессивный стиль управления Сталина внутри страны, многие государства западной буржуазной демократии серьезно опасались экспорта революции в свои страны. Это, разумеется, также способствовало изоляции Советского Союза».

Вторая мировая: правда и вымыслы // Калининградская правда. 1989. 1 сентября 1989. (№ 201). С. 1.

Публикации в прессе способствовали и изменению отношения жителей области к главным советским деятелям, что создавало почву для общественной конфронтации и публичных конфликтов:

«21 февраля я ехал в автобусе 109-го маршрута. Покупая у водителя билет, увидел обращенные в салон два портрета Сталина. Не удержался, сказал водителю, что мне, человеку старшего поколения, тяжело видеть то напоминание пережитого, не лучше ли держать эти портреты дома, раз уж так хочется иметь их перед глазами? В ответ на это водитель остановил автобус и потребовал, чтобы я вышел. Кончился наш спор скандалом...»

Портрет за стеклом // Калининградская правда. 1988. 15 марта (№ 62). С. 3.

Пятую часть упоминаний (21%, рис. 8, коричневый цвет) всех личностей составляли герои Великой Отечественных войн, в первую очередь, совершившие подвиги на территории Калининградской области. При этом командующие советской армией: Г. К Жуков, А. М. Василевский, И. Д. Черняховский упоминались значительно реже солдат и офицеров, совершивших подвиги на земле Восточной Пруссии.

К концу периода стали чаще упоминаться деятели культуры и искусства (17%, рис. 8, зеленый цвет), создававшие произведения на исторические темы. Так, часто упоминалось имя Тенгиза Абуладзе, режиссера фильма «Покаяние», затрагивающего проблемы сталинских репрессий и выбора дальнейшего пути развития страны. Несколько

статья было посвящено скульптурным работам Веры Мухиной в год 100-летия со дня ее рождения.

Интересно обратиться к контексту упоминания имени В.И. Ленина (рис. 9), которое в годы перестройки стало символом обновления и реформирования социализма, возврата к ленинским идеалам, утраченным в предыдущие периоды. Этот тезис настойчиво звучал в редакционных статьях и репортажах с различных форумов:

«Наши сегодняшние дела и трудности, пожалуй, как никогда прежде, обращают нас к наследию В. И. Ленина — революционера, мыслителя, человека. Перестройка открыла коммунистам, трудящимся массам подлинного Ленина — политику, способного при любом повороте событий видеть главное, интересы и нужды народа».

Торжественные собрания // Калининградская правда. 1991. 23 апреля. (№81). С. 1.

Крайне негативно в партийной и комсомольской печати оценивались призывы закрыть музеи Ленина и случаи вандализма по отношениям к памятникам вождю:

«Дело зашло так далеко, что Коммунистической партии приходится защищать памятники Ленину от посягательств городских властей в некоторых районах страны».

Партия и общество. Атака на памятники // Калининградская правда. 1990. 16 сентября. (№215). С. 2.

Давался отпор и предложениям по ликвидации усыпальницы вождя на Красной площади:

«Многие считают — и теперь, в условиях гласности, открыто об этом говорят, — что публичное экспонирование останков не соответствует русским погребальным обычаям, да и противоречит желанию самого Ленина и его семьи».

Партия и общество. Атака на памятники // Калининградская правда. 1990. 16 сентября. (№215). С. 2.

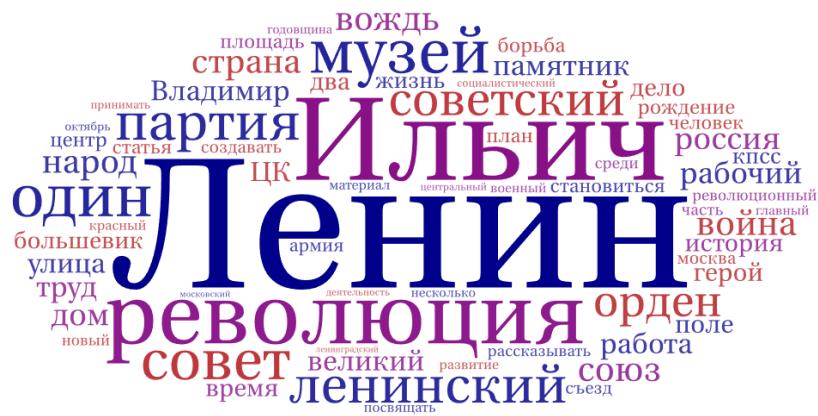

Рис. 9. Контекст упоминания подкатегории «Ленин»

Другое отношение в прессе было к личности Сталина. Его имя чаще всего появлялось в связи с культом личности, что видно по контексту упоминания со словами «партия», «культ», «власть», «глава», «один», «сам», «жертва», «репрессии», «сталинизм», а также по перечню уничтоженных им личных врагов – «Троцкий», «Бухарин», «Зиновьев» (рис. 10).

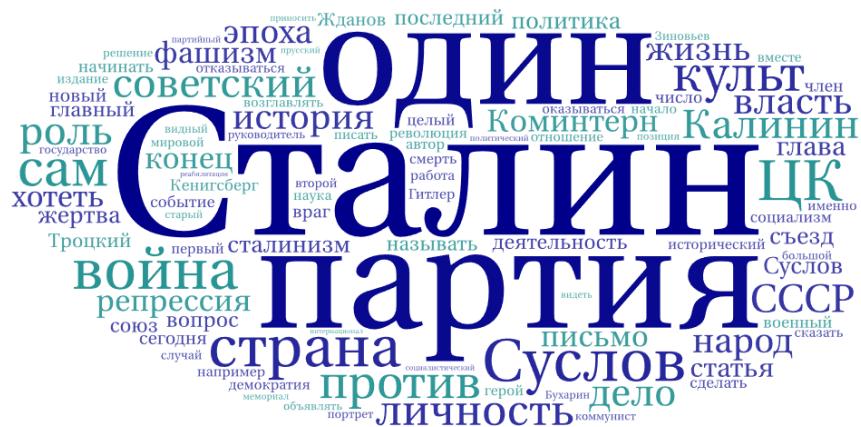

Рис.10. Контекст упоминания подкатегории «Сталин»

На диаграмме (рис. 11) проанализированы связи совместной встречаемости личностей с другими категориями. Имя Ленина связано практически со всеми категориями. Второе место по числу связей принадлежит И. В. Сталину. Имя Сталина в 2 раза сильнее было связано с темой Великой Отечественной войны (46) и с Революцией (19), чем с политическими практиками (26). Имя Михаила Ивановича Калинина, в честь которого был назван областной центр, газеты в первую очередь ассоциировали с народными массами (15).

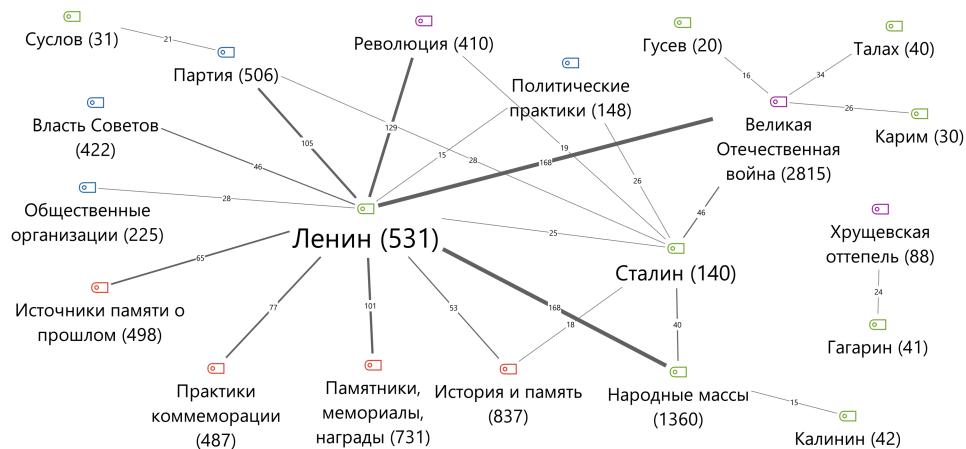

Рис. 11. Связи подкатегории «Личности» (порог >30)

Политическая система СССР

Проблемы политического устройства советского государства нашли отражение в категории «Политическая система СССР» (рис. 12). В целом при описании исторических событий в годы перестройки газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» придерживались принятых ранее оценок и стилистики. В описании политического строя советского государства подчеркивалась роль партии (39%) и власти советов (33%), уделялось внимание общественным организациям (17%). Тема политических практик, в том числе репрессий и деятельности ГУЛАГа, не находилась в фокусе внимания газет (11%).

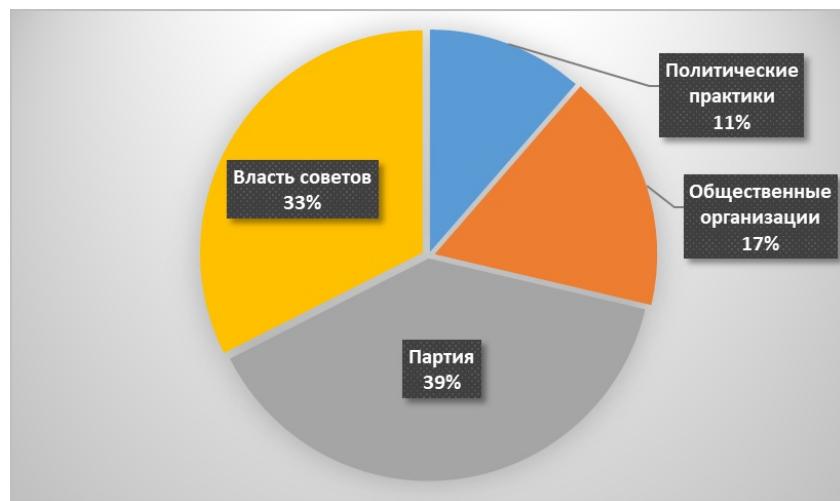

Рис. 12. Частота встречаемости подкатегорий «Политическая система СССР»

В то же время необходимо отметить динамику упоминания подкатегорий на разных этапах перестройки. На рис. 13 видно, что с 1987 г. резко, более чем в два раза, растет количество упоминаний подкатегории «Политические практики», в основном отражающей тему политических репрессий. Если в 1985 г. доля «Политических практик» в категории «Политическая система СССР» составляла около 3%, то к началу 1990-х гг. она увеличилась до 17% (рис. 14, 15). Одновременно к концу перестройки значительно снижается количество упоминаний партии и общественных организаций (ВЛКСМ, профсоюз, пионерская организация). Эта динамика свидетельствует, что региональная пресса, вслед за центральной, при обсуждении проблематики политического устройства СССР постепенно переносила центр тяжести с формально-догматических вопросов к рассмотрению реальных практик функционирования социализма.

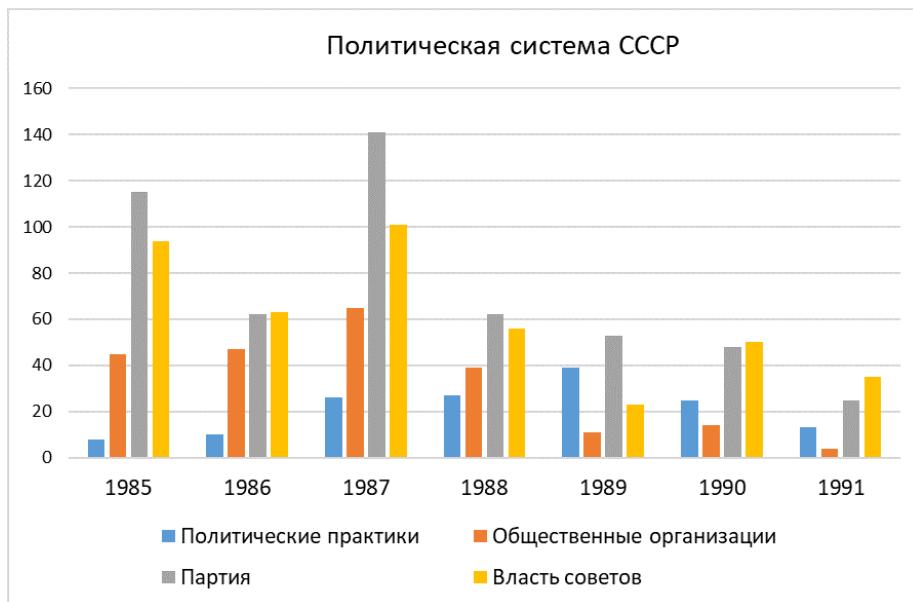

Рис. 13. Частота встречаемости подкатегорий «Политическая система СССР»

Еще один важный вывод состоит в том, что если в 1985-1987 гг. в соответствии с концепцией «ускорения» главную роль в преобразованиях отводилась КПСС, то начиная с 1988 года акцент начинает делаться на советах, которые, как предполагалось, должны были из органов формального представительства трудящихся стать основой обновленной политической системы.

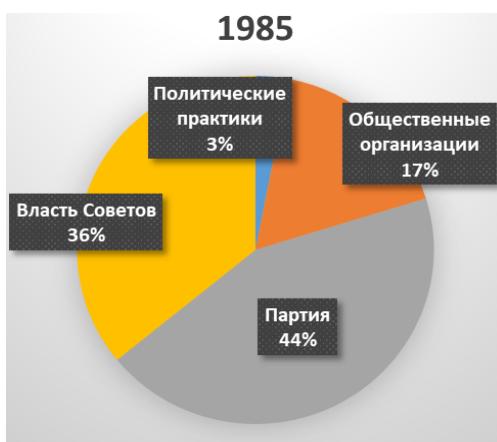

Рис. 14. Категория «Политическая система СССР» в 1985 г.

Рис. 15. Категория «Политическая система СССР» в 1991 г.

Следует также обратить внимание на контекст употребления отдельных подкатегорий. Так, «Партия» чаще всего связана с событиями Великой Отечественной войны, особенно подчеркивалась ее роль в достижении Победы. Партийность отмечалась как важнейший фактор при описании биографий фронтовиков-калининградцев, позволивший им выстоять и победить:

«Перед атакой ротная партийная организация приняла Березкина в ряды ВКП(б). Он дал клятву, что в предстоящем бою доверие партии оправдает»;

Над Кенигсбергом – флаг Победы // Калининградский комсомолец. 1985. 10 апреля. (№ 43). С. 2.

«"Вперед, богатыри, на штурм Кенигсберга" - так призывали комсомольцев Родина, партия».

«Вперед, богатыри!» // Калининградский комсомолец. 1986. 9 апреля. (№43). С. 2.

Описание деятельности советов касалось различных периодов советской истории. При этом нередко сопоставлялась их роль в прошлом и настоящем, отмечалась необходимость преодоления бюрократизма в их работе и оживления деятельности через новые демократические процедуры:

«Другое дело, что КПСС под видом того, что, де, в Советы прошли "не те", уже предавала этот свой лозунг. А Советы — это народ. И от этого никуда не денешься».

Так жить нельзя, но как можно? // Калининградский комсомолец. 1990. 30 июня. (№26). С. 6.

При подсчете слов-индикаторов, относящихся к подкатегории «Общественные организации», выяснилось, что даже самые массовые из них (профсоюзы, комсомол, пионерия) были представлены очень редкими упоминаниями. На протяжении перестройки можно проследить изменения в оценках их деятельности. До 1987 г. включительно образ комсомольца в истории страны выглядел шаблонно: пример в труде и бою, инициативный, идейно подкованный, будущий коммунист, на которого следует равняться:

«Двадцать второй год — год вступления в комсомол. В 1925 году Ефим стал секретарем комсомольской организации наземных цехов кадиевского шахтоуправления. Проводили субботники и воскресники по восстановлению разрушенного в годы войны народного хозяйства, устраивались концерты самодеятельности. Но все это было лишь частью

комсомольской работы. Главной для Ефима и его друзей была работа идеологическая, направленная на борьбу с троцкистско-зиновьевским блоком».

Страницы одной судьбы // Калининградский комсомолец. 1987. 14 октября. (№ 124). С. 2.

С 1988 г. в адрес комсомольских организаций зазвучала критика:

«Но разве только в доме своем мы получаем порой уроки бездуховности? До сих пор в памяти моей комсомольское собрание в одной из школ. Правильный такой, аккуратненький комсомолец-активист, как опытный докладчик, закончил свое выступление словами: «Разрешите заверить, что...»... А не рассчитана ли эта фраза лишь на минутный эффект? Вроде горы с плеч: выступил — и дело с концом. До следующего раза. Но вот где главное: не слишком ли много накапливается этих «разов». Ведь очередные заверения не только взрослыми, но и детьми нашими уже воспринимаются лишь как ставший традиционным эпилог доклада, речи, выступления».

Борщенкова Т. Слово и дело. Сначала подумай... // Калининградская правда. 1988. 13 августа. (186) С. 3

Рис. 16. Облако тегов подкатегории «Политические практики»

Наиболее острые и обсуждаемые исторические темы были отражены в подкатегории «Политические практики». Если в 1985-1987 гг. среди них назывались в основном выборы, то с 1988 г. газеты стали писать о культе личности, вождизме, деятельности НКВД-КГБ, политических судебных процессах, сталинских репрессиях и их жертвах, положении политических заключенных в лагерях и т. д. (рис. 16). Пик публикаций в региональной прессе на тему политических преследований пришелся на 1988 год. Дальше эта тема пошла на убыль и была вытеснена другой актуальной проблематикой (рис. 17).

Рис. 17. Частота встречаемости подкатегории «Репрессии»

При описании политических процессов над «врагами народа» всегда подчеркивалось, что уроки из совершенных преступлений были извлечены:

«Все эти процессы, как установлено, были сфальсифицированы и проводились с грубейшими нарушениями социалистической законности. Лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности по надуманным обвинениям в антигосударственной и антипартийной деятельности, полностью реабилитированы в судебном порядке».

Первые месяцы после войны // Калининградский комсомолец. 1989. 30 ноября. (№ 274).

С. 3.

А в качестве ответственных за нарушения социалистической законности выступали Сталин и его ближайшее окружение:

«Жертвы нужны были только Сталину и окружавшим его карьеристам типа Ежова и Берии. Репрессии порождали страх, а в обстановке страха Сталину было легче насаждать культ своей единоличной власти».

Базаров М. На письмо «От своей биографии не откажусь!» С позиций исторической правды // Калининградская правда. 1988.3 апреля. (№ 79). С.2.

Таким образом, в прессе периода перестройки, примерно с 1987-1988 гг., главными векторами характеристики советского политического строя и соответствующих практик в прошлом стало критическое переосмысление роли правящей коммунистической партии, деятельности советов и общественных организаций. Не было речи об отмене или ликвидации этих институтов, но об их «оживлении», реформировании на демократических принципах.

Историческая память

Какие темы редакция газет относила к проблеме исторической памяти? На рис. 18 отражено облако слов подкатегории «История и память». Для формирования облака слов в отдельный файл Word были выгружены все предложения со словами-индикаторами подкатегории, лемматизированы, исключены стоп-слова и составлено облако в онлайн-программе Word it art. Большая часть упоминаний связана с темой памяти о Великой Отечественной войне: «орден», «воин», «могила», «мемориал», «штурм».

Рис. 18. Облако слов категории «Историческая память»

Значительное количество упоминаний подкатегории «Историческая память» в 1985-1988 годы сменилось снижением интереса в 1989-1991 годы (рис. 19). В это же время стали появляться сюжеты, характеризующие проблемы исторической памяти, в первую очередь, как преодоление сталинских репрессий и культа личности.

«Над созданием модели мемориала жертвам сталинских репрессий, который будет установлен в Воркуте, Магадане и Свердловске, работает приехавший в Свердловск из США выдающийся скульптор Эрнст Неизвестный <...> Он будет представлять собой гранитные плиты с высеченными печальными ликами — символами Европы и Азии — двух частей страны, в одинаковой мере пострадавших от репрессивной сталинской системы. Высота мемориала будет 15 метров».

По долгу памяти. Печальные лики Эрнста Неизвестного // Калининградская правда.
1991. 23 января. (№16). С. 3.

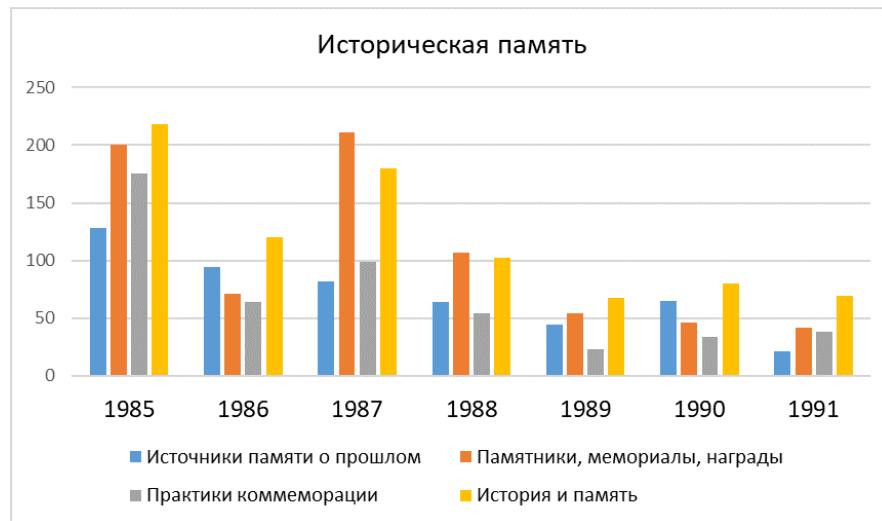

Рис. 19. Частота встречаемости подкатегорий по проблемам «Исторической памяти»

Категорию «Историческая память» следует рассматривать в контексте частоты упоминания других категорий. Рассуждения о феномене памяти, процессах забывания и вспоминания были в первую очередь связаны с темой Великой Отечественной войны и Революции (рис. 20). Наиболее плотную связь показала подкатегория «Памятники, мемориалы, награды».

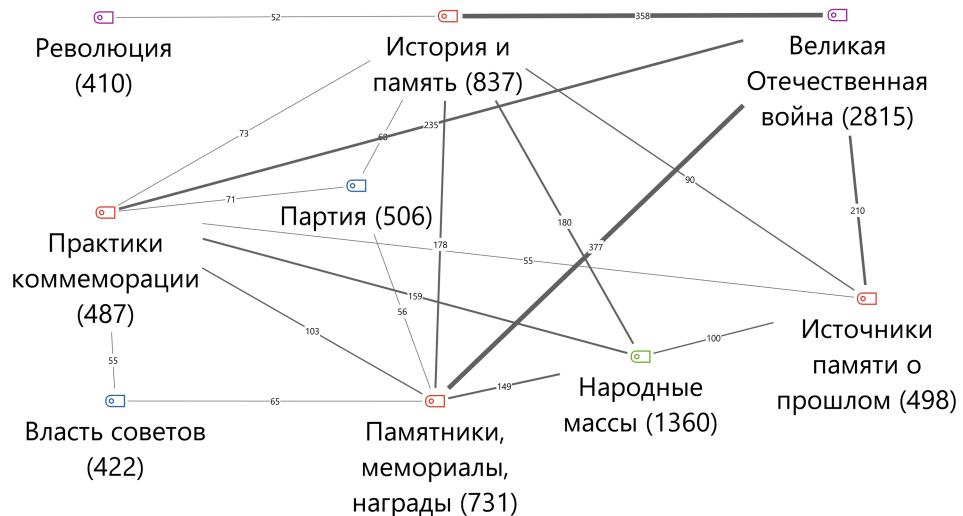

Рис. 20. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категории «Историческая память» (порог >50)

Анализ частот совместной встречаемости категорий

Интересные результаты дает анализ сети совместной встречаемости категорий (рис. 21). Наибольшие суммарные частоты совместной встречаемости категорий возникают для пар: «Великая Отечественная война» - «Народные массы», «Великая Отечественная война» - «Памятники, мемориалы и награды», «Великая Отечественная война» - «История и память». Таким образом, тема Великой Отечественной войны была центральной в нарративе по советской истории. Наименьшее количество пересечений показывают подкатегории «Эпоха застоя» и «Строительство основ социалистического строя» в 1920-1930-е годы.

Система кодов	Источники памяти о прошлом	Памятники	Практики коммеморации	История и память	Народные массы	Личности	Полит практики	Общественные организации	Партия	Власть Советов	Эпоха застоя	Постсоветное	Строительство основ социализма	Гражданская война	Революция	Хрущевская оттепель	Великая Отечественная война
	Историческая память																
Источники памяти о прошлом	0	35	55	90	100	47	16	13	38	39	0	11	2	8	41	6	210
Памятники, мемориалы, награды	35	0	103	178	149	43	7	31	56	65	1	7	0	10	29	3	377
Практики коммеморации	55	103	0	73	159	20	7	25	71	55	1	2	0	5	47	3	235
История и память	90	178	73	0	180	43	22	18	68	42	2	30	3	17	52	7	358
Субъекты исторического процесса																	
Народные массы	100	149	159	180	0	127	49	58	208	157	6	51	9	22	197	22	597
Личности	47	43	20	43	127	0	25	16	84	38	3	8	1	8	80	21	198
Политическая система СССР																	
Политические практики	16	7	7	22	49	25	0	5	26	13	0	5	1	0	20	0	34
Общественные организации	13	31	25	18	58	16	5	0	78	19	0	6	2	5	16	2	101
Партия	38	56	71	68	208	84	26	78	0	101	2	15	1	12	112	0	204
Власть Советов	39	65	55	42	157	38	13	19	101	0	0	18	0	9	54	3	209
Этапы советской истории																	
Эпоха застоя	0	1	1	2	6	3	0	0	2	0	0	1	0	0	2	0	4
Послевоенное восстановление	11	7	2	30	51	8	5	6	15	18	1	0	0	3	5	1	63
Строительство основ социализма	2	0	0	3	9	1	1	2	1	0	0	0	0	2	3	0	4
Гражданская война	8	10	5	17	22	8	0	5	12	9	0	3	2	0	21	1	57
Революция	41	29	47	52	197	80	20	16	112	54	2	5	3	21	0	5	143
Хрущевская оттепель	6	3	3	7	22	21	0	2	0	3	0	1	0	1	5	0	21
Великая Отечественная война	210	377	235	358	597	198	34	101	204	209	4	63	4	57	143	21	0

Рис. 21. Матрица совместной встречаемости категорий

Наглядная визуализация сети совместной встречаемости категорий представлена на графиках, выполненных в программе MAX QDA 2020. Рис. 22 показывает плотность связи подкатегорий друг с другом. Для формирования более наглядной картины связей был установлен порог частоты встречаемости 50.

Рис. 22. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категорий (без порога)

Как видно на рис. 23, центральным звеном в формировании исторического нарратива была тема Великой Отечественной войны. Другие значимые исторические темы – Революция и послевоенное восстановление. Интересна подкатегория «Ленин» как связующее звено между историческими сюжетами, политическим строем и вопросами исторической памяти.

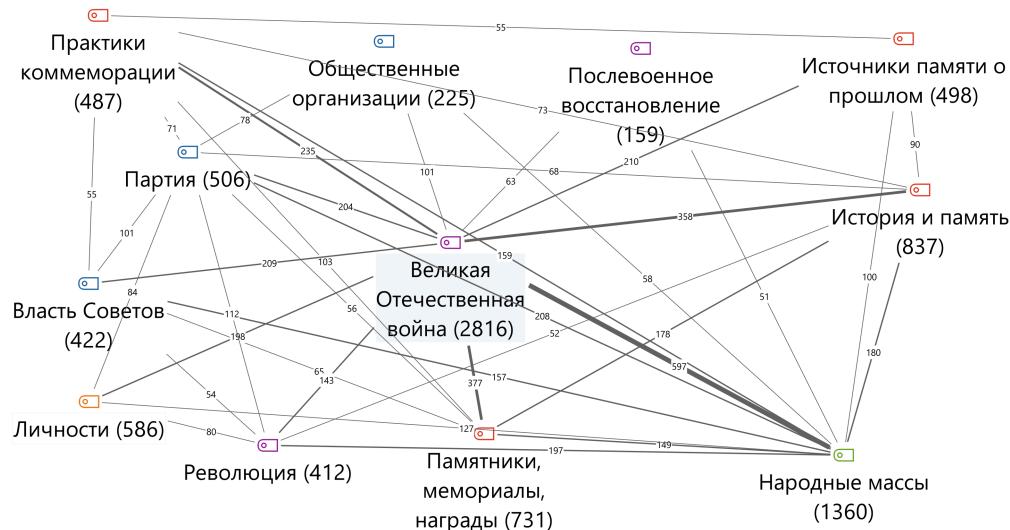

Рис. 23. Результаты визуализации частот совместной встречаемости категорий (порог >50)

Выводы

Контент-анализ двух ведущих газет Калининградской области периода перестройки (1985-1991 гг.) позволяет увидеть динамику их отношения к определенным периодам и темам советской истории. В целом в эти годы газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» по большей части сохраняли принятый ранее исторический нарратив в отношении советской истории. В то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. в духе официальной советской историографии, чаще всего в

очерках о жизни известных калининградцев.

Центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки – «возврат к идеям Ильича». Наиболее обсуждаемая в центральной прессе фигура И. В. Сталина, хотя и вызывала споры, но не была для калининградцев столь значимой. Местные газеты время от времени писали о культе личности, деятельности НКВД-КГБ, политических судебных процессах, репрессиях и их жертвах и т.д. Пик публикаций в региональной прессе на эти сюжеты пришелся на 1988 год, затем эта тематика пошла на убыль и была вытеснена другой актуальной проблематикой. На протяжении всего периода перестройки как по количеству и объему публикаций, так и по прослеживаемым связям с другими историческими периодами советской истории центральной темой оставалась Великая Отечественная война, органически связанная с созданием Калининградской области в качестве одного из ее важных итогов. Контент-анализ публикаций региональной прессы по советской истории показал, что в основу заново конструируемой исторической памяти калининградцев о советском прошлом на рубеже 1980-х и 1990-х гг. была положена тема героического подвига народа во время войны, чья непреходящая ценность не могла быть подвергнута сомнению даже в контексте меняющегося отношения к другим аспектам отечественной истории.

* Данное исследование поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта, научный проект № 123092000008-9.

Библиография

1. Алёткина Е.Ю. Информационный потенциал многотиражных газет предприятий нефтяной промышленности Урало-Поволжья в 1960-е-1980-е гг. как источников по изучению мотивации труда: контент-анализ писем в газеты // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 1-18. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.40749.
2. Баранова Е. В., Федорова А. Н., Фостова С. А. Опыт оцифровки больших массивов данных на основе газеты "Калининградская правда" // Калининградские архивы. 2016. №. 13. С. 135-140.
3. Воронцова Е. А., Гарскова И. М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. №. 5. С. 487-505.
4. Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 57-75. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31251
5. Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 169-188. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29390
6. Горобий А. В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. С. 54-71
7. Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 161 с.
8. Новикова М. В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы: на материалах Нижегородской (Горьковской) области: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нижний

Новгород, 2018. 21 с.

9. Раздина, Н. В. Газета "За индустриализацию" как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 1(3). С. 41-60.
10. «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области / Под общ. ред. И. О. Дементьева. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. 236 с.
11. Солощенко Н.В. Проблемы советской пищевой промышленности в 1933 г. в отражении заводской печати (контент-анализ многотиражных газет «За боевые темпы» и «Наша правда») // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 78-100. DOI: 10.7256/2585-7797.2017.4.24841
12. Строганова Н.А. "Neue Zeit"-газета для немецкого населения Калининградской области // Вестник РГУ им. И. Канта. 2006. Вып. 6. С. 52-55.
13. Шимбирова, О. А. Консервативно-монархические настроения в российском обществе начала ХХ в.: методы формализованного анализа документальных комплексов архивного фонда Союза русского народа "Письма черносотенцев и других лиц" // Историческая информатика. 2017. № 1(19). С. 96-109.
14. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М: Новое Литературное Обозрение, 2020. 664 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки привела к кардинальным переменам в жизни советского общества, причем не только в политической, но и в экономической сфере: впервые за долгие десятилетия наши граждане столкнулись с такими явлениями, как безработица, рост цен, гласность. В то же время именно во второй половине 1980-х гг. происходит кардинальный пересмотр советской истории, особенно в рамках борьбы со сталинизмом: возрождаются имена репрессированных государственных деятелей, по-новому смотрят на события 1930-1950-х гг. Однако данная кампания не могла не иметь и региональные различия: конечно, на первый план выходили Москва, Ленинград, Прибалтика, но местные особенности показывают тот характер общественно-политических перемен, которые всего за несколько лет привели не только к крушению официальной коммунистической идеологии, но и к распаду СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки. Автор ставит своими задачами проследить содержание и особенности трансформации отношения к советской истории в региональной партийной и комсомольской прессе Калининградской области в период Перестройки.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также метод контент-анализа.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать на примере газет «Калининградская правда» и «Калининградский

комсомолец» перемены во взглядах на советский период в истории страны.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором исследований отметим труды М.В. Новиковой и Ю.В. Костяшова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения исторической проблематики в советский период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как эпохой Перестройки, в целом, так и общественными переменами в этот период, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «если в других регионах СССР «досоветская» история в основном понималась как дореволюционная, то для истории Калининградской области рубеж проходил в 1945 году, когда после завершения Великой Отечественной войны северная часть бывшей Восточной Пруссии вошла в состав СССР». В работе показано, что «то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. в духе официальной советской историографии, чаще всего в очерках о жизни известных калининградцев». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, в Калининграде «центральной фигурой в историческом нарративе продолжал оставаться В. И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки – «возврат к идеям Ильича».

Главным выводом статья является то, что «в основу заново конструируемой исторической памяти калининградцев о советском прошлом на рубеже 1980-х и 1990-х гг. была положена тема героического подвига народа во время войны, чья непреходящая ценность не могла быть подвергнута сомнению даже в контексте меняющегося отношения к другим аспектам отечественной истории».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 24 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Разумов И.К. Реконструкция изображений зашифрованных в «Пророчествах» Нострадамуса // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.70737 EDN: YOSUAO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70737

Реконструкция изображений зашифрованных в «Пророчествах» Нострадамуса

Разумов Илья Кимович

ORCID: 0000-0002-7277-2638

доктор физико-математических наук

старший научный сотрудник доктор наук; Институт физики металлов УрО РАН

620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 18

✉ ilya.k.razumoff@gmail.com

[Статья из рубрики "Новые методы и технологии обработки исторических источников"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.2.70737

EDN:

YOSUAO

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2024

Аннотация: Предшествующие историко-филологические комментарии к «Пророчествам» Нострадамуса, выполненные проф. Бренд'Амуром, Р.Прево, П.Гинаром, А.Пензенским, Д.Крузе привели к неожиданному выводу, что многие катрены малоинформационны в качестве предсказаний, более того, некоторые из них описывают события предшествующие моменту публикации, вызывая вопросы о мотивации предсказателя. Между тем, на фоне возросшего в первой половине XVI века интереса к развитию методов тайнописи уместно предположение о наличии скрытого сообщения в «Пророчествах». В недавних работах автора было показано, что текст «Пророчеств» содержит два вида шифра. Модифицированный алгоритм «скитала» используется, по-видимому, для изменения порядка следования катренов и присвоения им некоторых дат реального времени. Кроме того, в текст незаметно встроен большой графический шифр, так что определенные слова или буквы, при отображении в виде пятен на плоскости в координатах «номер центурии – номер катрена» приводят к изображениям человеческих лиц. Вероятно, эти рисунки служат иллюстрациями к предсказательному тексту, однако

невысокое качество полученных изображений и склонность автора шифра к сюрреализму не позволяют идентифицировать персонажей. Целью данной работы является предложить новый метод обработки исходных данных для получения более качественных изображений, названный методом «гладкой сборки», а также обсудить графический шифр Нострадамуса в историческом контексте. Из результатов проведенного исследования следует вывод, что графический шифр Нострадамуса был уникальным в своем роде экспериментом по скрытому встраиванию изображений в текст и имел заметную научную ценность для развития стеганографии в XVI веке. Это позволяет предполагать, что кроме предсказательной мотивации (или вместо нее), автор шифра преследовал вполне научную цель – создание нового перспективного метода скрытой передачи информации. Подгонка слов под параметры изображений могла оказаться одной из причин туманности содержания текста, так что смысл некоторых катренов в том, что они служат строительным материалом в графическом шифре. В заключительной части статьи обсуждается доступная в XVI веке схема физической реализации такого шифра, не требующая проведения трудоемких расчетов.

Ключевые слова:

Нострадамус, пророчества, катрены, стеганография, криптография, разреженные изображения, графический шифр, скитала, реконструкция, камера обскура

1. «Пророчества» Нострадамуса как носитель скрытого сообщения.

Несмотря на накопленный за столетия обширный библиографический материал, включающий сотни наименований [1], научное изучение жизни и творчества Нострадамуса началось относительно недавно. Кроме детального исследования биографии предсказателя [2,3], были составлены историко-филологические комментарии к катренам [4-8], которые привели к нескольким важным выводам относительно содержания «Пророчеств». Во-первых, из сравнения с другими астрологическими источниками первой половины XVI века, такими как трактаты Тритемия и Русса, был сделан вывод, что конечной точкой «Пророчеств» Нострадамуса, по-видимому, выступает 2242 год, близкий к окончанию 6000 лет еврейского календаря. Во-вторых, обнаружилось, что многие катрены описывают события предшествующие 1555 году, так что в отсутствие привязки к датам реального времени их трудно считать предсказательными. Более того, например, в катрене 10-67 («Сильное землетрясение в мае, / Сатурн в Козероге, Юпитер и Меркурий в Тельце, / Венера также, [в] Раке Марс, в [Ан]нонае / Выпадет град крупнее яйца») – указана уникальная планетная конфигурация, имевшая место только 1 мая 1549 года, когда в окрестностях городка Аннонай действительно произошло землетрясение и выпал крупный град [7]. Остается неясным, как такие катрены согласуются с предсказательной мотивацией текста. В третьих, многие катрены кажутся слишком туманными и недостаточно информативными, так что, например, проф. Дени Крузе заявляет: «*Нострадамус ясно дает понять своему читателю, что тот должен смело взглянуть по ту сторону слов*» [9]. Между тем, первая половина XVI века была отмечена возросшим интересом к развитию методов скрытой передачи информации («стеганография» Тритемия, решетка Кардано, шифр Белазо и др.) [10]. В этом контексте туманность и недостаточная информативность «Пророчеств» могут служить косвенным признаком присутствия зашифрованного сообщения. По крайней мере, о необходимости упорядочить катрены в соответствии с некоторым

алгоритмом недвусмысленно заявляет и сам Нострадамус в предисловии к «Пророчествам», адресованном королю Генриху II.

В предыдущих публикациях автора [11-13] было показано, что «Пророчества» Нострадамуса, хотя и публиковались по частям (1555, 1557, 1568 гг.), представляют собой цельное произведение, подчиненное строгому плану, в котором содержится два вида шифра. Во-первых, есть серьезные основания полагать, что порядок катренов и соответствующие им даты реального времени могут быть восстановлены посредством шифра типа модифицированной скиталы, с использованием библейских хронологий из «Письма Генриху» в качестве ключевых последовательностей, что должно позволить лучше понять представления Нострадамуса о далеком будущем. Однако, сама процедура восстановления порядка катренов требует кропотливой работы, и в ней далеко не все понятно на данный момент. Во-вторых, определенные слова или буквы текста, нанесенные в виде пятен на плоскость в координатах «номер центурии – номер катрена» приводят к изображениям человеческих лиц, которые, предположительно, служат иллюстрациями к предсказательным текстам. Однако, качество этих изображений оказывается невысоким, так что присутствующие на них персонажи вряд ли могут быть идентифицированы. Целью данной статьи является предложить метод обработки исходных данных, который, по сравнению с предыдущими результатами, приводит к более четким изображениям, а также обсудить графический шифр Нострадамуса в историческом контексте.

Первые признаки графического шифра в «Пророчествах» обнаруживаются, если отобразить точками на плоскости некоторые буквы или слова из текста, по правилу (для определенности, используется площадка 200x200 пикселей):

$$X=2Nk, Y=20(Nc-1)+5(Ns-1)+\text{Int}(1+5q), \quad (1)$$

где Nc , Nk , Ns – номера центурии, катрена и строки катрена соответственно, $0 < q < 1$ – относительное положение символа в строке, X и Y – координаты символа на плоскости. Использование формулы (1) означает, что номера центурий откладываются по вертикали, номера катренов по горизонтали, а символы внутри катрена – в виде столбика в пределах отведенной позиции (20 пикселей).

Будем отображать слово координатами его первой буквы. Поскольку большинство слов встречается в тексте несколько раз, таким словам будет соответствовать набор точек на плоскости. На Рис.1 представлены некоторые примеры. Можно видеть, что паттерн соответствующий слову «bras» имеет почти идеальную симметрию. В паттерне соответствующем слову «Arabe» кроме оси симметрии имеет место аномальная кластеризация точек. В паттерне соответствующем слову «Qui» встречаются эквидистантно расположенные точки. Эти особенности паттернов явно свидетельствуют о наличии графического шифра. Дальнейшие наблюдения привели автора к выводу, что подобные паттерны являются составными частями более сложных изображений, которые могут быть составлены, например, из всех слов содержащих заданную букву или начинающихся с заданной буквы. Однако, картины полученные при отображении на плоскость большого количества точек трудны для визуального восприятия, и требуют, по-видимому, специальной обработки для перехода от исходных дискретных изображений к непрерывным. На Рис.2 для примера приведены исходные паттерны, полученные из всех слов, содержащих буквы «A(a)», «O(o)», а также из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита R(r) или S(s). Изображения полученные при обработке этих паттернов приводятся в Разделе 3.

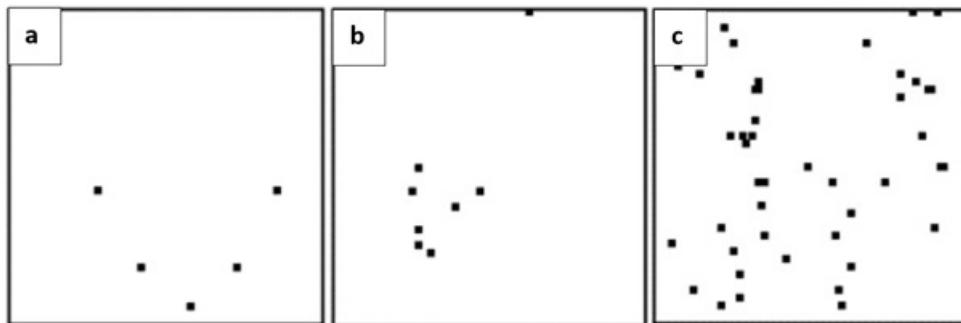

Рис.1. Паттерны соответствующие словам: «bras» (а), «Arabe» (б), «Qui» (с).

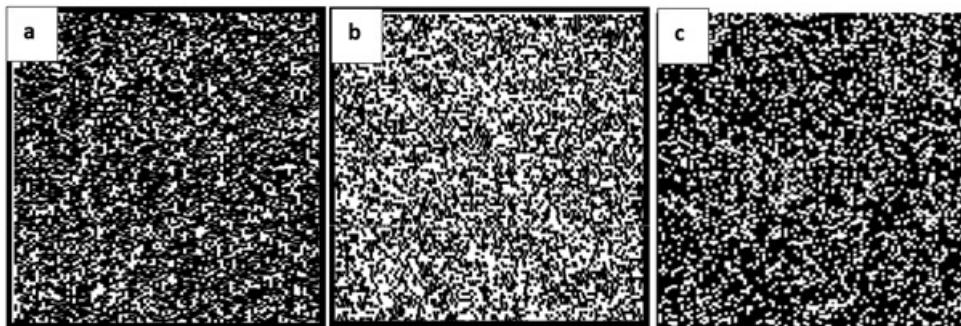

Рис.2. Паттерны соответствующие словам: содержащим букву «A(а)» (а), содержащим букву «О(о)» (с поворотом на 90^0) (б); начинающимся с соседних букв алфавита R(r) или S(s) (с).

2. Реконструкция зашифрованных изображений методом «гладкой сборки».

В результате отображения определенных слов или букв текста в виде точек на плоскости мы получаем нерегулярное сильно разреженное изображение, визуальное восприятие которого затруднено. Современные подходы к обработке разреженных изображений (в том числе возникающих в стеганографии) демонстрируют впечатляющие результаты [14-17], позволяя восстанавливать даже изображения, практически ненаблюдаемые в исходном состоянии. Однако, эти подходы сводятся, так или иначе, к алгоритмам интерполяции яркостей в пустотах, в то время как в нашем случае разреженное изображение задано точками одинаковой яркости, что делает интерполяцию невозможной. Необходима скорее предварительная реконструкция изображения по точкам, а не улучшение его качества. Тем не менее, некоторые общие принципы обработки изображений могут быть использованы.

В предыдущих публикациях автора [12,13] было предложено два подхода. Первый подход опирается на физические предположения о методике шифрования, используемой Нострадамусом (см. обсуждение в Разделе 4). Исходя из представлений о распространении света проходящего через отверстия в экране, предлагается заменить точки паттерна световыми пятнами, суммируя яркость пятен при их наложении. Задача оптимизации изображения сводится к поиску формы светового пятна (выбору сглаживающего фильтра), включая правило затухания яркости у границ пятна. К сожалению, полученные изображения в этом случае оказываются слишком размытыми, требуя дополнительной обработки стандартными методами улучшения изображений. Второй подход исходит из представлений о том, что основным свойством изображения на плоскости является наличие линий, которые можно восстановить, соединив точки отрезками. Поскольку, однако, правило выбора таких точек неизвестно, и скорее всего отсутствует, было предложено соединить каждую точку отрезками со всеми точками в

пределах окрестности заданного радиуса, а в местах пересечения отрезков суммировать их яркости. Хотя этот подход может, в принципе, приводить к более четким изображениям, он недостаточно обоснован (допускает появление лишних линий), и требует тщательной настройки параметров. В данной работе предлагается метод, сочетающий предпосылки предыдущих подходов, т.е. представления о наложении световых пятен и поиск изображения в виде совокупности изолиний яркости.

Для реконструкции изображения используется набор элементарных фигурок (элементов сборки): квадрат и прямоугольники с соотношением сторон 1:2, ориентированные по вертикали, горизонтали и диагоналям экрана. Все элементы сборки содержат одинаковое число пикселей. Стартовая картина составляется из квадратиков, размещенных на точках исходного паттерна; при наложении квадратиков их яркость суммируется. Размер квадратика выбирается таким образом, чтобы оптимизировать визуальное восприятие изображения. Далее случайным образом выбираются две точки паттерна, расположенные друг от друга на расстоянии не более стороны квадратика. Элементы сборки на этих точках назначаются случайным образом, картина распределения яркостей пересчитывается, после чего в окрестности каждой из этих точек (радиус окрестности равен половине стороны квадратика) вычисляется среднеквадратичное отклонение яркостей. Полученная картина принимается, если сумма указанных среднеквадратичных отклонений оказалась ниже соответствующей суммы, вычисленной с предыдущими элементами сборки; в противном случае восстанавливается предыдущий вид картины. Процедура повторяется итерационно вплоть до выхода на стационарный режим. В качестве изображения принимается сглаженная картина, полученная усреднением по ряду итераций в стационарном режиме. Она дополнительно сглаживается усреднением яркости по изолиниям. Для каждого пикселя определяется массив пикселей, яркость которых отличается не более, чем на заданную величину, которые могут быть достигнуты итерационным перебором ближайших соседей, стартую от исходного пикселя. Яркость исходного пикселя перевычисляется как средняя величина в этом массиве.

Предложенная процедура реализует максимально гладкую картину, насколько это допускает набор элементов сборки; при этом изолинии яркости детектируются в виде полос, ширина которых определяется характерным размером элемента сборки. Поиск изображения в виде гладкой картины согласуется с представлениями о разреженности естественных изображений в спектральном пространстве [18], в то время как сама процедура поиска, на наш взгляд, имеет определенные сходства с монте-карло моделированием спиновой динамики для поиска равновесной конфигурации [19], где в роли энергии взаимодействия спинов выступает среднеквадратичное отклонение яркостей пикселей на элементарной площадке.

3. Примеры полученных изображений и их специфики.

Изображения могут наноситься как светлыми пятнами на темном фоне, так и наоборот, темными пятнами на светлом фоне; во втором случае картина отображается в темной рамке. Для сохранения однородности картины участок отсутствующих катренов 7-ой центурии (7-43 : 7-100) заполнялся случайно сгенерированными точками. В ряде случаев полученное изображение требует поворота картины, что оговаривается в подписях к рисункам. Изображения оказываются более четкими по сравнению с ранее полученными посредством других вычислительных процедур [12,13].

На Рис.3 представлено изображение полученное из всех слов, содержащих букву

«О(о)». Можно видеть фрагмент лица, по-видимому, молодого человека. Маловероятно, что это изображение следует классифицировать как портрет. Скорее художник демонстрирует здесь общие особенности шифра: изображения наносятся оттенками серого цвета для передачи объемной формы, предметом изображения здесь и далее выступают лица, цель передачи скрытого образа не обязательно является предсказательной, т.е. смысл содержится уже в самом методе.

На Рис.4 к предыдущему паттерну добавлены точки, соответствующие всем словам, содержащим буквы «Р(р)» или «Q(q)», т.е. буквы соседствующие в алфавите с буквой «О(о)». Изображение несколько трансформируется: кажется, лицо персонажа становится более мужественным. Это может показывать, что метод шифра способен передавать динамику.

На Рис.5 из предыдущей выборки оставлены только точки, соответствующие словам, начинающимся с соседних букв алфавита «О(о)» или «Р(р)», то есть соответствующие буквы в середине или конце слов опущены. Это приводит к появлению совершенно нового изображения. На Рис.6 и Рис.7 представлены также изображения, полученные из всех слов содержащих букву «А(а)» и из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита «С(с)» или «Д(д)» соответственно. Изображения на этих трех рисунках родственны по исполнению, поскольку на них представлены сдвоенные лица, в частности персонажи на Рис.5 имеют общий глаз. Склонность автора шифра к сюрреализму снова не вполне согласуется с идеей передачи предсказательной информации, впрочем, сдвоенность лиц может обозначать соединенность судеб.

На Рис.8 представлено изображение полученное из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита R(r) или S(s), а на Рис.9 – результат инверсии цвета, в результате чего происходит изменение образа. Таким образом художник наглядно показывает, что инверсию цвета можно использовать как один из способов стеганографии изображений.

В большинстве случаев автором данной статьи наблюдались изображения, которые собираются либо из всех слов содержащих заданные буквы алфавита, либо из всех слов начинающихся с заданных букв алфавита [12]. Оба эти правила позволяют задействовать практически весь алфавит, что свидетельствует о достаточно высокой системной организации шифра. Сложность реализации такого шифра позволяет утверждать, что он является значимой частью содержания, переданного в тексте-носителе. Однако, невысокое качество изображений и склонность художника к сюрреализму не позволяют идентифицировать персонажей и, следовательно, вызывают сомнения в том, что изображения были встроены в текст с предсказательной целью.

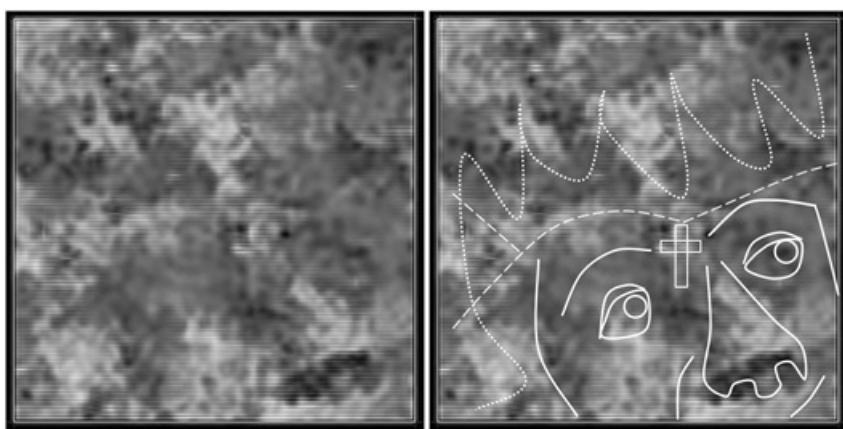

Рис.3. Изображение полученное из всех слов содержащих букву О(о) (паттерн повернут

на 90^0). Справа – ручная разметка.

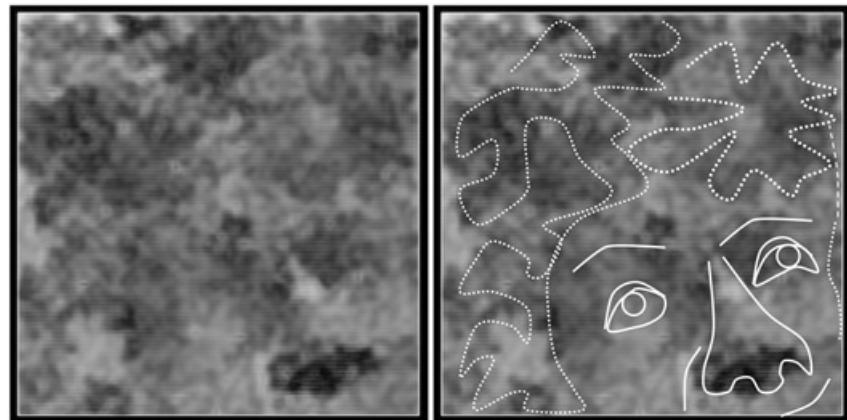

Рис.4. Изображение полученное из всех слов содержащих соседние буквы алфавита O(o),P(p) или Q(q) (паттерн повернут на 90^0). Справа – ручная разметка.

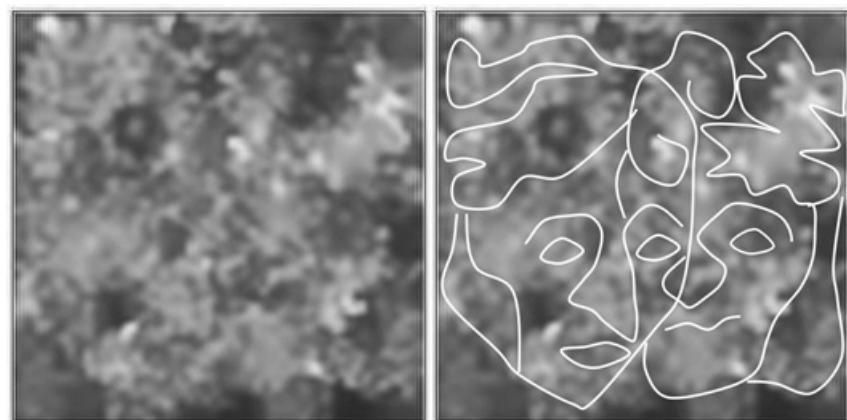

Рис.5. Изображение полученное из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита O(o) или P(p). Справа – ручная разметка.

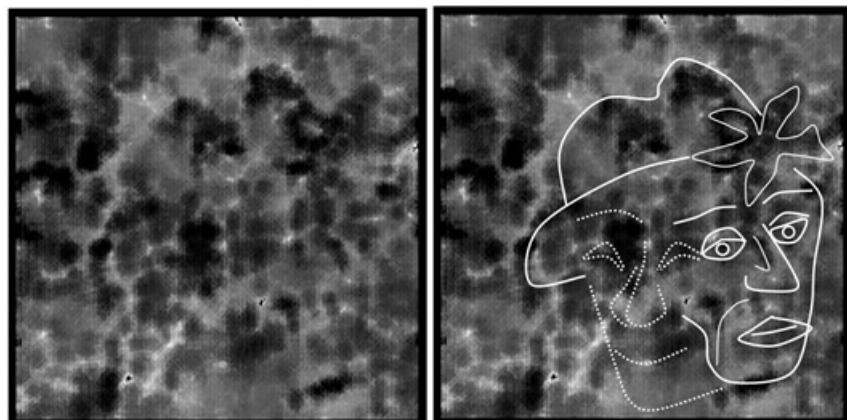

Рис.6. Изображение полученное из всех слов содержащих букву A(a). Справа – ручная разметка.

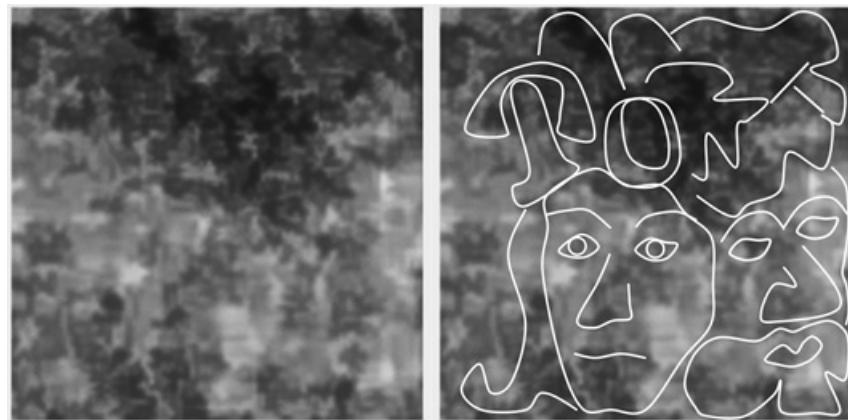

Рис.7. Изображение полученное из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита С(с) или D(д) (паттерн повернут на 1800). Справа – ручная разметка.

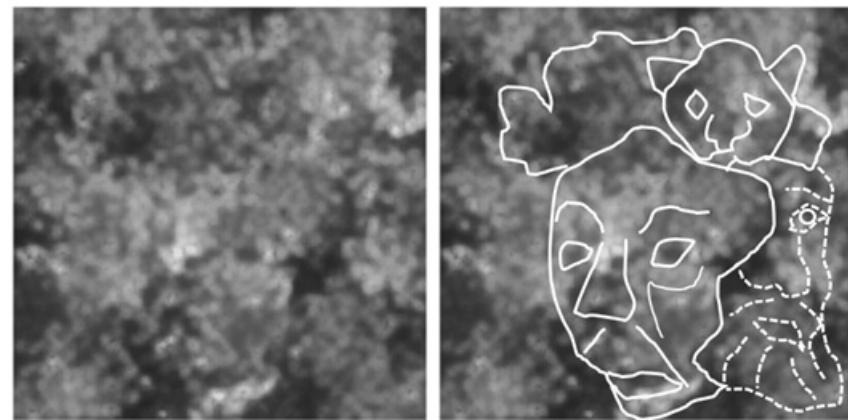

Рис.8. Изображение полученное из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита R(р) или S(с). Справа – ручная разметка.

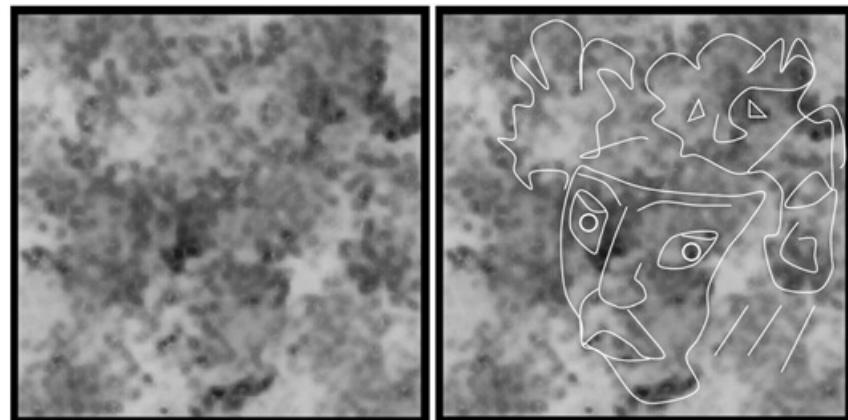

Рис.9. Изображение полученное из всех слов начинающихся с соседних букв алфавита R(р) или S(с) (результат инверсии цвета на Рис.8). Справа – ручная разметка.

4. Стеганография Нострадамуса: физические основы в историческом контексте.

Для реконструкции зашифрованных изображений мы использовали ресурсоемкие вычислительные процедуры, недоступные в XVI веке. Логично предположить, что создатель шифра пользовался скорее физическими методами, сводя вычислительную работу к минимуму. Обсудим возможные способы реализации такого шифра техническими средствами известными и доступными в тот исторический период.

С античных времен и раннего средневековья было известно, что лучи света, проходя через малое отверстие в экране, создают перевернутое изображение объектов на стене

темной комнаты позади экрана [20]. В эпоху Возрождения на основе этого принципа был создан оптический прибор, получивший название «камера обскура», который активно использовался астрономами и художниками. В частности, он был описан в «Трактате о живописи» Леонардо да Винчи (1452–1519). Первая опубликованная иллюстрация камеры-обскуры приведена в книге Геммы Фризиуса «De Radio Astronomica et Geometrica» (1545) (см. Рис.10). Усовершенствованный прибор с использованием двояковыпуклой линзы был описан в 1550 году итальянским математиком, астрологом и криптографом Дж.Кардано [21].

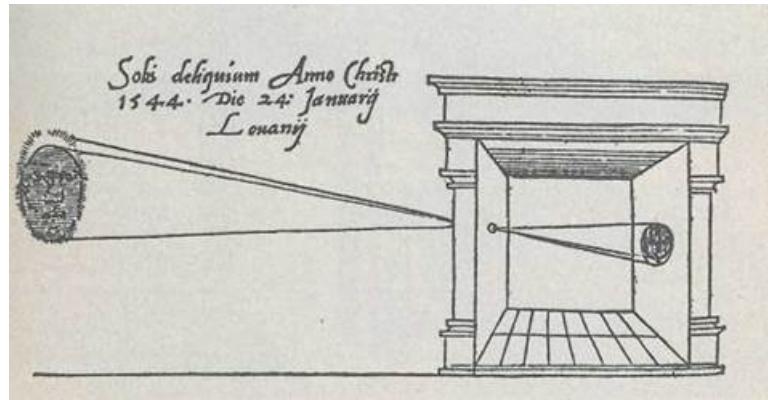

Рис.10. Изображение камеры-обскуры из книги Геммы Фризиуса «De Radio Astronomica et Geometrica» (1545).

Наша гипотеза состоит в том, что Нострадамус наносил точки паттернов в качестве дырок на экране, используя последний по аналогии с экраном камеры обскура. Свет неточечного источника (например, солнца или пламени свечи), проходя через отверстия в экране, падает на другой экран, расположенный в темной комнате. В результате дискретное изображение, определенное точками паттерна и трудное для визуального восприятия, преобразуется в непрерывное изображение, созданное наложением проекций источника света. На Рис.11 представлена схема такого устройства. Свет пламени свечи проходит через два точечных отверстия и проецируется на другой экран в виде двух перевернутых язычков пламени. При достаточном расстоянии между экранами проекции язычков пламени имеют область наложения, в пределах которой яркость этих проекций естественным образом складывается.

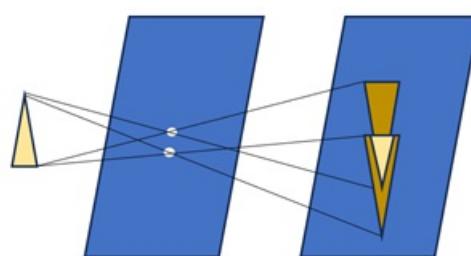

Рис.11. Изображение пламени свечи на экране в камере-обскуре с двумя близкими отверстиями: проекции язычка пламени накладываются друг на друга.

Заметим, что если реальное отверстие на экране не является точечным, оно может быть представлено в виде совокупности бесконечно малых элементарных площадок, тогда проекция источника света, соответствующая такому отверстию, получается в результате суммирования проекций, соответствующих элементарным площадкам, что приводит к размытию светового пятна. В случае, когда источник света можно считать малым по сравнению с отверстиями на экране, световые пятна приобретают форму отверстий. Если к тому же темная комната заполнена дымом или туманом, необходимо учитывать законы

рассеяния света в такой среде. В итоге можно констатировать, что форма светового пятна, соответствующего точке паттерна в этой схеме, зависит от формы источника света, от формы отверстий на экране, а также от свойств среды между экраном с отверстиями и проекцией. Последовательное решение задачи преобразования дискретного изображения в непрерывное требует определения многих неизвестных параметров, однако представления об общих свойствах изображений (например, разреженность естественных изображений в спектральном пространстве) позволяют предлагать приближенные методы реконструкции.

Примечательно, что ряд полученных нами изображений требует инверсии света, т.е. изображения получаются нанесением темных пятен на светлом фоне. Более того, в ряде случаев основное и инверсное изображения визуально воспринимаются как разные картины. Ассоциация с известными в фотографии позитивом и негативом не вполне корректна. Негативное изображение в фотографии появляется в результате стимулируемой светом химической реакции. Светочувствительность азотнокислого серебра была обнаружена Вильгельмом Гомбергом в 1694 году, а первое негативное изображение на бумаге, пропитанной хлористым серебром, получено с помощью камеры-обскуры Ж.Н.Непсом только в 1816 году [22], то есть через два с половиной века после «Пророчеств» Нострадамуса. Несмотря на это, автор XVI века все таки технически мог создавать вручную и рассматривать в совокупности позитивное и негативное изображения. Допустим, свет падает на полупрозрачный темный экран, и позитивное изображение наносится непрозрачной белой краской на стороне экрана обращенной к источнику света. Чтобы увидеть негативное изображение достаточно посмотреть на экран с противоположной стороны: участки покрытые непрозрачной краской оказываются теперь более темными. При этом, однако, обработка стеганографических паттернов, соответствующих позитиву и негативу, должна проводиться независимо. На Рис.12 представлена возможная схема реконструкции негативного изображения, которое возникает как результат наложения полутеней, создаваемых непрозрачными пятнами, нанесенными на прозрачном экране.

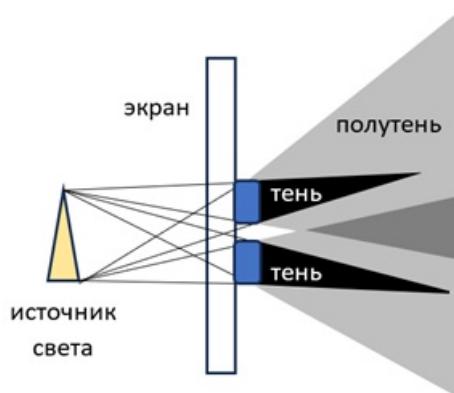

Рис.12. Тени и полутени, отбрасываемые двумя непрозрачными объектами, закрепленными на прозрачном экране, освещаемом неточечным источником света.

Наиболее удивительно, что хотя идея стеганографии изображений является очевидным развитием методов скрытой передачи информации, примеры сокрытия изображений в тексте, подобные графическому шифру Нострадамуса, неизвестны в истории средневековья. Возможно, наиболее близким примером по характеру исполнения является «Стеганография» Тритемия, написанная около 1499 года и попавшая в индекс запрещенных книг, в которой под видом магических практик вызивания духов были изложены криптографические приемы, некоторые из которых удалось понять лишь

недавно [23]. Однако, возможность графического шифра Тритемием не рассматривалась. Таким образом, Нострадамус оказывается на переднем крае научной мысли своего времени, участвуя в разработке новых перспективных методов скрытой передачи информации. Между тем, современная стеганография развивает гораздо более сложные и качественные подходы, основанные на цифровых технологиях, когда изображение или текст незаметно встраиваются в другое изображение [17, 24, 25]. При этом встраивание скрытых изображений в тексты не практикуется, видимо в силу большой трудоемкости и невысокой эффективности такого подхода. Таким образом, графический шифр в «Пророчествах» Нострадамуса до сих пор остается уникальным экспериментом в своем роде.

5. Выводы.

- (1) Текст «Пророчеств» Нострадамуса выступает контейнером для скрытой передачи изображений. Подгонка слов под параметры изображений могла оказаться одной из причин туманности содержания текста. Малоинформационные катрены служат строительным материалом в графическом шифре.
- (2) Предложен метод реконструкции зашифрованных изображений в виде «гладкой сборки», который приводит к более четким картинам, по сравнению с прежними результатами.
- (3) На полученных изображениях представлены в основном человеческие лица, выполненные в формальной или сюрреалистичной манере. Идентификация персонажей проблематична, что, вообще говоря, позволяет сомневаться в наличии предсказательной цели этих изображений.
- (4) Метод встраивания скрытых изображений в текст является уникальным для XVI века, он имел заметную научную ценность для этого исторического периода. Это позволяет предполагать, что автор «Пророчеств», кроме прочего, имел вполне научную мотивацию – создание нового перспективного метода скрытой передачи информации.

Библиография

1. Benazra R. Repertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris: La Grand Conjonction, 1990.
2. Leroy E. Nostradamus: Ses origines, sa vie, son oeuvre. Marseille: Editions Jeanne Laffitte, 1972.
3. Lemesurier P. The Unknown Nostradamus: The Essential Biography for His 500th Birthday. London: John Hunt Publishing, 2003.
4. Brind'Amour P. Nostradamus astrophile : les astres et l'astrologie dans la vie et l'œuvre de Nostradamus. Ottawa: Presses de l'Université d'Ottawa et Éditions Klincksieck, 1993.
5. Nostradamus, Les premières Centuries ou Prophéties / Ed. by P. Brind'Amour. Genève: Droz, 1996.
6. Prévost R. Nostradamus, le mythe et la réalité: un historien au temps des astrologues. Paris: Le Grand livre du mois, 1999.
7. Пророчества магистра Мишеля Нострадамуса. Перевод, вступительная статья, комментарии А.Пензенского. М.: Эксмо, 2006.
8. Пензенский А.А. Нострадамус: миф и реальность. М.: Эксмо, 2003.
9. Crouzet D. Nostradamus: une médecine des âmes à la Renaissance. Paris: Payot & Rivages, 2011.
10. Strasser G.F. The Rise of Cryptology in the European Renaissance // The History of Information Security: A Comprehensive Handbook. Elsevier: Amsterdam, The Netherlands,

2007, Pp. 277-325.

11. Разумов И.К. Гипотеза об использовании Нострадамусом криптографических методов для расстановки катренов в «Пророчествах». // Историческая информатика. 2024. № 1. С. 162-176. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70073 EDN: AXGWPK URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_70073.html
12. Разумов И.К. Графический шифр Нострадамуса // Начала русского мира. 2023. №2. С. 38-63.
13. Razumov I.K. Graphic cipher of Nostradamus. // SSRN, 14 Jan 2020, 3508575.
14. Revaud J., Weinzaepfel P., Harchaoui Z., Schmid C. Epicflow: edge-preserving interpolation of correspondences for optical flow. // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. 2015. Pp. 1164-1172.
15. Карнаухов В.Н., Кобер В.И., Мозеров М.Г. Аналитическое решение для интерполяции разреженных данных с использованием пространства близости геодезического расстояния: применение к задаче оптического потока и 3D реконструкции // Информационные процессы. 2020. Т. 20. №2. С. 69-78.
16. Candès E., Romberg J., Tao T. Stable signal recovery from incomplete and inaccurate measurements. // Communications on Pure and Applied mathematics. 2006. V.58. №8. Pp. 1207-1223.
17. Raghu K., Shaikh M.F., Siddiqui H.H., Sachin, Rakesh D. Sparse Image Reconstruction by employing Adaptive Gradient Algorithm in Image Steganography // Turkish Journal of Computer and Mathematics Education. 2021. V. 12. №11. Pp. 4996-5004.
18. Candès E. Compressed sensing // IEEE Transactions on Information Theory. 2006. V. 52. №4. Pp. 1289-1306.
19. Peczak P., Ferrenberg A.M., Landau D.P. High-accuracy Monte Carlo study of the three-dimensional classical Heisenberg ferromagnet // Phys. Rev. B. 1991. V.43. №7. Pp. 6087-6093.
20. Raynaud D. A Critical Edition of Ibn al-Haytham's On the Shape of the Eclipse. The First Experimental Study of the Camera Obscura. New York: Springer International, 2016.
21. Ilardi V. Renaissance Vision from Spectacles to Telescopes. Philadelphia, USA: APS Press, 2007.
22. Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии / Под ред. Н. Н. Жердецкой. – М.: Искусство, 1987. С. 15-23.
23. Reeds J. (1998) Solved: The ciphers in book III of Trithemius' Steganographia // Cryptologia. 1998. V.22. Pp. 291-317.
24. Сейеди С. А., Садыхов Р. Х. Сравнение методов стеганографии в изображениях // Информатика. 2013. №1. С. 66-75.
25. Kumar V., Laddha S., Aniket, Nitin Dogra N. Image and Text Steganography Using Convolutional Neural Network // TECNICA ITALIANA-Italian Journal of Engineering Science. 2021. V. 65. №1. Pp. 26-32.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена творчеству Нострадамуса, в частности, его предсказательного наследия. На первом плане в работе представления автора о наличии в текстах Нострадамуса скрытой информации, неких зашифрованных сообщений, среди которых могут быть и изображения, если представить тексты на плоскости в определенной системе координат. Статья представляет методику выявления

таких изображений.

В центре внимания статьи стоит методическая задача – предложить метод обработки исходных данных, приводящих к более четким изображениям для их возможной идентификации и обсудить графический шифр Нострадамуса «в историческом контексте». При этом каждое слово представляется в виде набора точек на плоскости. Автором статьи предлагается обработка получаемых изображений методом «гладкой сборки», что в итоге приводит к большей четкости изображений.

В качестве основного момента, связанного с актуальностью работы, следует рассматривать отказ от укоренившихся рассмотрений футурологических моментов в текстах Нострадамуса и переход к научным основам изучения и толкования этих текстов. Новизна статьи определяется, с одной стороны, методическими изысканиями автора и использованием новых методических приемов для изучения текстовых источников, с другой, – выводами о текстах Нострадамуса как неких контейнерах для передачи графической информации.

Структура статьи достаточно традиционна, в то же время методический характер придает этой структуре некоторую специфику. В первом, вводном разделе, автор излагает свое отношение к творчеству Нострадамуса не в традиционном ключе (предсказание будущего), а как к зашифрованным сообщениям – носителям скрытого смысла. Далее излагаются методологические и методические подходы к трансформации текста в изображения в определенной системе координат. Во втором разделе излагаются методические вопросы графической обработки изображений методом «гладкой сборки». В третьем разделе автор рассматривает полученные изображения, которые, по мнению автора, подтверждают наличие шифра в изображении, однако, реконструированные человеческие лица не позволяют идентифицировать полученных персонажей. В четвертом разделе автор излагает свою гипотезу о физических методах реализации Нострадамусом своего шифра, обосновывая методы шифрования как стеганографические, и делая вывод об уникальности его экспериментов. Среди выводов, изложенных в пятом, последнем разделе статьи, привлекает внимание предположение о научной мотивации Нострадамуса при создании «нового перспективного метода скрытой передачи информации», что хорошо вписывается в общую концепцию и трактовку автором статьи трудов средневекового мыслителя. Статья написана интересно, хорошим научным языком, отлично иллюстрирована.

Библиография статьи насчитывает 25 позиций, содержит работы как на русском, так и на иностранных языках, представляется весьма полезной для возможных читателей статьи. Рецензируемая статья, безусловно, носит дискуссионный характер, при этом ее главной сильной стороной является научность, что и определяет уместность ее публикации в научном журнале.

Статья по своей тематике, содержанию и научному уровню полностью соответствует журналу «Историческая информатика», она, безусловно, найдет своего читателя, и рекомендуется к публикации.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Гарскова И.М., Володин А.Ю., Владимиров В.Н. IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: Data Science и цифровые технологии на службе историка // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71228 EDN: YVLOAK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71228

IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: Data Science и цифровые технологии на службе историка

Гарскова Ирина Марковна

доктор исторических наук

доцент; кафедра исторической информатики; МГУ имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27-4, Шуваловский корпус МГУ, оф. Г423

✉ irina.garskova@gmail.com

Володин Андрей Юрьевич

кандидат исторических наук

доцент; кафедра исторической информатики; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, к.4, оф. G-323

✉ volodin@hist.msu.ru

Владимиров Владимир Николаевич

ORCID: 0000-0002-0555-4999

доктор исторических наук

профессор; кафедра отечественной истории; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, ауд. 312

✉ vvladimirov@icloud.com

[Статья из рубрики "Хроника научной жизни"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71228

EDN:

YVLOAK

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2024

Аннотация: Статья содержит информацию о международной летней школе молодых ученых «Историческая информатика – 2024». Организаторами школы явились Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и Ассоциация «История и компьютер». Цель школы – познакомить обучающихся с новейшими трендами развития области применения информационных (цифровых) технологий и методов Historical Data Science в исторических исследованиях, сформировать современное представление о данных и способах их обработки в предметном поле исторической науки. Это уже четвертая по счету школа, проводящаяся ежегодно в конце июня и привлекающая к себе большое внимание научной исторической молодежи. В школе приняли участие студенты, аспиранты и молодые ученые, представлявшие вузы и научные учреждения из России и стран ближнего зарубежья. Программа школы включала 4 рабочих дня. Сначала прошел лекционный день, следующие 2 дня занятия проходили в формате мастер-классов, где участники имели возможность обучаться практическим навыкам работы с методами и программным обеспечением. Заключительный день включал пленарное заседание, конференцию обучающихся и 2 круглых стола, затем были подведены итоги работы школы. Запоминающимся событием школы стал пленарный доклад известного специалиста в области искусственного интеллекта К.В. Воронцова, посвященный технологиям искусственного интеллекта в анализе текстов, информационном поиске и социо-гуманитарных исследованиях, вызвавший большое количество вопросов и живую дискуссию участников. В рамках конференции были представлены научные доклады обучающихся по различной тематике, все они произвели позитивное впечатление на слушателей, в число которых входили и многие преподаватели школы. В процессе работы заключительного круглого стола был проведен экспресс-опрос, касающийся предложений о тематике мастер-классов следующей школы, в котором наибольшее количество участников высказалось за искусственный интеллект. В отзывах обучающихся, полученных после окончания школы, отмечены актуальность тематики и высокий научный уровень лекций и мастер-классов.

Ключевые слова:

летняя школа, историческая информатика, наука о данных, лекция, мастер-класс, цифровые технологии, искусственный интеллект, статистика, исторический источник, метод

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и Ассоциация «История и компьютер» 27–30 июня 2024 г. провели международную летнюю школу молодых ученых «Историческая информатика – 2024». Цель школы – познакомить обучающихся с новейшими трендами развития области применения информационных (цифровых) технологий и методов Historical Data Science в исторических исследованиях, сформировать современное представление о данных и способах их обработки в предметном поле исторической науки. Для участия в школе участникам школы необходимо иметь компьютер с подключением к сети интернет. Это уже четвертая по счету школа, проводящаяся ежегодно в конце июня и привлекающая к себе большое внимание научной исторической молодежи [1].

В школе приняли участие студенты, аспиранты и молодые ученые, представлявшие вузы и научные учреждения из России и стран ближнего зарубежья. Оргкомитет получил

более 200 заявок от потенциальных участников школы.

На открытии школы с приветствием к ее участникам обратились и.о. декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАО, профессор Л.С. Белоусов, вице-президент АИК, д.и.н., профессор В.Н. Владимиров (Алтайский госуниверситет) и чл.-корр. РАН, д.и.н., зав. кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Оргкомитета школы, профессор Л.И. Бородкин.

Программа школы включала четыре полных рабочих дня.

27 июня состоялся лекционный день, в рамках которого было прочитано семь лекций по актуальным проблемам исторической информатики. Основными лекторами стали сотрудники кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ: чл.-корр. РАН, д.и.н., заведующий кафедрой, профессор Л.И. Бородкин; д.и.н., доцент И.М. Гарскова; к.и.н., доцент Т.Я. Валетов; к.и.н., доцент А.Ю. Володин; к.и.н., ст. преподаватель Д.И. Жеребяев. В лекtorии участвовали и другие известные специалисты – д.и.н. Ю.Ю. Юмашева (ДИМИ-ЦЕНТР, Москва) и к.фил.н., доцент О.В. Алиева (НИУ ВШЭ).

Лекции

Некоторые темы были представлены на школе только лекциями, тогда как другие темы – и лекциями, и мастер-классами. Методологическим, историографическим и источниковедческим вопросам были посвящены лекции Л.И. Бородкина, А.Ю. Володина и Ю.Ю. Юмашевой, лекции Т.Я. Валетова и Д.И. Жеребяева продолжались в следующие дни в формате мастер-классов, темы по статистическим методам и работе в среде R планируется дополнить мастер-классами в 2025 г.

В лекции Л.И. Бородкина «**Современное состояние исторической информатики**», которая открывала первый день работы школы, был дан анализ новых трендов в развитии исторической информатики, ее роли в процессах текущей трансформации исторической науки. Докладчик рассказал о деятельности Ассоциации «История и компьютер», профильном журнале «Историческая информатика», остановился на соотношении исторической информатики, цифровой истории и цифровой гуманитаристики, отметив различия исторической информатики, ориентированной на приращение исторического знания, и цифровой истории, ориентированной преимущественно на развитие цифровой инфраструктуры и использовании цифровых медиа в исторических приложениях. По мнению докладчика, такое разделение является в определенной степени условным, и эти два направления можно рассматривать как дополняющие друг друга.

Лекция А.Ю. Володина «**Digital Humanities: эпистемологическое сообщество**» была посвящена аспектам активности сообщества Digital Humanities, в основном – за рубежом. Был дан обзор публикаций, конференций и дискурсов в поиске общих направлений, объединяющих членов этого сообщества. Докладчик уделил внимание понятию Big Data, в частности перспективам таких ресурсов, как коллекции оцифрованных газет и мультимедийные дискуссионные платформы, рассмотрел различия между Digital Humanities как «зонтичным» термином для гуманитариев, работающих с цифрой, и Digital History. Проводя параллели между Digital и Data, с одной стороны, и между Humanities и Hermeneutics – с другой, автор предложил свою трактовку цифровой гуманитаристики как сообщества Data Hermeneutics.

Лекция «**Интернет-ресурсы для создания ГИС по отечественной истории**» была прочитана Т.Я. Валетовым. Она состояла из краткого введения в геоинформационные системы (включая терминологию, связанную с форматами рисунков, таблицами и атрибутами объектов, открытыми интернет-сервисами, географическими координатами, проекциями и привязкой карт) и достаточно подробный обзор интернет-сервисов и ресурсной базы в Интернете для создания ГИС-приложений. Были продемонстрированы коллекции растровых и векторных карт, возможности поиска, охарактеризованы источниковые проблемы картографических ресурсов – как зарубежных, так и отечественных.

Д.И. Жеребяев прочитал лекцию «**3D-моделирование и виртуальные исторические реконструкции**», посвященную теме сохранения историко-культурного наследия. Лектор дал обзор таких аспектов, как оценка степени сохранности объекта реконструкции, методы фиксации пространства и их эволюция. Были подробно освещены этапы развития технологий оцифровки и реконструкции объектов историко-культурного наследия за последнее десятилетие: от начальных проектов 3D-реконструкции (технологии CAD), технологий лазерного сканирования и фотограмметрии до применения нейросетей в решении разных задач – колоризации фотографий, улучшения качества видеосъемки, фотoreалистичности реконструкции, реконструкции рельефа или рендеринга. Дано представление о возможностях применения технологий виртуальной и дополненной реальности.

В лекции О.В. Алиевой «**Язык R как инструмент «полного цикла»**» язык R и среда разработки были представлены как универсальный инструмент для гуманитарного исследования – от подготовки материала до презентации результатов. Изначально R создавался для статистических расчетов, но сейчас он активно используется онлайн-сообществом для решения более широкого круга задач, для решения которых предназначена библиотека модулей, состоящая из тысяч пакетов (функций и датасетов), предлагает много интерактивных приложений и учебников. Был дан обзор возможностей презентаций и публикаций, экспорта/импорта файлов, работы с графикой, с картами, статистического анализа, распознавания и анализа текстов, включая тематическое моделирование.

Лекция «**Статистические методы анализа исторических данных**», прочитанная И.М. Гарской, была посвящена статистическим методам, представляющим ядро современной науки о данных (Data Science), а также проблематике создания и использования баз данных как важного элемента информационного обеспечения компьютеризированного исторического исследования, дающего основу для дальнейшей аналитики, в частности, с применением статистического анализа. Рассмотрены как базовые (дескриптивная статистика, корреляционный анализ, кроссстабуляции), так и «продвинутые» статистические методы (методы анализа динамики, методы многомерной классификации). При этом было уделено специальное внимание вопросам корректности применения статистических методов.

Лекция Ю.Ю. Юмашевой «**Электронные исторические источники: определение, классификация, физическая сущность, специфические характеристики**», завершившая работу первого дня, относилась к проблематике теоретического источниковедения. Главной нерешенной проблемой, по мнению лектора, остается определение электронного исторического источника (ЭИИ) и множественность его названий, существующих в источниковедении, документоведении и архивоведении, место ЭИИ в классификации исторических источников. Было представлено авторское определение этого понятия, его специфических свойств, к которым автор относит

метаданные с информацией о версиях документа на всем протяжении его жизненного цикла, рассмотрены проблемы форматов файлов и устаревания программного обеспечения и носителей информации.

Мастер-классы

28 и 29 июня занятия проходили в формате мастер-классов, где участники имели возможность обучиться практическим навыкам работы с методами и программным обеспечением, выбрав одну или две из четырех тем («Геоинформационные технологии в исторических исследованиях», «Методы работы с историческими текстами», «3D-моделирование и виртуальные исторические реконструкции», «Сетевой анализ исторических данных»). Ведущими мастер-классов стали сотрудники кафедры исторической информатики — д.и.н., доцент И.М. Гарскова, к.и.н., доцент Т.Я. Валетов, к.и.н., ст. преподаватель Д.И. Жеребя́тьев, специалист по УМР М.С. Мироненко, а также такие известные специалисты, как к.и.н., доцент А.В. Сметанин (ПГНИУ, Пермь), к.ф.-м.н., к.и.н., доцент С.В. Шпирко (РГГУ), к.и.н. Н.В. Раздина (РАНХиГС).

Мастер класс **«3D-моделирование и виртуальные исторические реконструкции»** (преподаватели Д.И. Жеребя́тьев и М.С. Мироненко) состоял из трех частей. Первая часть была посвящена методике виртуальной исторической реконструкции в программе SketchUp Смоленского собора крепости Уфы XVII в. Реконструкция основана на многочисленных исторических источниках. Участникам была предоставлена 3D-модель собора как образец и заготовка, в которой собор был разобран на составные конструктивные элементы (цоколь, стены, апсиды, колонны, своды, окна, декоративный орнамент, закомары, барабаны, главки и элементы интерьера). На примере готового образца, начиная с простейших элементов, участники мастер-класса учились собирать модель собора из отдельных его составных частей.

Во второй части рассмотрена 3D-визуализация деревянной крепости г. Уфы XVII в. в программе Twinmotion (позволяющей создавать высококачественные изображения, панорамы, видеоролики, интерактивные презентации). Для сборки модели крепости слушателям был предоставлен ее план и готовые 3D-модели элементов: деревянные стены, Михайловская, Никольская и глухие башни, ряд деревянных построек. В результате была собрана 3D-реконструкция и освоены инструменты визуализации (рендер скриншотов, панорам, видео и видео 360, создание интерактивного приложения и облачной онлайн реконструкции). Третья часть была посвящена визуализации и текстурированию 3D-модели в программе Blender. В центре внимания были инструменты упрощения геометрии и создания низко полигональных (lowpoly) моделей из высоко полигональных (highpoly), использование нейросетей для решения данных задач. Слушателям были предоставлены подробные обучающие материалы.

Мастер-класс **«Методы работы с историческими текстами»** (преподаватели И.М. Гарскова, Н.В. Раздина, С.В. Шпирко) был ориентирован на освоение базового набора методов анализа текстов с применением программы компьютеризованного анализа MAXQDA. Работа состояла из трех частей: вводная часть, тренировка под руководством преподавателей и самостоятельная работа с выбранным текстом. Вводная часть (общая для всех 38 участников) включала знакомство слушателей с методами и технологиями работы с историческими текстами, презентацию возможностей программы и ее установку на компьютеры слушателей; знакомство с информационными ресурсами, размещенными в облаке (тексты, литература, ссылки на ресурсы Интернета, тематические сайты, видео с записями лекций предыдущих школ и др.). Вторая и третья части проводились по трем подгруппам в зависимости от уровня подготовки и исследовательских предпочтений

(работа с материалами СМИ или эго-документами).

Вторая часть – работа с демо-файлами под руководством преподавателей – включала следующие этапы: подготовка данных (включая препроцессинг), импорт файлов в программу компьютеризированного анализа, работу с частотным словарем текста, визуализация (облака слов), формирование системы семантических категорий и индикаторов, лексическая разметка текста и автокодирование текста, построение и визуализация матриц распределения категорий по текстам и матриц совместной встречаемости категорий в контексте, использование переменных (атрибутов) для отбора текстов, экспорт результатов в электронные таблицы. Третья часть состояла из самостоятельной работы с помощью преподавателей с обсуждением полученных результатов.

Большой интерес вызвал мастер-класс «**Геоинформационные технологии в исторических исследованиях**», проведенный Т.Я. Валетовым. Это неудивительно, учитывая ту большую популярность, которую приобрело в современных исторических исследованиях использование геоинформационных систем и технологий. Мастер-класс был разделен на две части. В первой были показаны основы работы в программе QGIS: как создать векторную карту (шнейп-файл) по имеющейся растровой и присоединить к ней содержательные данные, подготовленные в табличной программе (Excel), а далее создать тематическую карту. При разборе последней задачи, помимо технических приемов работы с программой, были рассмотрены и содержательные вопросы: как задавать границы диапазонов тематических карт, как от этого зависит вид тематической карты и как на него влияет количество объектов, как на вид тематических карт оказывают влияние различные варианты их раскраски. В этой же части мастер-класса были рассмотрены основы работы с программой Google.Earth и вопросы совместимости созданных там векторных объектов (в формате kml) с проектами в QGIS. Во второй части мастер-класса рассматривались проблемы, возникающие при создании карт на основе реальных исторических источников. В частности, была проведена локализация ряда заводов, адреса которых представлены в материалах промышленной переписи 1908 г., а также других исторических объектов. Для поиска исторических объектов были привлечены различные интернет-сервисы и программы, рассмотренные в первой части мастер-класса.

Мастер-класс «**Сетевой анализ исторических данных**» (преподаватели И.М. Гарскова и А.В. Сметанин), как и мастер-класс по работе с текстами, не сопровождался в этом году теоретической лекцией в день открытия школы. Поэтому работа мастер-класса открывалась теоретическим введением в проблематику и историографию сетевого анализа в исторических исследованиях и знакомством с основами методики анализа сетей и характеристикой возможностей программ UCINET и NETDRAW.

Таким образом, работа мастер-класса состояла из общей вводной части, которую прослушали все 23 участника, практикума под руководством преподавателей (по подгруппам в зависимости от уровня знакомства с темой) и самостоятельной работы с выбранными заданиями. Вводная часть, помимо знакомства с методами и технологиями сетевого анализа, включала презентацию возможностей программного обеспечения и его установку на компьютеры слушателей, знакомство с информационными ресурсами, размещенными в облаке (глоссарий, демо-файлы, файлы заданий, литература, лекционные презентации предыдущих школ, ссылки на ресурсы Интернета и др.). Вторая и третья части проводились параллельно в двух подгруппах. Вторая часть – практическая работа под руководством преподавателей – включала следующие этапы: подготовка данных (из перекрестных запросов баз данных, из электронных таблиц),

трансформация исходных данных в формат сетевого ПО, визуализация сетевой структуры, трансформация двумодальных сетей в одномодальные, создание файла атрибутов узлов сети, сетевые метрики и анализ сети с расчетом индексов центральности, построение эго-сетей, классификация и кластеризация. Третья часть представляла собой самостоятельную работу с помощью преподавателей и обсуждение полученных результатов.

Пленарное заседание, конференция, круглые столы

30 июня – заключительный день школы – по традиции стал днем пленарного заседания, конференции и круглых столов. Пленарный доклад «**Технологии искусственного интеллекта в анализе текстов, информационном поиске и социо-гуманитарных исследованиях**» был представлен д.ф.-м.н., профессором РАН К.В. Воронцовым (руководитель лаборатории машинного обучения и семантического анализа Института искусственного интеллекта МГУ имени М.В. Ломоносова). В первом разделе доклада была дана характеристика технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, были представлены обзоры истории развития технологий ML/AI и постановок задач машинного обучения, а также задач анализа текстов и больших языковых моделей (LLM). Во втором разделе был представлен проект «Мастерская знаний», содержащий большую языковую модель научных текстов и технологии анализа подборок текстовых документов. Третий раздел доклада содержал языковые модели разметки текста, включая задачи автоматизации контент-анализа, методику оценивания моделей разметки текста и задачу детекции ценностей социокультурного кода.

После пленарного доклада К.В. Воронцова состоялся круглый стол по проблематике искусственного интеллекта и возможностям его применения историками. Участники школы задали много вопросов, возникла живая дискуссия. Отдельно отметим, что поднятые вопросы в отношении использования нейросетей в образовательном процессе выявили неоднозначную оценку перспектив такого использования (принимая во внимание имеющиеся эксперименты с различными версиями ChatGPT).

Следующим пунктом программы была конференция, составленная из докладов участников школы. Такая конференция традиционно является важной составляющей программы летней школы молодых ученых. Доклады отбираются оргкомитетом на основе предварительных заявок участников. Модераторами конференции были вице-президенты АИК – д.и.н., профессор В.Н. Владимиров (АлтГУ) и к.и.н., доцент А.Ю. Володин (МГУ СФУ).

В этом году в программе было представлено 7 докладов: «Изучение распределения учащихся по типам начальных школ в губерниях Европейской России (сельская местность) в 1880–1911 гг. с помощью ГИС по материалам школьных переписей» М.А. Боевой (МГУ), «Жалобы крестьян на неправильные выборы в Лифляндской губернии в период с 1877 по 1917 гг.» Е.П. Мармиловой (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), «Боярское землевладение по материалам Бежецкой пятины конца XV – XVI вв.: визуализация в ГИС» П.В. Гаврилова (ИВИ РАН), «Определение территориального покрытия переписных книг Дорогобужского уезда 1650-х – 1670-х гг. с помощью QGIS: первые результаты» А.А. Сорокиной (МГУ), «Опыт каталогизации археологических памятников Алтынсайского района (на основе геоданных и исследований)» М.А. Тиловова (Терmezский государственный университет, Узбекистан), «Особенности работы в немецких виртуальных библиотеках» М.И. Диомидовой (МГУ), «Виртуальная многопользовательская экскурсия в Бородинской панораме» Н.И. Ахтамзяна (ГАУГН).

Все доклады произвели позитивное впечатление на слушателей, в число которых входили и многие преподаватели школы. В обсуждении отмечались такие моменты, как хороший уровень исследований, применение современных технологий обработки данных (технологии баз данных, геоинформационные технологии, виртуальные реконструкции и т. д.), а также грамотная презентация результатов. Все сделанные замечания были, скорее, рекомендациями на будущее. Исследования участников школы предполагается опубликовать в Информационном Бюллетене АИК и журнале «Историческая информатика».

В рамках заключительного мероприятия школы – круглого стола – были подведены итоги четырехдневной работы. Участники школы – и преподаватели, и обучающиеся – отмечали прежде всего полезность проведенных лекций, мастер-классов и обсуждений. В процессе работы круглого стола был проведен экспресс-опрос, касающийся предложений о тематике мастер-классов следующей школы по исторической информатике. Здесь безоговорочно победил искусственный интеллект: именно по использованию нейросетей в дальнейшей исследовательской работе желает совершенствоваться большинство участников нынешней школы. Многие участники хотели бы пройти мастер-классы также по изучению языка и среды программирования R, завоевывающего все большую популярность среди гуманитариев, а также по работе с базами данных с помощью языка программирования SQL. Следует в заключение отметить общий положительный настрой всех участников школы, выразившийся в констатировании большой полезности и результативности организации обучения в области исторической информатики.

Технической обеспечение школы было на высоком уровне. Цифровую инфраструктуру школы и информационную поддержку участников обеспечивал вице-президент Ассоциации «История и компьютер», к.и.н., доцент А.Ю. Володин.

Приложение (отзывы участников школы)

В качестве приложения к статье публикуются отзывы участников о IV международной летней школе молодых ученых «Историческая информатика – 2024». Сохранены язык и стиль авторов отзывов.

Ковалева Анна Анатольевна, Центр Евразийских исследований Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Благодарю Вас за сертификат участника и направляю Вам отзыв о конференции «Историческая информатика – 2024».

Я бы хотела, в первую очередь, поблагодарить всех организаторов и участников конференции, это был мой первый опыт участия в конференции, и я уверена – не последний.

Среди лекций, которые произвели наиболее сильное впечатление, я бы отметила лекцию о современном состоянии исторической информатики Л.И. Бородкина, особенно освещение вопроса терминологии; лекцию «Digital Humanities: эпистемологическое сообщество» А.Ю. Володина и, в частности, освещение дискуссии вокруг Digital Humanities и обширный список рекомендуемой литературы; лекцию О.В. Алиевой «R как инструмент полного цикла», которая вдохновила на изучение программирования в Python или на языке R.

Мастер-класс по сетевому анализу данных Гарской Ирины Марковной был невероятно

полезен, позволил приобрести конкретные навыки по работе с сетевым анализом данных.

Конференционный день был интересен как потрясающей лекцией К.В. Воронцова, так и докладами участников.

Для меня было большой честью принять участие в конференции, с нетерпением буду ждать конференции в 2025 г., кроме того, я планирую участие в конференции АИК.

В своей диссертации я планирую использовать знания, полученные в рамках конференции, благодарю!

Есполова Эльвира, Государственный музей – Центр сближения культур, Казахстан

Уважаемые члены Оргкомитета IV Международной летней школы «Историческая информатика – 2024 г.», разрешите от всей души выразить благодарность за возможность принять участие и узнать много полезной информации, которой я смогла поделиться в коллективе.

Хочется отметить высокий уровень организации мероприятия, профессиональный подход к делу, очень насыщенную и интересную программу! Большое спасибо!

Булатов Андрей Витальевич, Курский государственный университет

Школа была очень интересная и информативная! Жалко, правда, что сил не хватает посетить полностью все предложенное

Кузнецов Артём Алексеевич, Институт всеобщей истории РАН

Большое спасибо за предоставленную возможность поучаствовать в летней школе! С практической точки зрения мастер-классы, представленные на мероприятии, и знания, полученные от преподавателей, окажут помочь в подготовке исторических научных работ.

Злобарева Екатерина Вячеславовна, Уральский федеральный университет

В летней школе принимала участие впервые. Не решалась принимать участие ранее, так как казалось, что не совсем по силам будет усвоить материал, но было совсем наоборот. Многие лекции и доклады участников дали большее понимание о способах работы с данными на сегодняшний момент, удалось понять основные тенденции развития.

В рамках школы посетила мастер-класс по методам работы с историческими текстами. Выбран был именно он, потому что больше хотелось узнать про контент-анализ, получить какие-то первичные навыки. Понравилось, что была как теоретическая, так и практическая часть, где можно было показать приобретенные навыки. Отдельная благодарность организаторам за все высланные дополнительные материалы, к которым можно впоследствии обращаться. В следующем году также планирую принять участие в школе!

Михалева Ирина Дмитриевна, Удмуртский государственный университет

Спасибо вам большое за возможность поучаствовать в этом событии. Лекции и темы докладов на конференции были очень интересными и актуальными, нашла для себя много новой информации. Порадовал и мастер-класс по 3D-реконструкциям, захотелось самой изучать данное направление. Сама организация школы на уровне. Единственное, хотелось бы усовершенствовать обратную связь и в целом общение с другими

участниками: например, на время события создавать чат в телеграмме, где все могут одновременно познакомиться друг с другом, представить себя, узнать нужную информацию, поделиться материалами.

В следующем году буду ждать мастер-классы по нейросетям!

Козан Елена Анатольевна, Анкарский университет имени Хаджи Байрама Вели, Факультет гуманитарных наук, Отделение славянских языков, Турция

Огромная благодарность организаторам и преподавателям школы: все было очень интересно и полезно! Очень хотелось бы принять участие во всех мастер-классах, все заявленные области очень актуальны. Самое главное – все применяемо для междисциплинарных исследований. Еще раз большое спасибо! С нетерпением жду анонсов новых мероприятий.

Диомидова Мария Ильинична, МГУ

Спасибо большое за организацию столь интересного и нужного мероприятия!

Я впервые принимала участие, мне очень понравилось! Формат школы удобный, чередование лекций и мастер-классов было удачным. Разнообразие тем позволило осветить широкий круг вопросов даже для тех, кто ранее не занимался ими.

Огромная благодарность организаторам! Все понятно, гладко с технической стороны и вообще хорошо! Дружеская атмосфера в среде единомышленников приумножила содержательный эффект школы и обогатила всех участников. Спасибо!

Воронкова Дарья Сергеевна, МГУ

Приятно, что проведение Летней школы молодых учёных по исторической информатике стало традицией. В этом году я была не так активна, как раньше – к сожалению, болела, лежала с высокой температурой. Но даже в таком состоянии прослушала 5 из 7 лекций, поучаствовала в мастер-классе по 3D-моделированию и виртуальным историческим реконструкциям, в круглом столе, конференции и обсуждении итогов школы. Как всегда, мне интересно всё! К тому же эта летняя школа для меня – первая, информационную поддержку которой я обеспечивала как редактор сообщества Ассоциации «История и компьютер» в ВК (кто хочет, присоединяйтесь: всех ждём, вот ссылка <https://m.vk.com/aiksng>). Большинство докладов на конференции было посвящено ГИС. Это показывает, что сейчас направление успешно развивается, привлекает внимание и является перспективным. Хотя, возможно, из-за такого тематического преобладания создаётся впечатление некоего перекоса. Все доклады порадовали, атмосфера в школе сложилась отличная. Заинтересовал проект коллег из Узбекистана. И ещё я решила записаться на новую виртуальную экскурсию по Бородинской панораме <https://образыэпохи.рф> – увлёк рассказ о ней! С нетерпением жду нашей следующей, V Летней школы! Желаю всем успехов!

Закарян Сусанна Андраниковна, Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова

Впервые принимала участие в работе Международной летней школы молодых ученых. В течение четырех дней организаторами Школы была реализована насыщенная программа: лекционный день, два дня мастер-классов и конференционный день. Несмотря на достаточно длительный по времени формат каждодневной работы, усвоение материала не вызывало особых затруднений, т.к. он был представлен в адаптированном

виде и являлся крайне интересным и практико-ориентированным (от общих теоретических проблем развития исторической информатики до применения возможностей ИИ для решения конкретных исследовательских задач).

Отдельное внимание заслуживает формат проведенных мастер-классов. Благодаря возможности выбора не только самого мастер-класса, но и уровня первоначальной подготовки (начинающий/продвинутый), каждый участник смог овладеть необходимыми на выбранном уровне навыками.

В качестве пожеланий: очень хотелось бы в следующем году иметь возможность посещения мастер-классов по работе с нейросетями и получить навыки работы с распознаванием текста, а также углубить полученные знания по анализу данных в рамках исторических исследований.

И завершая отзыв, хочется остановиться на людях. Оказавшись впервые в среде профессионалов высокого уровня, с работами которых знакома давно (в первую очередь благодаря научному руководителю, которого уже нет с нами...), крайне приятно видеть перед собой таких открытых людей. Создание формата открытого диалога и атмосферы взаимопомощи оказали положительное влияние на ход работы школы.

Марченко Иван Олегович, Гимназия № 120 г. Екатеринбурга

Хотелось бы поблагодарить вас за возможность узнать что-то новое и неизведанное (для меня)! Я впервые соприкоснулся с таким направлением, как историческая информатика, мне было очень интересно. Особенно мастер-класс, который мне удалось посетить, по контент-анализу текстов. Это очень ценные знания. Я хотел бы в дальнейшем чуть глубже познакомиться и с другими направлениями исторической информатики, чтобы научиться применять новые методы для своих исследований исторической памяти.

Библиография

- Гарскова И.М., Бородкин Л.И., Володин А.Ю., Фролов А.А. III международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: новые грани междисциплинарности // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 160-175. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43562 EDN: SKUPXH URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43562.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Не секрет, что вторая половина XX в. оказалась ознаменована развитием междисциплинарности в науках: это, например, биоэтика, в рамках которой Ван Ренсслер Поттер развивал идеи об этичности применения новых технологий в медицине. Одним из самых популярных направлений является сегодня и историческая информатика, ведь новые технологии не только позволяют развивать базы данных, но и создавать виртуальные реконструкции археологических памятников минувших эпох. В этой связи вызывает интерес изучение современных научных подходов в рамках исторической информатики, в том числе результатов научных конференций, ведь обмен опытом, передача знаний от поколения к поколению является важнейшей составляющей прогресса.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование

статьи, предметом которой является IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике. Автор ставит своими задачами раскрыть цели и задачи проводимой школы, проанализировать проводимые лекции, мастер-классы и круглые столы, а также определить вклад летней школы в развитии исторической информатики в России.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на примере прошедшей в июне 2024 г. IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике стремится охарактеризовать основные тенденции в рамках исторической информатики.

Обращаясь к библиографическому списку статьи, следует отметить его особую специфику: ведь фактически автор дает характеристику происходящему на наших глазах событию, что определяет и предельную лаконичность списка литературы, в котором только одно название: это работа, которая рассказывает о предыдущей III международной летней школе молодых ученых по исторической информатике. Конечно, следует констатировать, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. Вследствие этого библиографию можно было бы дополнить ссылками на работы по проблематике исторической информатики. Однако учитывая прямую актуальность статьи и ее проблематику, в целом можно констатировать приемлемость столь краткой библиографии.

Стиль написания статьи можно отнести к научно-публицистическому, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как исторической информатикой, в целом, так и разработкой проблем исторической информатики, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «цель школы – познакомить обучающихся с новейшими трендами развития области применения информационных (цифровых) технологий и методов Historical Data Science в исторических исследованиях, сформировать современное представление о данных и способах их обработки в предметном поле исторической науки». Характеризуя IV летнюю школу, автор отмечает, что «методологическим, историографическим и источниковоедческим вопросам были посвящены лекции Л.И. Бородкина, А.Ю. Володина и Ю.Ю. Юмашевой, лекции Т.Я. Валетова и Д.И. Жеребятыева продолжались в следующие дни в формате мастер-классов, темы по статистическим методам и работе в среде R планируется дополнить мастер-классами в 2025 г.» Вызывает интерес приводимые автором результаты осуществленного на круглом столе экспресс-опроса, «касающегося предложений о тематике мастер-классов следующей школы по исторической информатике»: «Здесь безоговорочно победил искусственный интеллект: именно по использованию нейросетей в дальнейшей исследовательской работе желает совершенствоваться большинство участников нынешней школы». Особый интерес представляют приводимые в приложении отзывы участников школы.

Главным выводом статьи является «общий положительный настрой всех участников школы, выразившийся в констатировании большой полезности и результативности организации обучения в области исторической информатики».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы в рамках передачи опыта по использованию методов исторической информатики.

Как уже отмечалось выше, у рецензируемой статьи предельно краткий список литературы, однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Памяти Алексея Анатольевича Фролова (25.09.1974 – 10.07.2024) // Историческая информатика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.2.71256 EDN: YZBEND URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71256

Памяти Алексея Анатольевича Фролова (25.09.1974 – 10.07.2024)

Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук

профессор; кафедра исторической информатики; МГУ имени МВ.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27-4, ауд. 454

lborodkin@mail.ru

Владимиров Владимир Николаевич

ORCID: 0000-0002-0555-4999

доктор исторических наук

профессор; кафедра отечественной истории; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, ауд. 312

vladimirov@icloud.com

Гарскова Ирина Марковна

доктор исторических наук

доцент; кафедра исторической информатики; МГУ имени МВ.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27-4, Шуваловский корпус МГУ, оф. Г423

irina.garskova@gmail.com

[Статья из рубрики "In Memoriam"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.2.71256

EDN:

YZBEND

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2024

Аннотация: 10 июля 2024 г. ушел из жизни доктор исторических наук, президент Ассоциации «История и компьютер», ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Алексей Анатольевич Фролов, талантливый ученый и замечательный человек. Его вклад в историческую науку, в частности в такие ее направления, как источниковедение отечественной истории, историческая география и картография России, а также историческая информатика, трудно переоценить. Весь жизненный путь выпускника исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Фролова был связан с научно-исследовательской работой в перечисленных отраслях исторической науки. Его профессиональная деятельность после окончания университета началась в Тверской области, г. Торжке, значительная часть его деятельности в эти годы была связана с археологическими исследованиями. В рамках исторической информатики А.А. Фролов был уникальным специалистом, сочетающим в своей работе высокую квалификацию в области истории с глубоким пониманием сути информационно-компьютерных технологий и владением практическими навыками создания баз данных, интернет-сайтов и цифровых карт. Им ставились вопросы создания репозитория исторических пространственных данных и интеграции геоданных. А.А. Фролов стоял у истоков отечественной исторической геоинформатики, неоценим его вклад в процесс адаптации геоинформационных систем и технологий для нужд и целей исторической науки – в конечном счете для превращения исторической геоинформатики в полноценный инструмент исторических исследований. А.А. Фролов активно участвовал в научной жизни, был постоянным участником научных конференций в России и за рубежом, он является автором целого ряда научных работ, принесших ему заслуженную известность в кругах российской научной исторической общественности. В 2022 г. А.А. Фролов был избран Президентом Ассоциации «История и компьютер», где ему за сравнительно короткий срок удалось стать лидером научного сообщества и заслужить высокий авторитет не только как ученого, но и как организатора науки.

Ключевые слова:

историческое источниковедение, историческая информатика, геоинформационная система, геоинформационные технологии, Ассоциация, проект, база данных, сайт, писцовая книга, конференция

10 июля 2024 г. ушел из жизни доктор исторических наук, Президент Ассоциации «История и компьютер», ведущий научный сотрудник, заведующий Лабораторией исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН Алексей Анатольевич Фролов, талантливый ученый и замечательный человек.

Выпускник исторического факультета МГУ, ученик академика В.Л. Янина, А.А. Фролов был известным специалистом в области исторической географии и картографии, исторических баз данных, источниковедения и исторической геоинформатики. В 2001 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли», а в 2021 г. – докторскую диссертацию «Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования». Его путь к работе в академическом институте начался с профессиональной деятельности в г. Торжке (Тверская обл.) – во Всероссийском историко-этнографическом музее (2003–2006), а затем в Новоторжской археологической экспедиции (2006–2010).

А.А. Фролов в числе первых начал применять геоинформационные системы и технологии в исторических исследованиях, акцентируя внимание на аналитических возможностях информационных технологий для создания нового исторического знания. Эту деятельность он продолжил, работая с 2012 г. в ИВИ РАН. Алексей Анатольевич был одним из лидеров отечественной исторической геоинформатики, которую он развивал и доводил до совершенства. По складу своего ума он был прежде всего генератором идей и творцом нового знания. В сфере его научного влияния выросло немало молодых ученых.

Он стоял у истоков разработки целого ряда новых для отечественной исторической информатики проблем, таких, как создание репозитория исторических пространственных данных, а также выбора пути интеграции геоданных, собранных различными исследовательскими коллективами и отдельными исследователями [\[1\]](#).

А.А. Фролов многократно выступал с докладами на самых представительных научных конференциях как в России, так и за рубежом, входил в состав их программных и организационных комитетов. Он не только публиковался в высокорейтинговых отечественных и зарубежных журналах, но и был членом редакционных советов ряда журналов, в том числе журнала «Историческая информатика». В этом журнале Алексей Анатольевич был одним из самых востребованных авторов. Статья «Веб-ГИС “Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.”», написанная им в соавторстве с его коллегами, указана как самая высокоцитируемая среди всех 420 статей, опубликованных в «Исторической информатике» – по метрике как Google Scholar, так и CrossRef.

Алексей Анатольевич успешно руководил Лабораторией исторической геоинформатики ИВИ РАН, он известен также как инициатор или соавтор ряда масштабных научно-образовательных проектов, посвященных публикации исторических источников. Так, публикация писцовых книг в среде веб-ГИС позволяет совместить передачу основных элементов бумажной публикации источника с преимуществами современного цифрового формата, расширенного за счет картографической компоненты. Широко известна публикация 2008 г. А.А. Фролова и Н.В. Пиотух «Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли конца XV в.» и ряд масштабных веб-ресурсов в сотрудничестве с РГАДА – «Геоинформационная система "Источники по исторической географии Бежецкого Верха"», «Динамическая карта внешних границ Руси, России, СССР IX–XXI вв.», «Динамическая карта границ Западной Европы IX–XI вв.», «Чертежи Русского государства XVII в.».

Алексей Анатольевич принимал участие в деятельности профильного международного сообщества ученых, он был членом Европейского общества истории окружающей среды (ESEH), а также членом Комиссии по цифровому представлению картографического наследия (CHD) при Международной картографической ассоциации.

А.А. Фролов был безусловным авторитетом для членов АИК, он неоднократно руководил работой профильных семинаров, секций по геоинформатике на конференциях АИК. В 2022 г. он был избран президентом ассоциации. Важно, что Алексей Анатольевич был не только высококвалифицированным историком, но и признанным специалистом в области применения компьютерных технологий. Став Президентом АИК, он самостоятельно создал практически с нуля новый сайт Ассоциации.

А.А. Фролов оставался на посту Президента АИК меньше 2 лет, но за этот сравнительно небольшой срок успел зарекомендовать себя настоящим лидером научного сообщества, ясно понимающим тренды дальнейшего развития направления и принимающим активное участие в формировании стратегии развития отечественной исторической информатики.

Особо надо отметить человеческие качества Алексея Анатольевича. Он был немногословным, вдумчивым, принципиальным человеком. Решения, которые он принимал, были взвешенными, основанными на учете различных точек зрения, но всегда самостоятельными. На первом плане у него всегда были две его ярко выраженные черты – ответственность и доброжелательность. И он очень любил свою семью.

А.А. Фролов не дожил совсем немного до своего 50-летия, он ушел на пике своего научного творчества... Мы потеряли надежного товарища, энергичного руководителя и прекрасного ученого. Восполнить такую утрату невозможно.

От имени Совета АИК выражаем глубокие соболезнования семье и близким Алексея Анатольевича Фролова. Светлая и благодарная память о нем сохранится в сердцах его родных, коллег и друзей.

* * *

Ниже приводится список основных публикаций А.А. Фролова за последние два года, когда А.А. Фролов был Президентом Ассоциации «История компьютер» (АИК). «

2023 г.

Владимиров В.Н., Володин А.Ю., Гарскова И.М., Фролов А.А. — Международная научная конференция «Историческая информатика как Historical Data Science»: к 30-летию Ассоциации «История и компьютер» // Историческая информатика. – 2023. – № 1. – С. 125 – 146. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.1.40506 EDN: SSVDYT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40506.

Гарскова И.М., Бородкин Л.И., Володин А.Ю., Фролов А.А. — III международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: новые грани междисциплинарности // Историческая информатика. – 2023. – № 2. – С. 160 – 175. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43562 EDN: SKUPXH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43562.

Маленькая архивная находка и паны-землевладельцы в Деревской пятине Новгородской земли // Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: к 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова. М.: Аквилон, 2023. (Специальные исторические дисциплины. Вып. 3). С. 84-93.

Неизвестный фрагмент обыскной книги Деревской пятины Г. Плещеева 1573 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 6 (128). URL: <https://history.jes.su/s207987840027387-4-1/>. DOI: 10.18254/S207987840027387-4.

Владимиров В.Н., Гарскова И.М., Фролов А.А. Памяти Аркадия Филипповича Оськина // Историческая информатика. — 2023. - № 3. - С.122-127. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.48499 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_48499.html.

Канищев В.В., Ляпин Д.А., Фролов А.А. Вступление // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". № 50, специальный выпуск, октябрь 2023 г. Материалы круглого стола «Геоинформационные ресурсы по истории России Раннего нового времени». – Москва, 2023. С. 3-4.

Степанова Ю.В., Карпова М.В., Фролов А.А. Территориально-административная и поселенческая структура Торопецкого уезда в конце XV – XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 94. С. 69–85.

Aleksei A. Frolov. Новгородские писцовые книги рубежа XV–XVI вв.: что стоит за правкой денежных сумм в тексте рукописи? // Cahiers du Monde Russe, 64/2, 2023. Pp. 393-409.

Статьи для Российской исторической энциклопедии

Пегая Орда // Российская историческая энциклопедия. М., 2023. Т. 13-14. С.433.

Порядные грамоты // Российская историческая энциклопедия. М., 2023. Т. 13-14. С. 612.

Посадское строение // Российская историческая энциклопедия. М., 2023. Т. 13-14. С. 613.

Россия (С древнейших времен до 2-й половины IX в.) // Российская историческая энциклопедия. М., 2024. Т. 15-16. С. 26-28.

2022

Веб-ГИС «Исторический атлас Бежецкой пятини (Тверской половины) конца XV – XVII в.» // Лаборатория исторической геоинформатики ИВИ РАН [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1/

Опубликован слой с данными писцовой книги 1626-1627 гг.

Веб-ГИС «Торопецкий уезд в XVI-XVII вв.» // Лаборатория исторической геоинформатики ИВИ РАН [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2/

Опубликованы слои с данными писцовой книги 1540 г., слой с поселенческими центрами («гнезда» поселений), храмами.

Поземельное описание старорусской вотчины Иверского монастыря середины XVII в.: источниковедческие заметки // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2022. Том 13. Выпуск 8 (118) [Электронный ресурс]. DOI: 10.18254/S207987840022568-3.

URL: <https://history.jes.su/s207987840022568-3-1/>

Материалы писцового описания города Твери письма Потапа Нарбекова 1625/26 года // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2022, №3 (63).

Комплексы писцовых книг 1540-1550-х годов по Новгородским пятинам: анализ происхождения рукописей // Монфокон. М., 2022. Выпуск 8. С. 553–563.

Исторические ГИС в современном научном знании // Геоинформационные и 3D

технологии в исторических исследованиях: материалы круглого стола [Электронное издание]. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. Вып. 2: Материалы круглого стола, 7 июня 2022 г. С. 4–18.

Проблема организации данных в онлайн-публикации письменного исторического источника // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". № 49, специальный выпуск, ноябрь 2022 г. Материалы Международной конференции «Историческая информатика как Historical Data Science» и XVIII Конференции Ассоциации «История и компьютер»: к 30-летию АИК и 10-летию журнала «Историческая информатика». Москва, 11–13 ноября 2022 г. М., 2022. С. 211–213.

Карпова М.В., Степанова Ю.В., Фролов А.А., Гусак А.Д. ГИС «Торопецкий уезд в XVI–XVII вв.» // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". № 49, специальный выпуск, ноябрь 2022 г. Материалы Международной конференции «Историческая информатика как Historical Data Science» и XVIII Конференции Ассоциации «История и компьютер»: к 30-летию АИК и 10-летию журнала «Историческая информатика». Москва, 11–13 ноября 2022 г. М., 2022. С. 117–120.

Место географических координат в ментальной карте Ибн Са'ида ал-Магриби (XIII век) // Воображаемые картографии: Карта и географическое воображение в истории и культуре. Материалы междисциплинарной научной конференции (Москва, 8–9 декабря 2022 г.) / Под ред. Д. Н. Замятиной и И.Г. Коноваловой. М., 2022. С. 156–161.

Тезисы: Хлебный оброк на землях, подведомственных новгородскому Дворцу в последней четверти XV – начале XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. С. 265–267.

статьи для Российской исторической энциклопедии. Т. 11–12. М., 2022:

- Малиновский Алексей Федорович (с. 165–166)
- Межевая канцелярия
- Михаил Александрович (1333–1399) – великий князь тверской (с. 540–541)
- Михаил Борисович (1453 – ок. 1505) – великий князь тверской (с. 541–542)
- Михаил Ярославич (1271–1318) – великий князь тверской (с. 544–545)

Отв. редактор: Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". № 49, специальный выпуск, ноябрь 2022 г. Материалы Международной конференции «Историческая информатика как Historical Data Science» и XVIII Конференции Ассоциации «История и компьютер»: к 30-летию АИК и 10-летию журнала «Историческая информатика». Москва, 11–13 ноября 2022 г. М., 2022. 255 с.

отв. секретарь: Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2022. Т. 6.

Интернет-проекты:

Динамическая карта внешних границ России с середины IX в. до современности – образовательный проект Руниверс: <https://map.runivers.ru/?year=1720>

Динамическая карта внешних и внутренних границ государств Европы в 800–1600 годах –

проект "Цифровое средневековье" Российского исторического общества:
http://map.medieval.historyrussia.org/?status=earl¢er=24.87507_48.42919&year=1000&zoom=4.122660489051212

Администрирование сайта по исторической географии – на базе Лаборатории исторической геоинформатики ИВИ РАН по адресу: <https://histgeo.ru> и его поддоменов *.histgeo.ru

Администрирование сайта Межрегиональной ассоциации «История и компьютер» по адресу: <https://aik-hisc.ru> »

Библиография

1. Владимиров В.Н., Фролов А.А. Всероссийский научный семинар «Геоинформационные системы в исторических исследованиях: интеграционные подходы» // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 128-132. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29070 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_29070.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Англоязычные метаданные

Virtual 3D-Reconstruction of Interiors in Studies of Historical and Cultural Heritage: a historiographical review

Malandina Tatiana Vladimirovna

Postgraduate student, Historical Information Science Department, History Faculty, Lomonosov Moscow State University

27 Lomonosovsky ave., building 4, Moscow, 119192, Russia

✉ malandinatanya@gmail.com

Abstract. The interdisciplinary field of virtual 3D-reconstruction of lost cultural heritage sites is relatively young, but actively developing both in Russia and abroad. Nevertheless, the degree of elaboration of the problems of 3D-reconstruction of various types of lost interiors of cultural heritage objects against the background of an impressive number of high-quality scientifically based reconstructions of the exteriors of monastic and manor complexes, temple structures, urban development is small. Historical interiors, as one of the main forms of spatial organization of life, are unique historical monuments that contain a symbiosis of social and individual, embodied in the culture of everyday life. Stylistically and compositionally original interiors of various buildings take a special place in historical research, increasingly attracting the attention of researchers of history and culture. Rapidly developing computer technologies create more and more unique opportunities for virtual 3D-reconstruction of historical interiors and their further preservation. The article outlines the origins and main stages of the development of the problems of interior virtual reconstruction in historical research. As a result of the research, the author summarized for the first time the history of the development of research on virtual 3D interior reconstruction, traced the evolution of the main trends and research approaches to working with the source base and problems of visualizing the results of reconstructions, highlighted the current directions for solving the problem of interior 3D-reconstruction in literature and scientific projects. The developments of the author of this article create the necessary conditions for the search and adaptation of methods of working with historical sources, visualization of the results of reconstruction and its interpretation in the context of the author's work on the creation of virtual 3D-reconstructions of historical manor interiors.

Keywords: interior visualization, CAD, historiographic review, digitization of cultural heritage, three-dimensional modeling, cultural heritage, virtual reconstruction, historical interiors, methods, technologies

References (transliterated)

1. Klimenko Yu. G., Klimenko S. V. Voobrazhaemaya arkitektura. Istoricheskie nauchnye rekonstruktsii pamyatnikov russkoi arkitektury. M.: «Progress-Traditsiya», 2019.
2. Sutherland, I. E. Sketchpad: A man-machine graphical communication system // Technical Report. Cambridge, 2003.
3. Wilcock J. D. A General Survey of Computer Applications in Archaeology // Science and Archaeology. Chicago, 1973. Vol. 9. P. 17-21.
4. Reilly P. Computer Analysis of an Archaeological Landscape: Medieval Land Divisions on the Isle of Man. Oxford, BAR., 1988.

5. Reilly P., Rahtz S. Archaeology and the information age: a global perspective. London, Routledge, 1992.
6. Miller P., Richards J. The Good the Bad and the Downtight Misleading Archaeological Adoption of Computer Visualisation. Hugget J., Ryan N. (eds.) Computer Application and Quantitative Methods in Archaeology 1994. BAR International Series 600. Glasgow, 1995. P. 19-26.
7. Messemer H. The Beginnings of Digital Visualization of Historical Architecture in the Academic Field//Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 24-55.
8. Feeney, M. Information technology in humanities scholarship: British achievements, prospects and barriers // Historical Social Research, 19(1), 1994. P. 3-59.
9. Reilly P. Three-Dimensional modelling and primary archaeological data // In Archaeology and the Information Age / ed. by P. Reilly and S. Rahtz. London, 1992. P. 147-173.
10. Reilly P. Towards a virtual archaeology // Computer Applications in Archaeology / ed. by K. Lockyear and S. Rahtz. Oxford, 1990. P. 133-139.
11. Boland P., Johnston. Archaeology as Computer Visualization: 'Virtual Tours' of Dudley Castle c. 1550 A.D. // Imaging the Past: Electronic Imaging and Computer Graphics in Museums and Archaeology // Department of Scientific Research Occasional Paper. London, 1996. Vol. 114. P. 227-233.
12. Radova M. Romanesque architecture. Outline of Romanesque architecture in Bohemia, Romanesque House and its finishing in Gothic style. Prague, 1972.
13. Rykl M. Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia//Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 64-66.
14. Rykl M. Die Feste Litovice und ihre Holzstube // Hausbau im Alpenraum, Bohlenstuben und Innenräume. Marburg, 2002. P. 107-122.
15. Rykl M. Beranek J. Exhibition medieval house No. 234 // Prague's Old Town, exhibition of monuments, XIII. Prague, 2006. P. 13-34.
16. Lombaerde P. The Reception of P.P. Rubens's Palazzi di Genova during the 17th century in Europe. Turnhout, 2002.
17. Ogon' i svet v sakral'nom prostranstve: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma / red.-sost. Lidov A.M. M.: Indrik, 2011.
18. Lengyel D., Toulouse C. Visualization of Uncertainty in Archaeological Reconstructions // Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia // Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 103-119.
19. Grellert M., Svenshon, H., Rekonstruktion ohne Befund? // Befund und Rekonstruktion, Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Archäologie des Mittelalters und der Neuzeit. Paderborn, 2010. №22. P. 189-198.
20. Grellert M. Immaterielle Zeugnisse – Synagogen in Deutschland – Potentiale digitaler Technologien für das Erinnern zerstörter Architektur. Bielefeld, 2007.
21. Grellert M., F. Haas. Sharpness Versus Uncertainty in "Complete Models". Virtual Reconstructions of the Dresden Castle in 1678 // Virtual Reconstructions and Building Archaeology in Bohemia // Virtual Palaces, Part II. Lost Palaces and their Afterlife. Virtual Reconstruction between Science and Media. München, 2016. P. 119-149.
22. Rodríguez-Gonzálvez P., Muñoz-Nieto A. L., Pozo S., Sanchez-Aparicio L. J., Gonzalez-

- Aguilera D., Micolli L., Barsanti S. G., Guidi G., Mills J., Fieber K., Haynes I., Hejmanowska B. 4D reconstruction and Visualization of Cultural Heritage: Analyzing Our Legacy Through Time // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences, Volume XLII. Nafplio, 2017. P. 609-616.
23. Bekele M. K., Pierdicca R., Malinvern E. S., Gain J. A Survey of Augmented, Virtual, and Mixed Reality for Cultural Heritage // Journal on Computing and Cultural Heritage. New York, 2018. Vol. 11. P. 1-36.
24. Koval'chenko I. D. Metody istoricheskogo issledovaniya. 2-e izd., dop. M., 2003.
25. Borodkin L. I. Modelirovaniye istoricheskikh protsessov: ot rekonstruktsii real'nosti k analizu al'ternativ. SPb: Aleteiya, 2016.
26. Zherebyat'ev D. I. Virtual'naya rekonstruktsiya monastyrskogo kompleksa: istochniki, metody, rezul'taty // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Iстория. 2012. № 6. C. 47-59.
27. D. A. Karelina, M. A. Karelina. K voprosu o metodakh i sposobakh podachi trekhmernykh nauchnykh rekonstruktsii // Informatsionnye tekhnologii i arkhitektura. 2018. № 2 (43). S. 372-393.
28. Sopronenko L. P., Lavrova A. V., Smolin A. A., Mel'nikov V. L. Ispol'zovanie mul'timediykh tekhnologii dlya interaktivnoi trekhmernoi rekonstruktsii inter'era Trapeznoi palaty Feodorovskogo gorodka // Kul'tura i tekhnologii. 2017. Tom 2. Vyp. 4. S. 97-104.
29. Zherebyat'ev D.I., Malandina T.V. Virtual'naya rekonstruktsiya inter'era Malogo (Nizhnego) kabineta imperatora Nikolaya I v Zimnem dvortse v 1850-1855 godakh // Istoricheskaya informatika. 2019. № 2. S.159-200. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.2.30086 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_30086.html
30. Malandina T.V. Virtual'naya 3D-rekonstruktsiya inter'erov podmoskovnykh usadeb XVIII – nachala XX vekov: paradnye inter'ery usadebnogo kompleksa Nikol'skoe-Uryupino // Istoricheskaya informatika. 2021. № 2. S. 134-170. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.2.36029 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_36029.html

Social structure of post-war students: experience in processing data from personal files from the archive of the Pskov Pedagogical Institute

Shtatskaya Angelina Mikhailovna

Assistant; Department of National and Universal History, Pskov State University

180000, Russia, Pskov region, Pskov, Lenin Square, 2, room 121

✉ a.shtatskaya@pskgu.ru

Abstract. The article is a review of data on the social structure of the post-war students of the historical and literary faculties of the Pskov State Pedagogical Institute (graduated in 1948–1953). The source of the data presented in the article was documents from 282 students' personal files stored in the archives of Pskov State University. First of all, these are documents such as autobiographies, personal cards, questionnaires, characteristics and statements. Information from students' personal files was processed using the method of quantitative data analysis, produced using the Microsoft Access database management system, as well as special scientific methods of historical research. Data processing and analysis were carried out according to four categories generally accepted in Soviet period:

"employees", "peasants", "workers", "priests". In addition, the article provides information about the social mobility of students' parents, their party affiliation, the level of positions held, as well as cases of political repression. The research demonstrates the scientific perspective of university archives, their value, volume and role in the reconstruction of sociocultural transformations through which generations of students of the 20th century went. Despite the fact that the current level of development of information technology makes it possible to compile, store and analyze databases based on socio-demographic characteristics presented in student personal files, such scientific work has not become a widespread practice in Russian historiography. The article compares the results of this study with a study of the collective portrait of students at the Faculty of History of Moscow State University, based on the analysis of socio-demographic data from the personal files of students of the post-war period.

Keywords: prosopography, frequency of occurrence, database, Pskov Pedagogical Institute, post-war period, social structure, social origin, Soviet students, autobiographies, personal files

References (transliterated)

1. Medynskii E. N. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Moskva: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk SSSR, 1952. 286 s.
2. Veremchuk A. S. Intelligentsiya i sovetskaya vlast' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 5 (61). S. 34–38.
3. Silina L. V. Nastroeniya sovetskogo studencheskogo v poslevoennyyi period: 1945–1964 gg.: diss. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2002. 304 s.
4. Yagodkina E. O. Studencheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova (1943–1953 gg.): istoricheskoe issledovanie: diss. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2009. 319 s.
5. Rusina Yu. A. Rifmy zhizni. Istorya studencheskogo literaturnogo kruzhka UrGU (seredina 1940-kh gg.) // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2011. № 4 (96). S. 269–285.
6. Rusina Yu. A. Mezhdu pokayaniem i ispovedal'nost'yu: literaturnoe tvorchestvo studentov v poslednee stalinskoe desyatiletie // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2014. № 1 (124). S. 149–163.
7. Nikulin V.V. Klassovaya struktura sovetskogo obshchestva i sotsial'no - pravovoi status lichnosti v sovetskoi Rossii (1920-e gody) // Sotsiodinamika. 2017. № 2. S. 9–21. DOI: 10.7256/2409-7144.2017.2.20696 URL: https://e-notabene.ru/pr/article_20696.html
8. Arkhiv Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta (Arkhiv PskovGU). D. 77 (1949).
9. Arkhiv PskovGU. D. 136 (1951).
10. Arkhiv PskovGU. D. 185 (1953).
11. Selo Novokubanka. Istorya v eksponatakh // Sait oblastnoi obshchestvenno-politicheskoi gazety «Akmolinskaya pravda». [Elektronnyi resurs] URL: <https://apgazeta.kz/2017/07/15/selo-novokubanka-istoriya-v-eksponatax/> (data obrashcheniya: 07.04.2024).
12. Yagodkina E. O. Kollektivnyi portret studentov MGU poslevoennyykh let (po materialam lichnykh del studentov) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istorya. 2008. № 3. S. 97–112.
13. Fursova V. V. Sotsial'noe neravenstvo v sisteme obrazovaniya sovetskogo obshchestva: teoriya i praktika // Grani rossiiskogo obrazovaniya. Moskva : Tsentr

sotsiologicheskikh issledovanii, 2015. S. 146–172.

Internet in Russian Scientific Libraries: Fragments of History

Kalenov Nikolay Evgenievich

Doctor of Technical Science

Chief Researcher; MSC RAS - branch of NIIISI RAS; FNC Kurchatov Institute

32a Leninsky Ave., Moscow, 119991, Russia

✉ nekalenov@mail.ru

Abstract. The main stages of the development of the Internet in libraries are considered, starting from the use of e-mail in individual libraries, and ending with corporate library systems. The material covers the period from 1993 to 2003. Russian scientific libraries began to deal with the issues of using network technologies in the practice of their work in the mid-1980s. The leader in this area was the Library of Natural Sciences of the USSR Academy of Sciences (hereinafter referred to as LNS). In March 1984, an on-line search of information was carried out from the LNS building in Moscow in ISI databases located in ISI branches in London and Cologne. A group of specialists from ISI, who specially flew to Moscow with the necessary equipment, and technical specialists from the recently created All-Union Research Institute of Applied Automated Systems (VNIIPAS) took part in the experiment. Communication with the databases was carried out via a dial-up telephone channel. The first phase of the LIBNET network, which unites several Moscow libraries, is described. The network was created in 1994 with the financial support of the Open Society Institute. It united the State Public Scientific and Technical Library, the State Public Historical Library, the State Central Scientific Medical Library, the Natural Sciences Library of the Russian Academy of Sciences, and the Scientific Library of Moscow State University. Each library included in the project received the necessary equipment, and its connection was provided by employees of the Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences. At this time attempts were made to coordinate the development of network technologies for libraries, consortia were created for access to foreign electronic resources, etc.

Keywords: LibNet program, library consortia, automation systems, historical aspect, network technologies, Internet, scientific libraries, LibWEB project, expert council, typical decisions

References (transliterated)

1. Zakharov A.G. Biblioteki AN SSSR na sluzhbe sovetskoi nauki // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. – 1980. – Vyp. 3. – S. 3–6.
2. Kalenov N.E. Metody informatiki v deyatel'nosti Biblioteki po estestvennym naukam: nemnogo istorii // Vklad informatsionno-bibliotechnoi sistemy RAN v razvitiye otechestvennogo bibliotekovedeniya, informatiki i knigovedeniya: yubileinyi nauchnyi sbornik, posvyashchennyi 100-letiyu IBS RAN. – Novosibirsk, 2011. – S. 74–90.
3. Markusova V.A., Chernyi A.I. Informatsionnaya produktsiya i tekhnologiya ee podgotovki v Institute nauchnoi informatsii SShA // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty. – 1985. – № 12. – S. 6.
4. Markusova V.A., Rebrova M.P., Strashko V.P. Osobennosti interaktivnogo poiska problemno-orientirovannoj informatsii v baze dannykh SCI Search // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy. – 1988. –

№ 3. – S. 26.

5. Mezhdunarodnaya informatsionnaya sistema po obshchestvennym naukam sotsialisticheskikh stran: itogi i perspektivy deyatel'nosti : (k 10-letiyu MISON) : – Moskva : INION, 1986. – 259 s.
6. Glushanovskii A.V., Smirnov I.F. Teledostup k BD VINITI i puti povysheniya ego effektivnosti // Voprosy informatsionnoi tekhnologii pervoi ocheredi GASNTI: Tezisy dokladov XVI Vsesoyuznogo nauchnogo seminara "Sistemnye issledovaniya GASNTI". (g. Yaroslavl'; 20–22 oktyabrya 1987 g.), 1987. – S. 51–52.
7. Kalenov N.E., Kazhideeva L.F., Verkhovskii S.Ya. Opty informatsionnogo obsluzhivaniya uchenykh AN SSSR na baze magnitnykh lent VINITI // Voprosy informatsionnoi teorii i praktiki. – 1979. – № 38. – S. 70–76.
8. Kalenov N.E. Opty Biblioteki po estestvennym naukam Rossiiskoi Akademii nauk v informatsionnom obespechenii fundamental'nykh nauchnykh issledovanii // Istoricheskaya informatika. – 2016. – № 3–4. – S. 57–62.
9. Goncharov M.V., Shraiberg Ya.L. Razrabotka sistem telekommunikatsionnogo dostupa pol'zovatelei k informatsionnym resursam biblioteki // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. – 1994. – № 9. – S. 56–69.
10. Kallistratova O.D. Elektronnyi katalog raspredelennogo fonda periodicheskikh izdanii v TsBS // Primenenie EVM v informatsionno-bibliotechnoi tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1995. – S. 52–57.
11. Tikhonova L.N., Kryukova V.A., Kats E.A., Smirnova I.P. Problemy normativno-pravovoi bazy deyatel'nosti bibliotek kak tsentrov dostupa k gumanitarnoi informatsii // Tezisy dokladov i soobshchenii nauchno-prakticheskoi konferentsii: k 240-letiyu so dnya rozhdeniya N.P. Rumyantseva. – M.: RGB. 1994. – S. 39–41.
12. Shraiberg Ya.L., Goncharov M.V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya setevykh informatsionnykh tekhnologii i sredstv teledostupa v bibliotekakh Rossii // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. – 1996.– № 3. – S. 4–35.
13. Glukhov V.A. Dostup chitatelei k fondam biblioteki i novye tekhnologii // Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoi informatsii. – 1996. – № 12. – S. 95–96.
14. Varakin V.P. Informatsionnaya sistema "Katalog BEN RAN" // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov / Kalenov N.E. (red). – M.: BEN RAN, 1997. – S. 115–117.
15. Kallistratova O.D., Solov'eva T.N. Elektronnyi katalog zhurnal'nogo fonda BEN RAN v INTERNET // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1997. – S. 71–73.
16. Goncharov M.V. Internet v bibliotekakh – prakticheskii podkhod // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. – 1997. – № 1. – S. 49–52.
17. Glushanovskii A.V., Guseva T.S., Kruglova I.M., Pronina I.B. Ispol'zovanie INTERNET v obsluzhivanii pol'zovatelei BEN RAN // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov / Kalenov N.E. (red).-M.: BEN RAN, 1997. – S. 63–67.
18. Bragg A., Yastrebts'eva E. "PROJECT HARMONY" ("PROEKT GARMONIYa") i programma rasshireniya dostupa k internet (IATP) // Sovremennye tekhnologii v informatsionno-bibliotechnom obespechenii nauchnykh issledovanii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1999. – S. 22–24.
19. Plemnek A., Sokolova N. Ruslanet – a new generation library system project in Russia // The Electronic Library. – 1996. – T. 14. – № 4. – S. 303–306.
20. Stepanov V.K. Biblioteki kak garanty dostupa k resursam Internet // Bibliotechnoe delo

- i demokratiya: Tezisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii. – M., 1997. – S. 43–45.
21. Avetisov M.A. Ispol'zovanie IPS ARTEFAKT dlya predostavleniya informatsionnykh resursov TsNSKhB v INTERNET // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1997. – S. 49–51.
 22. Sergeeva E. Vozmozhnosti GPNTB po informatsionnomu obespecheniyu nauki kak tsentra ON-LINE i CD-ROM obsluzhivaniya // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1997. – S. 52–56.
 23. Fenin Yu.I., Gural'nik V.U. WEB sait Biblioteki Administratsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1997. – S. 68–70.
 24. Maistrovich T.V. Dostup pol'zovatelei k mashinochitaemym istochnikam informatsii. // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. 1998.– № 4. – S. 35–39.
 25. Kozlova E.I. Sozdanie konsortsiumov rossiiskikh bibliotek dlya dostupa k elektronnoi informatsii // Informatsionnye tekhnologii, komp'yuternye sistemy i izdatel'skaya produktsiya dlya bibliotek. Materialy Chetvertoi mezhdunarodnoi konferentsii «LIBKOM-2000». – M., 2000. – S. 38–39.
 26. Danilova M. Optyt mezhdunarodnykh proektov po obespecheniyu dostupa k zarubezhnoi informatsii v bibliotekakh: amerikanskie tsentry i ugolki v Rossii // Bibliotechnyi vestnik. – 2002. – № 2. – S. 28.
 27. Birman N.Ya., Birman M.N., Glukhov V.A., Zakharov V.P., Kalenov N.E., Lavrik O.L., Filatova T.A., Khisamutdinov V.R. Elektronnoe kopirovanie i obmen nauchnymi publikatsiyami: optyt rossiisko-amerikanskogo sotrudnichestva // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. – M., 1997. – S. 18–26.
 28. Vlasova S.A., Kalenov N.E. Katalog knig i prodolzhayushchikhsya izdanii TsBS BEN RAN v Internet // Sovremennye tekhnologii v informatsionno-biblioteknom obespechenii nauchnykh issledovanii: Sbornik nauchnykh trudov. – M.: BEN RAN, 1999. – S. 100–102.
 29. Solov'eva T.N. Sistema baz dannykh na osnove elektronnogo zhurnal'nogo kataloga BEN RAN, dostupnaya cherez Internet // Sovremennye tekhnologii v informatsionno-biblioteknom obespechenii nauchnykh issledovanii: Sbornik nauchnykh trudov. – M., 1999. – S. 97–99.
 30. Stepanov V.K. Primenenie Internet v obsluzhivanii chitatelei bibliotek. // Biblioteka v kontekste istorii. Tezisy dokladov i soobshchenii tret'ei nauchnoi konferentsii. – M., 1999. – S. 75–77.
 31. Sidorenko N.A., Volkova N.A. Ispol'zovanie resursov Internet v rabote spravochno-bibliograficheskogo otdela Biblioteki RAN // Sovremennye pol'zovateli avtomatizirovannykh informatsionno-biblioteknykh sistem: problemy obsluzhivaniya, izucheniya i obucheniya. Materialy 3-i nauchno-prakticheskoi konferentsii. – M., 2000. – S. 28–30.
 32. Bazhenov S.R., Elepov B.S., Zhizhimov O.L., Mazov N.A., Bredikhina N.A., Kon L.F. Printsipy korporativnoi raspredelennoi biblioteknoi sistemy sibirskogo regiona // Biblioteki i assotsiatsii v menyayushchemsy mire: novye tekhnologii i novye formy sotrudnichestva. Materialy Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii «Krym-2000». – M., 2000. – S. 72–74.
 33. Elepov B.S., Bazhenov S.R., Zhizhimov O.L., Mazov N.A., Amel'chenko S.A. Novosibirskaya korporatsiya: itogi vtorogo etapa. // Biblioteki i assotsiatsii v menyayushchemsy mire: novye tekhnologii i novye formy sotrudnichestva".

- Elektronnye informatsionnye resursy i sotsial'naya znachimost' bibliotek budushchego. Trudy konferentsii. GPNTB Rossii. 2002. – S. 570–574.
34. Kuznetsova N.N., Morozova S.A. Uchastie v bibliotechnom konsortsiume kak stimul k razvitiyu novykh napravlenii deyatel'nosti universitetskoi biblioteki (Gertsenovskaya elektronnaya biblioteka Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Sankt-Peterburg) // Informatsionnye tekhnologii, komp'yuternye sistemy i izdatel'skaya produktsiya dlya bibliotek. Doklady i tezisy dokladov. – M., 2003. – S. 136–141.
35. Vasil'ev A.V., Vlasova S.A., Glushanovskii A.V., Kalenov N.E., Kallistratova O.D., Solov'eva T.N. Internet-uslugi – pol'zovatelyam BEN RAN // Nauchnyi servis v seti Internet. Trudy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. – M., 2002. – S. 33–34.
36. Vlasova S.A., Glushanovskii A.V., Kallistratova O.D., Solov'eva T.N. Portal "Estestvennye nauki v Internet" // Sovremennye tekhnologii v informatsionnom obespechenii nauki: Sb. nauch. tr. – M., 2003. – S. 24–29.
37. Savin G.I. Edinoe tsifrovoe prostranstvo nauchnykh znanii: tseli i zadachi // Informatsionnye resursy Rossii. – 2020. – № 5. – S. 3–5. DOI: 10.51218/0204-3653-2020-5-3-5

Virtual reconstruction of the Tea Pavilion of the Usachevs'-Naydenovs' city estate in Moscow of the 19th - 20th centuries: historiographical and source studies aspects

Yakovlev Fedor Vladimirovich □

Graduate student; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University (MSU)

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 building 4, office G-423

✉ fedoryakovlev@mail.ru

Abstract. The preservation of historical and cultural heritage is one of the main tasks of modern science. Historians pay special attention to solving this problem, since a large number of historical cultural objects need to be preserved or have already been lost. In this regard, it is often necessary to reconstruct their appearance based on the existing set of sources. The problem of preserving historical and cultural heritage has also affected the Moscow city estate of the Usachevs - Naydenovs, located in the center of Moscow near the Yauza River on an Earthen Rampart. The territory of the estate is notable for a number of iconic buildings. Unfortunately, some of them have been lost. One of these objects was the Tea Pavilion, a building created in the late 1820s and early 1830s. Designed by Domenico Gilardi and Afanasy Grigoriev, famous architects who worked in the Moscow Empire style. The Tea Pavilion fell into disrepair after the 1917 nationalisation and, despite the fact that the Tea Pavilion underwent a restoration in the 1950s, the building was damaged after the fire. The ruins of the Tea Pavilion were finally lost by the end of the 1980s.

This article aims to recreate the history of the Usachevs' - Naydenovs' estate and its owners, as well as the formation of a source base, including descriptive sources, drawings, plans, photographs, pictorial sources – in order to further develop a virtual reconstruction of the lost Tea Pavilion, which will have the necessary degree of reliability and will represent the way the Tea Pavilion looked like in the end of the 19th century. Our next article, which will be based on the materials of this study, will aim to describe the development of 3D models of the elements of the Tea Pavilion and the creation of its virtual reconstruction.

Keywords: Grigoriev, Gilardi, source base, the Tea Pavilion, the Usachevs—Naydenovs' city estate, Moscow, city estate, virtual reconstruction, cultural heritage, three-dimensional

modeling

References (transliterated)

1. Sytin P. V. Iz istorii moskovskikh ulits. – M.: Moskovskii rabochii, 1958. – 844 s.
2. Shamurin Yu. I. Kul'turnye sokrovishcha Rossii. Vypusk devyatyi. T. 2. Podmoskovnye. – M.: Izdanie tovarishchestva «Obrazovanie», 1914. – 73 s.
3. Alekseev D. A. Ocherki Moskvy // Istoricheskii vestnik. – 1893. – № 5. – S. 421–444.
4. Alfavitnyi spisok Basmannoi chasti domam i zemlyam, ravno kazennym zdaniyam, s pokazaniem, v kotorom kvartale i na kakoi ulyitse ili pereulke sostoyali. – M.: Tip. Selivanovskogo, 1818. – 651 s.
5. Nistrem K. M. Adres-kalendar' zhitelei Moskvy. T. 2. – M.: Tip. S. Selivanskogo, 1848. – 91 s.
6. Naidenov N. A. Vospominaniya o vidennom, slyshannom i ispytannom. T. 1. – M.: Tipolitografiya T-va I. N. Kushnerev" i Ko., 1903. – 113 s.
7. Kniga adresov zhitelei Moskvy. T. 2. – M.: Tip. T. Volkova i Komp., 1859. – 352 s.
8. Khludovy // Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya [Ofits. sait]. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4694753 (data obrashcheniya: 24.02.2024).
9. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 15. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. – 510 s.
10. Russkii biograficheskii slovar'. T. 21. – SPb.: tip. Gl. upr. udelov, 1901. 523 s.
11. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd. T. 28. – M.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1978. – 616 s.
12. Alekseev D. A. Ocherki Moskvy // Istoricheskii vestnik. – SPb. – № 5. – 1893. – S. 389–411.
13. Stasov V. V. Pavel Mikhailovich Tret'yakov i ego kartinnaya galereya // Russkaya starina. – 1893. – № 5. – S. 569–608.
14. Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. T. 62. – SPb.: Tip. K. Mattisena, 1888. – 826 s.
15. Adresnaya i spravochnaya kniga goroda Moskvy na 1894 god. – M.: T-vo skoropechatnya A. A. Levinson, 1894. – 67 s.
16. V.I. Saitov V.I., B.L. Modzalevskii B.L. Moskovskii nekropol'. T. 3. – SPb: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1908. – 432 s.
17. Vsya Moskva na 1912 god. Adresnaya i spravochnaya kniga. – M.: Gorodskaya tipografiya, 1912. – 877 s.
18. Novikova E. B. Khronika pyati pokolenii: Khludovy, Naidenovy, Novikovy. – M.: Samizdat, 1998. – 323 s.
19. Vsya Moskva. Adresno-spravochnaya kniga. 1936 god. – M.: Moskovskii rabochii, 1936. – 672 s.
20. Libson V. Ya. Vozrozhdenye sokrovishcha Moskvy. – M.: Moskovskii rabochii, 1983. – 256 s.
21. Khoros V. G. Moskva i ee okrestnosti. Arkhitektura: istoriya i sovremennost'. – M.: AST, 2007. – 384 s.
22. Klimenko Yu.G. Vysokii ampir. Usad'ba Usachevykh – Naidenovykh // Moskovskoe nasledie. – 2014. – № 4 (34). – S. 26–31.
23. Spisok kavaleram Rossiiskikh Imperatorskikh i Tsarskikh ordenov vsekh naimenovanii za 1843 god. T. 4. – SPb: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1844. – 864 s.

24. Dudina T.A., Klimenko Yu.G. D. Zhilyardi i moskovskaya usad'ba Usachevykh-Naidenovykh. // Nauchnyi al'manakh. – 2017. – № 12-3(38). – S. 168–173.
25. Buseva-Davydova I. L., Nashchokina M. V., Astaf'eva-Dlugach M. I. Arkhitekturnyi putevoditel'. – M.: Stroiizdat, 1997. – 511 s.
26. Shamurin Yu. I., Shamurina Z. I. Kul'turnye sokrovishcha Rossii. T. 5. – M.: Izdanie tovarishchestva «Obrazovanie», 1913. – 80 s.
27. Nikol'skii V. A. Staraya Moskva: istoriko-kul'turnyi putevoditel'. – SPb: Izd. Brokgauz-Efron. 1924. – 222 s.
28. Baldin V. I., Vavakin L. V., Dobrovol'skaya E. D., Kirichenko E. I. i dr. Pamyatniki arkhitektury Moskvy. T. 6. – M.: Iskusstvo, 2000. – 424 s.

The Russian-German trade in the review of the "Journal of Manufactures and Trade" in 1825-1834: the content-analysis practice

Diomidova Maria Iliinichna □

Lecturer; Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

123458, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 K.4, room 222

✉ mariadiodio@gmail.com

Abstract. This article analyzes the Russian-German trade based on the materials of the monthly "Journal of Manufactures and Trade", Russian commercial magazine, which was published in 1825-1860, and covered a wide range of economic topics. Issues of a production and commercial nature were put on the central place, as it's supposed by the name and structure of the «Journal». The most valuable period is the first 10 years of its issue. In these articles close attention was paid to various aspects of foreign trade. The task of our research was to identify key topics, which were related to Russian-German trade relations and covered in the Journal. It was also interesting to trace the changes in the thematic content in 1825-1834, during the period of changes in customs legislation both in Russia and in German countries. To solve these tasks, the content analysis method in the computer program MAXQDA was chosen. The relevance of the work is based on the poor study of the articles' texts of the "Journal" in the context of trade problems. The research carried out the presence of stable trends in the coverage of foreign trade issues, however, textile production issues occupied a central place, while trade was considered as a second. The main conclusion of this article was the discovery of strong links between the indicators of trade items, which were established in our previous study of the statistics of Russian-German trade, as key (wool, silk, wood), and the mention of German states in the Journal's articles. Thus, the press information confirms the statistical data in the studied period under review. The results obtained can be used for further, more in-depth research on foreign trade issues, as well, as other topics covered in the Journal.

Keywords: MAXQDA, content-analysis, trade fair, wool, silk, commercial press, The Journal of manufacture and trade, Russian-German trade, custom, foreign trade

References (transliterated)

1. Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815-1870. Berlin, 1958.
2. Valetov T. Ya. Struktura eksporta Rossiiskoi imperii po ezhegodnikam vneshnei torgovli 1802-1915 gg. // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2017. № 7

(61).

3. Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974. 395 p.
4. Minkova K. V. Vneshnetorgovaya politika Rossii i evropeiskikh stran v XIX veke. // Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennoe. Sbornik materialov II-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (1941-1945 gg.). Samara, 2015. S. 107-116.
5. Morozov O. V. Tamozhennaya politika Rossii i Prussii v pervoi polovine XIX veka. // Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI-XIX vv. – Kursk, 2009 g. – S. 224-229.
6. Zimmermann A. Die russisch-preußischen Handelsbeziehungen 1814-1833. // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2.
7. Bitelev I. A. Rossiisko-germanskaya tamozhennaya voyna 1893-1894 gg. glazami gazety «Novoe vremya». // Klio. 2017. №12 (132). S. 20-26.
8. Sindina E. I. «Nizhegorodskaya pochta» (1896 g.): simbioz yarmarochnoi i vystavochnoi informatsii v gazete. // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2014. №4. S. 139-142.
9. Kalendarova V. V. Vedomstvennaya i otrslevaya periodika v obshchestvennoi zhizni nachala XIX v. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorija i filologija. 2021. T. 31. №4. S. 710-720.
10. Zhurnal manufaktur i torgovli. SPb., 1825-1834.
11. Garskova I. M. Novye tendentsii v kompyuterizovannom analize tekstov: kontseptsii, metody, tekhnologii // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2015. T. 6. Vypusk 8 (41) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (data obrashcheniya: 07.07.2024).
12. Kuckartz U., Rädiker S. Analyzing qualitative data with MAXQDA. Springer International Publishing, 2019. – 303 p.
13. Voronkova D.S. Opyt kompyuterizovannogo kontent-analiza statei zhurnala «Vestnik finansov, promyshlennosti i torgovli» za 1917 g. // Istoricheskaya informatika. 2023. № 3. S. 85-106. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43663 EDN: XELKNL URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43663.html
14. Soloshchenko N.V. Problema formirovaniya «novogo rabochego» pishchevoi promyshlennosti SSSR v 1928-1937 gg. v zerkale otrslevoi i mnogotirazhnoi periodicheskoi pechati: opyt srovnitel'nogo kontent-analiza // Istoricheskaya informatika. 2021. № 1. S. 11-27. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.1.35525 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_35525.html
15. Kovalenko M. I. Vneshnyaya torgovlya Rossii i germanskikh gosudarstv v 1815-1837 gg.: analiz statistiki importa i eksporta. // Ekonomicheskaya istoriya. Tom 17, №1. Saransk, 2021.
16. Shkunov V. N. Sanitarno-gigienicheskii kontrol' tovarov i vneshnetorgovykh protsedur na yarmarkakh Povolzh'ya v XIX veke. // Gigiena i sanitariya. 2023. T. 102. №9. S. 1001-1004.
17. Marnei L. P. Zamysel tamozhennogo soyuza: novye printsipy torgovoi politiki Rossii, Prussii i tsarstva Pol'skogo v pervoi treti XIX v. // Rossiya, Pol'sha, Germaniya v evropeiskoi politike: istoricheskii opyt vzaimodeistviya i imperativy sotrudnichestva. Moskva, 2012. S. 168-185.
18. Henderson W.O. The Zollverein. London, 1959.

19. Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.-W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012.
20. Grech N. I. Sochineniya Nikolaya Grecha. Putevye pis'ma. 1817 i 1835. – [ch. 4] – SPb, 1838.
21. Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka. M., 2007.

Transformation of attitudes toward the history of the USSR in the regional press of the perestroika period

Saenko Angelina Vyacheslavovna

Junior Researcher, SIC of Social and Humanitarian Informatics of the I. Kant BFU

236041, Russia, Kaliningradskaya oblast', g. Kaliningrad, ul. Nevskogo, 14

 angelinasaenko08@gmail.com

Abstract. The policy of glasnost in the perestroika period served as an impetus for the transformation of the historical discourse adopted in the Soviet press. In addition to the revision of approaches to the country's pre-revolutionary past, the discussion centred on the so-called "white spots" in the history of the USSR. The aim of the paper is to trace the content and peculiarities of the transformation of attitudes towards Soviet history in the regional party and Komsomol press of the Kaliningrad region during the perestroika period. The study is based on the analysis of the total number of publications on historical issues in the main newspapers of the region in 1985-1991. - "Kaliningradskaya Pravda" and "Kaliningradsky Komsomolets". In the publications devoted to the history of the USSR before 1985, the main stages of Soviet history mentioned in the newspapers were identified. The list of the most significant historical figures, whose biography is reflected in the newspaper, was determined on the basis of the frequency dictionary. Special attention is paid to the issues of transformation of historical memory about the Soviet past. The newspapers were analysed using Max QDA 2020 content analysis software. Based on the frequency dictionary and expert analysis, a system of categories was developed: "stages of Soviet history", "subjects of the historical process", "political system of the USSR", "historical memory". The conclusions are drawn about the predominant preservation in the Kaliningrad press until the early 1990s of the previously accepted historical narrative with a fragmentary reference to the debatable historical topics of the glasnost era (the cult of personality, political repressions of the 1930s, the problem of reforming socialism).

Keywords: revolution, post-war reconstruction, Great Patriotic War, perestroika, practices of commemoration, historical memory, content analysis, history of the USSR, Kaliningrad Oblast, press

References (transliterated)

1. Aletkina E.Yu. Informatsionnyi potentsial mnogotirazhnykh gazet predpriyatiii neftyanoi promyshlennosti Uralo-Povolzh'ya v 1960-e-1980-e gg. kak istochnik po izucheniyu motivatsii truda: kontent-analiz pisem v gazety // Istoricheskaya informatika. 2023. № 2. S. 1-18. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.40749.
2. Baranova E. V., Fedorova A. N., Fostova S. A. Opyt otsifrovki bol'shikh massivov dannykh na osnove gazety "Kaliningradskaya pravda" // Kaliningradskie arkhivy. 2016. №. 13. S. 135-140.
3. Vorontsova E. A., Garskova I. M. Informatsionnoe obespechenie rossiiskoi istoricheskoi

- nauki v informatsionnom obshchestve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2013. №. 5. S. 487-505.
4. Garskova I.M. «Tsifrovoi poverot» v istoricheskikh issledovaniyakh: dolgovremennye trendy // Istoricheskaya informatika. 2019. № 3. S. 57-75. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31251
 5. Garskova I.M., Simonzhenkova E.M. O formalizovannoи metodike analiza kompleksov memuarnykh istochnikov // Istoricheskaya informatika. 2019. № 1. S. 169-188. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29390
 6. Gorobii A. V. Kolichestvennyi kontent-analiz periodicheskoi pechati kak istochnika po istorii otnoshenii SSSR i FRG 1985–1991 gg. // Istoricheskaya informatika. Informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii. 2012. № 1. S. 54-71
 7. Kostyashov Yu.V. Izgnanie prusskogo dukha: kak formirovalos' istoricheskoe soznanie naseleniya Kaliningradskoi oblasti v poslevoennye gody. Kaliningrad: Izd-vo KGU, 2003. 161 s.
 8. Novikova M. V. Istoricheskaya problematika v sovetskoi gazetnoi periodike v gody perestroiki: sravnitel'nyi analiz tsentral'noi i regional'noi pressy: na materialakh Nizhegorodskoi (Gor'kovskoi) oblasti: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Nizhnii Novgorod, 2018. 21 s.
 9. Razdina, N. V. Gazeta "Za industrializatsiyu" kak istochnik dlya izucheniya promyshlennoi politiki gosudarstva v gody pervykh pyatiletok (opyt kontent-analiza redaktsionnykh statei) // Istoricheskaya informatika. Informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii. 2013. № 1(3). S. 41-60.
 10. «Sovetskii narod» na krainem zapade Rossii (1945–1991): teoriya i praktika formirovaniya «novoi istoricheskoi obshchnosti v Kaliningradskoi oblasti / Pod obshch. red. I. O. Dement'eva. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2022. 236 s.
 11. Soloshchenko N.V. Problemy sovetskoi pishchevoi promyshlennosti v 1933 g. v otrazhenii zavodskoi pechati (kontent-analiz mnogotirazhnykh gazet «Za boevye tempy» i «Nasha pravda») // Istoricheskaya informatika. 2017. № 4. S. 78-100. DOI: 10.7256/2585-7797.2017.4.24841
 12. Stroganova N.A. "Neue Zeit"-gazeta dlya nemetskogo naseleniya Kaliningradskoi oblasti // Vestnik RGU im. I. Kanta. 2006. Vyp. 6. S. 52-55.
 13. Shimbireva, O. A. Konservativno-monarkhicheskie nastroeniya v rossiiskom obshchestve nachala KhKh v.: metody formalizovannogo analiza dokumental'nykh kompleksov arkhivnogo fonda Soyusa russkogo naroda "Pis'ma chernosotentsev i drugikh lits" // Istoricheskaya informatika. 2017. № 1(19). S. 96-109.
 14. Yurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie. M: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2020. 664 s

Reconstruction of images encrypted in Nostradamus's "Prophecies".

Razumov Il'ya Kimovich □

Doctor of Physics and Mathematics

Senior Researcher, Institute of Metal Physics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

620108, Russia, Yekaterinburg, S. Kovalevskaya str., 18

Abstract. Previous historical and philological commentaries on Nostradamus' "Prophecies" by Prof. Brind'Amour, R. Prevost, P. Guinard, A. Penzensky, and D. Crouzet have led to the unexpected conclusion that many quatrains are uninformative as predictions; moreover, some of them describe events preceding the moment of publication, raising questions about the predictor's motivation. Against the background of the increased interest in the development of cryptology methods in the first half of the 16th century, it is appropriate to assume the existence of a hidden message in the "Prophecies". Recent work by the author has shown that the text of the "Prophecies" contains two types of cipher. The modified algorithm "scytale" is apparently used to change the sequence of quatrains and assign them certain dates of real time. Additionally, a large graphical cipher is invisibly embedded in the text, so that specific words or letters, when mapped as stains on a plane in the coordinates "century number – quatrain number", lead to images of human faces. These images likely serve as illustrations to the prophetic text, however, their low quality and the cipher author's tendency towards surrealism make it difficult to identify the characters. The aim of this work is to propose a new method for processing the raw data to obtain higher-quality images, called the "smooth assembly" method, and to discuss Nostradamus' graphical cipher in a historical context. The results of the study suggest that Nostradamus' graphical cipher was a unique experiment in embedding images in text and had significant scientific value for the development of steganography in the 16th century. This leads to the assumption that, in addition to predictive motivation (or instead of it), the cipher author pursued a purely scientific goal – the creation of a new promising method of covert information transmission.

Keywords: reconstruction, scytale, graphic cipher, sparse images, cryptography, steganography, quatrains, prophecies, Nostradamus, camera obscura

References (transliterated)

1. Benazra R. *Repertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989)*. Paris: La Grand Conjonction, 1990.
2. Leroy E. *Nostradamus: Ses origines, sa vie, son oeuvre*. Marseille: Editions Jeanne Laffitte, 1972.
3. Lemesurier P. *The Unknown Nostradamus: The Essential Biography for His 500th Birthday*. London: John Hunt Publishing, 2003.
4. Brind'Amour P. *Nostradamus astrophile : les astres et l'astrologie dans la vie et l'œuvre de Nostradamus*. Ottawa: Presses de l'Université d'Ottawa et Éditions Klincksieck, 1993.
5. Nostradamus, *Les premières Centuries ou Prophéties* / Ed. by P. Brind'Amour. Genève: Droz, 1996.
6. Prévost R. *Nostradamus, le mythe et la réalité: un historien au temps des astrologues*. Paris: Le Grand livre du mois, 1999.
7. Prorochestva magistra Mishelya Nostradamusa. Perevod, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii A.Penzenskogo. M.: Eksmo, 2006.
8. Penzenskii A.A. *Nostradamus: mif i real'nost'*. M.: Eksmo, 2003.
9. Crouzet D. *Nostradamus: une médecine des âmes à la Renaissance*. Paris: Payot & Rivages, 2011.
10. Strasser G.F. *The Rise of Cryptology in the European Renaissance // The History of Information Security: A Comprehensive Handbook*. Elsevier: Amsterdam, The

Netherlands, 2007, Pp. 277-325.

11. Razumov I.K. Gipoteza ob ispol'zovanii Nostradamusom kriptograficheskikh metodov dlya rasstanovki katernionov v «Prorochestvakh». // Историческая информатика. 2024. № 1. С. 162-176. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70073 EDN: AXGWPK URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_70073.html
12. Razumov I.K. Graficheskii shifr Nostradamusa // Nachala russkogo mira. 2023. № 2. S. 38-63.
13. Razumov I.K. Graphic cipher of Nostradamus. // SSRN, 14 Jan 2020, 3508575.
14. Revaud J., Weinzaepfel P., Harchaoui Z., Schmid C. Epicflow: edge-preserving interpolation of correspondences for optical flow. // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. 2015. Pp. 1164-1172.
15. Karnaughov V.N., Kober V.I., Mozerov M.G. Analiticheskoe reshenie dlya interpolatsii razrezhennyx dannykh s ispol'zovaniem prostranstva blizosti geodezicheskogo rasstoyaniya: primenenie k zadache opticheskogo potoka i 3D rekonstruktsii // Informatsionnye protsessy. 2020. Т. 20. № 2. С. 69-78.
16. Candès E., Romberg J., Tao T. Stable signal recovery from incomplete and inaccurate measurements. // Communications on Pure and Applied mathematics. 2006. V. 58. № 8. Pp. 1207-1223.
17. Raghu K., Shaikh M.F., Siddiqui H.H., Sachin, Rakesh D. Sparse Image Reconstruction by employing Adaptive Gradient Algorithm in Image Steganography // Turkish Journal of Computer and Mathematics Education. 2021. V. 12. № 11. Pp. 4996-5004.
18. Candès E. Compressed sensing // IEEE Transactions on Information Theory. 2006. V. 52. № 4. Pp. 1289-1306.
19. Peczak P., Ferrenberg A.M., Landau D.P. High-accuracy Monte Carlo study of the three-dimensional classical Heisenberg ferromagnet // Phys. Rev. B. 1991. V. 43. № 7. Pp. 6087-6093.
20. Raynaud D. A Critical Edition of Ibn al-Haytham's On the Shape of the Eclipse. The First Experimental Study of the Camera Obscura. New York: Springer International, 2016.
21. Ilardi V. Renaissance Vision from Spectacles to Telescopes. Philadelphia, USA: APS Press, 2007.
22. Chibisov K.V. Ocherki po istorii fotografii / Pod red. N. N. Zherdetskoi. – M.: Iskusstvo, 1987. S. 15-23.
23. Reeds J. (1998) Solved: The ciphers in book III of Trithemius' Steganographia // Cryptologia. 1998. V.22. Pp. 291-317.
24. Seiedi S. A., Sadykhov R. Kh. Sravnenie metodov steganografii v izobrazheniyakh // Informatika. 2013. № 1. S. 66-75.
25. Kumar V., Laddha S., Aniket, Nitin Dogra N. Image and Text Steganography Using Convolutional Neural Network // TECNICA ITALIANA-Italian Journal of Engineering Science. 2021. V. 65. № 1. Pp. 26-32.

IV International Summer School of Young Scientists in Historical Informatics: Data Science and Digital technologies in the service of a historian

Associate Professor; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University
119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27-4, Shuvalovsky building of Moscow State University, office G423

✉ irina.garskova@gmail.com

✉ Volodin Andrei Yurievich

PhD in History

Associate Professor; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University
119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27, room 4, office G-323

✉ volodin@hist.msu.ru

✉ Vladimirov Vladimir Nikolayevich

Doctor of History

Professor; Department of National History; Altai State University
656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin Ave., 61, room 312

✉ vladimirov@icloud.com

Abstract. The article contains information about the international summer school of young scientists "Historical Informatics – 2024". The school was organized by the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University and the Association "History and Computer". The purpose of the school is to introduce students to the latest trends in the development of the field of application of information (digital) technologies and methods of Historical Data Science in historical research, to form a modern understanding of data and methods of their processing in the field of historical science. This is the fourth Summer School in a row, which is held annually at the end of June and attracts a lot of attention from scientific youth. The school was attended by students, postgraduates and young scientists representing universities and scientific institutions from Russia and neighboring countries. The School lasts 4 working days. First, a lecture day was held, the next 2 days of classes were held in the format of master classes, during which participants had the opportunity to learn practical skills of working with methods and software. The final day included a plenary session, a conference of students and 2 round tables, then the results of the school's work were summed up. A memorable event of the school was a plenary report by a well-known expert in the field of artificial intelligence, K.V. Vorontsov, dedicated to artificial intelligence technologies in text analysis, information search and socio-humanitarian research, which caused a large number of questions and a lively discussion among the participants. Within the framework of the conference, scientific reports of students on various topics were presented, all of them made a positive impression on the audience, which included many teachers of the school. During the work of the final round table, an express survey was conducted regarding proposals on the topics of the master classes of the next school, in which the largest number of participants spoke in favor of artificial intelligence. The feedback from students received after graduation noted the relevance of the topic and the high scientific level of lectures and master classes.

Keywords: statistics, artificial intelligence, digital technologies, master class, lecture, Data Science, historical information science, summer school, historical source, method

References (transliterated)

1. Garskova I.M., Borodkin L.I., Volodin A.Yu., Frolov A.A. III mezhdunarodnaya letnyaya shkola molodykh uchenykh po istoricheskoi informatike: novye grani

mezhdistsiplinarnosti // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 160-175. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43562 EDN: SKUPXH URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43562.html

In memory of Alexey Anatolyevich Frolov (09/25/1974 – 07/10/2024)

Borodkin Leonid Iosifovich

Doctor of History

Professor; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27-4, room 454

 lborodkin@mail.ru

Vladimirov Vladimir Nikolayevich

Doctor of History

Professor; Department of National History, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin Ave., 61, room 312

 vladimirov@icloud.com

Garskova Irina Markovna

Doctor of History

Associate Professor; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27-4, Shuvalovsky building of Moscow State University, office G423

 irina.garskova@gmail.com

Abstract. On July 10, 2024, Alexey Anatolyevich Frolov, Doctor of Historical Sciences, President of the Association "History and Computer", a leading researcher at the Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences, a talented scientist and a wonderful person, passed away. His contribution to historical science, in particular in such areas as the source study of Russian history, historical geography and cartography of Russia, as well as historical computer science, is difficult to overestimate. The entire life of the graduate of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University A.A. Frolov was associated with research work in the listed branches of historical science. After graduating from the university, his professional activity began in the Tver region, Torzhok, a significant part of his activities during these years was related to archaeological research. Within the framework of historical informatics, A.A. Frolov was a unique specialist, combining in his work high qualifications in the field of history with a deep understanding of the essence of information and computer technologies and possession of practical skills in creating databases, Internet sites and digital maps. He raised the issues of creating a repository of historical spatial data and integrating geodata. A.A. Frolov stood at the origins of Russian historical geoinformatics, his contribution to the process of adapting geoinformation systems and technologies for the needs and purposes of historical science is invaluable – ultimately for turning historical geoinformatics into a full-fledged historical research tool. A.A. Frolov actively participated in scientific life, was a regular participant in scientific conferences in Russia and abroad, he is the author of a number of scientific papers that brought him well-deserved fame in the circles of the Russian scientific historical community. In 2022, A.A. Frolov was elected President of the Association "History and Computer", where in a relatively short time he managed to become a leader of the scientific community and earn high prestige not only as a scientist, but also as an

organizer of science.

Keywords: Association, geographic information technologies, geographic information system, historical information science, historical source study, project, database, website, cadaster book, conference

References (transliterated)

1. Vladimirov V.N., Frolov A.A. Vserossiiskii nauchnyi seminar «Geoinformatsionnye sistemy v istoricheskikh issledovaniyakh: integratsionnye podkhody» // Istoricheskaya informatika. 2019. № 1. S. 128-132. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29070 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_29070.html